

The cover features a detailed illustration of a fantasy battle scene. In the center, a woman in a purple robe casts a glowing blue spell. To her left, a man in ornate armor is engaged in combat. The background is filled with various monstrous creatures, including a large, multi-eyed beast on the left and a dragon-like creature on the right. The scene is set in a dark, cavernous environment with intricate rock formations. The entire illustration is framed by a decorative golden border with ornate scrollwork.

LitRPG

Антон ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей САВИНОВ

МИР КАРИКА
Первый поход

Все вокруг погибли, но ты и кучка незнакомцев волею таинственных существ перенеслись в странное место. Мир Карика похож на игру: тут можно получать уровни, развиваться, воскресать в случае неудач. Но стоит допустить ошибку, поверить не тому, и ты легко умрешь по-настоящему. Если сначала Коту все только казалось непростым, то теперь он в этом уверен на сто процентов. Практически каждый в отряде смог преподнести сюрприз, и ни один из них не оказался приятным. Тем не менее, сейчас приходит время двигаться дальше... Так что же ему придется сделать, на что пойти для того, чтобы хотя бы выжить?

Антон Емельянов и Сергей Савинов

Первый поход

Пролог. Расклад сил

С одной стороны от меня сидели Петрович с Владой, с другой — Мажор с Кешей. Казалось бы, еще вчера мы все выходили друг против друга в смертельной схватке, и вот уже должны мирно беседовать и договариваться. Но сколько же всего за это время успело измениться...

— Что ж, раз мы все здесь, предлагаю призвать свиток и показать наши голоса, — начал Петрович, а я невольно прокрутил в голове события последнего дня.

Вернувшись в лагерь и потратив пару часов на быстрый сон, я понял, что с текущим уровнем знаний я смогу быть разве что пешкой в чужих играх. Но, к счастью, способ узнать больше у меня был. Почему все быстрее стараются взять шестой уровень, почему тех, кто ниже, не пускают в большие города? Это связь с тем, кто привел тебя в этот мир. И мой бог задолжал мне ответы не на один вопрос.

На болоте я быстро нашел старого знакомого каппу, дружелюбно слившего мне лишние уровни, а потом, выбравшись из тины рядом с моим переносным надгробием, я не стеснясь в выражениях потребовал ответов. И, как ни странно — а ведь я до последнего не был уверен в успехе — я их получил. Бог обмана появился из воздуха прямо передо мной.

— У тебя есть только пять минут, — он игриво улыбнулся, как будто мы с ним старые добрые друзья. — Знаешь, другие наши почему-то не очень меня любят, и будут чрезвычайно расстроены, если обнаружат мое присутствие в этом месте.

— Не буду спрашивать о смысле жизни или еще о чем-то, столь же глобальном, — бегая по болоту, я успел заранее продумать стратегию поведения. — Лучше скажи, что меня ждет в самое ближайшее время и на что надо обратить внимание, чтобы выжить или не стать жертвой каких-нибудь долгоиграющих обязательств.

— А ты умнеешь, — улыбка моего собеседника немного увяла. — С другой стороны, чем ты сильнее, тем больше пользы для меня.

А потом все оставшееся время я внимательно слушал его откровения, постепенно приходя в ужас от понимания того, сколько глупостей я мог бы натворить, не решишь я сейчас на этот эксперимент. Как оказалось, ровно через двадцать четыре часа после начала битвы за голоса свиток подведет предварительные итоги. Именно что предварительные — если кто-то из сторон не сражался друг с другом, то у них появится для этого возможность. Но уже не самим, а с помощью своих последователей.

Последователи — еще один стандартный ход, который проворачивают все лидеры своих стихий после перехода отряда на этот этап развития. Всем обычным людям предлагается поменять покровителя и примкнуть к Великой троице, остановив развитие своих уже полученных навыков, но получив взамен метку с возможностью усиливать абсолютно все показатели. До сих пор отказавшиеся встречались очень редко. Сила последователей определяет силу и влияние их учителя, так что мне тоже надо будет завести своих и тоже их чем-то одарить. Ага, как паладин научу их проклятью или огненному шару. Нет, тут нужно все хорошенько продумать.

— Запомни, поделиться можно только навыком не ниже пятого уровня, так что определись заранее и продумай, что именно ты будешь передавать. И, кстати, название в процессе можно поменять, так что используй эту возможность с умом. Если сработать как надо, может получиться отличная, а главное, очень полезная для тебя штука, — как и почти

все свои фразы, эту мой странноватый учитель закончил смешком.

Хотя насчет пользы он точно прав. На улучшенном уровне обычная ложь уже не может давать очки для развития обмана — только что-то системное, что люди воспримут как данность, а не пропустят мимо ушей, просто не став критически осмысливать. В таком контексте моя легенда с паладином и переданными навыками может оказаться чуть ли не единственным способом развития в этом направлении.

На этом инструктаж по ближайшим шагам закончился. Мне еще успели вкратце рассказать о расположенных рядом городах, генералах и жнецах, как отмеренные пять минут подошли к концу.

— И напоследок небольшой подарок лично от меня, — последние слова бог Обмана сказал, уже растворяясь в воздухе по методике Чеширского кота. — Попробуй сломать это дерево, но используй при этом только свои кулаки.

И исчез окончательно, оставив меня перед огромной сосной примерно в два моих объёма шириной.

Бить ее, пока не сломаю? Я честно пытался следовать этому совету целых полчаса, потом плюнул, потом опять начал. И, когда я уже почти хотел сдаться, случилось оно.

Ваша выносливость увеличена на +1

Не выдержав, я расхохотался и взъерошил волосы пальцами, слипшимися от крови из разбитых костяшек. Вот, значит, в чем заключается подарок — он подсказал мне, что после перехода обмана на новый уровень у меня снова появилась возможность самому повышать свои характеристики. Вот только можно было бы сделать это чуть менее болезненным способом.

— Кот, ты с нами? — голос Петровича вернул меня к реальности.

— Ну, может быть, начнем? — раньше Влада казалась мне нормальной, а сейчас, такое чувство, что смотрит на всех свысока. — И ты! Зачем сюда лезешь? Таким, как ты, тут делать нечего!

— Ты уверена? — ехидный смешок заставил посмотреть в сторону нарушителя спокойствия не только меня.

Глава 1. Учение света

К нашей компании совершенно непривычной развязной походкой приблизилась Даша.

— А что вы думали — бездна, хаос, и обойтись без тьмы? — она провела рукой по щеке сохранившего каменное выражение лица Петровича. — В лидеры я не рвусь, но и о голосе для себя я, ясное дело, позаботилась.

— Сядь, — от силы в голосе копейщика девушку как будто отбросило в сторону, и, оставив кривляния, она опустилась на место прямо напротив меня. — Начинаем!

После этих слов он достал из своего невидимого кармана свиток законов и положил на стоящий между нами стол. Стоило этому пустому листу пергамента занять свое место, как на нем, будто по волшебству, начали проступать буквы. Вот, значит, как работают законы этого мира.

Дарья: один голос — убийство последователя Сталемита.

— Я же говорила, — тут же победно улыбнулась Даша.

Интересно, почему она появилась первой? Если тут хронологический принцип, то, получается, что первое убийство совершила именно она. Такое не может быть случайностью — эта девушка опасна. Оглядевшись по сторонам, я увидел, что ее в этот момент признал не только я — каждый из нашей пятерки увидел в ней достойного соперника.

— Что, бывший хозяин, не ожидал? — это Даша так пытается припомнить мне сбор трав? Глупо. Или это просто способ отвести от себя внимание? — Думал, первое убийство достанется тебе? Не тут-то было. Когда ты обезглавил Игоря и Владу, это всего лишь инициировало соревнование, но в зачет еще не пошло. А вот я, как только увидела их, выкапывающихся рядом с надгробиями, сразу все поняла, а тут и кузнец под руку подвернулся.

Я в ответ просто пожал плечами — хочет человек юродствовать, его право, но обращать на это внимание не вижу смысла. В этот момент на листе появилась следующая надпись.

Валентин: четыре голоса — убийство последователей Сталемита, Тьмы, Хаоса
(2)

Я не сразу сообразил, что это имя Петровича. А еще все еще никак не могу понять до конца, как же распределяются эти голоса. За того же кузнеца уже получила своё Даша, и тут опять его же засчитывают и Петровичу с Владой. Как так? Надо было об этом более подробно расспросить своего бога, но кто же тогда знал, сколько здесь нюансов. По идее, при текущем раскладе единственный рабочий вариант — это если голоса даются за первое убийство при столкновении с каждой из фракций. Петрович сразился, получается, со всеми, и проиграл только мне. Хаос и Тьма же сразились со всеми кроме меня. Но, если они могли попробовать меня убить и постараться получить дополнительные голоса, то почему не попытались? Боялись? Петрович убил их, а я убил его, следовательно, я сильнее, вот и не стремились провоцировать конфликт первыми? Если я прав, то, наверно, они еще и удивлялись, почему я сам на них не нападу. Да уж, надо будет подумать, можно ли в дальнейшем эту информацию как-то использовать.

Иннокентий: два голоса — убийство последователей Сталемита и Тьмы

Как я и думал, в паре хаоситов именно Кеша оказался главным. Да пока и остальные мои предположения подтверждаются: и про хронологический порядок вывода информации, и про способ подсчета голосов.

Василий: два голоса — убийство последователей Бездны (2)

За кадавров и убийство лидеров рейтинга бонусов мне не перепало, впрочем, я и не рассчитывал. Итак, карты вскрыты, пора готовиться к следующему раунду.

— Как вы понимаете, у нас остались нерешенные вопросы, — первой паузу, повисшую после объявления итогов, нарушила Даша. И откуда в этой до этого пусть наглой, но ничем не блещущей девушке такая прыть? Как можно столько всего о себе скрывать? Это талант или мы просто настолько отвыкли обращать внимание на других людей?

— Да, — сумрачно кивнул Кеша. — Не все силы столкнулись друг с другом в бою.

— Битвы между нами после объявления результатов запрещены, — улыбнулся Петрович.

А этот-то доволен. Ведь при любом исходе кто-то получит дополнительные голоса, а так он — тот, кто выигрывает больше всех. Теперь ясно, почему и он никак не вмешивался, оставив мне возможность заниматься своими делами, вместо того, чтобы бороться за власть. Вот только не факт, что я бы победил. Там, у Запретного города, мне очень помогла теневая трава, но теперь ее больше нет. А значит, сейчас мне лучше сделать вид, что им удалось меня обыграть, но взять свое там, где я на самом деле силен.

— Между нами запрещены, а вот между учениками — нет. Вы же собираетесь набрать себе новых последователей? — теперь уже я позволил себе хищно улыбнуться. Если все пройдет по плану, мои новоявленные «паладинчики» положат на лопатки любого, и никакая метка их не остановит.

— Я считаю, что сначала нам нужно договориться о том, как мы будем управлять жизнью поселка, — попытался продавить свою линию Петрович, но его тут же перебили.

— Сначала решим ситуацию с голосами, — Кеша и Даша высказались одновременно, а потом так же одновременно отвернулись друг от друга. Это что сейчас было? И какая кошка между ними пробежала? Похоже, я чего-то не знаю.

— Поддерживаю, — подвел итог я. — Итого пять голосов за набор последователей и организацию турнира. Три дня на подготовку вам хватит?

Даша и Кеша кивнули, тоже синхронно, а я про себя отметил, что вот и было принято первое решение нашего совета. И прошло оно против воли держателя наибольшего количества голосов — ох, чувствую я, как же сильно сейчас бесится один любитель помахать копьями.

Впрочем, виду он не показал, только махнул Владе рукой, приказывая собрать всех остальных членов отряда. Тот еще, кстати, хитрый лис — власти в его руках больше нет, а вот управление лагерем все равно почему-то остается за ним. Наверное, это сила привычки, и Петрович использует ее на максимум. С одной стороны, можно вмешаться и перетянуть одеяло на себя, с другой — а нужна мне эта рутинка? Нет, у меня немного другой путь, и если будет возможность переложить на чужие плечи часть задач, то я это с радостью сделаю.

— А ты знаешь, что если никто не захочет стать твоим последователем, то тебе будет автоматом засчитано поражение? — голос Даши похож на змеиное шипение.

— А? — делаю вид, что не услышал, и она расстроено морщится.

— Я, кстати, удивлен, что ты сам предложил такое решение, — не смог остаться в стороне Мажор. — Ну, кто пойдет под руку какого-то там бога Света, когда у них будет возможность присоединиться к одному из великой тройки?

Странно, и почему Петрович при его словах так страдальчески сморщился? Всего на мгновение, но я-то заметил. Да и Кеша молчит и не спешит радоваться, явно что-то подозревает. И не зря, если честно. К этому моменту вокруг нас собрались уже почти все. Да не почти, а точно все — забыл, что лидера третьего отряда больше с нами в принципе нет, вот и сбился со счета.

— Мы позвали вас, чтобы объявить последние новости, — слово опять взял Петрович, вот только, в отличие от меня, остальные ему это лидерство просто так отдавать были не намерены.

— Теперь отрядом управляет совет представителей самых сильных богов этого мира, — не знал, что Кеша может так громко и четко говорить. — Мы с Мишей представляем хаос.

— Я тьму, — сделала шаг вперед Даша.

— У хаоса два голоса в совете, у тьмы — один, — Петрович не смог не добавить яда в голос, ставя остальных на место. — У меня как у представителя бездны четыре.

— А у меня два, — я понял, что пришла моя очередь говорить. — И, если что, я за свет. Говорят, в этом мире его немного, но, как вы сами видите, мне это не помешало занять свое место.

Можно было бы рассказать, как я получил свои два голоса, уверен, это прибавило бы мне весу в глазах остальных, но не вижу смысла тратить этот козырь так просто. Да и, как я узнал, с моим текущим уровнем обмана я смогу обеспечить поддержку только двоим последователям. А столько, чтобы там ни говорили Мажор и Даша, уверен, я и так получу. А вот и первый бонус за мое молчание — благодарный взгляд копейщика и злобный от лучницы. Вторая явно рассчитывала увеличить свое влияние за счет ослабления других, только вот со мной такие простые приемы не сработают.

Дальше все мои конкуренты по набору последователей рассказали, какие бонусы получают те, кто к ним присоединится. Особо своих секретов никто не раскрывал, но вот неопределенных обещаний силы и могущества было немало. Главное, что я понял: в виде награды выбравшие бездну, хаос или тьму получили бы соответствующую метку. Учитывая то, что могут ее обладатели, — не знаю, смог бы я сам, например, отказаться от такого. Впрочем, и мне как лидеру света найдется, чем всех удивить.

И пришло время это озвучить. А ведь я волнуюсь, черт побери.

— Хочу напомнить вам, что вы все, прежде всего, люди, а значит, в каждом из вас есть частичка света, — как показывает практика, важно не само действие, а как его подать. Так что играем свою роль до конца. — И я как паладин света помогу вам ее пробудить. В этом мире, где так много зла и жестокости, именно она сможет стать самым сильным оружием. Обычную силу мы сможем добыть и сами, а вот мой подарок, он уникальный. Тем, кто будет готов пойти за мной, я дам способность лечить.

Стоило мне закончить, как Петрович аж поперхнулся. Да, так сильно, что если бы не Влада, это могло бы закончиться самой глупой смертью за последнее время.

— Лечение? Разве такое возможно? — спасибо Рыжему за рекламу. Интересно, он специально сейчас акцентировал внимание на моем даре или случайно?

— Так пусть кто-то попробует выйти, и узнаем, — я улыбнулся во весь рот. — Вы только представьте отряд, где каждый может лечить других. Да мы будем непобедимы!

Черт, а вот это я зря сказал — надо было делать акцент именно на личной выгоде. Все-таки порой забываю, что за люди вокруг. С другой стороны, если рядом со мной соберутся те, кто на самом деле верят в справедливость, то кому от этого будет больше всего пользы?

— Ты, конечно, красиво все говоришь, но я за надежный вариант, — вперед вышел Семен. — Петрович все это время о нас заботился. Да, ему приходилось нас убивать, но ради нашего же блага. Я за бездну. Там и сила, и надежность.

А я недооценил старого копейщика — вариант с набором последователей он тоже предусмотрел и даже подготовился. И как все повернул — из уст участкового слова про смерть «ради их же блага» звучат даже не так уж и безумно.

— Я тоже за бездну, — Равшана? Все время была такой тихой, а сейчас решила одной из первых. Что это — желание стать сильной и отыграться за прошлые обиды?

— А я за хаос, — последний член команды убитого Петровичем Игоря перешел поближе к Кеше с Мажором. — Остальные, очевидно, не так сильны, чтобы противостоять тем, кто убивает своих союзников. А я когда-нибудь да отомщу.

Да, парень попал по адресу — чтобы делать такие заявления, мозгов должно быть не очень много. Это точно к хаосу — чистая сила, напор и ярость.

— Я не выбираю свет, но хотел бы стать твоим союзником, — опять Рыжий решил меня поддержать. Интересно. То, что он не отказывается от своего бога, тоже внушает уважение. И, вообще, кто-то же должен будет делать броню для будущих паладинов, так что я согласно киваю.

— Мы за тьму, — Марина и Лина, две девушки из бывшего отряда Влады присоединились к Даше.

Получается, пока без последователей только я? Может быть, пора выкладывать козыри?

— А я за свет! — Лена, веревочница. Она неплохо помогла мне в подземелье Дорей, хотя, конечно, ее специализация — это не совсем то, что мне бы хотелось видеть. Впрочем, дареному коню в зубы не смотрят.

Как только девушка подошла ко мне, я по примеру остальных попросил ее протянуть правую руку и активировал меню передачи навыка. Надо сказать, подготовиться к этому моменту было непросто. После того, как я провел сеанс общения с богом и узнал, что именно меня ждет, пришлось побегать. Сначала слить еще один уровень, чтобы сбросились очки навыков, потом прокачаться до десятого, чтобы получить еще два. В итоге я наконец-то смог поднять одно свое заклинание до пятого уровня, открывая возможность передачи своим последователям.

Выберите навык для передачи последователю

Останавливаю свой внутренний взор на лечении. Сейчас я с его помощью могу восстановить за раз двести жизней и даже с десятипроцентным шансом вылечить переломы, внутренние повреждения, отравления или любые другие негативные эффекты. При передаче, конечно, сила будет существенно уменьшена.

Выберите название, под которым ваши последователи будут знать этот навык

Наложение рук — как-то давно читал книжку, и, вроде бы, у паладинов лечение называлось именно так.

Вы передали навык «Наложение рук», ур.1

За 1 секунду времени переводит 1 очко ваших жизней в 2 очка жизней для вашей цели. Невозможно использовать на себя.

Откат — нет

Расстояние — 5 сантиметров

Не идеально, конечно, но тоже неплохо.

— Они светятся! — создалось ощущение, что в этот момент у нас в лагере замерли все, глядя на окутавшее руки Лены белое сияние.

Глава 2. Проблема выбора

— Что ж, — задумчиво произнес Петрович, и на секунду мне показалось, что в его голосе прозвучали печальные нотки. — Поздравляю с первым последователем, Кот.

Я незаметно посмотрел на всех остальных, пытаюсь определить их реакцию. Кто-то наблюдал за происходящим с неподдельным интересом, кто-то, как это ни странно, равнодушно. А кто-то — откровенно неприязненно. Например, Влада.

— Молодец, Вася, — с подчеркнутой издевкой в голосе произнесла она. — Главное, не загордись после такого успеха.

Неужели, последние события настолько изменили ее личность? Я, конечно, далеко не психолог, и не могу сказать, притворялась ли она раньше. Но я ведь помню ее совсем другой — видимо, бездна все же накладывает определенный отпечаток на своего адепта. И это определенно повод держаться от такой «халявной» силы подальше.

— А мне начинает нравиться такой расклад! — Даша, как ни странно, откровенно развеселилась. — Интересно, кто тут у нас еще за свет?

— Я, — раздался чей-то голос.

Вперед вышел Кирилл — мрачный парень в капюшоне, один только внешний вид которого явно контрастировал со светом. Вот тут, признаться, я был искренне удивлен.

— Кот хорошо проявил себя в походе к Запретному городу, — пояснил кинжальщик свой выбор. — Поэтому я считаю, что смогу и дальше ему доверять.

Что-то явно не клеилось — во время похода в Запретный город Кирилл отправился на перерождение, пусть и протянул почти дольше всех. С другой стороны, моей вины в этом точно не было.

— Отлично! — бодро прокомментировал я. — Тогда подойди ближе, чтобы я смог передать тебе навык.

Кирилл кивнул и подошел ко мне, протянув правую руку. Передача навыка заняла не более одной секунды, и вот уже лицо паренька не такое мрачное — с любопытством рассматривая свои светящиеся руки, он даже улыбнулся.

— Пожалуй, я выбираю тьму, — ровным голосом произнесла Ольга. Казалось, она давно уже приняла решение, но последнего колебалась.

— И я тоже! — раздался чей-то голос. Лучник Стас из отряда Влады. Первый парень в отряде, где одни девушки — интересно, это его политический выбор или просто компания показалась самой приятной?

Петрович и Влада наблюдали за происходящим с каменными лицами.

— Бездна, — хриплым голосом произнес Николай.

— Бездна, — кивнул Борис.

Ну, что касается последнего — я и не сомневался. Настоящий хамелеон, который всегда держится тех, кто сильнее. Именно он одним из первых перешел на нашу сторону, когда мы атаковали отряд Влады. Так, а что остальные?

— Бездна, — странно, что Павел, ближайший помощник Влады, не сделал этого сразу. Неужели, стал сомневаться в ней? Впрочем, что мне с него.

Лицо Петровича постепенно разглаживалось после каждого нового последователя, и вот он уже сияет как начищенный самовар. Влада по-прежнему не выражала никаких эмоций, видимо, осторожничала. А вот Даша, похоже, вошла во вкус.

— Что вы за стадо? — напыщенно воскликнула она. — Эти люди и раньше вами помыкали, а вы им по-прежнему хотите довериться?

— Я за тебя, — подал голос арбалетчик Сергей. — Мне все это надоело.

Тихий, особо ничем не примечательный парень, оказывается, все это время копил обиду в отношении остальных. И вот — хватило лишь небольшого толчка для того, чтобы он выбрал тьму.

— Подумай, парень... — начал было копейщик, но Рыжий его прервал.

— Петрович, нельзя давить, — начал он довольно резко, но к концу фразы смягчился.

— А что — разве темная не надавила? — подала голос Лена.

— Увы, нет, — процедила сквозь зубы Влада. — Она ни к кому конкретно не обращалась.

Даша победно улыбалась, глядя на нее. А она тоже изменилась — молодая, совсем еще девчонка, на пару с Ольгой собирала для меня траву. Потом, правда, выяснилось, что поговорка «в тихом омуте черти водятся» — это про нее. Но сколько в ней все-таки было накопившейся злости!

— Остался Дима, — стараясь быть невозмутимым, отметил копейщик.

— Я уже сделал однажды свой выбор, — уверенно заявил кузнец.

Все моментально затихли. Кажется, вот он — уникальный случай, когда кто-то остается верным своему прежнему покровителю.

— Ты и правда хочешь остаться единственным последователем Сталемита? — усмехнулась Влада.

— Именно, — подтвердил Рыжий. — Он хоть и мертвый бог, но не стоит нас недооценивать. Хочу напомнить всем присутствующим, что часть своих голосов вы получили именно за мое убийство.

А ведь и правда, я уже и сам привык считать всех, кроме себя и большой тройки, слабаками, но голос за победу над абы кем система бы не дала. А значит, по умолчанию этот Сталемит был поставлен наравне с теми же бездной и хаосом. Да уж, интересный мне союзник достался.

— Выбор сделан! — зычно сказал Петрович, формально завершая собрание. — Подводим итоги. Бездна: пятеро последователей. Хаос: один. Тьма... — тут он явно сделал над собой усилие, скрывая очевидное недовольство результатами. — Пятеро. Двое за свет и один сохранивший верность Сталемиту.

— Союзник света, — сухо напомнил свои слова Рыжий, но никто уже на него внимания не обращал.

Лучница Даша хищно улыбалась, победно поглядывая на остальных. Конечно, последователей у нее не большинство, но зато поровну с бездной. Да, вместе с Петровичем и Владой последняя все равно в выигрыше, однако тьма явно наступает ей на пятки, обогнав хаос. И как Даша смогла это проверить со своим минимумом голосов, неявной силой и полным отсутствием авторитета в отряде? И почему хаоситы так спокойны, получив меньше всех последователей? Интересно, что из этого всего в итоге получится?

— На подготовку турнира между последователями выделяется три дня, — напомнил Петрович. — По его завершению проведем еще одно собрание, подведем итоги и обсудим дальнейшую жизнь поселка. На время подготовки лидером остаюсь я. Влада — мой полномочный заместитель по всем вопросам.

Отряд недовольно зароптал, но спорить никто не решился — формально Петрович

ничего не нарушал. Из-за не до конца решенного вопроса с голосами совет еще не был полноценным органом власти, так что копейщик, по сути, брал на себя не только вопросы управления, но и ответственность. А желающих как-то оспорить его решение останавливал закон.

— Спасибо, что поддержал, — поблагодарил я кузнеца, когда все разошлись. Надо бы навести с ним мосты, раз он открыто высказался в мою поддержку. Его ресурсы мне точно пригодятся.

— Я сделал так, как считал нужным, — пожал он плечами. — Я уважаю Петровича, как бы к нему ни относились другие, но быть последователем бездны у меня желания никакого нет. А ты нашему отряду просто необходим как заноза в заднице, — он улыбнулся.

— Лестное сравнение, — съязвил я. Однако в то же время я понимал, что Рыжий сказал так без цели меня обидеть. Когда власть сосредоточена в одних руках, неважно, о человеке речь идет или о, скажем так, фракции — развитие общества движется к тупику. А вот когда есть возможность оспорить любое решение и предложить альтернативу — это и есть то, что называется справедливостью. Во всяком случае, зачатком таковой. Главное при этом — не забывать о цели и не превращать смысл своего существования в спор ради спора.

— Пойми, — кузнец явно оживился, — то, что совет нашего поселка настолько разношерстный, всем только на руку. Представь, что большинство голосов принадлежало бы хаосу. Как единый отряд мы просуществовали бы пару месяцев...

Я с любопытством посмотрел на него, вскинув брови.

— Не удивляйся, — закивал Рыжий. — Ты сам видел, на что способны адепты хаоса, при этом не особо задумываясь о последствиях. Обратил внимание, что сказал этот парень из отряда погибшего Игоря?

— Что при случае отомстит, — подтвердил я.

— И он это сделает, — сказал Рыжий. — В самый неподходящий момент. Здесь, в поселке, хаоситов связывает обязательствами закон. Но при переходе к Дальнему лесу может случиться всякое. Так что будь осторожен, Вася.

— Спасибо, — кивнул я. — А теперь я бы хотел обсудить с тобой основы нашего взаимовыгодного сотрудничества.

К черту отвлеченные разговоры, времени не так много, а на кузнеца у меня большие планы.

— Идет, — одобрительно кивнул Рыжий и посмотрел на меня с некоторой степенью уважения. — А ведь ты растешь, Кот. Понял, наконец, как нужно вести себя в этом мире.

— Скажу честно — ты мне нужен как кузнец, — в открытую начал я, проигнорировав замечание Димы в свой адрес. — Оружие, доспехи — все то, что необходимо для выживания и... борьбы.

— Разумеется, — согласился Рыжий. — И раз уж наше сотрудничество, как ты выразился, взаимовыгодное, то я тоже хочу от тебя кое-что получать.

— Что именно? — уточнил я, приготовившись к небольшому торгу. Мало ли, что он там попросит.

— Для начала я бы тоже хотел получить наложение рук, — начал кузнец и сделал небольшую паузу. — Но действующие правила нам этого не позволят сделать — я не твой последователь, а всего лишь союзник, так что передавать навыки ты мне не можешь. Зато в плане зелий, — он красноречиво развел руками, — у нас широкое поле для деятельности.

— Ты хочешь, чтобы я снабжал тебя зельями? — с удивлением уточнил я.

— Я немного накопил, пока ты делал их для всех по договоренности с Петровичем, — дернул головой Дима. — Но этого мало.

Мудрый человек, вовремя понял, что бесплатной алхимии «для всех и даром» больше не будет. И я не вижу смысла усиливать своих потенциальных противников, и траву мне больше уже никто не собирает.

— Увеличить твою долю зелий, — хмыкнул я. — Это все?

— Не все, — спокойно парировал кузнец. — Алхимия в этом мире — очень сильная и полезная штука. Уровень познания у тебя пока не очень, но постепенно ты сможешь перейти к более сложным зельям и настойкам. А еще мы с тобой сможем объединить усилия в создании более качественного оружия и доспехов.

А вот это уже интересно. Я с любопытством посмотрел на кузнеца, ожидая, что он еще расскажет.

— Алхимия, — Дима, казалось, оживился, — это не только травяные отвары. Это еще и работа с минералами и рудой.

Мысли в моей голове завихрились — сказанное кузнецом возводило мое случайное умение на совсем иной уровень. Вот только я уже пробовал изучать камни с рудой, и ничего не вышло. С другой стороны, может быть, тогда мне просто не хватало интеллекта.

— Я слышал об одном человеке, — продолжал тем временем Дима. — Мне о нем рассказал Джонс — торговец, ты его наверняка помнишь. Так вот, ему будто бы удалось изменить свойства металла, из которого был скован его меч. Он стал более прочным, и в то же время легким. И управляться с ним стало гораздо проще. Понимаешь?

Я кивнул, а Дима увлеченно продолжил. То, что он говорил, было известно на уровне домыслов и полуполюгенд, и все же здоровое зерно в его словах было. В этом мире есть магия, а значит, физические законы здесь работают по-другому. И то, что невозможно в нашем прежнем мире, в этом может оказаться обыденностью. Если я с помощью размельченной травы могу повышать себе характеристики, то почему не должно быть чего-то подобного для оружия? Да, черт побери, я и раньше в этом не сомневался, вот только понимания с чего начинать это не добавляло.

— Тот алхимик, — сказал Дима, — не слишком любит делиться секретами. Но старший Джонс все-таки вытянул из него кое-какую информацию.

Услышав об этом, я улыбнулся — семейка Джонсов, как всегда, в своем репертуаре. Я даже примерно представляю, как старший получил нужные сведения от перепуганного алхимика.

— И что же конкретно он вытянул? — уточнил я.

— В этом мире есть некие элементы, которые меняют свойства веществ, — пояснил кузнец. — К примеру, катализаторы, которые ускоряют процессы, нейтрализаторы, которые уничтожают определенные свойства, и разного рода усилители.

— Весьма интересно, — задумался я. — И откуда их нужно брать?

— Это ты и должен выяснить, — огорошил меня кузнец.

— Подожди! — воскликнул я. — Ты хочешь сказать, что об этом алхимик ничего не сказал Джонсу?

— Именно, — кивнул Дима. — Или, что более вероятно, Джонс просто не сказал об этом мне. Поэтому тебе нужно будет как можно скорее усовершенствовать свои познания в алхимии и узнать об особых элементах. Чем больше ты знаешь, чем больше элементов ты найдешь или выделишь самостоятельно, тем более качественное оружие я смогу для тебя

создавать. Согласись, это выгодно и тебе, и мне.

Опять никакой конкретики, но теперь хотя бы примерно понятно, в каком направлении мне стоит копать.

— Я думаю, мы сможем договориться, — медленно, все еще обдумывая слова кузнеца, произнес я. — Но какую-то простую броню ты ведь сможешь сделать и так?

Рыжий согласно кивнул, после чего я поделился с ним одной из своих идей. Кирилл и Лена, мои новоявленные паладинчики, теперь могли исцелять свои раны, но сильнее при этом, конечно, не стали. Те же хаоситы, случись что, запросто смогут их одолеть. А что если увеличить их защиту, чтобы урон проходил меньше, и они спокойно могли бы его отлечивать?

Я планировал заказать для них что-то вроде средних доспехов, чтобы сохранить максимальную подвижность, но Рыжий пошел еще дальше и предложил одеть паладинчиков в тяжелую броню.

— Сам посуди, — говорил он. — С быстротой движений, конечно, можно будет распрощаться, но защита все это компенсирует. Если сила противника не будет выше определенной границы, твои последователи будут залечивать раны быстрее, чем получать урон. Может быть, они и не победят в таком случае, но точно не проиграют. Вечная битва — какой-нибудь Один был бы доволен.

Я понимающе кивнул, а Дима закончил свою мысль:

— Так что чем толще броня, тем выше должен быть уровень тех, кто против них выйдет. Если они, конечно, собираются хотя бы рассчитывать на победу.

Наверное, в этот момент на моем лице расплылась одна из самых широких улыбок.

Глава 3. Паладины

Договорившись, что первые экспериментальные образцы брони будут готовы к завтрашнему утру, я отправился к своим паладинам, ожидающим меня в стороне. Вежливые, блин. И чего от них ждать? Я вот, если честно, думал, что мою сторону выберут Ольга и Семен, всегда считал их самыми адекватными. Во всяком случае, Ольгу. С Семеном-то посложнее история была, но в последнее время он себя проявлял все больше с разумной стороны. Но они оба предпочли конкурентов. А эти двое... Лена — не дай бог, эта дамочка выбрала меня на самом деле по идеологическим соображениям. Что же я с ней буду делать? А Кирилл? Этот-то точно себе на уме, и это хорошо. Вот только я не понимаю его мотивацию, чего он добивается — и это уже опасно.

Когда я все продумывал, то планировал, что можно будет выработать две линии поведения: одну для чужих и другую для своих. Но теперь — теперь придется играть роль от начала и до конца. Если люди ждут от тебя одного, а ты в любой момент можешь повести себя по-другому — это может стать тем козырем, что когда-нибудь в будущем спасет тебе жизнь. Да уж, не думал, что дойдет до такого.

— Почему вы приняли свет? Не врать! — что будет, если наложить репутацию психа на репутацию хорошего парня? На вас будут смотреть с еще большей опаской, чем раньше.

— Ты мне нравишься, — если я вроде как хороший, то должен верить в такую глупость? Лена, похоже, решила, что моя стихия делает меня слабым. Что ж, время разрушать иллюзии.

— Не врать! — увидел этот прием у одного полицейского начальника — рывкнуть и одновременно брызнуть слюной в собеседника. Выбивает из колеи капитально.

— Я... не знаю, — растерянно проговорила девушка.

— Просто скажи правду, — переход от крика к спокойному голосу позволил ей расслабиться.

— Мне все равно, какая у тебя стихия. Вот честно! Но я же видела, кто в нашем отряде что из себя представляет, и сила всегда оставалась именно на твоей стороне. Может быть, мои чувства — это обман, я не могу понять, я же не ты, мне не разобраться, что истина, а что нет. Но, в любом случае, я хочу быть вместе с тобой! — последнюю фразу она чуть ли не выкрикнула, сделав шаг мне навстречу.

Что ж, если отбросить в сторону воду, то получается, что Лена посчитала меня приоритетным лидером, а свет или там тьма — ей все равно. В принципе, не худший вариант — пока я не показываю слабость, она не нападет. Ха, вроде бы, так говорил один старый знакомый, занимающийся разведением змей.

— Прекрати, я все понял, — получилось грубо, но у меня тут еще второй последователь, и образ понимающего парня будет совершенно лишним. — Кирилл?

— Сразу скажу: ты мне не нравишься, — это он шутит? Или это серьезная позиция? — Я просто не хочу быть мясом, серой массой... Можно назвать как угодно, но эти последователи тьмы, хаоса, бездны — все они вряд ли смогут превзойти тех, кто уже давно здесь и подмял под себя остальных. А вот свет... Да, это риск, непонятная и неизвестная сила, с которой я могу оказаться даже слабее всех тех, кого так презираю. Но в то же время это еще и возможность добиться большего. Такая хитрая и беспринципная тварь как ты никогда бы не пошла на сторону света, если бы тут не была скрыта сила!

Вот серьезно, я в шоке. Еще один перешел на сторону, скажем так, добра исключительно из-за меня. И к чему были все мои старания с прокачкой, передачей лечения? Шучу, конечно: без этой способности у ребят не будет и шанса в соревновании через три дня. А вот с ней — уже не будет шансов у их противников. Если, конечно, мы правильно подготовимся, а наши соперники не подкинут сюрпризов.

— Мне все равно, как ты ко мне относишься, — замерший после своих слов Кирилл облегченно выдохнул. — Вы оба хотите силы, и я покажу, как ее получить, но хочу раз и навсегда обговорить два правила. Первое: мы не хаос, мы — свет, и мои приказы не обсуждаются. Второе: кругом одни враги, нет ни союзников, ни нейтралов, так что все тренировки, все мои слова не должны выйти за пределы нашего круга. Я даже не буду спрашивать, согласны вы или нет. Просто помните: нарушите — и вы не просто будете отлучены от света, но и станете моими личными врагами.

Раз уж эта парочка так прониклась моей репутацией, будем использовать ее по полной. И, вроде, пока получается: смотрят преданно, в глазах ни тени сомнения. Если повезет, то у меня могут получиться даже не паладины, а настоящие боевые фанатики. Кстати, интересная идея, надо будет закинуть им в головы пару закладок на будущее.

— А что мы будем делать сейчас? — Лена заметила, что я задумался, и не выдержала.

— Сейчас берете припасов с собой на два дня, и идем тренироваться, — улыбнувшись вслед двум тут же исчезнувшим фигурам, я задумался, а куда же, собственно, их взять.

Кладбище? Нет, уровень скелетов — это совсем не то, на что мне бы хотелось их равнять. Просто походить по лесу в поисках сильных противников? Тут очень велик риск не наткнуться ни на кого достойного или же, наоборот, попасться тому, против кого шанса уже не будет. А неверие в свои силы мне нужно даже еще меньше, чем их переоценка. Запретный город? Далеко и туда нам пока еще точно рано. Чисто теоретически можно было бы пойти на болото. Постоянно подлечивая друг друга, Лена с Кириллом смогли бы там продержаться, одновременно наработав командный опыт в исцелении и в схватках с монстрами. Вот только не хочется мне давать кому бы то ни было подсказку, как пробраться туда, где сейчас в относительной безопасности припрятано мое запасное надгробие. Пусть уж лучше это место будет только моим.

— Кеша, — я обратил внимание на тройку хаоситов, направляющихся мимо меня к выходу из лагеря.

— Чего тебе?! — попытался огрызнуться Мажор, но его тут же остановили.

— Ты чего-то хотел, Кот? — я давно думал, что свои улучшенные метки эта парочка набила уж как-то очень быстро. На обычных монстрах такого результата не получить, а значит, они нашли место получше, и было бы неплохо узнать туда дорогу. Но вот не нравится мне взгляд, с которым ко мне повернулся Иннокентий. Вроде бы и без вызова, но как будто сверху вниз.

— Пожалуй, что да, — ну вот, как я и думал, стоило ему решить, что я о чем-то собираюсь просить, как во взгляде тут же мелькнуло презрение. Что ж, парень, тебя ждет сюрприз. — Я хочу, чтобы ни одна из сторон в совете не оказалась в полной заднице, как это сейчас происходит с вами. Самый мизер голосов, меньше всего последователей, а еще вы единственные, у кого до сих пор не заключен договор на поставку зелий.

— Ты бы следил за словами, — казалось, голос Кешы превратился в шипение, но взять себя в руки у него все же получилось. — Что за договор?

— Ну, раньше все получали мои зелья бесплатно, — я обезоруживающе улыбнулся. —

Но учитывая текущую политическую обстановку, старому договору пришел конец. Вопрос — готовы ли вы платить стандартную цену за пять порций в день?

— Десять! — опять влез Мажор и на этот раз его никто не остановил, а Кеша, наоборот, вопросительно посмотрел на меня.

— Я же сказал, что условия стандартные, — хорошо, что они даже не задумались, а когда это я успел с остальными договориться. Все-таки есть у хаоса и положительные черты. — Вы либо их принимаете, либо нет. Пять порций зелья за мешок указанных мной трав, плюс каждый день от вас еще один необычный камень и указание места, где его нашли.

— С травами согласен, — не стал долго думать Кеша. — А зачем тебе камни? Коллекционируешь?

— Скорее, исследую, — теперь уже я не стал спорить, да тут и так все понятно. С одной стороны, помогать мне усилиться конкуренты-хаоситы не хотят, с другой — пока мы в одном отряде, и часть моей силы перепадет и им. Как сейчас получается с зельями. Главное, чтобы они не узнали, сколь малой частью я делюсь.

— Хорошо, мы согласны. Дашь зелья вперед? — все трое хаоситов пристально уставились на меня. Вот бы им сейчас напомнить, с чего начался наш разговор.

— Почему бы и нет, — а вот пришло время и для моего главного вопроса. — А вы тогда еще в знак добрых намерений поделитесь местом, где так быстро прокачались.

Вот все просьбы и высказаны; посмотрим, как они теперь отреагируют.

— Тоже хочешь безднюков помочить? — Мажор хохотнул, я же продолжал молчать и смотреть на Кешу, прикидывающего, стоит ли мне что-то говорить или нет. Впрочем, учитывая, что в их месте для охоты водятся, судя по всему, порождения бездны, он не откажет. Использовал же диких монстров Петрович в Запретном городе, значит, и этих — не факт, конечно, но вдруг — сможет как-то приспособить, а усиления нашего бывшего лидера ни одному из нас не нужно.

— Идти по дороге к кладбищу, где вы качаете новичков на скелетах, прямо перед ним повернуть в сторону гор. Как доберетесь, увидите крупный обвал, его не пропускайте — наверху будет лаз в пещеры, — мне выдали краткую инструкцию. — Но учти: если встретимся внутри, то выбор лучшего места за нами. Мы остаемся, вы уходите.

— Хорошо, — я передал команде хаоситов обещанные зелья и даже помахал ручкой на прощанье.

А что, удачно поговорили. Получилось заключить соглашение о поставке трав, создать прецедент для общения с Дашей и Петровичем и, помимо этого, мне еще будут искать камни для реализации плана, предложенного кузнецом. А жизнь-то налаживается! Еще бы разобраться с книгой про путь маски, полученной от Лисы, но вот только там внутри помимо понятного названия больше ничего и не прочитать. Просто набор букв и все — есть, конечно, надежда, что, прокачав интеллект, получится разобраться, но для этого нужно развивать характеристики и уровни. А это все время-время-время. Как же его не хватает.

— Мы готовы! — моя бравая двойка из Лены с Кириллом вернулась, упакованная в собственную простенькую броню и рюкзаки с припасами.

— Тогда выступаем, мне тут как раз подсказали хорошее место для охоты, — указав направление движения, я пристроился в хвосте.

Но прежде чем окончательно погрузиться в атмосферу предстоящего похода, я не удержался и открыл описание доставшейся мне стихии.

Улучшенный обман, ур. 1

Активные ветки:

Ученик Лысого

Отряд и торговцы считают вас учеником Дэвида Джонса

2 очка обмана в день

Путь света

Отряд считает вас лидером пути света

10 очков обмана в день

Волк-одиночка

В отряде вас считают психопатом и маньяком

1 очко обмана в день

Вот, собственно, и весь мой приток обмана — не скажу, что много, но, по крайней мере, я хотя бы понимаю, что со всем этим дальше делать. Конечно, будет не так просто, как раньше — соврал и тут же получил награду — но это естественно, что чем дальше, тем развитие становится сложнее. Только масштабная ложь, только то, во что люди готовы верить изо дня в день. И, пожалуй, есть одна вещь, которую можно будет повернуть, как только окажемся на месте.

Если честно, я опасался, что мы можем заблудиться, но Кеша не соврал: сначала горы, потом гигантский обвал — все это было просто невозможно пропустить, так что не прошло и часа, как мы уже спустились в пещеру. На вид самое обычное творение природы, выделяются разве что красные прожилки на стенах, да выкопавшийся из кучи мусора то ли зомби, то ли скелет. Уровень двадцать, больше на таком расстоянии не разглядеть, но и так видно, что эта тварь гораздо быстрее, чем те, которые мне встречались раньше. Вон как бросился в нашу сторону.

— А теперь внимательно смотрите, что вы можете получить в итоге, — я указал Лене с Кириллом на бегущего к нам мертвяка. — Свет — это не только лечение, но и очищающее пламя, которое в этом темном мире становится универсальным оружием.

Мертвяк уже подобрался практически вплотную, и это был не тупой, прущий напролом скелет, наподобие тех, с которыми мы постоянно встречались до этого. Вместо того, чтобы, не думая о тактике, броситься сразу вперед, он замедлился, потом пару раз повернул в одну сторону, другую, выдерживая все время при этом безопасное расстояние. И только потом сделал резкий, как ему — да и, наверно, не прокачавшим ловкость до моего уровня Лене с Кириллом — показалось, прыжок вперед.

Сбить с толку — вкладываю тридцать очков выносливости в мертвяка передо мной, и еще недавно стремительная фигура неуклюже замирает. Кстати, на этот раз никаких трубок и колбочек, я полностью перешел на ватки, пропитанные моими зельями на интеллект и выносливость. Смотрится, конечно, не так футуристично, но зато моя зависимость от алхимии становится не столь явной.

— Очищающее пламя! — под свой громовой рев активирую поток огня, и алые языки сначала неохотно, а потом все быстрее и быстрее принимаются за тело моего противника, стремительно обнуляя его жизни. И пусть хоть кто-то скажет, что это проявление магии, а не божественная сила!

— Вот черт! — выругалась Лена, оценив мое небольшое представление.

— Да мы не паладины, мы, мать его, гребаные инквизиторы, — сделал свои выводы

Кирилл, а потом добавил, как будто цитируя кого-то. — И тогда мы разожжем такое пламя, что даже у ангелов на небесах загорятся пятки.

Не знаю, чьи это слова, но даже у меня по коже пробежали мурашки. А система тем временем увеличила награду за «путь света» до одиннадцати очков обмана в день.

Глава 4. Камни

Мертвяк, свалившийся перед нами бесформенной грудой, неожиданно издал звук, с которым обычно лопаются гниющие овощи. Получилось громко и довольно неприятно — Лена даже отпрыгнула и выставила вперед руки, готовясь отразить возможное нападение. Но тревога, конечно же, была ложной — недавний противник лежал без движения. Быстренько обыскав его, я получил в свое распоряжение несколько медных монет. И вот это, пожалуй, самое интересное.

— Видели? — я не утерпел и показал трофеем Кириллу с Леной.

Веревочница от удивления округлила глаза, а парень даже присвистнул.

— Мне лично ни разу тут деньги не попадались, — со смесью восторга и легкой зависти произнес кинжальщик.

Я внимательно рассмотрел одну из монет — на ней явно были какие-то знаки, но они не читались из-за огромного количества окислов. Одно можно сказать точно: этот мир преподнес еще один сюрприз. Интересно, у кого были в обиходе такие деньги? У тех людей, кто построил Запретный город? А ведь и правда — мы столько раз натыкались на артефакты исчезнувшей цивилизации, но деньги попадались впервые. Что ж, оставим этот вопрос на будущее.

— Да уж, необычно, — кивнул я Кириллу и тут же скомандовал: — Идем дальше! Не расслабляемся!

Не успели мы пройти и пару десятков метров, как из не приметного угла на нас с ревом набросился еще один мертвяк. И на этот раз, стоит отдать им должное, мои паладины справились с ним самостоятельно. Разумеется, не без огрехов — оба настолько увлеклись горячкой боя, что чуть не отправились на перерождение. И только мой гневный окрик заставил их подлечить друг друга, прежде чем монстр упал с глухим ревом на каменный пол пещеры.

— Вот вам урок, — назидательно произнес я. — Следите за уровнем своего здоровья и здоровьем напарника. А если бы меня рядом с вами не было?

— Я понял, — кивнул Кирилл, а Лена сконфуженно улыбнулась.

Следующие полтора часа не отличались особенным разнообразием — нашими основными противниками были все те же мертвяки, лишь пару раз попались крепкие скелеты, доставившие некоторые неудобства. Казалось бы, все просто: и уровень у них был восемнадцатый, и очков здоровья гораздо меньше. Но уж больно ловко они уклонялись от ударов моих паладинов. Один раз даже пришлось вступить в схватку, иначе Лена бы точно очнулась на базе.

Пещера оказалась самым настоящим лабиринтом — система запутанных коридоров явно могла завести нас очень далеко, да так, что мы бы нескоро вернулись домой. Неплохое местечко нашел Кеша со своими приспешниками! В итоге после каждой развилки я делал зарисовку уже пройденных ходов, чтобы потом можно было без проблем найти дорогу назад. Конечно, страницы книги Маски для этого не самое подходящее место, но больше нигде, а угольные следы с них потом можно и стереть.

— Вы пока слишком хаотично сражаетесь с монстрами, — я вернулся к разбору очередного боя, внимательно рассматривая, как мне показалось, надпись на стене. Нет, все-таки именно показалось — просто так причудливо расположились красные пульсирующие

прожилки. — Помните, что ваша задача — поддерживать друг друга. Пока один берет на себя противника, второй поддерживает нужный уровень здоровья. Учитесь решать, кто чем будет заниматься, как можно более оперативно.

Лена сосредоточенно закивала, а Кирилл ухмыльнулся. И чего это он? Перенервничал, что ли?

— Да, именно так, — строго произнес я, глядя на кинжальщика. — Или у тебя есть более интересная тактика? Поделишься с нами?

— Извини, Кот, — покачал головой Кирилл. — Ты все правильно говоришь, но... как-то немного пафосно, что ли. Как в старых боевиках.

А ведь и правда — пока я поучал кинжальщика и девушка, то представлял себя эдаким ветераном в отставке, который тренирует новичков. Надо бы поменьше собой красоваться и быть более серьезным. Но не признавать же это вслух. Озвучить лучше немного по-другому:

— Может, ты и прав, — Кирилл довольно улыбнулся, но тут же смутился, подозревая подвох, и не зря. — Раз уж доброе слово за столько боев не смогло вбить вам в головы основы, попробуем другие методы обучения. Кстати, ты бы лучше нашим гостем занялся.

Последние слова я буквально выпалили, заметив, как из темноты к нам приближается уродливое существо. Змеиное тело ярко-золотистого цвета, переходящее в человеческие плечи, шею и голову. Ростом существо было не меньше двух с половиной метров. Как подобное называлось в одной старой компьютерной игре? Нага?

Адепт культа змеи, уровень 21

Способность: подчинение, ментальная защита

Дополнительная способность: ядовитый укус

Слабое место: глаза

Да уж, неплохой наборчик. Даже слишком опасный. Получеловек-полузмея раскрыла свой капюшон и оглушительно зашипела — так, что уши заложило. Кирилл, не раздумывая, отважно бросился вперед, едва различимо крикнув Лене, чтобы прикрывала. А вот то, что сейчас может произойти, мне точно не нравится. Глаза змеиного адепта загорелись будто два тлеющих уголька, и рука Кирилла тут же прошла мимо, лишь слегка царапнув покрытое чешуйками тело. Я предостерегающе крикнул, но было уже поздно: кинжальщик, пошатываясь, развернулся в нашу сторону и замер. Глаза его были выпучены и смотрели будто бы в никуда.

— Вот ведь!.. — грязно выругался я и поспешил на помощь веревочнице.

Змеиный адепт резко перевел взгляд на меня и зашипел. Чувствует, что я явно сильнее, чем остальные? Попытка сбить с толку как в случае с мертвяком ни к чему не привела, золотистая полузмея проигнорировала мои старания — а вкладывать больше тридцати выносливости уже в счет моих жизней, а не алхимии, очень не хочется. Но выбора, похоже, нет: можно было бы просто воспользоваться голой силой, но уж очень мне не нравится несработавшая способность, тут лучше сразу во всем до конца разобраться. Что, как и почему — чтобы в будущем это не привело уже к смертельным сюрпризам. Сначала поднимаю интеллект, чтобы увидеть точный уровень магической защиты — двойка. Странно, значит, должно работать. Похоже, дело в способности к ментальной защите — что ж, попробуем увеличить дозу в два раза. Готово. Получилось!

— Вася, что делать?! — стоило мне вернуться в реальность из царства расчетов и

вероятностей, как меня встретил крик Лены, отбивающейся от обезумевшего Кирилла. Кстати, ее вопрос тут же решился сам собой — как только змея оцепенела, ее контроль над разумом кинжальщика тут же пропал.

— Ухх! — тяжело выдохнул парень. — Она меня себе подчинила! Я пытаюсь сопротивляться, а ноги сами к вам несут!

— Не время рассуждать! — закричал я. — Добиваем ее!

Этот противник оказался весьма серьезным. Хорошо еще, что у каждого из нас были склянки с настойками — без повышенных характеристик мои подопечные вряд ли смогли бы даже пробить шкуру монстра.

— Старайтесь бить по морде! — вновь закричал я. — А еще лучше — прямо в глаза!

Лена затянула петлю на теле адепта и, резко дернув, заставила его наклонить свою голову с капюшоном. А ведь молодец девчонка, соображает! Не у всех это получается во время боя. Змея неистово шипела, ее золотистое тело извивалось, пытаясь освободиться от веревочной петли, и Лене еле удавалось ее сдерживать. Кирилл методично наносил удар за ударом в брюхо монстра, но жизни снимались не так быстро, как нам бы этого хотелось. Похоже, монстр уже почти полностью пришел в себя, а значит, мне все-таки придется поучаствовать в бою по полной программе.

Лена поднатужилась и рванула веревку на себя, используя всю свою массу. Голова змеи наклонилась, ее желтые немигающие глаза, казалось, заглянули мне прямо в душу. Меня затошнило и бросило в пот, а голова в один миг начала раскалываться как от застарелой мигрени. Руки не слушались, но усилием воли я все же заставил себя выпустить огненный поток прямо в начавшие краснеть блестящие глаза человека-змеи. Чудовище зашипело, будто прорвавшаяся труба, дернулось, повалив веревочницу и Кирилла, тоже успевшего вонзить один из кинжалов прямо в полыхающий огнем левый глаз, но было уже поздно — удары по слабому месту стремительно обнулили его жизни.

Адепт змеиного культа тяжело рухнул, накрыв своим телом завершавшую Лenu. Кирилл бросился ей на помощь, приподняв потускневший капюшон монстра и подав девушке руку.

— Ффух! — с шумом выдохнул Кирилл, давая волю эмоциям. — Вот это зверя мы завалили.

— Я уж думала, что мы с ним не справимся, — в голосе Лены слышалась легкая дрожь.

— А ты молодец, — подбодрил я ее. — Твое лассо нам очень помогло, а так пришлось бы прыгать, чтобы достать ему до глаз.

— Кстати, а как ты догадался про глаза? — спросил кинжальщик. Без малейшей тени какого-либо подозрения, просто любопытствовал. Ну, или, по крайней мере, он очень хотел, чтобы это выглядело именно так.

— Да тут все логично, — невозмутимо ответил я. — Любому существу не поздоровится, если бить по глазам. А этот еще и гипнотизировал, так что надо было его ослабить. Вот я и решил ему немного зрачки подпалить.

Усомниться в моих словах никто не решился, так что вопросов больше не было. Но в будущем все же надо быть поосторожнее. Незачем остальным знать, что я вижу немного больше, чем они.

— Небольшой перерыв. Приведите себя в порядок, через пятнадцать минут продолжим, — краем зрения приглядывая за своими подопечными, тут же плюхнувшимися на землю, я подошел к стене.

Только сейчас, частично разобравшись с тем, как работает ментальная защита, я понял, что меня все это время подспудно мучал еще один вопрос — что же это за прожилки в стенах? Когда мы только спустились в пещеру, я обратил на них внимание и просто посчитал частью пейзажа, не придав особого значения. Но вот теперь я вновь внимательно смотрел на них, пытаюсь понять, что же это такое. Задумавшись, я подошел к стене и прислонил ладонь к необычному... стеклу? Камню? Прожилки были твердыми и почему-то теплыми, в отличие от стен. Я попытался отковырять кусочек руками — ничего не вышло.

— Кот, ты что делаешь? — спросил кинжальщик.

— Хочу отковырять себе кусочек на память, — пробормотал я в ответ и, размахнувшись косой, хорошенько вдарил по красному веществу.

Вжух! Коса промелькнула в воздухе, и лезвие с силой ударило по объекту моего внимания. С глухим стуком кусочек неизвестного вещества выпал из стены и покатился по полу. Я тут же подобрал его, и мои губы сами расплылись в довольной улыбке. Похоже, здесь можно не только тренировать моих паладинчиков, но и организовать добычу того, что точно порадует кузнеца.

Красный эленит

Используется в качестве катализатора алхимических реакций.

Я не верил собственному везению — неужели, вот так запросто я взял и нашел одно из полезных веществ? С другой стороны — где бы еще найти подобный алхимический ингредиент, если не в такой пещере. Как говорил кузнец, есть катализаторы, нейтрализаторы и усилители — интересно, хватит ли только одного элемента из трех для работы над броней и оружием?

Я посмотрел на своих последователей, с любопытством наблюдавших за моими манипуляциями, и задумался: могу ли я им доверять настолько, чтобы попросить собирать для меня этот эленит? В конце концов, они сами мне, вроде как, верят. Ведь не просто же так они сделали выбор в мою пользу. Да и, в конце концов, мои занятия алхимией уже давным-давно ни для кого не секрет. Что-то я сегодня в ударе — пытаюсь скрыть очевидные вещи.

— Лена, Кирилл! — я наконец-то решился. — Нам с вами надо собрать как можно больше этих камешков.

Веревошница округлила глаза, кинжальщик же, наоборот, нахмурился.

— Тоже на память? — усмехнулся он.

— Как раз нет, — покачал я головой. — Если я разберусь в их свойствах, то у нас с вами появится более мощное оружие.

— Эта красная штукавина может усиливать оружие? — недоверчиво уточнила Лена.

— Возможно, — уклончиво ответил я. — С этим надо еще разобраться.

Кирилл пожал плечами и подошел к стене, всматриваясь в красные прожилки, которые, как мне показалось, начали немного светиться. Примерившись, он одним четким ударом отколол целый пласт эленита. Затем он вновь размахнулся, снова ударил и пошел работать как заправский угольный комбайн. Правда, вместо угля он добывал загадочный эленит. Я присоединился к Кириллу и начал откалывать кусочки эленита, размахивая косой. Увлечшись, я не сразу заметил, что Лена стоит и смотрит на нас с осуждением.

— Нет, и как вы мне предлагаете это сделать? — возмущенно спросила она.

— И правда, — согласился я. — Не подумал. Значит, тебе мы поручим собирать в кучу то, что мы уже откололи.

Через полчаса активной работы на полу пещеры лежала приличная груда красного эленита. Один раз нам, правда, пришлось прерваться на бой со случайно забредшим сюда скелетом, но в целом добыча прошла спокойно.

— А вот теперь нам нужно все это распихать по карманам и в инвентарь, — довольно проговорил я, окидывая взглядом эленит, который и вправду начал светиться.

— Слушай, Кот, — встревоженно проговорил кинжальщик. — Так и должно быть?

— Не знаю, — честно ответил я, глядя на все более ярко светящуюся груду камней.

Гора эленита сияла уже так, что все вокруг тоже начало отливать красным.

— Кажется, нам не повезло, — констатировала Лена, и в ту же секунду собранные нами запасы осыпались в потускневшую бордовую труху.

И как теперь быть?

Глава 5. Изменение планов

— Похоже, есть какая-то критическая масса, — выдал я, быстро прикинув все известные нам факты. — Если этого камня набирается больше определенного количества, то он вступает в какую-то неизвестную нам реакцию и просто сгорает или окисляется, не знаю, что это за процесс.

— И что делать? — интересно, а эти двое хоть что-то могут сами предложить? Или всегда будут ждать моих решений? Впрочем, это уже просто злость, не стоит ждать от людей всего и сразу.

— Будем экспериментировать, — после паузы я все же ответил на вопрос Кирилла. — Мы с тобой продолжаем выбивать камни. Лена, ты же складываешь их по кучкам. Размер — как ширина линий в стене. Если я прав, то они располагаются такими узкими каналами не просто так, но на всякий случай сделай еще пару кучек побольше. Проверим, запустится ли там реакция.

Девушка кивнула, и мы снова приступили к работе. На этот раз, правда, все подошло к концу гораздо быстрее. Почти сразу стало понятно, что я угадал с максимальным размером кучки, а еще выяснилось, что расстояние тоже играет роль. Даже подходящего размера камни не могут лежать друг другу ближе, чем на два метра. Пара минут, и реакцию уже не остановить. В итоге каждому из нас досталось по два небольших свертка — один ушел в невидимый карман, другой на пояс. Что ж, много элениа нам, похоже, не притащить, но и такая порция, уверен, приведет Рыжего в восторг. А наши шансы на победу в турнире еще немного выросли.

— Обед? — предложил Кирилл, старательно выдерживая дистанцию между нами. Случайно оказаться ближе двух метров не страшно, главное, чтобы ненадолго.

Я не успел согласиться, как впереди показался новый противник. Опять нага, вот только эта была не золотистого, а грязно-серебряного цвета. На этот раз я сразу просканировал ее, поднимая интеллект до сотни.

Проклятый культ змеи

Уровень 25

Жизни — 2500

Стихия — бездна

Атака — 350

Защита — 150

Магическая защита — 2

Навыки — волосы горгоны, высосать уровни, зеркальная кожа

Слабость — огонь

Скорость — 1 (крейсерская), 10 (рывок)

Вот так вот намного понятнее. Маленькая скорость, но может ускориться в рывке до десяти метров в секунду, сильная атака, никакой ментальной защиты, но главное — эта змея может высасывать уровни. Теперь я, кажется, понимаю, почему хаоситы подсказали нам дорогу сюда. С их силой они смогут быстро расправиться с таким противником, а вот мы, как они думали, неизбежно будем терять уровни, в итоге только зря потратив время. И это в

лучшем случае. Фух, даже легче на душе стало: а то после нахождения камня было как-то неуютно, не верилось, что такое место могли сдать только из-за противостояния с Петровичем.

В этот момент Кирилл с Леной, уже привычно став плечом к плечу, двинулись вперед. Что ж, посмотрим, как у них получится на этот раз. Первый удар наги был блокирован девушкой, а кинжальщик, воспользовавшийся положением спутанного веревкой противника, тут же нанес пару ударов и быстро разорвал дистанцию, чтобы восстановить Лене потерянные жизни. Неплохо — будь это обычный монстр, с подобной тактикой они бы уже с ним справились, несмотря на разницу в уровнях.

— Молодцы! — я вполне искренне их похвалил. Все-таки не зря мы здесь уже столько бродим. — А вот сейчас вам будет больно, но не отчаивайтесь. Знайте: так надо.

Тут же, как я и ожидал, серебристая нага воспользовалась одной из своих способностей. Над ее головой раскрылся капюшон, через мгновение превратившийся в десятки отдельных змеек, вытянувшихся к не ожидавшим такой скорости Лене с Кириллом. В итоге оба моих последователя оказались подняты в воздух. И не просто так, а с широко разведенными в стороны руками и ногами — змеиные тельца растянули их и зафиксировали в таком положении. Теперь они как будто распяты.

— Больно! — не выдержала девушка, когда удерживающие ее пресмыкающиеся разом открыли свои пасти и впились в нее зубами.

Кирилл смог это выдержать молча, но в его взгляде, брошенном на меня, кипело настоящее бешенство.

— Терпите, через боль вы познаете силу, таков путь света, — я постарался их подбодрить.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам первую максиму учения света

10 очков обмана в день

Получается, они мне поверили? Ох, надо быть внимательнее с тем, что говорю, а лучше записывать. А то ведь потом проблем не оберешься, если что забуду или перепутаю.

В это время тела укусивших Лену и Кирилла змей начали резко сокращаться, и невооруженным взглядом стало видно, как по этим серебристым каналам нага что-то выкачивает из моих соратников. Впрочем, почему-то «что-то»? Уровни! И это просто прекрасно! Из соображений безопасности доступ к болоту, а соответственно к большим капшам и прокачке характеристик на пятом уровне для моих последователей был закрыт. А тут такой подарок судьбы.

Дождавшись, когда падение дойдет до нужного порога, я просто выпустил выносливость и парализовал еще недавно казавшуюся всесильной нагу. Без ментальной защиты — ничего сложного. Змеи, удерживающие тела Лены и Кирилла, тут же ослабли, уронив тех на землю. Как и в прошлый раз — особая способность монстра перестала действовать с наступлением паралича. Если честно, думал, моим паладинам потребуется время, чтобы прийти в себя, но нет — и парень, и девушка тут же вскочили на ноги и бросились на своего недавнего мучителя. Мне даже пришлось вмешаться, чтобы, не дай бог, они его случайно не добились сами. А то получили бы опыт, уровень, и все труды пошли бы насмарку.

— Прости, — всхлипнула Лена. О чем это она? — Мы оказались слишком слабы и подвели тебя.

— Весь день коту под хвост! — Кирилл яростно пнул стену.

И ни один не стал высказывать мне претензий. Вот не пойму — то ли мне повезло, и попались действительно соображающие ребята, то ли моя игра в путь света наложила на них отпечаток, и они понемногу превращаются в настоящих фанатиков. Как же я не хочу второго варианта.

— Все нормально, так и надо, — я успокоил их и повел, периодически сверяясь со своей картой, к начальным локациям подземелья.

В обратную сторону по зачищенным коридорам передвигаться получалось гораздо быстрее, так что за каких-то двадцать минут мы дошли тех мест, где нам раньше встречались только мертвяки. Первого, одиночку, я сжег сам, не замедляя шага, а вот когда нам попались сразу двое, остановился, даже не думая скрывать довольной улыбки. Теперь можно приступать к настоящей тренировке. Не бездумное уничтожение монстров, а развитие с учетом наших сильных сторон. Первым делом заставил моих подопечных выложить хранящийся у них эленил на безопасном расстоянии — а то как они будут одновременно лечить друг друга и выдерживать дистанцию — и потом уже приступил собственно к инструктажу.

— Каждый берет на себя по одному. Задача — принимать удары, лечить напарника, не умирать. Бить в ответ запрещается. Все понятно? — получив два утвердительных кивка, я все же решил сначала проследить, что все получается как надо, и только потом уже заниматься своей прокачкой.

И посмотреть было на что: то и дело вырывающиеся из тел куски мяса, появляющиеся и тут же зарастающие раны. Веревошница с кинжалыщиком вопили от нестерпимой боли, но в то же время упрямо держались, исполняя мой приказ. Да, местные мертвяки гораздо круче, нежели на болотах, так что зрелище вышло гораздо эффектнее, чем во время моей прокачки. И даже без всякого ослабления уже через десять минут по очереди раздались уже удивленные крики — сначала Кирилла, потом Лены.

— Я получил очко выносливости! — а ведь они только сейчас поняли, для чего все эти мучения. До этого просто верили мне на слово. Вера — какая же это страшная штука.

— Как я и говорил, через боль вы познаете силу, — я вспомнил про свое новоявленное учение света. — Теперь внимание: таким образом вы сможете увеличить свою выносливость на пятьдесят единиц. Думаю, оставшееся время нашего похода как раз на это и уйдет. Я же вас пока покину, у меня тоже есть дела.

А что? Пока мои подопечные качают выносливость — специально составил инструкцию таким образом, чтобы они смогли повысить только ее — я тоже могу опустить уровень и прокачать сразу все свои характеристики. И пусть у меня есть ослабление, существенно ускоряющее этот процесс, вот только мне надо поднять сразу и силу, и ловкость, и выносливость, и интеллект. И все это не на пятьдесят, а на целую сотню. Именно до такого предела, после перехода на улучшенный обман, увеличился мой лимит.

Новую серебристую Нагу я нашел меньше, чем за полчаса, а потом прямо с ней и остался работать. Благодаря ее небольшой скорости, всегда можно было в случае чего разорвать дистанцию. Отдельным плюсом оказался ее третий, так и не использованный в прошлой битве, навык зеркальной кожи — как оказалось, он увеличивал магическую защиту, что оказалось весьма кстати для повышения интеллекта. В общем, я жег, наносил удары,

получал их сам, и, несмотря на поначалу невыносимую боль, был счастлив. Оказывается, предвкушения силы — это вполне достаточный стимул, чтобы переступить через свои инстинкты. Организм просто-таки кричал и требовал покоя, но сила воли заставляла снова и снова повторять эти истязующие упражнения. Если бы не понимание, что рано или поздно я дойду до границы, и можно будет остановиться, я бы сдался, а так тело раз за разом делало шаг вперед. Час, второй, третий. Скорее бы это уже закончилось — как же хочется получить новые уровни, чтобы не слить их в очередной раз, а посмотреть, что же мне дадут заклинания, если их наконец-то повысить.

В один из моментов, когда я подставился под волосы горгоны, как я назвал про себя эту особенность, и повис в воздухе, сзади раздался довольный смешок.

— А наш герой-то не так уж и силен, как мы думали. Что, Кот, каково потерять кучу уровней и снова опуститься на пятый? — троица хаоситов вышла из дальнего коридора, и Мажор не удержался, чтобы не отвесить комментарий.

Три движения — парализовать нагу, плавно приземлиться на пол и сжечь ее потоком пламени, созданным прямо на уровне глаз. Сложно промахнуться, когда враг неподвижен.

— Вы чего-то хотели? — со стороны мое освобождение, наверно, выглядело эффектно. А заодно вот и повод залегендировать божественную природу моего потока пламени. Надеюсь, Петрович, подаривший мне эту книжку, не сможет соотнести описание с тем, что я сейчас по факту вытворяю. — У хаоса свои пути, у света свои, но не стоит недооценивать друг друга.

— Твои последователи тоже так могут? — внезапно спросил Егор. Что, парень, начинаешь жалеть, что выбрал не ту сторону? Вон, Мажор после этого вопроса аж покраснел.

— А ты можешь все, что умеют твои учителя? — я решил ответить вопросом на вопрос. Все-таки внаглую провоцировать конфликт не хотелось бы.

— Слушай, Кот, — вдруг решил вмешаться Кеша. — А как ты смотришь на сделку: мы признаем поражение и уступаем тебе голос без боя, а ты взамен...

Что мне хотели предложить, я так и не узнал, потому что Егор, до этого насуплено молчавший, неожиданно, как будто решившись на что-то смертельно опасное, крикнул:

— Не надо, я согласен! — и о чем он?

— Тогда, пожалуй, мы раскланяемся, — играясь, поклонился Кеша. — Как выяснилось, у нас еще много дел.

Когда троица скрылась за поворотом, я еще какое-то время стоял, пытаюсь понять, часть какой тайны сейчас мне приоткрылась, но потом, осознав, что время-то не стоит на месте, побежал в противоположную сторону. Надо найти новую серебристую нагу и продолжить тренировку. Если все пойдет с той же скоростью, за двенадцать часов я достигну своего максимума, и можно будет возвращаться к своим ученикам. Очень надеюсь, что за это время они не наделают глупостей.

Глава 6. Кусок породы

Двенадцать часов — это только сказать легко. Выдержать половину суток, проведя это время в сражении с монстрами, сможет не каждый. И это если еще не учитывать те пару часов, что мы уже провели в этой пещере. Помню, когда у меня была такая возможность — еще тогда, в прошлой жизни — мы целыми днями рубились с друзьями в игры. Да, бывали золотые времена. Так вот, даже это выматывало, а тут все же речь идет о реальности. Пусть и такой странной как наш теперешний мир. К счастью, у меня был опыт безостановочной прокачки на болотах, да и выхода иного не было — к турниру мы должны были максимально подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

Найдя себе нового партнера для спарринга, золотистую нагу, я вновь приступил к самоубийственной тренировке. Выяснилось, что ядовитый укус монстра стремительно уменьшал мои жизни, но зато и выносливость росла значительно быстрее. Человеку без лечения это бы, конечно, не помогло, а вот для меня это лишний бонус. Единственный минус — у золотистой наги слишком низкая магическая защита, для прокачки интеллекта придется опять искать ее серебристую версию.

Я уже было расслабился и начал вновь получать сомнительное удовольствие от боли и истязаний, как из соседнего коридора раздался истошный девичий крик. По голосу точно Лена, но что они тут делают? Нашли на свои задницы неприятности, но при этом им все-таки хватило ума не ввязываться в безрассудную схватку, а добраться до меня. Подпалив остатки жизни ставшей уже практически родной наге, я поспешил на звук.

По небольшому гроту, которым заканчивался коридор, ходил гранитный человек — как будто парковая скульптура невысокого качества ожила и теперь гуляла сама по себе. Ни глаз, ни рта, ни ушей — только грубые линии и сколы. Наверное, каменные фигуры с острова Пасхи обладали большей индивидуальностью. Толстые ноги громко топали при ходьбе, каменные ручищи двигались неожиданно резво, и Лена с Кириллом едва успевали уворачиваться от ударов.

Кусок живой породы, уровень 22

Никто не знает, откуда взялись эти уродливые подделки под человека, но встреча с ними не сулит ничего хорошего.

Жизни — 4500

Стихия — бездна

Атака — 400

Защита — 400

Магическая защита — 0

Навыки — мощный удар, поглощение урона

Слабость — огонь, кислота

Скорость — 1 (крейсерская), 7 (рывок)

Да уж, занятное имя у монстра, ничего не скажешь. Характеристики были странными и в то же время поддавались объяснению. Большое количество жизней, мощная атака, равная ей защита — все это явно зависело от каменной плоти существа. Поглощение урона, скорее

всего, тоже. Ну, а слабости — огонь и кислота — были вполне предсказуемы. Так, во всяком случае, мне казалось. Радовало то, что магическая защита у этого «куска породы» напрочь отсутствовала, значит, справиться с ним будет не так сложно.

— Вася, помоги! — закричала Лена, виновато и одновременно радостно.

Действительно, им такой противник не по зубам, а с силой в четыре сотни урон будет получаться таким, что даже мне будет непросто его отлечить. Что ж, почему они бегают от такого врага — понятно, но как им все же удалось меня найти? Впрочем, тут тоже все просто — бежали только по тем коридорам, где нет врагов, вот и вышли на меня. В будущем надо будет, кстати, учесть подобный способ демаскировки очищенной от монстров дорогой.

Пока я занимался осмотром диспозиции, Кирилл чертыхался и прыгал из стороны в сторону, даже не пытаясь достать противника лезвиями своих кинжалов. Когда монстр в очередной раз отвлекся на него, я зашел сбоку и активировал поток пламени. Посмотрим, насколько сильный урон я могу нанести этому существу. Несмотря на всю монструозность, его нулевая магическая защита выглядит очень многообещающе.

Язычки огня охватили гранитную голову подделки под человека, и жизни довольно быстро пошли вниз. Вот только чего я точно не ожидал, так это того, что раскаленный гранит треснет и обдаст меня острыми обломками. Ошеломленный, я даже упал на спину, но тут же вскочил на ноги. А каменная туша, судя по всему, почувствовала во мне угрозу, потому что ускорила и начала охоту только за мной. Мои несчастные паладинчики, пользуясь случаем, прислонились к стене, пытаясь отдышаться. Что ж, я их не осуждаю.

Кусок породы двигался невероятно быстро, стуча ногами как заправский поезд колесами, и пару раз чуть не ударил меня со всего размаху своими ручищами.

— Эй, вы! — крикнул я веревочнице с кинжальщиком. — Отдохнули уже? Присоединяйтесь!

И тут мне стало немного стыдно: пожалуй, я заигрался в строгого, но справедливого наставника. Важно все-таки не только поддерживать имидж, но и делать это всегда к месту. Вот, скажем, сейчас я точно перегнул. Хотя, с другой стороны...

Толку от паладинов, конечно, особого не будет. Но, даже просто отвлекая на себя внимание, они помогут мне выиграть лишние секунды для «очищения огнем». Да и им опыт схватки с противником такого уровня точно не помешает — главное, чтобы не умерли, и эта пляска со смертью даст им, пожалуй, даже больше, чем десяток-другой дополнительных характеристик.

Благодаря слаженным действиям Лены и Кирилла, мы справились довольно быстро. Если бы я мог все время жечь, то, конечно, мне хватило бы и пары минут. Однако с учетом того, что мне тоже приходилось бегать и прыгать, чтобы избежать сокрушительных ударов, я все равно считаю наши пять минут очень хорошим результатом. И пусть сейчас мы буквально валились с ног от усталости, а дальнейшая прокачка вызывала смешанные чувства, но были и плюсы — с трупа убитой с таким трудом каменюки мне удалось получить усилитель.

Кусок черной породы, алхимический ингредиент

Усиливает свойства других веществ. Опасайтесь повышенной концентрации
— все хорошо в меру

Вот это я считаю достойной наградой за такое утомительное чудовище. Вот только

описание не сильно обнадеживает, а с другой стороны — кто сказал, что должно быть легко? Со своими колбочками я сколько вон провозился, пока не понял основной принцип! Так же и здесь.

— Что это? — с любопытством спросила Лена, разглядывая сморщенный минерал, больше похожий на засохший гудрон.

— Еще один алхимический элемент, — пояснил я.

— Как говорится, это мы удачно зашли? — натянуто пошутил Кирилл. А ведь им пришлось неслабо натерпеться, пока не нашли меня.

И, что меня приятно удивляет, не сдались, боролись до последнего. Вот, уважаю!

— Ага, — кивнул я. — Как вы вообще на него напорились?

— Егор подсказал, — чуть слышно ответила веревочница.

— Что?! — я решил сперва, что не расслышал, а потом, осознав, расвирепел. — Да что вы такое творите? За каким чертом вы его вообще послушали? А?

Кинжальщик с веревочницей, несмотря на возраст, были похожи на нашкодивших школьников. Они даже не пытались оправдаться, понимая, что мой гнев уместен. Нет, но каков этот хаотический подросток! Наплевал на договоренности, обманул моих последователей! Даже интересно, что же он им такого наплел, раз уж, несмотря на все уроки этого мира, эти двое наплевали на осторожность. Впрочем, сейчас не время для таких вопросов.

— Никого и никогда, — отчеканивал я каждое слово, — не слушаться, кроме меня. Тем более представителей неприятельских фракций. Вы знаете, на что они способны?

Лена с Кириллом неопределенно пожали плечами. Нет, похоже, я избрал не совсем правильную тактику. Вряд ли, конечно, мои станут завидовать хаоситам, но свою пропаганду лучше вести не от противного, а привлекая позитивом.

— Они способны разве что на подлости и предательство, — заметно спокойнее продолжил я. — А вы — вы последователи Света. У вас впереди огромные перспективы, и поверьте — многие хотели бы сбить вас с пути. Но вы не должны поддаваться. Вы должны твердо идти своей дорогой! И в отличие от всех остальных, вы можете выбирать — при свете видны все пути, а у тьмы, бездны или хаоса только одна дорога, у них нет выбора. И именно поэтому они всегда будут завидовать и противостоять нам.

Надо же, вот это наговорил. Столько велеречивого пафоса, что даже во рту все пересохло. Зато мои, смотрю, приосанились и смотрят уже не так затравленно. Все-таки правильно я сделал: сперва отругал, а потом еще раз похвалил за правильный выбор, обрисовав перспективы. И, судя по всему, это еще не все.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам вторую максимуму учения света

10 очков обмана в день

Сколько же их всего будет и что из моего монолога привело к такому результату — непонятно. Но результат мне нравится — похоже, сейчас это мой самый действенный способ по генерации очков обмана.

— А теперь, — после небольшой и, на мой взгляд, эффектной паузы, я закончил, — возвращаемся к прокачке. И, смотрите у меня, без глупостей!

Лена с Кириллом, понуро оглядываясь, побрели по коридору в сторону выхода, где их

ждали уже знакомые мертвяки. — Эй, — я решил все-таки развеять свое любопытство, а заодно поднять настроение своим последователям. — А что Егор вам такого сказал, что вы рискнули связаться с этой тушей? Да половина нашего поселка сбежала бы от одного его вида.

Лесть сработала — плечи расправились, на лицах появились улыбки.

— Они мимо проходили, — а ведь после разговора со мной ушли совсем в другую сторону. Интересно, значит, ничего случайного в последних событиях точно нет. Нахмурившись, я кивнул Кириллу, предлагая продолжить. — А потом Егор предложил Иннокентию с Михаилом вернуться и добить этого Куска. Канючил, что раз те с него смогли выбить книгу навыка, то и он сможет.

— Если бы он просто сказал, мы бы ни за что не поверили, мы же не совсем того, — эмоционально включилась в рассказ Лена. — А тут подумали, что сможем добыть что-нибудь действительно ценное. Рискнули и чуть не проиграли.

— Ладно уж, молодцы, что не стали ввязываться в изначально в проигрышный бой, а догадались найти меня, — после этих слов в сумраке пещеры зажглись две улыбки. Даже противно стало немного от того, как я манипулирую другими. Но здесь по-другому нельзя — или ты, или тебя. — А теперь вам все же пора идти, выносливость сама не поднимется. Кстати, на сколько уже подняли?

— На двадцать два, — гордо вскинул голову Кирилл, и они с Леной скрылись в темноте.

Больше, надеюсь, они ни во что не влипнут. В принципе, размышляя я, прокачивая интеллект на очередной наге, все не так плохо. Ребята явно стараются и внимательно меня слушают, пытаюсь научиться. Конечно, этот досадный инцидент с Егором — правда, есть подозрение, что это идея Кеши — показал серьезные слабости в их восприятии мира. Но и неожиданные сильные стороны этой парочки тоже вскрылись, так что нет худа без добра.

Кстати, видимо, я все-таки поторопился, предложив Кириллу и Лене остаться здесь на два дня. Во-первых, это тяжело просто физически, во-вторых, безопасно заночевать здесь было практически негде, а в-третьих... мне не терпелось принести неожиданные трофеи кузнецу и попробовать что-то с их помощью сделать. К тому же именно к завтрашнему утру он должен был приготовить какие-то образцы, на которых и можно будет испытать алхимические ингредиенты, найденные здесь. Да и, чего греха таить, усиленная прокачка в этой пещере сильно выматывала. Как будто бы было в ней что-то такое, что тянуло жизненную силу. Помню, качался же я на болоте ночами и практически не выдыхался.

Приняв решение, я поработал с очередной нагой еще два часа, а потом двинулся в сторону своих орлов. Выглядели они, надо сказать, не очень — осунулись, под глазами синяки, даже руки дрожат. Виду, правда, старались не подавать — наверняка боялись моего осуждения. Или даже еще чего похуже. Меня одновременно взяла гордость и немного сочувствия к своим воспитанникам. Так что теперь я только укрепился в своем решении.

— День подходит к концу, — начал я. — Предлагаю двигаться дальше.

Смотреть на то как Кирилл с Леной получают по лицу от пары мертвяков и одновременно пытаются со мной говорить, было даже забавно. Ученики сражаются с отвратительными чудовищами, во все стороны летят обрывки кожи, брызжет кровь, а учитель стоит поодаль, прислонившись к стене, и ведет с ними неспешную беседу.

— Как же так? — удивился Кирилл. — Ай! Ты же сказал, еду брать на два дня.

— В плане объема — да, — невозмутимо ответил я. — Лишние запасы никому еще не помешали. Отметьте, сколько вам требуется в походе, и завтра берите столько, сколько

нужно.

Несмотря на рваные раны и обильное кровотечение, лица моих паладинов заметно посветлели. Сбив с толку обоих мертвяков, чтобы позволить Кириллу с Леной уйти, я молча развернулся и легким кивком предложил идти за собой следом. Перед самым выходом на поверхность на нас вновь напали, но я аккуратно пригвоздил бросившийся на нас живой труп каменными шипами к полу. Со стороны это выглядело, будто зомби наткнулся на что-то в куче мусора и застрял, а мое заклинание осталось незамеченным. Ребячество, но все предусмотрено — даже будь тут случайный наблюдатель, и он бы не заметил ничего подозрительного. А что, зомби не люди и не могут спотыкаться?

Когда мы, наконец, выбрались на поверхность, в небе сияла полная луна, а звезд было не сосчитать.

— К ужину мы, пожалуй, уже не успеем, — констатировал я. — Но у вас очень кстати остались походные запасы, ими и подкрепитесь перед сном. А сейчас — на обратный курс.

Где-то вдалеке по дороге к базе двигались, о чем-то громко переговариваясь, три человеческие фигурки. Судя по голосам, это были наши любимые хаоситы. Тоже, видимо, решили, что круглосуточная прокачка — это не для них.

Отправив Кирилла и Лену спать, назначив на завтра ранний подъем, сам я пошел к кузнецу, который, к счастью, еще бодрствовал. Похоже, он практически закончил доспехи для моих паладинов и сейчас устроил себе небольшой перерыв на чашечку чая.

Глава 7. Третий глаз

— Вот, — просто сказал я, небрежно бросив Рыжему прямо в руки кусок эленита.

— Я от тебя ничего другого и не ожидал, — с уважением произнес кузнец, повертев алхимический катализатор в руках и внимательно его рассмотрев. — Только, скажу честно, не думал, что даже ты найдешь что-нибудь так быстро.

— Кто ищет, тот всегда найдет, — уклончиво произнес я, не желая признаваться в том, что все на самом деле вышло случайно. — И насколько он для нас ценен?

— Пока не знаю, — покачал головой Дима. — Я хочу для начала с ним повозиться — выяснить, как он действует и что с этим можно сделать.

— А еще у меня вот что есть, — слегка самодовольно произнес я, доставая из инвентаря усилитель.

Глаза кузнеца округлились, рот слегка приоткрылся, но он быстро пришел в себя.

— Это многое меняет, Василий, — проговорил он, глядя мне прямо в глаза.

— Испытаем на доспехах? — предложил я, проведя рукой над недавно выкованным сверкающим панцирем. Если все получится, то я поселюсь в пещерах, но обеспечу себе набор камней для полной коллекции.

— Лучше не так! — возбужденно воскликнул Рыжий. — Я сейчас выкую небольшой щит, который можно будет крепить к наручам, и мы усилим его защиту с помощью куска черной породы! У тебя же один такой камень? Для оружия его слишком мало, а со щитом мы сможем использовать его потенциал на максимум!

Пожалуй, он прав. А еще, похоже, сам я сегодня не высплюсь. Присев в уголке и поглядывая на увлеченно взявшегося за молот кузнеца, я решил потратить время на анализ последних событий. Обычно днем постоянно что-то происходит, и времени совсем нет, а вот так, в спокойной обстановке, можно разложить все по полочкам. Для начала мои паладины. Пока меня все устраивает: если так пойдет и дальше, то с их помощью я смогу прикрыть одну из своих главных слабостей в бою. Ведь в чем заключается опасность местной живности для большинства людей? Встретить того, чью шкуру ты даже не можешь пробить — и все, шансов просто нет. А я со своей магией еще вот ни разу не сталкивался с неуязвимым для нее противником. Основной проблемой было просто отсутствие времени на атаки, и именно его мне смогут дать паладины. Если у них получится держать удар, подлечивая друг друга — этакие бессмертные близнецы с руками на плечах друг у друга — то я смогу беспрепятственно уничтожать с дистанции любого врага, ни на что не отвлекаясь. А победа над сильными противниками — это и ценные ингредиенты, и, возможно, даже какие-то сокровища. Я аж прямо в предвкушении — как прикроем все хвосты, сразу же устроим рейд за трофеями. Ладно, теперь ко мне.

Сегодня, ударно поработав, я успел поднять силу до ста двенадцати, ловкость до ста десяти, выносливость до ста двадцати и интеллект ровно до сотни. Если повезет, то завтра смогу взять максимум, доступный на уровне улучшенного обмана. И лучше это не откладывать, все-таки высокие характеристики — это мой главный козырь в столкновении с другими людьми, против которых я могу использовать магию только под аркобалено.

Быстро проверив, что создание щита еще далеко от окончания, я решил подготовить и провести небольшой эксперимент. В бою или просто в каком-то незнакомом месте я бы не рискнул, но сейчас, пожалуй, можно. Разложив перед собой горку эленита и мешочек с

внутренностями хаоситов, полученными от Лысого, я вдохнул настойку с интеллектом и вложил в себя на этот раз не только тридцать временных очков, но и сорок из основной сотни, на пару мгновений поднимая этот параметр до двухсот.

Ваш интеллект превысил 200

Вы открыли способность «Третий глаз»

Вы можете видеть предназначение связанных с вашей профессией предметов

Ваши заклинания способны накладывать вторичные эффекты

Звучит не очень оптимистично, по крайней мере, на первый взгляд; от такого большого показателя почему-то ждал чего-то большего. Но как бы там ни было, сейчас не время тратить драгоценные мгновения на размышления — интеллект будет возвращаться к базовым значениям около четырех часов, так что у меня лишь одна попытка. И я сосредотачиваюсь на ранее бесполезных для меня предметах. Внутренности хаоситов до этого были вообще без описания. Конечно, Лысый их разрекламировал, вот только поводов доверять ему на сто процентов у меня нет. Еще есть элениг, у которого даже описание было в наличии. Вот только для меня лично оно носило исключительно информативный характер, никакой практической пользы. А полностью зависеть в улучшении снаряжении от Рыжего тоже не хочется.

Итак, смотрим.

Красный элениг

Используется в качестве катализатора алхимических реакций

Используя магию, с его помощью можно запустить реакцию наложения чар.

Доступно для оружия и доспехов тканевого типа.

Внутренности кадавров хаоса

Смесь из самых простых внутренних органов хаотических кадавров. Извлечённая особым образом сохраняет свои свойства в течение года. Используется в качестве основы для усиливающих зелий редкого и эпического уровня. При замачивании в воде позволяет создать репеллент бездны.

Эффект закончился, на мгновение накатила и тут же отпустила легкая слабость. И, надо сказать, это точно того стоило. Делать зелья я сейчас вряд ли смогу, но вот для чего может пригодиться репеллент бездны, я, кажется, догадываюсь. Не теряя зря время, сбегал на кухню, реквизировал один из котелков, куда сгрузил мешочек с внутренностями, залил все водой и спрятал в своем отнорке. Теперь остается только ждать результата и надеяться, что пахнуть будет не очень сильно, а пока можно перейти к более интересной части в моих недавних открытиях — зачарованию.

Элениг я прихватил с собой — в моем отнорке, после того, как соседи съехали, меня никто не потревожит, так что можно приступать. Вытащив косу, я сначала посыпал ее красноватыми камнями — никакого эффекта. Попробовал представить, как вливаю туда магию — ничего. Следующая попытка — на каких-то инстинктах приложил руку к самому крупному камню и скользящим движением попробовал его втереть в свое оружие. Мне показалось или он стал меньше? Повторить! Еще и еще! Дешевый металл по мере моих движений приобретал плотность и хищный красный блеск, а дерево темнело, да и сама коса

понемногу росла в размерах — вот она уже минимум в полтора моих роста. Завороженно глядя на этот процесс, я почувствовал неладное только когда понял, что с трудом удерживаю свое оружие в руках — нет, коса не стала еще больше или тяжелее, просто мои жизни опустились практически до нуля. Оказывается, когда я использую элениит, тратятся мои жизни — как на заклинания. Вот, получается, что означает фраза «вливать магию». Неужели, это мой способ зачаровывать предметы? И как понять, что пора прекращать?

Стоило в голове появиться последней мысли, как практически тут же нашелся ответ.

Запущен процесс улучшения простой Косы

60 секунд до разрушения предмета, используйте усилитель

Вот же засада, и как я это не предусмотрел! В описании же было четко сказано, что процесс будет только запущен — можно было и догадаться. Но что сейчас делать? Усилитель у меня был только один, и он сейчас у кузнеца. Да даже если тот его еще не использовал, я просто не успею за ним сбегать. Думай, Вася, думай! Наверняка же есть какой-то выход. Да, местные пользуются стандартной схемой. Но ты уже сломал ее в области алхимии, почему бы тому же самому не сработать и тут. Что у меня есть такого, чего нет у других — магия!

С каким-то благоговением я направил в уже начавшую дрожать в моих руках косу поток пламени. Только бы получилось!

Вы улучшили косу до огненной

Урон увеличен до 50 — физический, дополнительно — 50 огненный

Широко раскрытыми глазами я смотрел на грозное оружие, по которому время от времени пробегали сполохи пламени. Из жалко выглядящей поделки моя коса превратилась в то, что вызывает уважение одним своим видом. А урон? С пятнадцати до сотни — это же круто. И учитывая, что у меня еще есть элениит, а магия вообще бесконечна, то процесс зачарования можно продолжать.

Сбегав в отнорки к Лене и Кириллу, я конфисковал их порции красного камня, а заодно перчатки, кепку, легкую куртку и пару других вещей, которые они давно перестали носить, а мне надеть было бы не очень позорно. В описании же сказано было про тканевые доспехи — посмотрим, что из всего этого вороха одежды сможет под это понятие подойти. Но сначала надо попробовать провести второе улучшение. Что, если вложить в ту же косу не огонь, как я сделал впопыхах, а, например, лечение — она сможет высасывать жизни? Вот только, как бы мне ни хотелось проверить новую идею на практике, второй раз подряд запустить процесс зачарования у меня не получилось. Похоже, один раз на один предмет — это предел. Что ж, значит, в следующий раз надо будет все продумывать заранее, а заодно заказать для себя у Рыжего еще одну косу. Пусть их будет больше, на все случаи жизни.

А теперь одежда. Сняв с себя все элементы брони, первым делом я взялся не за вновь принесенные вещи, а за свою собственную футболку. Посыпать элениитом и начать втирать. На мгновение появилось опасение, что ничего не получится, но уже через секунду то, что еще недавно больше напоминало тряпку, начало возвращаться к своему первоначальному виду. Исчезла дырка на лопатке, все потертости, бахромы на рукавах — даже если бы я не мог добавлять предметам новые свойства, мое зачарование как способ ремонта уже было бы

неподражаемо.

А вот и момент использовать усилитель, и я сколдовал на лежащую у меня на руках футболку ослабление.

Добавлено сопротивление проклятьям 10 %

Используя набранные у своих последователей вещи, я проверил эффекты остальных заклинаний. Лечение давало бонус к регенерации, каменная кожа — к броне, поток пламени — сопротивление огню. Учитывая, что последнее могло бы пока пригодиться в схватке разве что с моим двойником, а защита и лечение хороши, но кардинально ничего не меняют, я решил все же остановиться на защите от проклятий. Уж очень это мерзкая штука, которая, будучи не вовремя словленной может переломить исход любого боя. В итоге зачаровав все оставшиеся вещи с помощью ослабления, я сделал два открытия — как обычно, одно хорошее, другое не очень. Плохое заключалось в том, что общий эффект учитывался только от пяти предметов, и для того, чтобы начали считаться новые вещи, приходилось полностью переодеваться. Так что пришлось оставить только кроссовки, джинсы, футболку, кепку и перчатки — все остальное я решил сжечь, чтобы не дай бог никто не нашел результаты моих экспериментов. Можно было бы, конечно, попробовать спрятать, но тогда всегда останется риск воровства или случайного обнаружения. Нет, таким вещам не место в обычной сумке, а невидимый карман не бесконечен — так что только сжечь. Свою способность к зачарованию я буду стараться держать в секрете как можно дольше.

Это все было плохой новостью, а хорошей оказалось то, что при надевании пяти вещей с одинаковыми свойствами мне добавился бонус — иммунитет к проклятьям первого уровня. Сначала я обрадовался, потом испугался, что не смогу вешать на себя ослабления для ускоренного развития. Но, проверив свое лечение, я выяснил, что оно вешает регенерацию уже второго уровня, и с этой стороны опасаться нечего — с этими проклятьями все останется по-старому.

Надев поверх своего обновленного гардероба старые доспехи, я довольно оглядел себя со всех сторон — на первый взгляд и не скажешь, будто что-то изменилось. И это хорошо. Довольно улыбаясь, я решил вернуться к кузнецу и посмотреть, как уже у него продвигаются дела по зачарованию щита. И пришел я, надо сказать, вовремя: весь покрытый копотью довольный Рыжий тут же протянул мне маленький черный щит с защитой в целых пятьсот единиц. Еще пару часов назад я был бы в восторге, сейчас же могу сказать — неплохо. С таким можно ходить против наг и не бояться урона, главное, успевать подставлять этого малыша под все удары. Паладинам такая защита точно пригодится, вот только мои усиления заклинаниями, я считаю, все равно лучше. А уж если вспомнить, что все это можно совместить...

— Ну как тебе? — белая улыбка на черном лице. Рыжий явно гордится своей работой и ждет того же от меня.

— Огонь, — смущенно ответил я, показывая большой палец и поправляя в невидимом кармане все еще покрытую языками пламени косу.

Глава 8. Сны и явь

К счастью, Рыжий не заметил подвоха и остался доволен произведенным эффектом. Стоит сказать откровенно: если бы не мои случайные открытия, я был бы в абсолютно искреннем восторге.

— Пожалуй, отдам это Кириллу, — решил я, вертя в руках небольшой щит. — А завтра попробую найти побольше камней.

На последней фразе я улыбнулся, кузнец довольно кивнул и вернулся к себе, явно намереваясь завалиться спать. Кажется, и мне пора растянуться на теплых тряпках и погрузиться в глубокий сон. Слишком много событий случилось за этот день, надо дать телу и мозгу отдых. Тем более, что завтра я сам назначил подъем ни свет ни заря.

Вернувшись в отнорок, я в изнеможении рухнул на свою постель и даже позволили себе тихонько повыть — руки и ноги болели так, будто я целый день разгружал вагоны. Да, когда-то именно этим я зарабатывал себе на жизнь. И разве я мог подумать тогда, сдирая пальцы о крепкий шпагат, что все станет по-другому? Что я смогу лечить раны и сражаться с чудовищами, что у меня, черт подери, появятся последователи? Последователи! Довольный, я зарылся носом в нечто, отдаленно напоминающее подушку, и мгновенно уснул.

Наверное, впервые за долгое время пребывания в этом мире я видел сны. Огромные товарные вагоны на сортировочной станции, Витька-Чиграш, с которым я общался только по работе — все это было как по-настоящему.

Стояла зима, холодная и тяжелая. Вот уже много лет все вокруг твердили об изменении климата — мол, парниковый эффект все же возымел действие, Земля перегрелась, и скоро мы будем в средней полосе России мандарины выращивать к новогоднему столу. Правда, когда в конце октября выпал снег, болтуны замолчали. Но слишком долго без конспирологии мы не можем, а потому очень скоро разговоры о глобальном потеплении сменились рассуждением о глобальном похолодании. В этом был некий смысл — за всю зиму не было ни одной оттепели, а тридцатиградусные морозы стали чуть ли не нормой. И вот в один из таких ледяных вечеров нам пришлось разгружать несколько товарных вагонов. Что там везли? Нам, как всегда, было все равно. Тушенка, сгущенка, водка, сахар — одинаково тяжело и не особо оплачиваемо.

— Как мне это все надоело, — Чиграш шумно высморкался в сугроб и закурил, достав из кармана смятую сигарету. Несмотря на царящий холод, он опять снял перчатки.

— Руки отморозишь, — сказал я ему.

Витька лишь отмахнулся:

— Не могу в перчатках курить. Пять минут погоды не сделают.

— Саша тоже так говорил, — возразил я. — И помнишь, что с ним случилось?

— Так он же, дурачок, не только без перчаток, но и без куртки был, — шумно затыгиваясь, сказал Чиграш. — Сказал, что жарко ему. Уже заболел, бедолага.

Мы помолчали, вспоминая Сашку Крутицына, который частенько работал с нами. Он стал жертвой какого-то нового штамма гриппа — заболел, разгружая очередной состав, к врачам обращаться не стал, а на следующий день вновь поперся на работу. Именно тогда он и разделся в мороз, не понимая, что у него поднялась температура. Больше Крутицына мы не видели, лишь через неделю мужики из депо сообщили, что он умер в больнице.

— О чем говорить, Васек, — Витька сгибал побелевшие пальцы, но упрямо продолжал

курить. — Гробим свое здоровье, рвем спины. А что в итоге? Неплохие деньги по меркам тех, кто привык есть кашу без масла и суп без хлеба. И так что — до самого конца?

— Ты видишь другой выход? — мрачно спросил я. — Поступить в университет? А не поздно?

— Я, вообще-то, учился, — Чиграш наконец-то докурил, бросил окурок под колеса вагона и натянул перчатки на дрожащие руки. — Только вот, знаешь ли, жратвы от этого не прибавилось.

Помню, я тогда очень удивился. Внешний вид Чиграша, его манера общения, в конце концов, кличка — все это абсолютно не вязалось с его университетским прошлым. А оказалось, что он еще и инженер. Вот только механизмы, которые он должен был проектировать и обслуживать, канули в Лету. Технологический прорыв, который коснулся и нашей страны, уничтожил многие профессии. Жить стало лучше, как казалось на первый взгляд, но далеко не всем. Целые слои общества остались не при делах — их начали вытеснять высокие технологии. Конечно, если была голова на плечах, можно было попасть в струю, освоить кое-какие специальности и жить безбедно. Но, увы, желающих было гораздо больше, чем возможностей.

Зато в век информационных технологий вагоны по-прежнему разгружали живые грузчики. Эта сфера деятельности была востребована круглый год — объем грузоперевозок увеличивался в геометрической прогрессии. Крупные компании могли себе позволить автоматическую разгрузку и смарт-вагоны. Но если речь шла о тушенке или водке, остро вставал вопрос себестоимости таких наворотов. Поэтому картонные коробки с этим нехитрым добром выгружали из товарных составов такие вот Чиграши и Коты вроде меня.

— А ты бы хотел уехать, Васек? — неожиданно спросил Витька. Он не торопился заканчивать перерыв и теперь боролся с искушением вновь закурить.

— Уехать? — медленно переспросил я, пытаюсь понять, что он имеет в виду. — Куда? На Дальний Восток?

— Да нет же, — Чиграш раздраженно махнул рукой. — Там только учителя и врачи нужны. Не будешь ведь ты и там вагоны разгружать, — он нервно хихикнул и закашлялся.

— А куда еще? — немного обиженно спросил я. — За границей ненамного лучше. Куда ни приедешь, везде одинаково. Все роботизировано и компьютеризировано.

— Вот то-то и оно, — кивнул Чиграш. — Я имею в виду туда, где все по-другому. Где неважно, грузчик ты или физик-ядерщик. Где все зависит только от тебя. От твоей силы, от твоей хитрости.

Я стоял и молча слушал Витьку. Давно его так не прорывало — обычно он был молчалив, а разговаривал, как правило, только если нужно было обсудить рабочие моменты или просто надоедала тишина.

— Я иногда думаю, — продолжал он, — как было бы хорошо, если бы случилась какая-нибудь катастрофа или война.

— Ты дурак, что ли? — рассердился я. — И так живется не очень, а ты еще войны хочешь!

— Не кипятись, — спокойно и как-то грустно сказал Витька. — Мне, правда, кажется, что человечеству необходима встряска. Вспомни, к примеру, девятнадцатый век. Или даже начало двадцатого. Каждый поход в море был приключением, а уж полет, скажем, на дирижабле, и вовсе мог стать последним. Телефон только-только начинал входить в обиход, машина была как сейчас, скажем, личный самолет...

— У меня, например, и сейчас машины нет, — усмехнулся я. — А у некоторых она и вправду как самолет.

— Не спорю, — кивнул Чиграш. — Но я не о том. Дело даже не в деньгах. Прогресс нас сожрал, Васек, понимаешь? Стер индивидуальности, отнял тягу к познанию мира. Ты бывал за рубежом, Кот?

Я отрицательно помотал головой. Я и в России-то особо почти нигде не был.

— Я был, — вновь обескуражил меня Чиграш. — Там все то же самое, Кот, то же самое. Если раньше ты приезжал в другую страну, то оказывался, по сути, в ином мире. Другие люди, другие порядки, традиции. А сейчас что в России, что в Африке, что во Вьетнаме даже одни и те же кафе...

— Давай вагон разгружать, Чиграш, — попросил я. — Дело к вечеру близится, температура падает. Нам бы хоть часов до семи управиться, потом настоящая жесть начнется.

— Разгрузим, — махнул рукой Витька и все же достал новую сигарету. — Пять минут погоды не сделают.

Я уже начинал замерзать и теперь стоял, притопывая. Пальцы на ногах отваливались.

— А представь, если бы сейчас вдруг трянуло всю Землю, — выпустив густую струю дыма, продолжил Чиграш. — Коммуникации разрушены, интернета нет, хаос. Разграблены склады с оружием, люди организуют коммуны и занимаются выживанием. Не решают вопросы, какой унитаз поставить — белый или черный, — он уже начал заметно раздражаться, — и не как к бабе без денег подкатить! А выживанием, Кот, вы-жи-ва-ни-ем!

Чиграш сорвался на крик, закашлялся, сплюнул густую мокроту и выбросил недокуренную сигарету.

— Ты заболел? — участливо спросил я. — Кашель у тебя нехороший.

— Ерунда, — отмахнулся Витька. — Уже неважно.

— Что значит «неважно»? — возмутился я. — Ты и вправду хочешь как Крутицын?

— Завтра пойду к врачу, Кот, — тихо сказал Чиграш. — Обещаю.

Он прислонился к заиндевевшему вагону и тяжело дышал.

— Надоело мне, Кот, — вновь начал он. И в голосе на этот раз слышалась какая-то черная тоска. — Каждый день одно и то же. Грузить чертовы вагоны, чтобы купить поржрать, чтобы были силы на следующий день разгружать очередные чертовы вагоны...

А сколько я уже здесь? Кручусь в этом круговороте...

— Ты не в себе, Чиграш, — И вот что мне сейчас с ним делать? — Давай разгрузим и пойдем в кафе. Посидим, попьем чая. Или пива? Можно пива — надо и на удовольствие иногда деньги тратить. Поговорим, обсудим все. Погреемся после работы. Ты глянь — вокзальная башня минус двадцать четыре показывает.

— Почему я живу как какой-то мусор, — с болью в голосе спросил Чиграш, не обращая внимания на мои слова. — Зачем я шесть лет учился — чтобы жить в съемной комнате и грузить тушенку? И чтобы девушки смеялись, узнав о моей работе? Им наплевать на то, что я инженер, Кот, наплевать! Главное, что разгружаю тушенку!

Он вновь сорвался на крик и зашелся кашлем.

— Чертово общество! — Витька чуть не плакал, навалившись на корпус вагона. — Куда мне идти? Переучиваться? В тридцать лет?

— Витька, — неуверенно сказал я. — Чиграш...

— Может, я смогу вам помочь, молодые люди? — раздался ясный беззаботный голос.

Мужик в старомодных очках и шляпе, в костюме-тройке, вышедшем из моды, наверное, еще лет двадцать назад, не меньше. В руках кожаный портфель. Где-то я его раньше видел... Или нет? Но лицо откуда-то мне знакомо.

— Вы хотели войны, Виктор? — спросил мужик Чиграша. Своим видом он явно выбивался из окружающей действительности. Мороз за минус двадцать, а он в костюме и даже не мерзнет! — Не получится. Никому это не выгодно и никому не нужно. Прогресс не остановить, вы это тоже прекрасно понимаете. И не один вы остались за бортом, когда общество скакнуло вперед. Вам еще хорошо живется, дорогой мой. Представьте, каково старикам!

— Кто вы? — хрипло спросил Чиграш.

— Да-да, вы кто? — грозно добавил я, хотя необходимости в этом не было.

— Мое имя вам ни о чем не скажет, — улыбнулся мужик. — Достаточно будет того, что я помогу вам. Вам, Виктор, — он кивнул Чиграшу, — или вам, Василий.

Что? Он знает меня? И хочет мне помочь? Но мне помогать не надо! Я не просил. Сумасшедший какой-то. Точно, псих! Напугать его, чтобы побежал, дороги не разбирая...

— Уйти сможет только один, — спокойно продолжил мужик в тройке.

Черт, да он же явно какой-то маньяк. Избить его и сдать полицейским? Сбежать?

— Лучший мир, — очки блеснули при свете зажегшегося фонаря, — где все зависит от вас. От вашей силы, от хитрости и от умений. И где никому не важна ваша профессия, где вас судят по делам.

Я уже хотел было броситься на мужика, но резко остановился, увидев как позади него задрожал воздух, свертываясь в воронку.

— Вы кто? — вновь спросил Чиграш, но теперь уже с любопытством и какой-то надеждой.

— Туда попадет только один из вас, — странно улыбаясь, сказал мужик, по-прежнему игнорируя вопрос Витьки. — Тот, кто останется жив.

Кажется, Витька мгновенно сошел с ума: он замер, скосив на меня глаза, и в следующую секунду набросился с диким ревом. Он яростно бил меня кулаками, целясь в глаза и в уши, стараясь ослепить и оглушить. Сперва я только защищался, но потом понял, что Чиграш искренне вознамерился меня убить. Я с размаху ударил его в челюсть, но тут же пропустил ответный удар по шее...

Мы упали, сцепившись в смертоносный клубок, и теперь катались по земле, со страшной силой молотя друг друга. А мужик в тройке, очках и шляпе, широко улыбаясь, смотрел на нас. Воронка позади него еще больше расширилась, сквозь нее проступали какие-то неясные очертания.

— Я! Хочу! Уйти! Отсюда! — Чиграш словно заколачивал каждое слово мне в голову.

Я почувствовал, как силы покидают меня, в глазах темнеет, а крики Витьки будто доносятся с соседней улицы.

— Я! Уйду! Туда! Я! — орал сумасшедший Чиграш. Очередной удар, и я отключаюсь... Мне не больно. Мне просто обидно. В новом мире окажусь не я, а Чиграш. Почему для меня это так важно?

— Вася! — позвал меня кто-то и я проснулся. — Кот!

Непонимающим взглядом я уставился в темный силуэт, склонившийся надо мной. Кирилл, кинжальщик, пытался меня разбудить, шлепая ладонью по лицу.

— Ну ты и спать! — обрадованно воскликнул он, когда увидел, что я наконец-то

проснулся. — Приказал нам вскочить на рассвете, а сам дрыхнешь! Мне даже показалось, что ты не дышал.

Он что, действительно, решил, что я умер? Волновался?

— Все равно, можно было обойтись без пощечин, — проворчал я. — Иди наверх, ждите меня с Леной там.

Кирилл, кивнул, видимо, извиняясь за то, что пришлось меня слегка поколотить, и вышел. А меня не покидало странное ощущение, оставшееся после сна. Витька-Чиграп бросился под поезд задолго до того, как я прошел испытание и попал в этот мир. С чего вдруг он мне приснился?

Глава 9. Железнобокие

Когда, наконец-то, получилось полностью отойти от неожиданного сна, я еще раз прокрутил в голове обстоятельства своей побудки — пожалуй, мой паладин света и кинжала все-таки позволил себе лишнее. Не настолько, чтобы принимать крайние меры, но достаточно, чтобы напомнить парню его место. Что ж, похоже, кого-то сегодня будет ждать день потрясений.

Выбравшись наружу, я махнул рукой стоящим наготове Лене и Кириллу и повел их к Рыжему. Как ни странно, кузнец уже проснулся и был даже бодр и весел — его, судя по всему, вчерашняя ночь не утомила, а, наоборот, придала сил.

Оставив своих паладинов примеривать новую броню — с моим комплектом попросил Рыжего пока не спешить — я сходил позавтракать, а когда вернулся, честное слово, даже не признал сразу своих недавних оборванцев. От старой брони остались только кожаные ремешки креплений; никакой ржавчины, погнутых краев или следов от старых пробитий — абсолютно новая, блестящая в лучах утреннего солнца броня. Даже жалко будет подставлять такую под зубы мертвяков, хотя о чем это я — просто снимем ее и поработаем в одних поддоспешниках, так, наверно, и процесс быстрее пойдет, и ломаться ничего не будет.

— Кот, а почему щит только Кириллу сделали? — Лена с явной обидой в голосе ткнула пальцем в небольшой черный круг с кроваво-красными разводами по краям, закрепленный на правой руке кинжальщика.

— Моя прееееелесть, — тот не удержался и попытался подначить девушку.

— Так, прекратить! Подобное пыование не достойно света, — кдак же я был прав, когда выбрал сяебе именно эту стихию. Попробовал бы я сдказать что-нибудь похожее адептам хаоса или тьмы! А вот свет, он как будто создан для того, чтобы выстроить четкую и понятную вертикаль власти. — Вы оба паладины, но ты, Лена, еще и мастер веревки, так что твоя приоритетная задача — контроль и лечение. Кирилл — мастер кинжала, это не идеальный вариант для первой линии, но за неимением лучшего именно он должен будет стараться всегда принимать первый удар и прикрывать тебя. Поэтому щит ему и достался.

— Я поняла, — тихо прошептала Лена. Серьезно? Одна прочувственная речь, и даже никаких споров? Когда все так хорошо, лично я сразу начинаю искать подвох. Вот только здесь и сейчас я пока ничего подозрительного не вижу.

— Сегодня постараемся еще достать черной породы и тогда сможем усилить и остальные куски брони из ваших комплектов, — увидев радостные улыбки на лицах паладинов, я махнул рукой, предлагая выдвигаться.

— Кот, — Рыжий, который все это время стоял в стороне и что-то обдумывал, наконец, решился задать свой вопрос, — твои ребята рассказали про священный огонь. Что это за способность?

Признаться, я рассматривал распространение слухов про свое пламя как элемент имиджа, но что-то кузнец уж больно взволнован. Опять какие-то тайны?

— Свет должен быть с кулаками, — отвечаю как можно более уклончиво. — А что? Хочешь мне что-то рассказать?

— Да нет. Просто не ожидал, — еще больше смутился тот. — Очень сильная способность, похоже. Поздравляю!

И, ссутулившись, Рыжий скрылся у себя в кузнице, а я повел своих ребят в сторону гор.

Все-таки странный парень этот Дима — кажется, все про него знаешь, а потом бах, и вот вам кусочек новой тайны. Да что он — если честно, у меня такое чувство, что здесь у каждого за пазухой скрыт еще не один секрет.

Отойдя от лагеря метров на пятьсот, мы столкнулись с отрядом темных, остановившимся для перегруппировки перед тем, как углубиться в лес. Смотрелись со стороны они, конечно, гораздо серьезнее, чем мы — их и просто по количеству почти в два раза больше, и по уровням они уже все перешагнули за двадцатку. Стоп, а разве их должно быть не шестеро вместе с новоявленной повелительницей тьмы? Кажется, не хватает Марины.

— Не обращаем друг на друга внимания, — скомандовала своим Даша и подозрительно уставилась на наше новое вооружение.

— Эй, смотри, Стас, — потряхивая арбалетом, Сергей все-таки не удержался от замечания. — Они, похоже, все перепутали и стали качаться в другую сторону. И на что только могут рассчитывать такие неудачники?

Что-то с дисциплиной у них не очень: прямой приказ, и тут же показательное неподчинение. Или это особенность их стихии? Но, как бы там ни было, судя по ее характеру, Даша такое без внимания не оставит — вот только почему она все еще молчит?

— Приготовиться к бою! — скомандовал я своим, и, надо сказать, получилось вовремя.

Я еще не закончил говорить, как из кустов абсолютно беззвучно вылетела огромная волосатая туша. Кажется, продираясь через кусты, эта двухметровая махина должна была перебудить весь лес, но по факту даже во время прыжка я его только видел, но не слышал. Вот он, значит, какой — оборотень двадцатого уровня.

К счастью, первыми на его пути оказались темные. Два удара — один Стасу, другой Сергею, и лучник с арбалетчиком упали сломанными куклами. И только остальные взяли его на прицел, как еле заметным глазу прыжком оборотень перелетел уже к нам. Еще удар — вот только Кирилл успел прикрыться выданным ему щитом, и то, что до этого моментально отправляло к надгробиям гораздо более прокачанных людей, у него отняло в итоге только половину жизней, тут же восполненных Леной.

И самой лучшей наградой во всем этом калейдоскопе событий для меня стали взгляды темных, которые они переводили со своих мертвых друзей на нас. Да, вот вам и самый слабый свет. Теперь им будет над чем подумать весь день, и я, пожалуй, подкину им еще пару мыслей.

— Священный огонь! — оборотень опять прыгнул на Кирилла, и я поджег монстра прямо в момент приземления. Потом осталось только сбить его ориентацию на пару секунд, вложив немного выносливости, и поток пламени довершил начатое. Все-таки противники равного уровня без магической защиты для меня особой опасности не представляют. Чего нельзя сказать о тех, кто смог продвинуться в своем развитии — в памяти тут же всплыли Лысый с его темным, как у жнеца плащом, Лиса и ее щупальца-хлысты, старик, забравший двух ребят из отряда в качестве материала для зомби. Да, нельзя почивать на лаврах, надо постоянно двигаться дальше.

— Подберите снаряжение, эти двое нас догонят сами. Куда идти, они знают, — Даша старательно делала вид, что ничего странного не произошло.

— Что это было? — а вот Ольга и не подумала скрывать свои чувства.

— Очищающий огонь; можно использовать только на тех, в ком нет света или слишком много тьмы. Хочешь, проверим на тебе? Посмотрим, осталось ли в тебе что-то

человеческое? — я не удержался от того, чтобы усилить эффект. Если согласится, у меня есть аркобалено, если нет — эту небольшую ложь всегда можно будет с толком обыграть в будущем.

— Ты можешь быть силен, но твои ученики — нет, так что еще посмотрим, кто выиграт турнир, — видя состояние своих последовательниц, Даша все-таки дала волю своим чувствам. — У тьмы тоже найдется, чем наградить своих сторонников.

Вот и прекрасно. Глядя вслед удаляющейся тройке девушек, я не смог сдержать улыбку. Теперь все мои будущие противники — и хаос, и тьма — знают про пламя и лечение. А учитывая уровень, который продемонстрировали Даша, проигравшая почти всем, и Кеша во время боя в Запретном городе, то их ученикам будет просто нечего противопоставить такой силе. Нет, конечно, они понимают, что мои последователи не смогут все, что могу я, но даже части от увиденного, уверен, окажется более чем достаточно. Так что либо мои будущие соперники начнут спешить, совершать ошибки и открывать то, что раньше планировали сохранить в тайне, либо придут договариваться. В первом случае я узнаю что-то новое, во втором — получу потенциальных союзников. Учитывая расстановку сил в совете, проигравшие и затаившие обиды хаос с тьмой мне нужны гораздо меньше, чем они же, но чувствующие благодарность за то, что им дали сохранить лицо. А просто взять и победить — для меня это слишком мало, надо стараться думать хотя бы на пару шагов вперед.

И вот мы снова одни. Быстренько похвалив своих паладинов за быстрые и правильные действия во время атаки неопознанного монстра, я повел их дальше. Надеюсь, больше по пути случайных встреч не будет. Стоп, а что это там эта двоица замолчала? Быстро обернувшись, я увидел, как Кирилл резко спрятал руку за спину, а Лена покраснела. Кинжальщик решил рассказать, как с утра меня будил? Что ж, пожалуй, поставить его на место было правильной идеей. Только надо будет сделать это красиво, и план под это дело у меня уже готов.

Продолжая путь к вчерашним пещерам, я начал внимательно оглядываться по сторонам и очень быстро нашел то, что искал. Лисица десятого уровня была обездвижена, схвачена и под удивленными взглядами моих подопечных вылечена до изначального состояния.

— Зачем она тебе? — подозрительно протянул Кирилл. А парень — молодец, есть у него чуйка на неприятности, с такой, если повезет, всегда можно протянуть подольше.

— Хотел рассказать вам одну историю, — на вопрос отвечать не стал, но взглядом дал понять, что очень скоро все станет понятно. — Знаете, в древности было такое город-государство как Спарта. Его еще называли страной истинных воинов.

— Ага, — и чего эти двое так внимательно на меня смотрят? Неужели, рассматривают мои слова как часть обучения пути света? Ну да, по идее, его последователям должно быть не все равно друг на друга. Даже неудобно немного от того, что хочу сделать. Впрочем, это уж точно послужит уроком.

— Так вот, в Спарте, — продолжил я свой рассказ, — даже маленькие мальчишки должны были соответствовать славе своей страны и регулярно получали от своих учителей задания, чтобы ее подтвердить. Борьба, сражения, убийства, даже воровство — все это было тем, с чем они сталкивались каждый день. И однажды одному из молодых спартанцев его учитель дал простое задание: украсть лисенка. Вроде бы, ничего сложного, но в последний момент хозяин заметил пропажу, а нашего молодого воина вместе с парой случайных прохожих задержала стража до выяснения обстоятельств.

Я сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. А ведь я в этом мире так долго

почти ни разу и не говорил. Обычно, даже если и задвигал речи, то совсем короткие — похоже, без тренировок мои голосовые связки потихоньку начинают отмирать.

— Так вот, стража ходит, задает вопросы, а молодой спартанец тем временем спрятал лисенка себе под тунику и сделал вид, что просто случайно проходил мимо. Ведь, как вы понимаете, провалить задание — это позор, — я задержал взгляд по очереди сначала на Лене, потом на Кирилле. — Вот только лисенок оказался очень голодным. Почувствовав перед собой живот теплого живого существа, он начал драть его лапами. Молодому спартанцу пришлось терпеть, чтобы стража не заметила ничего странного, и лисенок, не чувствуя вообще никакого сопротивления, просунул мордочку в проделанную им рану и начал есть печень еще живого человека.

— И чем все кончилось? — жалость или предвкушение, я так и не смог разобраться, что же за эмоция мелькнула на лице Лены.

— Смертью, конечно, — просто ответил я. — В то время без куска печени было не выжить. Но тут главное другое — стража так ничего и не заметила, парень даже смог дойти до своего учителя и умер только там. Выполнив задание и сохранив честь. Догадываетесь, к чему я клоню?

И кинул замершего у меня в руках лиса в сторону Кирилла. Тот на одних инстинктах поймал рыжего зверя, а потом побледнел, осознав, что же его ждет дальше.

Дальше мы шли уже немного по-другому. Я довольно улыбался, Кирилл, удерживая засунутого под рубашку лиса, болезненно морщился и периодически постанывал, а бледная Лена семенила рядом, взвалив на плечи снятую кинжальщиком броню и восстанавливая ему постоянно ползущие вниз жизни. Животное громко урчало — то ли испытывало удовольствие от поедаемой плоти, то ли, наоборот, страдало от того, что находится в таком странном положении. В любом случае Кириллу было, мягко говоря, туговато — судя по громкой возне и страдальческому выражению лица парня, лис вел себя весьма беспокойно.

Неожиданно, перед самой пещерой Кирилл замер и остановился, я тут же посмотрел на его живот и увидел, что зверя под рубашкой теперь точно нет.

— Ты его что там — придушил по-тихому? — подозрительно смотрю ему прямо в глаза.

— Нет, — не могу понять — неужели, я слышу восторг в его голосе? — Он сам просто взял и исчез. А у меня выскочило сообщение, что у меня теперь есть тотемный зверь.

— Лис стал твоим тотемным зверем? — уточнила Лена.

— Ага, — довольно улыбнулся парень и тут же повернулся в мою сторону, склонив голову.

— Спасибо, учитель. Я помню, как вы говорили нам вчера, что через боль можно стать сильнее. Теперь я на самом деле понял, каково это, — Кирилл не просто стал разговаривать со мной на «вы», но и смотрел на меня с таким искренним восторгом в глазах, а я мог сказать только одно-единственное слово. И то про себя.

Охренеть!

Глава 10. Поворот не туда

Судя по всему, совершенно непривычный пафос в словах Кирилла был вызван неожиданным поворотом в попытке с участием рыжего зверя. Спустя некоторое время он вновь начал называть меня по имени или просто Котом и уже не «выкал». С одной стороны, мне так было привычней — все-таки общение в стиле голливудских фильмов вызывало где-то глубоко внутри вполне предсказуемое отторжение. А с другой — было даже немного обидно. Только что был «учитель», а тут на тебе — опять просто Кот.

Возможно, его благоговение несколько приуменьшилось после того как он решил использовать новоприобретенную способность. Ну, конечно же, он сразу же попытался это сделать! Не скрою, я даже сам горел искренним желанием посмотреть, что из этого может получиться. Результат, однако, явно разочаровал Кирилла.

— Кажется, я теперь могу его призвать! — гордо сообщил кинжальщик, и спустя секунду рядом с ним появился призрачный лис.

Парень явно ожидал, что призванный им тотемный зверь будет из плоти и крови. Честно говоря, я и сам так думал. Но реальность подкорректировала наши явно завышенные ожидания: сквозь тело лиса можно было видеть траву и камни, а с определенного угла он и вовсе становился почти невидимым.

— И что мне с ним делать? — явно приуныл кинжальщик.

— Так, это что еще за упаднические настроения? — слегка повысил я голос. — Минуту назад ты искренне радовался, что получил такую способность, а что случилось теперь?

— Учитель, это же... — начал кинжальщик.

— Да, это призрак, — подтвердил я. — И что в этом плохого? Главное, что перед тобой открылись новые возможности. Чего ты хотел? Огромного, быстрого хищника, который будет вместо тебя сражаться с монстрами? Запомни: путь света — не для тех, кто хочет все и сразу, но для тех, кто в итоге планирует получить гораздо больше. Ты заплатил за новую силу болью, теперь осталось найти твой собственный путь, как ее правильно применять. И делать здесь что-то за тебя я точно не буду.

Кажется, Кирилл все же проникся моей маленькой речью, хоть мне и показалось, что на его лице мелькнуло разочарование. Вот черт бы побрал этих увлекающихся людей! Напридумывают невесть что, а потом, когда реальность открывает им свое лицо, начинают винить во всем несправедливость бытия.

— Извини, Кот, — рассеянно проговорил кинжальщик. Ага, вот я и снова Кот. Поправить? Или проигнорировать? — Я все понял. Слишком много жду сразу, потерял терпение. Но лис, вроде, неплохой...

Он неуверенно посмотрел на застывшую призрачную фигурку. Неплохой? Кинжальщик явно не знал, какие слова подобрать.

— А по-моему, он милый, — неожиданно улыбнулась Лена.

Я мысленно закрыл лицо ладонью — как можно было забыть, что все мы люди. Со своими странностями и внутренними тараканами. Вот, взять ту же Лену — перед нами вход в пещеру с зомбарями, нагами и живыми кусками породы, а она рассуждает о том, как мило выглядит призрак животного. На секунду я представил, что рассказываю об этом кому-то в нашем старом мире, и как у человека при этом округляются глаза, как он крутит у виска пальцем, поглядывая на меня с опаской... И тут же одернул себя: никакого старого мира уже

не будет. Надо жить здесь и сейчас.

— Что он может делать? — спросил я Кирилла.

По сути, в этом вопросе не было особой необходимости — я и так видел, что у лиса первый уровень, всего двести жизней, а атака и вовсе была нулевой. Вот этот момент, сказать по правде, заставлял задуматься. Получается, зверь бесполезен в схватках? С другой стороны, он обладал интересной способностью — если я правильно понял словосочетание «Трансляция увиденного», лиса можно было использовать в качестве разведчика. Жаль, я вижу только самую суть, без подробного описания.

— Я могу заставить его сопровождать меня, — начал Кирилл, — могу оставить на месте и приказывать ждать. И... и все.

— Ты уверен? — осторожно поинтересовался я. Неужели, промолчит об особой способности?

Кирилл посмотрел на меня с легкой задумчивостью. Затем на его лице отразилось понимание — явно догадался, что я знаю больше, чем он предполагал. Все-таки странные мысли творятся у него в голове, пожалуй, мне не стоит расслабляться.

— Еще есть «Трансляция увиденного», — признался Кирилл. — Только она неактивная — я пытался попробовать, но ничего не получается.

Я медленно обдумывал то, что увидел сам и о чем сообщил кинжальщик. Судя по всему, и это самый логичный вариант, тотемного зверя нужно развивать. Как самого себя — прокачивать характеристики, увеличивать уровни. И вполне вероятно, что развитие самого Кирилла еще не позволяет использовать способности лиса в полную силу. На мгновение я даже слегка позавидовал парню — мне бы такого зверя, уж я бы нашел ему применение! А еще лучше не лиса, а кого-нибудь посильнее. Наверное, во мне просто снова проснулся исследователь.

— Вот тебе новое задание на пути к свету, — произнес я. — Развивай своего тотемного зверя, развивайся сам и учись взаимодействовать с ним.

— И как мне этого добиться? — спросил Кирилл. Без скепсиса, отметил я, а с вполне четко прослеживаемым любопытством.

— Ищи пути, — уклончиво объяснил я. Откуда мне это знать? — Пробуй, ошибайся, находи верные решения.

— Видимо, только так, — смущенно улыбнулся Кирилл и посмотрел на своего призрачного лиса, который, похоже, устал ждать и решил прилечь.

— Я тоже хочу себе такого, — с грустью в голосе сказала Лена и невольно потеряла живот. Похоже, девушка не против повторить тренировку Кирилла.

— Не завидуй и не спеши, — строго сказал я. — Сначала помоги своему напарнику во всем разобраться и только потом уже делай свой выбор. Кто знает, возможно, свет приготовил для тебя что-то более интересное.

Лена тут же собралась и часто-часто закивала. Черт, все-таки мне определенно нравится эта игра в путь света! Главное, не зарываться и не переходить на откровенный бред.

— Буду таскать его с собой, — решил кинжальщик. — Попробую прокачать.

— Отличная мысль, — одобрил я идею Кирилла.

— Вася, ты жепустишь нас вдвоем покачаться? — осторожно спросила Лена. Видимо, она боялась, что после вчерашнего инцидента с куском породы я лишу их самостоятельности.

— А вы надеялись, что я буду за вами следить, будто нянька? — строго ответил я вопросом на вопрос. Пусть расценивают это не как то, что я внял их просьбе, а как то, что сам изначально решил отправить их на прокачку вдвоем. Собственно, так я и хотел поступить. — И не забудьте про элениг.

— Спасибо, Вася! — ответила Лена и первой юркнула в пещеру, Кирилл тут же последовал за ней.

Я немного подождал и лишь после этого сам погрузился в сырой полумрак. Паладины успели уйти далеко вперед и уже с кем-то схватились, судя по звукам, доносившимся из соседнего коридора. Что ж, а я, пожалуй, пойду в другую сторону.

Углубившись в какое-то неприметное ответвление с желтоватым полом, спустя некоторое время я наткнулся на еще один вид наги.

Неофит культа змеи

Уровень 20

Жизни — 2200

Стихия — бездна

Атака — 250

Защита — 120

Магическая защита — 1

Навыки — сильные руки, внезапный бросок

Слабость — огонь

Скорость — 1 (крейсерская), 8 (рывок)

Неофит был довольно-таки слабый по сравнению с проклятыми и адептами культа змеи, даже ростом этот противник отличался в меньшую сторону. Кожа его была тусклого бронзового оттенка, а глаза желтыми. Скучный монстр, но для неспешного увеличения характеристик самое то. Я даже усмехнулся: человек, говорят, привыкает ко всему, но спокойно размышлять, когда человек-змея пытается разорвать тебя на части — это, безусловно, высший пилотаж.

Я вспоминал свой недавний сон и пытался понять, что он может значить. Нет, я, конечно, не из тех людей, которые пытаются толковать свои сновидения, желая предсказать ближайшее будущее. В эту ерунду я никогда не верил и смеялся над людьми, которые искренне искали скрытые знаки в бредовых ночных приключениях. Я знал, что сон — это отражение действительности. Мозг продолжает обрабатывать информацию, строить какие-то логические цепочки и в итоге выдает то, что мы и называем сновидениями. Или грезами, кому как больше нравится.

Но здесь... Здесь явно было что-то не так. С чего вдруг мне приснился Витька Чиграш? За все то время, что пробыл в этом мире, я ни разу не вспомнил о нем. Да и в мире старом мы не особо дружили. Что нас связывало — только работа на разгрузке вагонов. И тут вдруг он является мне во сне, да еще весьма стройном и логичном. Никакого бреда, никаких непредсказуемых сюжетных поворотов и резких смен действия. Я как будто, сам того не желая, погрузился в воспоминания. И все было как в той, прошлой жизни, кроме появления незнакомца в черном. Тут, как говорится, к бабке не ходи — во сне нашло отражение мое появление в этом мире. Пусть смутно, но человек в костюме и шляпе напомнил мне моего наставника. А может, это и был он? Подумав еще немного, я отмахнулся от этого

предположения. Лицо мужика из сна было таким размытым, что я не мог его вспомнить, как ни старался.

А Витька Чиграш бросился под поезд — так было на самом деле, в реальной жизни. Так, во всяком случае, нам рассказывали. Хоронили его в закрытом гробу, настолько тело было обезображено. Смерть его была неожиданной для всех нас, членов непривилегированного клуба железнодорожных грузчиков. При этой мысли я хмыкнул, посмотрев в немигающие глаза бронзовой наги. Вроде, моя прежняя жизнь, а такое впечатление, будто фильм вспоминаю.

Почему мой знакомый решил покончить с собой? Что толкнуло его на отчаянный шаг — броситься под многотонную махину? Во сне он мне жаловался на неудавшуюся жизнь, на отсутствие отношений, на беспросветную мглу... В реальности все было точно так же. Был похожий разговор, и даже не один. Но тогда это было как-то обыденно и привычно, в какой-то степени даже превратилось в некий ритуал: я рассказывал о своих неудачах, Чиграш о своих. Остальные парни и мужики тоже добавляли беспросветности в существование, потом мы резко переходили на пошлые анекдоты, чтобы отвлечься, и начинали работать. Или продолжали, если болтали в перерыв.

Интересно, если бы события сна происходили на самом деле, кто бы победил? Я или Витька? А вдруг получилось бы так, что он занял мое место здесь, в этом мире? Я неожиданно вспомнил историю своего появления здесь. Тот злополучный вечер и магазин, ставший эпицентром кошмарных и одновременно бредовых событий. Очкарик, покупавший дешевый кофе, кассир Ахмед... Ахмед же? Девушки-волейболистки, стайка гопников. Никого из них я не знал до той злополучной встречи. Жизнерадостный кассир не считается — все наше общение сводилось к приветствиям-прощаниям и озвучиванию суммы за покупки. Все они мертвы, а я жив. Пусть в другом мире, но жив — из плоти и крови, в твердом уме. Мало того — еще и оживать после смерти могу. А всех этих людей я вспомнил почему-то только сейчас. Мне их не было жалко тогда, наверное, я слишком отчаянно хотел жить. И именно поэтому мне удалось спастись.

Внезапно меня будто током ударило. За все это время, что я здесь, меня ни разу не мучила совесть, я практически сразу забыл обо всех жертвах событий в магазине. Возможно, причина была в том, что сработали какие-то неизвестные науке предохранители в мозгу, и я не сошел с ума от угрызений совести. Или мой разум просто фильтровал события, пытаюсь предотвратить перегрузку. Ведь сколько всего тогда произошло, если подумать!

Я выжил и попал в другой мир. Мое восприятие реальности испытало самую настоящую проверку на прочность, когда мне впервые пришлось заглянуть «внутри себя». А когда я умирал и вновь воскресал? Такое не проходит бесследно. И вот, наверное, когда я адаптировался ко всем реалиям нового мира, призраки прошлого решили атаковать меня. Мой собственный разум решил преподнести мне дилемму: представь, мол, если для того, чтобы выжить и попасть в другой мир, нужно убить знакомого человека. Того, кого ты хоть немного, но знаешь, с кем видишься практически каждый день и общаешься на самые разные темы. Смог бы ты, то есть, я переступить черту в этом случае?

На месте Чиграша в моем сне мог быть любой человек. Ванька Морозов, с которым мы одно время решили совершать вечерние пробежки, а по пятницам пили дешевое пиво в парке, рискуя нарваться на полицейский патруль. Камиль Шайфутдинов, школьный сосед по парте. Да кто угодно. Теперь я понял, в чем был смысл моего сна. И, боюсь, мне срочно нужно на что-то отвлечься, чтобы не погрузиться в самокопание.

Нага слишком резко попыталась разорвать меня пополам, пришлось сжечь ее — яростно и даже с каким-то упоением, будто она была виновата во всем. Отдышавшись, я задержал свой взгляд на полу пещеры, пытаюсь понять, чем он меня смущает. И тут меня ждал очередной сюрприз. Коридор, по которому я сейчас передвигался, был желтым не просто так — в полу слабо мерцали вкрапления какого-то минерала, который и передавал этот цвет окружающему пространству.

Немного поработав косой, я выковырял бесформенный желтый кусок и победно улыбнулся.

Желтый эленит

Используется в качестве слабого катализатора алхимических реакций

Похоже, я совершил еще одно открытие, и определение «слабый» в описании этого минерала меня отнюдь не смущает.

Глава 11. Один день

Правда, радость моя оказалась недолгой. Проведя пару экспериментов, я выяснил, что новый катализатор совсем, ну, по крайней мере, при моем варианте использования, не отличается от старого. Разве что появился шанс неудачного зачарования — так, попробовав вложить каменные шипы в запасную футболку, я стал гордым обладателем лишь кучки пепла. Что ж, как и следовало ожидать, не всегда мои эксперименты будут удачными. Так что, загрузив в свой невидимый карман кучку желтого элениа для кузнеца — у того-то все может сработать совсем по-другому — я продолжил истязание себя монстрами, для ускорения перебравшись в район, где обитали уже привычные серебристые наги.

Время, казалось, решило остановиться, и каждая последующая секунда все не спешила и не спешила наступать. Вот я пропускаю удар, чтобы повысить выносливость, вот уворачиваюсь, чтобы поднять ловкость, вот бью сам, чтобы сила не начала отставать. Когда жизни падают, надо подлечивать себя и противника, и, конечно, все это время надо не забывать обновлять на себе проклятье ослабления. Вроде бы, не сложно, но почему-то не хотелось превращать процесс в монотонную последовательность, хотелось осознавать каждое движение. И мозги просто плавилась, пытаюсь охватить даже мельчайшие особенности моих движений. Не знаю, может быть, это и моя блажь, но именно так я чувствовал, что становлюсь сильнее: не когда росли цифры в параметрах, а, прежде всего, в те моменты, когда мое тело осознавало и принимало новые возможности. Единственный показатель, который я решил довести до максимума самым быстрым способом — это интеллект. Как бы ни противился я тому, чтобы жечь самого себя, но это на порядок быстрее, чем если продолжать повышать этот параметр в бою. И пусть я лишусь того самого внутреннего понимания, но зато к моменту турнира буду во всеоружии. А что-то мне подсказывает, что там, пусть даже я сам не участвую, может пригодиться любая мелочь.

Конечно, весь день заниматься только развитием навыков очень сложно. Даже не физически, а психологически. Но, к счастью, сегодня мне будет на что отвлечься. Первый перерыв я посвятил продолжению экспериментов с зачарованием. На этот раз я пробовал, как оно действует на обрывки одежды, и, как итог, получил два комплекта по пять шнурков каждый. Зачарованные на защиту от проклятий, они давали тот же эффект, что и весь мой набор одежды, разве что места занимали меньше. И, главное, никакого конфликта с защитой брони, если та, конечно, тоже не была улучшена таким же способом. Что ж, теперь можно быть полностью спокойным за результат турнира — силы хаоситов я даже изначально не опасался, мои последователи как будто идеально созданы, чтобы ей противостоять, а теперь можно не беспокоиться и о проклятиях со стороны тьмы. Что не может не радовать — если честно, все время до этого у меня были опасения, что с их помощью приспешникам Даши удастся свести на нет все плюсы моих паладинов. И, кстати, название становится еще более подходящим — теперь у них будет не только лечение, но и небольшое сопротивление тьме. Все как положено по канону. Эх, где бы еще найти благодарных фанатов.

Довольный результатом, я с удвоенной скоростью ввязался в бой сразу с парой наг. Так работать было на порядок сложнее, несколько раз я даже допускал ошибки, чуть не ставшие фатальными, но параметры поползли вверх немного быстрее. А главное, я как будто научился заново ощущать свое тело: точность, резкость движений — все вышло на новый уровень. Поймать муху на лету? Сейчас у меня было такое ощущение, что точно бы смог. С

первой же попытки. Еще попробовал в деле новую косу — вот тут все оказалось не так хорошо, как могло бы быть. Нет, при обычных ударах повреждение огнем проходило просто прекрасно, но вот только стоило провести серию, как оказалось, что та усиливает лишь обычный урон. То же, наверно, и с навыками. В итоге получается красивая игрушка, использовать которую на максимум будет довольно сложно. Единственное, что радует, так это только разница между первоначальным вариантом и тем, что получилось. Ну, и смотрится она, конечно, просто шикарно.

Когда пришло время следующей паузы, я немного пополнил запасы элениа, раскидав его по свободным слотам невидимого кармана, которых благодаря интеллекту у меня теперь немало. Кстати, после перехода обмана на улучшенный уровень я обратил внимание, что и они немного изменились: если раньше в каждое отделение можно было положить только один предмет, то сейчас они больше походили на ящики. Вроде складывай, что хочешь, если поместится, и не боишься потерять. Наверно, для остальных такая система становится существенным плюсом — для меня же ничего особенно не изменилось. Все-таки лишние подозрения мне не нужны, внятного объяснения у меня нет, так что я старался по-прежнему по возможности пользоваться обычной сумкой. А невидимый карман — он только для того, что другим видеть не стоит.

Когда пришло время третьего перерыва, я просто взял и опустился на землю — во-первых, пришло время перекусить, а во-вторых, надо было осмыслить ситуацию с неожиданно появившимися тотемами. А думаю на ходу я, как и большинство людей, гораздо хуже, чем когда мозг вообще ни на что не отвлекается. Итак, что мне нужно решить? Рассказывать ли остальным и под каким соусом? И, конечно, что делать со всем этим самому?

Для начала, очевидно, что, так как тотемом обладаю не я сам, то в тайне это сохранить не удастся. Как любил говорить Витька, что знают двое, знает и свинья, а в моем случае слабых мест даже больше. Значит, раз информация равно все всплывет, лучше рассказать самому и, пожалуй, привязки к свету делать не стоит. А то раньше я для всех был сам по себе, потом же вдруг неожиданно начал каждый свой шаг объяснять одной и той же сказкой — подозрительно. Пусть это будет просто знание, которым мы будем готовы поделиться, естественно, не просто так. С другой стороны, осуществить привязку без лечения довольно проблематично, но те, кто захочет, уверен, справятся. У меня даже с ходу тут же появилась пара идей, как это можно было бы провернуть. Черт, как же хочется самому попробовать, да живую оценить новые возможности — что-то мне подсказывает, что у меня их будет больше, чем у Кирилла — вот только не хочется спешить. Ведь пока еще столько неразрешенных вопросов — есть ли разница между тотемами, сколько их может быть у одного человека, можно ли отказаться от старого и взять новый. А то же зрение глазами питомца — оно есть у всех, или это особенность лис, или даже именно этой конкретной особи? Да, в такой ситуации будет гораздо важнее не ошибиться, так что пока просто понаблюдаем.

— Ааааа! — чтобы отвлечься от занявших все мои мысли вопросов, я врезал по стене, до крови разбив кулак, а потом снова вернулся к бою с нагами.

Как же они мне надоели! Как же хочется наконец-то убраться с пятого уровня, повысить навыки, посмотреть, что же там будет дальше при повышении потока пламени или каменных шипов. Разобраться, наконец, с книгой Масок, в которой до сих пор так не смог прочитать ни строчки. Выбраться из этого кошмарного леса, за пределы опостылевшего

лагеря, чтобы мир перестал сжиматься в маленькую крошечную точку вокруг тебя. Как же все надоело!

Да что это со мной? Последствия эмоциональной бури, которая началась тем странным сном? Придя в себя, я осознал, что в порыве ярости сжег обеих своих противниц, и тут же стало легче. Да уж, зато теперь снова искать серебристую нагу и снова опускать уровень до пятого. Сколько же еще это будет продолжаться? Опустив взгляд на свои характеристики, я от удивления вздрогнул.

Сила: 160

Ловкость: 165

Выносливость: 160

Интеллект: 175

Все на максимуме? Но когда я успел? А вот прямо на мне следы подпалин, я точно жег себя, чтобы поднять интеллект, но ничего не помню. Как такое может быть? И тут меня как будто окатило холодной водой. Пятый уровень, возможность бога влиять на своего адепта, и лишь сожженные в неожиданном порыве ярости наги подняли меня до восьмого и привели в сознание.

Никогда! Больше! Не буду! Опускаться! На пятый!

Успокоив себя этой установкой и наплевав на планы по охоте на куски живой породы — к черту, все завтра, а пока справимся и без них — я двинулся в сторону выхода, подхватив по дороге своих паладинов. Они оба подняли только по сорок выносливости, но я отложил взятие максимума на завтра, а пока по дороге проследил, чтобы каждый из них получил хотя бы по уровню. Не знаю, может ли воздействовать на эту парочку мой бог Обмана, но мне бы не хотелось, чтобы ночью в лагере рядом со мной был хоть кто-то, пусть даже потенциально способный попасть под его влияние. Лучше завтра потратим немного времени на поиск золотых наг и возвращение паладинов к пятому уровню.

В сумерках мы возвращались назад. Ребята рассказывали, насколько проще было сражаться с монстрами в новой броне и как жалко, что для развития выносливости им целый день приходилось обходиться без нее. Кирилл еще раз вспомнил, как остановил оборотня, а Лена закатила глаза, показывая, что это явно не первый раз, когда кинжальщик предается грезам об утреннем приключении. Так необычно — как будто мы трое друзей, просто гуляющих вечером по родному городу. Как будто и нет никаких монстров, подстерегающей на каждом шагу смерти и людей, готовых в любой момент вонзить тебе нож в спину. Вот только это все очень опасная иллюзия, стоит в нее поверить, и всё — очень может быть, что это окажется последней ошибкой в твоей жизни.

Я уже начал подумывать о том, чтобы попросить этих двоих помолчать, но истории как раз закончились, и мое пожелание исполнилось само собой. А потом, прямо на входе в лагерь, мы столкнулись с отрядом темных. И почему у меня такое чувство, что это не случайность? Может быть, дело в этой коварной улыбке, которая не сходит с лица Даши?

— Кот, привет, — будто, только что заметив меня, девушка стремительно направилась в мою сторону. Как я и думал, что-то сейчас будет. — Мы тут на охоте нашли книгу с навыком «ослепляющий удар», представляешь? И тут подумали, что кому как не тебе или твоим паладинам больше всего подходит что-то связанное со светом? Вот я и решила, что для благополучия всего отряда в целом будет правильнее поделиться.

Мне протягивают книгу навыков. Просто так. На глазах у всего нашего поселка. И что делать? Быстро окидываю взглядом подарок.

Проклятая книга «Ослепляющий удар»

И, естественно, при обычном взгляде первого слова в названии нет. Наложённая порча, как показывает мой разогнанный интеллект, всего лишь первого уровня — вот только дамочка напротив меня размениваться на мелочи не будет. Очевидно, что даже среди простеньких проклятий ей удалось найти что-то убойное. Итак, вопрос остается тот же — что делать?

Отказаться? На глазах у всех — учитывая, что для всех остальных мне дарят очень ценную, но при этом самую обычную, без всяких подвохов книгу, — это будет выглядеть как признание в трусости. Вот так вот за секунду лишиться всей наработанной репутации — очень бы не хотелось. Братъ — тоже не вариант. Можно попросить забрать подарок одного из моих паладинов, и тогда пострадает только он, да репутация уже Даши. Вот только тогда к предстоящему бою у меня останется, скорее всего, только один боец. А не этого ли добивается эта хитрая дамочка? Похоже, кое-кто стремится не столько усилиться сам, сколько ослабить противников.

— Положи, пожалуйста, книгу на землю, — прокручивая в голове все свои возможности, я остановился на заклинании лечения, одной из особенностей которого после всех моих улучшений как раз является снятие негативных эффектов. Пока только первого уровня, да с шансом всего десять процентов, но должно хватить.

— Ты что, чего-то боишься? — Даша повысила голос, еще больше привлекая к нам внимание, но мою просьбу выполнила.

— Совсем нет, просто прежде, чем свету принимать дары от тьмы, — ты хотела подставить меня, а я вот прямо сейчас напомню всем, что тебе нельзя доверять, — их стоит очистить, мало ли какая зараза прилипла.

Лечение, лечение, лечение... Жизни после использования заклинания стремительно покатались вниз, Лена с Кириллом переглянулись и, положив руки мне на спину, начали их восстанавливать, и в этот момент десятипроцентный шанс все-таки сработал. Над книгой появилось и тут же с легким стоном рассеялось в свете от непрерывных заклинаний небольшое черное облачко.

— Там на самом деле было проклятье!

— Это было похоже на изгнание нечисти!

— Да сколько же у этих светлых разных способностей!

С улыбкой прислушиваясь к гулу голосов, долетающих до нас от толпы наблюдателей, я нагнулся, подхватил книгу и, дружелюбно помахав Даше, продолжил дорогу к лагерю.

А что, неплохо получилось. Может быть, задуматься о карьере экзорциста?

Глава 12. Последние приготовления

На этот раз мы вернулись как раз к ужину — и сегодня его приготовила Влада. Как-то раньше я не замечал за ней кулинарных способностей, а теперь вот она решила нас покормить. Впрочем, наверняка это был приказ Петровича.

Ели все молча — с тех самых пор, как наше общество разделилось на фракции, будучи вынужденным при этом продолжить совместное проживание, чувствовалось какое-то напряжение. Как будто в большой и некогда дружной семье, которая вот-вот распадется. Хотя, о чем это я — дружными нас нельзя было назвать и до этого.

— Как дела, Кот? — благодушно спросил Петрович. — Готов к завтрашней схватке?

И он хохотнул, оглядывая всех нас.

— Всегда готов, — ответил я по-пионерски, уплетая наваристый суп. Нет, все-таки Влада готовит неплохо. Хоть здесь ей можно сказать спасибо.

— Готов к проигрышу? — ох уж эта Даша. Так и хочет меня спровоцировать. Неужели, не понимает, что с учетом последних событий только и выставляет себя на посмешище?

— Скорее, так можно сказать о тебе, — невозмутимо ответил я. Пусть позлится. — Спасибо, кстати, за книгу, обязательно буду ее использовать во славу света.

Даша потемнела лицом, но промолчала. А вот Петрович наблюдал за нашей перепалкой с явным интересом — наверняка ждал развития. Вот только я ему потакать не собираюсь.

— Начало турнира в шесть часов вечера, — скучным голосом объявил копейщик, когда понял, что продолжения не будет. — Так что у отстающих еще есть шанс подготовиться.

Я демонстративно промолчал, давая понять, что к отстающим я точно не отношусь, и, доев суп, направился к своему отнорку. Завтра моим паладинам предстоит доказать свою силу и значимость. Волнуюсь ли я? Сказать, что нет — обмануть. Но и излишне паниковать повода нет. Завтрашний день мы используем по максимуму. Лена и Кирилл еще больше прокачаются и встретят врагов во всеоружии. Один-единственный хаосит Егор, с которым моим паладинам придется завтра драться, опасности не внушал раньше и не внушает сейчас, судя по тому, что я видел в его исполнении в пещере. Но вот приспешники тьмы — у этих на стороне численный перевес, да и сюрпризы у Даши, учитывая ее настрой на ужине, думаю, еще не закончились. Впрочем, если Лена с Кириллом выложатся на максимум и не забудут о поддержке, то должны будут справиться с любой опасностью.

С этими мыслями я и заснул, а проснулся на рассвете. Лена с Кириллом уже меня ждали снаружи, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Готовы? — спросил я, кивнув им вместо приветствия.

— Не знаю, — тихо ответила Лена.

— Конечно, готовы, — широко улыбнулся Кирилл, приобняв девушку за плечо. — Это Лена просто с утра такая.

— Вы всегда должны быть уверены в собственных силах, — строго сказал я. — Утром, днем, вечером, ночью. Зимой и летом. В жару и в холод. Только так вы сможете беспрепятственно познать путь света. Сила — вот то, что позволит достичь вам истинного света.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам третью максимум учения света

Кажется, пафосные речи уже входят у меня в привычку. Лет семьдесят назад из меня бы, наверное, вышел знатный политрук.

— Я верю, Вася, — Лена наконец-то подняла взгляд. — Вот только... Я волнуюсь — это же нормально? Егора я не боюсь, вдвоем мы с ним легко справимся. Но вот темные... Их больше, они сильные и...

— Довольно, — резко обрубил я ее рассуждения. — Не думай о том, что будет в случае неудачи, а думай о том, как ее предотвратить.

Черт, мне бы записывать свои фразы. Развернувшись, я уверенным шагом направился в сторону привычной пещеры. Турнир начнется в шесть вечера. Значит, время у нас ограничено — кузнецу еще надо будет усилить доспехи моих подопечных, так что надо предоставить ему часа три, не меньше. Так что самым очевидным кажется тот вариант, при котором я отпускаю ребят в свободное плавание, а сам добываю алхимические ингредиенты. И если эленист для моих паладинов не проблема, то куски черной породы мне нужно достать самому.

— Значит так, — начал я, когда мы пришли ко входу в пещеру. — Сегодня решающий день, поэтому я оставляю вас одних.

— Мы справимся, — с готовностью ответил кинжальщик, Лена же с небольшой задержкой кивнула.

— Выше нос, — попытался я ее приободрить. — Мы не можем проиграть, потому что наш выбор — свет. Пока остальные блуждают во тьме, мы способны увидеть пути решения любой проблемы. В том числе той, которая встанет перед нами сегодня вечером.

Я не заметил, как меня понесло.

— Вы стоите на освещенном перекрестке, — вещал я, — и делаете выбор, по какой дороге пойти. По той, что хорошо освещена? Или по той, что утопает в темноте?

— Разумеется, по светлой, — заявила Лена.

— Именно, — кивнул я, понимая, что завожу самого себя в дебри. — Но при этом, хоть вы и не выбрали темную дорогу, вы все-таки ее видите. И понимаете, что идти по ней нельзя. А если бы вы стояли на перекрестке в полной темноте, то увидели бы лишь освещенную улицу. Это был бы правильный путь, но при этом единственный. Вы были бы лишены выбора. А свет, который вас окружает и который вы несете в себе, позволяет вам видеть все пути. И выбирать уже не слепо, а осознано.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам четвертую максиму учения света

10 очков обмана в день

Ваши последователи могут улучшить свои навыки

Только что я судорожно соображал, как мне выбраться из болота, в которое сам себя загнал пространными речами, и тут вдруг оказалось, что я каким-то образом снова попал в цель. И не просто попал, но еще и получил для своих паладинов возможность улучшить навыки.

Серый камень пещеры озарился внезапной вспышкой. Перед нашими изумленными лицами прямо в воздухе материализовалась табличка, на которой были записаны какие-то

светящиеся буквы. Впрочем, почему «какие-то»? Буквы складывались в знакомые слова, а слова в предложения, и гласила табличка следующее:

Разум заставляет страдать,
Преступая через боль, ты становишься сильнее,
Сила позволяет достичь истинного Света,
И только при Свете видны все пути.

— Вот это да, — только и смог сказать Кирилл.

— Я все поняла, — оживилась Лена, и, казалось, тень отступила от ее лица. — Мы не должны проиграть. Идем, Кирилл!

Она быстро нырнула в пещеру, увлекая за собой парня, а я остался стоять как вкопанный, усиленно пытаюсь понять, что именно произошло.

— Эй! — очнувшись от внезапного оцепенения, крикнул я вслед паладинам. — Вернитесь!

Из пещеры тут же показалось удивленное лицо веревочницы.

— Что случилось? — встревоженно спросила она.

— Не стоит слепо бросаться в бой, если можно улучшить навыки, — сказал я нарочито будничным тоном, как будто всегда знал, чем все закончится.

— А мы можем улучшить навыки? — с любопытством спросил Кирилл, тоже показавшийся из пещеры.

Я кивнул, сосредоточенно читая выплывшее перед глазами сообщение:

Вы можете усилить своим последователям навык «Наложение рук»
Теперь за 1 секунду времени 1 очко ваших жизней переводится в 3 очка
жизней для вашей цели. Невозможно использовать на себя.

Откат — нет

Расстояние — 5 сантиметров

Активировать усиление?

Стоимость — 60 очков обмана

Нет никаких сомнений, пусть это и почти все, что я накопил за последние три дня, но оно того стоит — подтверждаю свой выбор. Всего одна единичка, однако в критической ситуации даже это сможет спасти жизнь Лене или Кириллу. Или им обоим сразу.

— Спасибо, учитель! — Кирилл отсалютовал мне одним из кинжалов и улыбнулся.

— Не забудьте слить уровень до пятого и не вздумайте при этом умереть, — на всякий случай напомнил я и жестом отпустил их на прокачку. — И следите за временем — в двенадцать, даже если не добрали выносливость до конца, начинайте охоту, в четыре часа вы должны быть в лагере и минимум с десятым уровнем.

— Ясно, — сосредоточенно кивнул кинжальщик и посмотрел на свои потертые, выдавшие виды пластиковые часы — он был одним из немногих в нашем объединенном отряде, кто обладал подобной вещью. Остальные, как правило, в прежней жизни следили за временем по мобильникам, которые в этом мире превратились в абсолютно бесполезные безделушки.

Лена с Кириллом вновь скрылись под землей; привычно помедлив, чтобы дать им уйти подальше, я тоже спустился вниз. Где-то рядом здесь ходит кусок породы, который мне так нужен. А эленик пока подождет — его добыча не столь сложна.

После десяти или пятнадцати минут поисков я наконец-то наткнулся на гранитную копию человека, и закипела сумасшедшая битва. В одиночку у меня уже не получалось импозантно стоять в сторонке, но в целом сложностей не возникло — просто пришлось побегать да потратить больше времени на то, чтобы обезвредить каменного противника. В конечном итоге я стал обладателем еще одного куска черной породы. На то, чтобы выследить новую ходячую глыбу, у меня ушел почти час — эти монстры оказались довольно редкими. И еще час с небольшим заняли поиски третьего живого куска.

Мало, мало, — твердил я про себя. Чтобы иметь необходимый запас, мне нужны были еще восемь таких каменных монстров. Шлем, доспехи, перчатки, наручи, поножи — всего по пять усилителей на каждый доспех. С учетом того, как часто мне попадались живые куски породы, я сильно рисковал не успеть к установленному самим собой сроку. Значит, придется подстраиваться под ситуацию и довольствоваться тем, что есть. Пока я бродил по запутанным коридорам в поисках элементарей (так я решил про себя называть этот тип монстров), устроил самый настоящий геноцид наг, а еще впервые попавшихся грязевых слизней. Из последних сперва ничего не выпадало, так что я уже начал считать их бесполезными противниками. Однако десятый или одиннадцатый грязевой монстр меня удивил. А еще — приятно обрадовал.

Из бесформенной густой лужи, оставшейся на месте убитого мной существа, я достал тусклый темно-коричневый минерал, который сыпался от каждого неудачного прикосновения, но в целом держался. Кажется, не все потеряно, — подумал я с улыбкой, когда прочитал его описание.

Кусок бурой породы, алхимический ингредиент

Является слабым усилителем, однако за неимением лучшего может использоваться алхимиками. Вероятность успешного усиления — не более 80 %, поэтому запасите его как можно больше.

За неимением лучшего, значит? Что ж, значит, так мы и поступим. Когда пришла пора отправляться к Рыжему, я набрал уже семь кусков черной породы и целую гору бесформенных образцов породы бурой. К счастью, размеры моего инвентаря позволяют все это таскать на себе без особых проблем. Единственное, надеюсь, никто не будет задавать лишних вопросов, если увидит, как я все это потом вываливаю на землю.

По дороге пополнив запасы эленика и убедившись, что паладины справились с задачей по возвращению пятого уровня без потерь, я поспешил обратно в лагерь. Пора подкинуть срочный заказ нашему союзнику.

— Ну, ты даешь, — смахнул пот со лба Дима, оглядывая аккуратно разложенные у него в подсобке богатства. — Если столько могут притащить ездовые коты, то на что тогда способны ездовые академики?

Это он мне сейчас переделанной цитатой из мультфильма предлагает поделиться секретом, как я все это смог дотащить в одиночку? Наивно. Если честно, хотел сымитировать перенос, якобы, запасов из моего отнорка, но потом подумал, что общий секрет позволит кузнецу немножко больше воспринимать нас как своих. Эдакий знак

доверия — доверия, попрошу отметить, но не глупости.

— Давай все шутки на потом, — кивает в ответ. Прекрасно, значит, меня услышали. —
Времени в обрез, ребят я оставил прокачиваться, а нам надо подготовить для них реквизит.

— Да, что как не реквизит является залогом хорошего выступления, — довольно махнул
зажатым в руке молотом Рыжий. — Уверен, такого точно никто не ждет.

И он засмеялся, окидывая взором аккуратно разложенные минералы.

— Идем, — убедившись, что рядом больше никого нет, Рыжий поманил меня за собой.

Заинтригованный, я пошел следом — в неприметную каморку, замаскированную от
посторонних глаз. И когда он сорвал какую-то грязную тряпку со сверкающих доспехов, я
понял, что он не шутил — соперников моих последователей ждет действительно
неприятный сюрприз. И дело тут будет не только в зачаровании.

Каждая часть доспехов была выкована с любовью и старанием — Рыжий сотворил пусть
скромные, но шедевры. Металл был отполирован до зеркального блеска, все броневые
пластины были плотно подогнаны, а шлемы украшали пушистые хвосты глубокого синего
цвета. На мой взгляд, это было явно лишним, но кузнец наверняка старался, поэтому
обижать его я не стал. Что ж, видимо, серебристо-синяя расцветка станет форменной для
моих паладинов.

— Что скажешь? — довольно спросил Рыжий.

— Отличная работа, — похвалил я.

— Теперь осталось доработать их с помощью минералов, — продолжил кузнец, — и
Лена с Кириллом будут готовы к турниру. Я тут немного поэкспериментировал с тем, что у
меня было... Теперь я знаю, как использовать катализаторы и усилители на полную
мощность.

— У нас чуть меньше часа до возвращения моих последователей, — сказал я. —
Успеем?

— Конечно! — уверенно кивнул Дима.

— Успеем что? — знакомый женский голос заставил нас обоих вздрогнуть.

Я обернулся, надеясь, что ошибаюсь. Но нет — в дверях каморки стояла довольно
улыбающаяся Влада.

— Я думаю, Петровичу будет интересно, чем это вы тут занимаетесь, — сказала она.

— Влада, тебе известно, что ко мне можно заходить только с моего разрешения, — а
кузнец-то аж побелел.

— Извини, — язвительно ответила Влада. — Не устояла перед соблазном. Ну, так что
вы здесь делаете за спинами остальных?

Внешне я старался сохранять хладнокровие, но внутри все кипело от злости. Меня уже
не в первый раз пытаются обвинить в том, что я ставлю свои интересы выше общих. И что
обидно, это делают те, кто чужие интересы вообще ни во что не ставит. И, черт побери,
делают это успешно. Но что дальше? Прогнать ее? Так ведь не уйдет, и силу не применить.
Сделать все на глазах у представителя враждебной партии? Мне ясно намекнули, к чему это
приведет. Да и не хотелось бы раскрывать все секреты так рано. Выходит, она тут, чтобы не
дать нам провести зачарование? Неплохо — получается, Петрович все-таки решил сделать
свой ход.

Глава 13. Темный тотем

Не люблю, когда меня загоняют в угол, но сейчас, похоже, придется делать выбор. Или сдавать свои позиции, или ослаблять защиту моих паладинов. Вот только это, скорее, не моральная задачка, а математическая. И у меня есть все вводные, чтобы рассчитать, могу ли я себе позволить второй вариант.

Для начала разберем хаоситов. Когда я видел Егора в конце первого дня, метка у него была второго уровня. Учитывая, что сложность прокачки растет, то к турниру будет максимум шестого, скорее, пятого. То же и с его собственным уровнем — если прогнозировать, то получается, примерно, тридцатый, край — тридцать пятый. Дальше, если держать в уме, что хаоситы психи, но не дураки, то им надо прокачивать атаку, чтобы пробить защиту моих паладинов, и тогда все очки параметров они вложат в силу. И та с учетом всех бонусов точно перевалит за сотню, а значит, надо быть готовым к защите от двойной ярости — все-таки плюс четыреста процентов к силе приема — это много. Можно довести урон в одной атаке до тысячи. А если выпить зелье ловкости и сделать серию хотя бы из двух приемов, то и еще больше. Броня Рыжего от такого точно не защитит, даже если мы ее улучшим. Получается, только щит и удвоение жизни от сотни выносливости — вот тогда даже при самом неблагоприятном раскладе мой паладин выживет. Что ж, суицидальная атака может принести победу только если она внезапна, если же это единственная возможность для твоего соперника, то у него просто нет шансов.

А что темные? Я видел их уровни и параметры. До сотни за день им ни один не довести, так что с уровнем защиты проблем быть не должно. В этом мире количество не играет особой роли, если качество не на высоте. Конечно, хотелось бы подстраховаться даже в такой ситуации, но, видимо, не судьба. Будет довольствоваться тем, что есть. Тем более, если я ничего не упустил из виду, этого и так хватит с запасом.

— Дима, так я говорю, тащи свой чай, посидим, посмотрим, как птички поют, да послушаем, как травка растет, — мне кажется, после моей фразы в ступор впала не только Влада, но и сам кузнец. Впрочем, Рыжий быстро сориентировался, притащив две стальные кружки, да бухнув на угли чайник с каким-то лесным сбором.

— Пахнет-то как, — попытавшись вдохнуть ароматный запах, он чуть не высморкался в наш будущий чай и, смутившись, вернулся ко мне.

— Значит, просто чай пьете? — Влада, наконец-то, пришла в себя, но выглядела при этом вполне довольной. Что ж, похоже, как я и думал, Петрович предусмотрел оба варианта, и каждый из них его устраивает.

— Может, пойдешь куда-нибудь, а? — без особой надежды спросил кузнец, но женщина лишь гордо повела плечами, показывая, что до самого турнира нам от нее не избавиться.

Как же проще было с алхимией — ушел на болото, и никто тебе не мешает. Вот бы и кузницу где-нибудь в лесу собрать. Надо будет, кстати, подкинуть Рыжему идею — может быть, не что-то глобальное, но хотя бы переносной вариант.

Через пятнадцать минут чаепития в гнетущем молчании я убежал, оставив Владу разрываться — то ли за мной идти, то ли продолжать приглядывать за кузнецом. И, как это ни обидно для моей мужской гордости, она выбрала Рыжего, хочется надеяться, исключительно из-за того, чтобы проследить, что никаких зачарований не будет. А у меня, наконец-то, впервые со вчерашнего вечера, появилось время разобраться с книгой навыков,

которая мне досталась вчера.

Книга «Ослепляющий удар»

Ограничение: стальное оружие

Особенность: профессиональное, не усиливается

При сражениях в солнечную погоду позволяет вам строить рисунок своих атак таким образом, чтобы в подходящий момент отразить луч света в глаза противнику и на мгновение ослепить его

Нет, конечно, описание я просмотрел еще вчера, но вот продумать, как встроить ее в мою стратегию боя, я пока еще не успел. И первая причина, почему я не стал спешить — то, что этот навык является полнейшей фигней. Пускать солнечных зайчиков — суперспособность. И, главное, его нельзя усилить яростью, как большинство таких вот приемов. Зато хоть становится понятно, почему Даша решила пожертвовать книгу навыка на авантюру с ослаблением моих паладинов. Таковую — не жалко. И чем больше я думал, тем сильнее на меня накатывало разочарование от разбившихся надежд. Как давно я мечтаю о сильном навыке! С моей силой и ловкостью, ух как бы я развернулся. Но, как говорится, чем богаты, тем и рады. Пока никаких конкретных идей по применению «Ослепляющего удара» так и не появилось, поэтому оставим до завтра. Опробуем на практике и посмотрим, что к чему — может быть, хоть на что-то эта способность да и сгодится.

Поместив книгу в невидимый карман, я сходил за своей дневной порцией еды. Специально пройдя мимо кузницы, чтобы посмотреть на изнывающую от безделья Владу, тем не менее, продолжавшую присматривать за Рыжим. После обеда немного побродил по лагерю, воздействуя на нервы всем, кто только попадался на пути. Без всякого злого умысла — все получалось само собой. Стоило мне появиться, как варка супа, заготовка дров, уборка, обновление частокола или тренировка — все замирало. Люди останавливались и молча смотрели на меня, не решаясь даже ничего сказать. Конечно, будь тут кто-то из лидеров стихий, все было бы по-другому. Но сейчас — как же четко начинает ощущаться грань между слабым и сильным в этом мире. И как же я рад, что не нахожусь по другую сторону этой границы.

Решив в итоге все-таки не отвлекать людей, я взобрался на располагавшийся неподалеку лесистый пригорок и оглядел с высоты весь наш поселок. А он уже серьезно изменился. Скала, с которой все началось и в которой теперь располагались склады и норы для новичков, теперь занимает не больше четверти от всего обжитого нами пространства. На открытой местности стоит целый десяток домов, а частокол уже не напоминает поставленные кое-как палки: два ряда крепко вкопанных в землю трехметровых брусев — такое, пожалуй, действительно сможет остановить даже крупного монстра, если такой к нам забредет. Даже башню собираются строить, и это несмотря на то, что у Петровича висит гейс о выводе людей в Дальний лес. Вот я привык его воспринимать как интригана и старого жулика, но той ночью в Запретном городе он сумел показать себя также и воином, а сейчас я понимаю, что и как правитель он неплох. По крайней мере, о людях заботится. И когда только время находит? Вот уж кому, на самом деле, подошел бы путь света, будь он настоящим, а не моей фантазией.

Тут я увидел приближающуюся парочку своих паладинов — ну, наконец-то, сколько можно их ждать. А то с учетом столь активных лишних глаз в поселке встретиться нам будет

лучше за его пределами. Заодно проверю бдительность своих подопечных — не сумеют среагировать вовремя, будет им очередной урок. Кстати, интересно — если появилась табличка с заветами света, то, выходит, все, больше мне их придумывать нельзя? А жаль, такой был хороший способ зарабатывать очки обмана.

После поднятия ловкости до максимума даже такой убежденный городской житель, как я, начал вполне сносно двигаться по лесу. Ну, по крайней мере, эти двое меня до самого последнего момента не замечали и даже заслуженно получили шишками по затылку. Я уже готов был высказать все, что думаю об их боеготовности, но последующие действия моих паладинов настроили меня на благодушный лад. Кирилл четко оценил направление атаки и моментально повернулся в мою сторону, прикрывшись щитом. А Лена прикрыла ему спину, стоя в пол-оборота, чтобы в случае чего быстро перейти от обороны к атаке. А все-таки эти двое за последние три дня научились неплохо работать в паре.

— Привет, — я вышел из леса, с удовольствием наблюдая, как напряжение сменяется едва заметным облегчением. — Ну как — чувствуете в себе силу победить сегодня?

— Не проиграем мы уж точно, — тут же бодро кивнула Лена, явно намекая на то, что с учетом развития лишь ветки выносливости их атаки могут не пробить защиту тех, кто будет одет в тяжелую и, возможно, даже среднюю броню.

Что ж, похоже, пришло время того, ради чего я их тут вылавливал. Вообще, по изначальному плану я хотел, чтобы паладины прокачали выносливость сами, а в силу, чтобы иметь возможность пробивать вражескую броню, вложили очки навыков за уровни. Но с учетом моих новых способностей теперь эту проблему можно решить другим способом.

— Давайте сюда ваше оружие, — вытягиваю руку вперед. — Будем его благословлять.

Первой протянула мне свою веревку Лена. Что ж, попробуем показать вам еще один фокус: для запуска процесса зачарования достаю эленил прямо из невидимого кармана в момент касания оружия, так что со стороны вообще ничего лишнего не должно быть заметно. На этот раз я уже знаю, что к чему, поэтому не тяну время и практически сразу завершаю процесс, вложив огонь в лежащий передо мной кожаный кнут со свинцовым грузом на конце. Да, именно такую форму приняла веревка Лены всего за пару секунд поглощения магии.

Кнут огня

Физический урон — 20

Огненный урон — 10

Странно, у моей косы стартовые параметры были такие же, а результат гораздо лучше. Неужели, дело в том, что в тот раз я выжидал, не зная, что делать, почти до самого конца, в итоге чуть не лишившись подарка Рыжего? Получается, чем дольше ждешь, тем сильнее оружие, но и больше риск его разрушить? Если в будущем мне попадется что-то редкое и уникальное, это будет серьезным испытанием для моей воли — решить, продолжать ли зачарование лишнюю секунду или прекратить пораньше. Но сначала лучше проверить мою теорию на кинжалах Кирилла.

Не слушая восторженные вопли девушки, я начал новое зачарование, на этот раз выждав немного дольше, прежде чем вложить поток пламени.

Серпы Огня

Пожалуй, можно считать эксперимент успешным, а теорию подтвержденной. Вот бы еще разобраться, почему каждый раз оружие немного меняет свою форму. Впрочем, Кирилл своими новыми полукруглыми кинжалами оказался очень даже доволен.

— Да таким оружием можно любую защиту пробить! — к счастью, парню хватило ума не кричать, и он даже, последовав примеру Лены, тут же спрятал мой подарок в невидимый карман. Все правильно, лучше такие вещи не показывать до самого последнего момента.

— А с нашим лечением, — задумчиво начала бормотать девушка, — если нас не убьют с одного удара, мы победим кого угодно. Я и раньше не жалела, что выбрала свет, но только сейчас понимаю, как же нам с Кириллом повезло.

Очень быстро устав от благодарностей, я свернул разговор на обсуждение тактики будущего боя. Тут мои паладины моментально снова стали серьезными, и мы по дороге к лагерю, в кузнице, во время обеда и до самого старта турнира только и делали, что разбирали варианты боя и контр-стратегий под любое поведение противника. Скажу честно, этот этап подготовки лично я считаю одним из важнейших. Каким бы сильным ты ни был, если не знаешь, что делать, то противник найдет способ тебя победить. И наоборот.

— Начинаем! — со стороны площади перед воротами, где мы устраивали тренировочные бои в прошлый раз, прогремел зычный голос Петровича, взявшего на себя все организационные вопросы. — Первый бой: свет против тьмы.

Не знаю, как Кеша с Дашей делили очередность, мне все равно. В любом случае, моим паладинам выходить на арену оба раза. Заняв место рядом с Рыжим, я постарался немного отстраниться от всего происходящего и взглянуть на будущее поле боя как бы со стороны. Вроде бы, глупость, но на самом деле без эмоций всегда можно заметить немного больше.

С одной стороны импровизированной арены стоят закованные в серебристо-голубые латы Кирилл и на полшага позади него — Лена. С другой стороны пятерка темных. Марина со своим шестом, почему-то занявшая место в задних рядах. Рядом с ней Стас и Сергей — ну, с этими-то как раз все понятно, один лучник, другой арбалетчик. Хотя это, конечно, все равно неправильно, когда парни прячутся за спины девушек. В первом ряду стояли Ольга с пистолетом и кинжалом — хм, раньше такого у нее не было — и хрупкая маленькая Лина с огромным щитом, единственная в отряде Даши, кто надел тяжелые доспехи. Неужели, они хотят попробовать реализовать классическую схему из ролевых игр — танки, бойцы и поддержка? Наивно — все-таки это же реальный мир без игровых условностей. Но гораздо сильнее меня заинтересовал огнестрел в руках моей бывшей сборщицы травы. Зачем он ей? Да, это ее основное оружие, но ситуация сейчас несколько иная. Учитывая прокачанную выносливость у моих паладинов, пули им не то что броню, даже кожу пробить не смогут. А полагаться только на навык, учитывая его откат — тоже не вариант. Или Ольга рассчитывает больше на психологию? Логика в этом есть: привычки из того мира еще никуда не делись, и следящее за тобой дуло пистолета много кого может вывести из себя.

— Может быть, начнем? — крикнул Кеша. — А то у нас впереди второй бой. Не хотелось бы переносить его из-за темноты.

— Одну минуту, — вежливо отозвалась Даша. — У нас еще не все в сборе.

Не все? Но у нее же только пятеро последователей?

В этот момент Марина, как будто дождавшись условного сигнала, взвыла, и,

отозвавшись на ее голос, через переоцененный мной частокол перепрыгнул оборотень, совсем как тот, что попался нам вчера. Глядя, как огромный зверь, поджав хвост, жметесь к ногам своей хозяйки, я пытался прикинуть, повлияет ли его появление на баланс сил на арене.

— Темный тотем, — со смесью удивления и восторга прошептал стоящий рядом Рыжий.

— Что ты говоришь? — я чуть не поперхнулся, услышав знакомое слово.

— Говорю, что этот волколак, скорее всего, темный тотем. Видел про них книгу у торговцев, тогда еще подумал, зачем молодой девчонке такие гадости читать, — кузнец махнул рукой в сторону Даши.

— И про что там? — намекаю ему, что надо бы поспешить с ответом.

— Рассказывается, как правильно мучить животных, чтобы из них вот такие вот монстры получались, — грустно сказал Рыжий. — Только там специальный склад характера требуется. Нужно получать от всего этого удовольствие.

Удовольствие, значит? Я как-то по-новому посмотрел на Марину, ясно представив, как эта меланхоличная девушка с такими мягкими и добрыми чертами лица склонилась над связанным волком с ножом в руках.

А ведь забавно получается. Если вспомнить, как Кирилл получил светлый тотем, то выходит, что тьма для получения силы мучает других, а свет — себя.

Глава 14. К барьеру!

Когда я смотрел на свою пару паладинов, в голове прокручивалось то, чего я раньше не понимал: страх за учеников. Нет, разумеется, я с этим сталкивался — в той же школе учителя всегда переживали за нас, когда мы участвовали во всяких олимпиадах и прочих добровольно-принудительных мероприятиях. Правда, понимать мы это стали гораздо позже...

И вот сейчас, глядя на гордо выпрямившегося Кирилла и прячущуюся за его широкой спиной Лену, я непроизвольно сжимал кулаки. Скажу честно: до начала боя я просчитывал все возможные варианты, проигрывал в голове различные комбинации и жалел, что мои адепты не так сильны, как я сам. Да, они обязательно разовьются, станут мощнее, сильнее, быстрее. Но ведь как все это нужно и важно именно сейчас! Эх, если бы можно было встать рядом с ними — поддержать, отвлечь сильных противников на себя, сбить их с толку моим любимым аркобалено! Хотя, какие это противники с учетом моих теперешних возможностей? Да будь их в несколько раз больше, им бы это ни капли не помогло... Стоп, одернул я себя. Хватит. На арене не я, а мои паладины. И рассчитывать Кирилл с Леной могут только на себя. Я им не помощник, а все, что я сейчас могу — это разве что скрестить пальцы. И вот тут, в этот самый момент меня будто осенило: я не переживаю за итоги их проигрыша, мне наплевать, как нужно будет расхлебывать очередные навалившиеся проблемы (а ведь нужно-то это будет делать именно мне)... Я просто переживаю за своих подопечных и искренне болею за них.

Стас натянул тетиву лука, характерный упругий звук был хорошо слышен, несмотря на приличное расстояние. Сергей с напряженным лицом прицеливался из арбалета в Кирилла, явно выискивая слабое место. Ольга, скривив лицо в надменной ухмылке, слегка вышла вперед. Пистолет она держала на вытянутой руке, чуть вывернув кисть — слишком наигранно и неестественно. Ну, точно — использует огнестрел как инструмент психологического давления. Интересно, догадываются ли об этом Кирилл с Леной?

— Давайте уже! — крикнул кто-то. — Деритесь, хватит время тянуть!

Я так и не смог понять, кто был таким нетерпеливым. Всего один грозный окрик Петровича, и начавшийся было ропот моментально погас. Я даже явственно слышал учащенное дыхание кузнеца. Конечно же, он тоже держит кулаки за моих учеников. Их проигрыш или победа значат для него не меньше, чем для меня. По сути, его репутация сейчас тоже на кону — слишком уж много вложил худощавый Дима в серебристо-голубые доспехи. И если те сейчас окажутся не так уж и эффективны, то оценка его вклада в боеготовность поселка серьезно упадет в глазах всех, кто сейчас здесь собрался.

Оборотень Марины рывкнул, раскатистое эхо огласило окрестности, в толпе зрителей кто-то охнул. Оскалившись, зверь бросился на Кирилла, но тот даже не дрогнул. Молодчина, отметил я про себя. Сверкнула серебристая молния — это призрачный лис кинжалщика бросился оборотню наперерез. Марина расхохоталась злобным, даже издевательским смехом. И, несмотря на кипящее во мне негодование, я ее понимал: маленький полупрозрачный зверек выглядел как мотоцикл, несущийся навстречу огромному БелАЗу. Смело, но глупо. И, самое главное, бессмысленно. Хотя, свет против тьмы — что-то в этом есть.

Оборотень сощурился, оскалил зубы, а затем резко распахнул свою пасть, орошая

окрестности клейкой слюной. Вот храбрый маленький лис бросается прямо под его передние лапы с острыми как бритва когтями... Хлоп! Раздавшийся звук был похож на удар сложенной газетой по столу, только с помноженной многократно громкостью. Еще недавно кажущийся непобедимым оборотень растаял в воздухе, разлетевшись на миллиарды чернильных капель под обиженный вопль Марины. Зрители выдохнули как один — никто не ожидал подобного поворота событий. Вот и еще одно знание, доставшееся сразу всем нам: светлый и темный тотемы равного уровня самоуничтожаются при столкновении. Это что же получается — в схватке оборотня и лиса изначально не могло быть победителя? Но как тогда проходят сражения между светом и тьмой? Черт, не об этом сейчас надо думать! С удивлением я отметил, что Кирилл начал слегка светиться — интересно, это видят все или только я один?

Стрелу, пущенную Стасом, Кирилл принял на щит. Со стороны это выглядело как эффектный прием, но мне показалось, что парню просто повезло. Сергей демонстративно размялся, небрежно вскинул арбалет и выстрелил в кинжальщика. Ольга перестала рисоваться и тоже разрядила в него свой пистолет, затем еще и еще раз. Кирилл мужественно принимал на себя пули, стрелы и арбалетные болты, которые, как я и думал, снимали просто смешное количество жизней, даже если пролетали мимо зачарованного щита и впивались в творение Рыжего.

— Вот это защита!

— С такой, наверно, можно стоять среди скелетов и ничего не бояться, — по толпе поползли шепотки.

В этот момент и так почти полные жизни Кирилла неожиданно восполнились. Но как? Мое лечение так быстро не работает... Да он же использовал «Крепость»! — перебрав варианты, догадался я. Жалко, конечно, что потратил ее не очень эффективно, но, судя по всему, кинжальщик готовился принимать на себя атаку оборотня, чего ждали и все остальные, и не ожидал такого эффекта от своего тотема. Так что все правильно сделал — при атаке такой туши было бы принципиально важно не дать сдвинуть себя с места и остаться рядом с Леной. Все-таки не зря я их гонял по пещере и заставлял прокачивать характеристики. Но сам бы на их месте сократил дистанцию и, наплевав на численное превосходство, навязал бы стрелкам ближний бой. В принципе, мы эту стратегию и обсуждали как основную. Но ребята после появления оборотня, видимо, все же немного потерялись, и сейчас перестраховываются. Впрочем, так тоже неплохо — сейчас паладины демонстрируют, что дальние атаки им особых проблем не доставляют, и провоцируют темных раскрываться и атаковать. Отлично, если так пойдет и дальше, те точно ошибутся, а мы точно победим. А вот и началось: две приспешницы тьмы двинулись в сторону паладинов. Нет, теперь уже три — Ольга поняла бесплодность своих попыток расстрелять кинжальщика из пистолета и присоединилась к Лине с Мариной, сменив ствол на кинжал. Вот теперь начинается настоящий бой, который покажет, кто чему успел научиться за время пребывания в этом мире — у атакующих темных численный перевес, и они запросто могут разделить, разбив миниатюрный строй моих паладинов. И вот тогда-то Лене с Кириллом несдобровать. Вот только, учитывая выбранный нами вариант развития, именно этой пятерке такое повернуть будет крайне непросто. Впрочем, посмотрим, что нам приготовили.

Все-таки попытка окружения — от темной троицы отделилась Ольга, явно намеревавшаяся зайти Лене с тыла, а Марина спряталась за закованную в броню Лину.

Сергей со Стасом продолжали обстреливать Кирилла, но толку от этого было мало, и они это явно чувствовали. Движения стали механическими, а лица заметно поскущнели. Кажется, они думают, что девушки сделают все за них — пока Лина с Мариной будут штурмовать Кирилла, бизнес-леди нападёт на веревочницу. И тогда Лена будет просто вынуждена обороняться, но Кирилл в это время останется без лечения. Соответственно, отбиваясь сразу от двух противниц, и сам Кирилл уже не сможет отлечивать раны Лене — она и так уже потеряла достаточно жизней, поддерживая его. Понимая это, кинжальщик развернулся и восстановил девушке почти все очки здоровья. Теперь они оба готовы к схватке, но долго ли смогут держаться? Я зашипел от боли и тут же разжал затекшие пальцы — видимо, слишком уж я переживаю, надо успокоиться и взять себя в руки. Самому, оказывается, драться гораздо проще, чем смотреть.

И тут паладины вновь показали, что не зря мы с ними продумывали различные стратегии перед боем. Например, придержать новое оружие до того момента, когда его открытие гарантированно лишит кого-то жизни. И вот, похоже, началось. Нападающие сократили дистанцию до семи метров, чувствуя себя при этом в полной безопасности. Зря! Движения Лены стали быстрыми и резкими — она сделала шаг из-за спины Кирилла и взмахнула рукой. Блестящий кнут со свистом рассек воздух, и Ольга коротко вскрикнула. Скорее, от неожиданности, нежели от боли, но и последней было предостаточно — Лена метко засадила ей прямо в лицо, обезобразив красивые черты бизнес-леди багровым косым шрамом. С кончика хлыста сорвалась искра, подпалив ольгины белокурые волосы. Сергей со Стасом запоздало перевели огонь на Лену, но в ту как будто бы дьявол вселился — кнут с огромной скоростью хлестал бизнес-леди, не давая последней опомниться. Жизни Ольги поползли вниз, и когда они почти полностью обнулились, веревочница решила показать класс: крутанувшись вокруг своей оси, Лена придала кнуту еще большее ускорение и с силой обрушила его на уже теряющую сознание бизнес-леди. Ольга как-то жалостно всхлипнула и рухнула как подкошенная.

— Даааа! — заорал у меня над ухом кузнец. Я сперва недовольно ткнул его локтем в бок, но потом решил поддаться настроению и тоже крикнуть что-то ободряющее. Тем более, кислые рожи Кеши и Даши выглядят уж очень вдохновляюще.

Кто-то засвистел, раздались неуверенные аплодисменты, а затем я увидел, как хлопает сам Петрович. И вот это стало для меня еще большей неожиданностью. Однако не время сейчас раздумывать над тем, как ведет себя наш бывший лидер — Лена отправила Ольгу на перерождение, но это не значит, что победа уже у них в кармане. Расслабляться нельзя.

Веревоочница вновь вернулась за спину своего напарника, и они, пользуясь сумятицей в рядах врага, принялись восполнять друг другу потерянные очки здоровья. Опять же, я бы не стал перестраховываться и попробовал бы воспользоваться неразберихой, чтобы увеличить счет. Но тут уж ничего не поделаешь, у каждого своя стратегия боя. Тем временем темные лучник и арбалетчик вновь перевели огонь на Кирилла, а смирившиеся с потерей члена команды Лина с Мариной ускорили свое продвижение. Хрупкая девушка-«танк» хорошо держала оборону, защищая свою напарницу с шестом, а последняя атаковала из-за ее спины, благо длина оружия позволяла это делать. Удары сыпались практически без остановки, заставляя моих паладинов сосредоточить все силы на лечении — зря, они, конечно, не атакуют. Огню в их оружии все равно какая перед ним броня, и серия быстрых ударов очень быстро заставила бы темных дамочек отступить. Вот только легко рассуждать, когда есть время подумать, а в бою остается полагаться только на инстинкты, которые, к сожалению, за

три дня никак не наработать. Кирилл уже пропустил несколько ударов, которые Марина ловко нанесла ему в голову и в грудь — учитывая, как просели жизни, это явно был усиленный яростью прием. Кстати, Лена в своей атаке на Ольгу, судя по всему, тоже ей пользовалась. И теперь ей остается либо пытаться потихоньку выкраивать мгновения и сокращать жизни своих противников редкими ударами, либо ждать целый час отката способности. Но есть ли у нее этот час? И, черт побери, почему Кирилл так прямолинейно уходит в оборону! С учетом моих зелий, у него тоже есть ярость второго уровня, так что можно было бы давно кого-нибудь подловить, а двое против троих — это уже почти гарантированная победа. Разумеется, мои подопечные могут теоретически бесконечно отражать удары темных, подлечивая друг друга и выжидая идеального момента, но противника никогда не следует недооценивать. Даже самый бесполезный человек порой может придумать что-то стоящее — так зачем давать ему такой шанс. А вот темные как раз и решили немного изменить стратегию: Сергей со Стасом переменили свое местоположение и теперь выбрали именно Лену мишенью. Бедняга Кирилл был вынужден разрываться, отражая удары Марины, пытаясь пробить щит Лины и восстанавливая веревочнице потерянные очки здоровья. В принципе, даже так мы побеждаем — огненное оружие делает свое дело — но все же это совсем не то красивое представление, что мне хотелось бы всем показать.

Но вот Лена легонько похлопала парня по плечу, и тот едва заметно кивнул. Неужели, они, наконец-то, на что-то решились? Кирилл с Леной начали быстро перемещаться какой-то хитрой дугой, обходя Лину со щитом и пытаясь добраться до почувывшей неладное Марины. Лена хлестнула кнутом, темная с шестом рванулась в сторону, чтобы увернуться, но напарница Кирилла целилась не в нее.

— Ай! — вскрикнула Лина, чуть не уронив щит — веревочница ухитрилась ударить ее по руке.

В этот момент Кирилл рванулся к Марине, уклонился от встречного удара и ткнул ей кинжалом в живот. Девушка согнулась от боли, но тут же быстро выпрямилась и сделала резкое движение шестом в сторону кинжальщика. Ее оружие сверкнуло ярко-фиолетовым, скорость возросла в несколько раз, и Кирилл от неожиданности пропустил удар. Очевидно, это был какой-то особый навык, так как парень сложился пополам и с грохотом рухнул на землю. Интересная способность. Либо она смогла пробить эффект «крепости», так как атака явно нанесла меньше тысячи единиц урона, но при этом смогла отбросить моего паладина. Либо кое-кто успел вложить непонятно куда свою выносливость и опустил ее ниже сотни. Да мне матчи «Спартака» было проще смотреть, чем наблюдать за этой парочкой!

— Добивай его! Добивай! — раздался неестественно громкий и резкий крик Даши.

Глава 15. Не только дуэль

Но Марина так и не успела ничего сделать — Лена активировала серию приемов, сначала сбив темных с толку двумя быстрыми щелчками, а потом, как во время атаки на Ольгу, крутанулась на месте, разгоняя свой хлыст, и мощнейшим ударом переломила Марине колени. Неплохо — вот что значит низкая выносливость и дешевая броня против пусть не на полную мощь, но все же разогнанного приема. Кто-то кровожадно завопил — судя по голосу, кажется, это был Мажор. Марина стиснула зубы и по-зверинному зарычала, рухнув на землю и поджав поврежденные ноги. Лена, всегда казавшаяся мне тихой и немного глупенькой девушкой, сейчас больше всего напоминала яростную фурию в доспехах — подскочив к поверженной сопернице, она с яростным криком обрушила на нее хлыст. Тем временем Кирилл, до этого безуспешно пытавшийся встать, все же исхитрился принять вертикальное положение и прийти к Лене на помощь. Вместе они добились лежащую на земле Марину секунд за десять и одновременно развернулись в сторону Лины, все это время безуспешно пытавшейся хоть как-то им помешать.

Толпа зрителей возбужденно взревела. Краем глаза я заметил покрасневшую от гнева Ольгу, сидящую поодаль. Ничего, скоро к ней присоединится Марина, вдвоем им станет повеселее. А на поле боя все движется к логическому завершению. Впрочем, судя по всему, тьма вовсе не собирается отдавать победу просто так. Лина, едва заметная за своим огромным щитом, еще больше сжалась и побежала, все больше ускоряясь, в сторону моих паладинов. Сергей и Стас, не сговариваясь, побежали за ней следом. Решили навалиться все сразу? И на что, интересно, они рассчитывают?

Кирилл выставил перед собой щит на вытянутой руке, будто пытаюсь таким образом остановить Лину, и слегка подался вперед. Зачарованное творение Рыжего — что бы ни было в запасе у этой девчонки, ей его в принципе не пробить. Удар! Что-то затрещало — маленький щит кинжальщика не удержался в руке и, сверкнув порванными креплениями, полетел на землю. На мгновение я не удержался, злобно зыркнул на кузнеца — такой подставы от созданного им оружия я не ожидал — но потом вернулся обратно к бою. Не хочу ничего пропустить, а разобраться во всем можно будет и позже. Никуда он от меня не убежит. Тем временем на поле боя Кириллу, несмотря на конфуз со щитом, удалось сделать главное: врезавшись в него, Лина действительно остановилась и на несколько секунд замерла — видимо, ее хорошенько потрянуло от столкновения. И пока темная приходила в себя, Лена воспользовалась тем, что о ней на какое-то время забыли, и одним мощным ударом кнута рассекла Сергею все лицо все, а Кирилл воткнул ему в грудь свои кинжалы-серпы и несколько раз провернул, стремительно обнулив жизни. Теперь от победы моих паладинов отделяют только Стас и ошарашенная Лина.

— Что вы встали, идиоты?! — вновь завопила Даша, и в ее голосе явно пробивалось отчаяние. Похоже, козыри у нее подошли к концу. — Их же всего двое!

Замечательное заявление, учитывая, что паладинов было двое и в самом начале, когда против них выступили все силы темных в полном составе, а не жалкие остатки, как сейчас. Впрочем, у подопечных Даши все равно нет иного выбора, кроме как атаковать.

Стас закинул лук за спину и неуверенно достал какую-то шипастую булаву. Управляется с ней он, скорее всего, не очень — похоже, это просто запасной вариант на случай ближнего боя. Значит, для Лены с Кириллом он уже не так опасен, но вот Лина, кажется, серьезный

противник. Раньше я не особо обращал на нее внимание — и, похоже, зря. Кем она была в той, прошлой жизни? Как попала сюда? Я не особо любил общаться с людьми из бывшего отряда Влады и потому не очень хорошо их знал. Даже когда получил возможность видеть немножко больше, я не увидел ничего интересного в той же Марине и ее подругах — Лине и Равшане. Последняя выбрала своей стихией бездну и сейчас сидела, безучастно наблюдая за ходом битвы. А вот хрупкая неприметная блондинка, в меру симпатичная и настолько же в меру выдающаяся, оказалась девушкой с сюрпризом. Несмотря на то, что ей досталась роль живого щита против тех, кто легко обходит эту условность, она все равно держалась довольно грамотно, умело связывая моих паладинов в ближнем бою. Не будь ее, уверен, все бы закончилось гораздо раньше.

Отбросив щит, Лина вытянулась в струнку и замерла с отсутствующим взглядом. Прошло чуть больше секунды, и ее тело в доспехах покрыли змеистые черно-фиолетовые молнии. Что это еще такое?

— Похоже, это какая-то способность, которую можно использовать только без оружия, — высказал предположение Дима. — И без щитов.

Ведет себя спокойно и уверенно, хотя после сбитого с руки щита должен понимать, что я не могу его не подозревать. Невиновен или просто хочет это показать?

Одним мощным прыжком Лина добралась до веревочницы, и та впервые за бой допустила ошибку. Невольно сделала шаг назад, запуталась в собственных же ногах и рухнула на землю. Да уж... У Лены вместе с моими зельями, как и у Кирилла, выносливость за сотню, так что атаками такого уровня ее не повалить. Но то, что противник не мог никак сделать, моя бравая паладинша преподнесла сама на блюде. Кирилл сделал выпад кинжалом, пытаясь прикрыть напарницу, но темная легко отбила его и смачно треснула левой рукой парня по голове. Тот пошатнулся, но устоял. Ловко уклонившись от новой атаки Лины, он подал руку лежащей веревочнице и рывком поднял ее на ноги. Теперь они вновь стали боевой двойкой, и Кирилл попер, будто танк, на темную в доспехах. Достав второй кинжал, он снова активировал амбидекстрию. Правой-левой, правой-левой, правой-левой — кинжальщик орудовал лезвиями как заправский мясник, нанося удар за ударом по Лине. Большинство из них темная отбивала, часть пропускала, но огненный урон проходил всегда, неуклонно опуская ее жизни. А вот уже и фиолетовые молнии, сверкающие на доспехах Лины, исчезли, и теперь кинжальщик мог бить уже на полную мощность. Лена отлечивала ему раны от редких ответных ударов, не давая уровню здоровья опуститься ниже критического, и вскоре темная приспешница Даши отправилась на перерождение. Справиться с одиноким Стасом, неловко орудующим булавой, для моих паладинов теперь не составляло никакого труда.

— Свет одолел тьму! — разнесся над ареной зычный голос Петровича.

— Нечестно! — закричала Даша, но ее голос потонул в одобрительных возгласах — каждый считал своим долгом что-либо выкрикнуть, молчали лишь нахмурившиеся темные.

— В первой схватке побеждает свет! — не обращая внимания на их возмущенную предводительницу, вновь объявил копейщик. — Представителю хаоса приготовиться!

— Идите, отдыхайте, — не обращая внимания на слова копейщика, я подошел к своим паладинам и обнял Лену и Кирилла по очереди, поздравляя с победой.

— Ты разве не слышал, что Валентин Петрович уже объявил начало второго боя?! — сказал бы это сам копейщик, просто и незатейливо послал бы его куда подальше... и поглубже. Но, учитывая, что это Влада, а сам бывший лидер вроде бы как в роли

наблюдателя, постараемся сохранить приличия. Ругаться с шестеркой своего противника — в этом нет никакой чести.

— Объявляйте, что хотите, а мы начнем через час. Не раньше, чем откатятся навыки, — неужели, эта парочка всерьез рассчитывала продавить меня, заставив выпустить на арену моих паладинов с растраченными комбо, яростью и крепостью, потных и уставших? Слишком просто — неужели, я чего-то упускаю? А еще у Петровича такой вид, как будто он только что попытался сделать мне одолжение, а я не оценил.

— Следи за языком, Кот, — копейщик поднялся на ноги, материализовав в руке свое оружие.

— Драка-драка! — к Даше тут же вернулось хорошее настроение, и она даже захлопала в ладоши, как будто даже забыв о недавнем поражении. — Кстати, а вы помните, что нам теперь нельзя опускаться до мордобоя? Хотя, чего это я, продолжайте-продолжайте.

— Все запреты действуют только до тех пор, пока ты не знаешь, как справиться с последствиями, — Петрович и не подумал опускать свое оружие. Интересно, он сейчас блефует или, как в случае с драконом, знает, что делать?

— Если драки не избежать, то я не буду просто стоять и смотреть, — похоже, пришло время впервые показать на людях мою новую косу.

В отличие от поделок для паладинов, которые вспыхивали искрами лишь в момент ударов, моя железная подружка горела все время. А уж под вечер появившийся из ниоткуда шлейф пламени, с ревом совершивший два оборота вокруг меня и, остановившись, превратившийся в оружие, смотрелся эффектно. Я доволен. Как любил говорить один мой знакомый, шириной зрачков удовлетворён.

— Огненный свет, значит, — задумчиво протянул Петрович и развеял свое копьё. — Посмотрим, способны ли твои паладины хоть на что-то похожее.

— Второй бой, хаос против света, начнется через час, — тут же по его кивку крикнула во весь голос Влада.

Но почему он так быстро уступил? Такое чувство, что дуэль моих паладинов против Егора станет для меня очень неприятным сюрпризом. Настолько, что Петрович даже был готов сейчас немного сдать, зная, что скоро отыграет все проигранное сейчас влияние. Но что молодой хаосит собирается противопоставить нам? А он, судя по довольной роже Кеши и развязности Мажора, что-то да может. А ведь эти двое только что видели силу Кирилла и Лены, но все равно рассчитывают на победу. Что-то мне это все начинает не нравиться.

— Дима, помоги Кириллу закрепить щит обратно на руку, — я тоже убрал косу и повернулся к Рыжему, до сих пор стоящему с открытым ртом. Точно, он же тоже ее увидел в первый раз.

— Как ты такую сделал? Или нашел где-то? — второй вопрос он произнёс с такой надеждой, что я чуть не расхохотался. А наш кузнец, оказывается, трясется за свою монополию на оружие. — Все вопросы потом, сначала займись исправлением косяков с твоим снаряжением, — похоже, Рыжий только сейчас осознал, что отлетевший щит можно рассматривать как его собственную недоработку.

— Это же было какое-то проклятье темных, — начал он и тут же замолчал, увидев аккуратные надрезы на протянутых Кириллом кожаных креплениях. — Кот, как все закончится, проверишь меня своим гейсом. Не хочу, чтобы между нами были недопонимания. А сейчас, ты прав, надо заняться подготовкой ребят. Заодно проверю все остальные потенциально слабые места.

В принципе, я так и хотел сделать, но рад, что Рыжий предложил этот вариант сам. Если инцидент со щитом на самом деле не его рук дело, а кто-то хотел вбить между нами клин, то нашего интригана ждет неприятный сюрприз. Ладно, это все потом, а пока сделаю-ка я сюрприз уже для этого боя. Скажем так, оружие последнего шанса.

Пользуясь тем, что все заняты обсуждениями только что прошедшего поединка, я аккуратно отделился от толпы и незаметно пробрался в кузницу. Где-то тут у Рыжего была кучка неликвидного, испорченного при создании оружия. Зарывшись в гору сваленных в углу железяк, я выбрал кинжал попроще и, убедившись, что рядом никого нет, зачаровал его каменными шипами. Как я и думал, эффект получился тот, что надо.

Вы улучшили кинжал до каменного

Урон — 10

Отражает 20 % урона обратно в противника

Особенность: хрупкий

Выглядит бесполезно, ощущение, что этот нож развалится от самого слабого удара. Но, если хаос устроит то, что я думаю, именно эта штука позволит нам свести все хотя бы к ничьей.

Глава 16. Цена победы

В обычной ситуации час — это очень много. За это время можно начать и завершить кучу дел или же просто отдохнуть. Но какой там отдых, если впереди еще схватка с непредсказуемым хаоситом!

Когда я вернулся к арене, там царило невероятное оживление. Кто-то спорил, даже размахивал руками, что-то доказывая, а кто-то просто подходил к моим паладинам и похлопывал их по плечу. Правда, были это исключительно представители бездны — сказать по правде, меня это даже слегка порадовало. Значит, не все так плохо в нашем лагере, и люди умеют радоваться победе других. Или, во всяком случае, делать вид.

— У нас получилось, Вася! — Лена подняла забрало и теперь светилась лучезарной улыбкой.

— Да, вы — молодцы, — сдержанно кивнул я. — Но это еще не победа. Остался Егор.

Пусть этого и не должно быть, но я перестал видеть его метку, даже с разогнанным до двух сотен интеллектом. А что это значит? Либо какая-то хитрость, либо... В любом случае ничего хорошего для нас это не принесет.

— Ладно тебе, Кот, — устало вздохнул Кирилл. — Справились с пятерыми, так что и одного как-нибудь одолеем.

— Не будь таким самонадеянным, — жаль, нельзя сказать напрямую о том, что, скорее всего, скоро случится. Но, выбирая между раскрытием моих способностей по просмотру информации о людях и возможным поражением, я предпочту второе. Это, конечно, было бы неприятно, но не смертельно, а на случай ненужной информации в сообщениях о распределении очков у меня всегда есть козырь в рукаве. Как говорится, вовремя врубить «аркобалено», и никаких проблем.

— Вася, но ведь правда же — что это парень сможет с нами сделать? — вступилась за напарника Лена.

— А ты подумай, — я выразительно постучал ей по голове. — Например, убить. Или это тебя не смущает?

Может, высказать им все про ошибки в первом бою? Или лучше отложить на потом и при этом постараться сохранить запал от победы? Наверно, лучше второе — разбор ошибок им сейчас вряд ли поможет, уж слишком разная специфика схваток, а вот эмоции, они никогда лишними не будут.

— Василий прав, — подошедший Дима нарушил повисшее тягостное молчание. — Обратите внимание на нашего Иннокентия — он явно не блефует, ведя себя так, будто хаос уже победил. Что-то с этим Егором не так.

— А что именно? — нахмурился кинжальщик.

— Если бы мы это знали, — вздохнул кузнец, — все было бы намного проще.

Бессмысленные рассуждения — как глупо и жалко сейчас это выглядит. Стоило мне отвлечься, как до моих ушей тут же долетели отзвуки разборок темных. Похоже, Даша, в отличие от меня, разбор полетов решила не откладывать. Вслед за мной в ее сторону с неподдельным интересом повернулись мои паладины и Рыжий.

— Не смей повышать на меня голос, — тихо, но в то же время твердо проговорила Ольга. Они стояли с Дашей лицом к лицу, буквально готовые растерзать друг друга. — Хоть ты у нас сейчас и главная, но я старше...

— А мне плевать! — почти взвизгнула лучница. — Перед тобой была поставлена четкая задача! И что ты сделала?

— Я пыталась, — Ольга по-прежнему была само спокойствие, но губы едва заметно дрожали. — Увы, на них это не сработало.

Ага, понял я, это она о своей способности сбивать с толку. К счастью, я предусмотрел подобный вариант развития событий, и мои паладины получили зелья не только на силу, ловкость и выносливость, но и на интеллект. А с такой магической защитой без прокачанной выносливости не справиться, только жизни зря сливать. Кстати, я теперь, кажется, понимаю, почему Ольга так легко умерла всего от нескольких, пусть и сильных атак. На секунду мне даже стало жаль бизнес-леди. В прошлой жизни она сама кем-то командовала и, вполне вероятно, вела себя точно также, как сейчас Даша. Отчитывала за невыполненные задачи и проваленные планы, увольняла, лишала премии. А тут на тебе — ей командует худосочная спортсменка, попавшая в этот мир прямо в майке и трениках, да еще почти вдвое моложе. На этой мысли я не выдержал и ухмыльнулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что? — Даша повернулась ко мне с перекошенным лицом, и я в который раз удивился, насколько она изменилась.

— Все хорошо, — невозмутимо ответил я. — Слушаю, как ты общаешься с подчиненными, и набираюсь опыта.

Даша мгновенно побагровела, но все-таки сдержалась и ничего не ответила. Вместо этого она развернулась и пошла прочь, жестом приказав темным следовать за ней.

— Кажется, проблем мы с ней не оберемся, — мрачно констатировал Рыжий.

— Думаешь? — спросил я. Даша, конечно, бурлит и скандалит, но, думаю, вряд ли поселок от этого будет сильно страдать. К счастью, тьма у нас точно не на основных позициях.

— Она не очень уравновешена в плане психики, — пояснил Дима. — Мне так кажется, что ее разум не выдержал всего того, что произошло. Помнишь, какой она была, когда появилась здесь?

Паладины молчали, переводя взгляды с меня на кузнеца.

— Пожалуй, ты прав, — задумчиво кивнул я и спохватился. — Но об этом мы будем рассуждать потом. Лена, Кирилл!

Кинжальщик с веревочницей моментально вытянулись и теперь сосредоточенно смотрели на меня, ожидая инструктажа.

— Не расслабляйтесь, — я был серьезен, наверное, как никогда ранее. Почему-то после увиденного захотелось еще что-нибудь сказать своим паладинам. И даже если сейчас они меня и не услышат, то на будущее это послужит очень серьезным уроком. — Пусть вас не обманывает хлипкое тело этого подростка. Я видел, что могут хаоситы даже на начальных уровнях, а эти, как вы помните, тоже не теряли времени и качались в пещерах. Отнеситесь к предстоящему бою со всей возможной серьезностью. И будьте готовы к любому повороту.

— Я поняла, Вася, — похлопала глазами веревочница, глядя на меня как студентка на профессора.

— Ты прав, Кот, — непривычно тихо сказал Кирилл. — Наверно, я на самом деле, расслабился после первого боя, но сейчас я собран, можешь не сомневаться.

— Вижу, — одобрительно кивнул я. — Но это еще не все.

Достав из инвентаря зачарованный недавно кинжал, я протянул его парню. Он с

удивлением взял его в руки и принялся рассматривать, явно сбитый с толку неказистым внешним видом оружия.

— Используй его только в крайнем случае, — сказал я. — Ты меня понял, Кирилл? Только если поймешь, что следующую атаку тебе не пережить, постарайся вынудить противника применить самый сильный прием и отбей его этим кинжалом!

— Я понял, — рассеянно ответил кинжальщик, не отводя взгляд от темного и невзрачного куска железа.

— Кирилл, я серьезно! — я не выдержал и, схватив парня за плечи, несколько раз хорошенько его встряхнул. Доспехи загремели как консервные банки, и это слегка отрезвило кинжальщика. Вот так-то лучше — я тут стараюсь, а эти стажеры из-за легкого мандража постоянно пропускают половину моих слов мимо ушей.

— Начало второго тура через пять минут! — прогремел над ареной голос Петровича. Однако же у него и связки!..

Дав паладинам еще пару общих, но с прицелом на грядущие неприятности советов, я ободряюще треснул каждого по доспехам и вернулся на место для зрителей. Кузнец молча пошел за мной.

Глядя на Кирилла и Лену, занявших привычное построение, я вновь непроизвольно начал стискивать кулаки. Итак, какой же сюрприз приготовил нам Егор? Сейчас он явно примет вид какого-нибудь уродливого существа с улучшенными характеристиками атаки и защиты. Жизней у него наверняка будет значительное количество, так что моей парочке придется серьезно попотеть.

— Начали! — гаркнул Петрович.

Кирилл тут же выставил вперед щит, готовясь к нападению, в правой руке Лены возник ее кнут. Оба сосредоточены, со стороны кажутся спокойными и расчетливыми. А вот и Егор начал меняться — парень завопил так, будто с него живьем сдирали кожу, по зрителям пошел взволнованный ропот. Значит, все-таки улучшенная метка. И, хоть я это и подозревал, но как же они так быстро смогли до нее добраться? Я мельком посмотрел на Мажора с Кешей — с лиц обоих не сползала улыбка. Началось!

Картина, представшая перед всеми присутствующими, уверен, заставила содрогнуться даже самого прожженного циника, к коим я причислял и себя. Гора мускулов с крошечной головой, пучеглазая ящерица — не слишком-то приятные образы Кеши с Мажором были просто образцом красоты по сравнению с тем, что вылезло из тела несчастного паренька-хаосита. Темно-синее тело с желто-красными прожилками, покрытое мокрыми перьями той же безумной расцветки, змеиный хвост, руки, напоминающие толстые птичьи ноги — с одним пальцем, противопоставленным трем остальным, и невероятно уродливая петушиная голова. Один глаз на ней съехал вниз и чуть вправо, с зубастого клюва стекала какая-то клейкая жидкость, а толстенный язык с трудом помещался в ротовой полости. Крик существа напоминал одновременно визг дикой свиньи, петушиный крик и звериное рычание. Я увидел, как Лена отшатнулась — сперва думал, что показалось, но нет. Она и вправду испугалась Егора в таком обличье.

Хаосит на кривых ногах побежал с диким клетотом на паладинов. На одну конечность он припадал, заметно прихрамывая. Раненая боевая форма? Может ли такое быть? Или это просто особенность трансформации, как выпученные глаза у Мажора?

Улучшенная метка хаоса, ур. 1

Позволяет активировать способности хаоса:

— все параметры увеличиваются на 200 %

— становится доступной улучшенная боевая форма

Кажется, ничего необычного — все предсказуемо. Вот только мне кажется или, когда я смотрел название боевой формы у Кеша и Мажора, оно выглядело как-то по-другому?

А тем временем бой перешел в активную стадию. Лена встретила чудовище ударом кнута, от чего оно взвизгнуло и отскочило, но в следующую же секунду вновь набросилось на боевую двойку паладинов. С оглушительными воплями, от которых моментально разболелась голова, зубастый петух молотил кулаками по щиту и доспехам Кирилла. Урон он наносил не то чтобы сильный, но весьма ощутимый. Однако Лена быстро восполняла кинжальщику потерянное здоровье, и тот продолжал сдерживать бешеные атаки Егора.

От воплей хаосита у меня заложило уши, в глазах потемнело, а к горлу подступила тошнота. Неужели, ему так больно в трансформированном состоянии? Задумавшись, я едва не выдал наружу остатки завтрака.

— Черт возьми, что это? — я обратил внимание, что кузнец стоял рядом белый как полотно. — Тебе тоже плохо, Кот?

Я судорожно кивнул, облизав пересохшие губы. В голове наконец-то оформилась мысль, которая вот уже как пару минут ускользала от меня. Когда я сражался в окрестностях Запретного города с Мажором и Кешей, у тех были боевые формы неопитов. А тут — просто боевая форма, еще и улучшенная. Похоже, этой парочке удалось неплохо прокачать своего единственного последователя. Ага, вот и «Боевой крик» — новая особенность в описании, которую я раньше не заметил. Что самое обидное, этот крик считается не проклятьем, а атакой, и поэтому ни зачарованные повязки паладинов, ни моя защита от него не спасают.

Теперь ясно, почему меня и Рыжего мутит — истощные вопли Егора действовали не только на нервы, но и на самочувствие. И, похоже, дискомфорт ощущают все — вон, Петрович и Влада что-то недовольно втолковывают Мажору, а тот лишь разводит руками. Интересно, а что сейчас чувствуют Лена с Кириллом?

Ответ не заставил себя долго ждать. Кинжальщик пропустил очередной мощный удар и свалился с ног, будто сноп сена. Лена бросилась ему помогать, но Кирилл отмахивался и мотал из стороны в сторону головой, стоя на четвереньках. Вдруг он резким движением поднял забрало, и его шумно вырвало прямо на арену. Девушка в это время попыталась отразить удар Егора, обвив его руку кнутом и дернув в сторону. Тварь завизжала и, слегка пошатнувшись, бочком совершила несколько диких прыжков, увлекая за собой Лену. Хотя нет, это она сама побежала за ним, чтобы кнут не сорвался и продолжал жечь тело монстра, шкворчащее, будто бекон раскаленной сковороды. Умная девочка. Кирилл тем временем пришел в себя, опустил забрало и, рывком поднявшись на ноги, бросился на Егора. Тот как раз стряхнул с себя кнут вместе с обрывками кожи и перьями, а Лена, потеряв равновесие, упала и покатила по земле. И, прежде чем Кирилл настиг хаосита, тот отпрыгнул назад и выгнул спину, издавая на всю округу громкий хруст костей. А вот, похоже, и еще один навык улучшенной боевой формы — форма берсерка, доступная лишь при тридцати процентах здоровья, зато повышающая все показатели еще в два раза. Где же этот парень так быстро успел отхватить подобные возможности? И почему Кеша так спокойно относится к усилению своего подопечного? Насколько я успел узнать подход хаоса к ведению дел, эти

ребята не будут иметь ничего против удара в спину даже своим, если те оступятся или покажут слабость.

Синий зубастый петух с гнилым хрюканьем лопнул в нескольких местах, излив из ран багряную кровь и желтый гной. Правый глаз чудовища еще больше съехал вниз и в сторону, а левый, наоборот, закатился наверх. Егор заметно увеличился в объеме — подрос минимум на две головы и стал шире в полтора раза. Но что это с ним? Из открытых ран продолжала хлестать кровь, а уровень здоровья Егора медленно, но неуклонно уменьшался. Получается, он затрачивает жизни на этот навык? Тогда подпитываться ему неоткуда...

Лена встала на ноги, пошатываясь, и начала раскручивать кнут, чтобы нанести удар по чудовищу, которого тем временем уже атаковал своими огненными кинжалами Кирилл. Егор вновь выгнул спину, задрал удлинившиеся руки со сжатыми кулаками, и с оглушительным воплем обрушил их — нет, не на кинжальщика. На точно не ожидавшую этого Лену. Мощнейший удар попросту разломал девушку, будто фарфоровую куклу, оставив вместо нее бесформенную грудку окровавленного металла.

Зрители выдохнули. Подобной схватки точно никто не ожидал. Эта тварь убила Лену одним ударом. И это несмотря на прокачанную выносливость и отличную броню — какая же сила была у этой атаки?

Зубастый петух бесновался, брызгая клейкой слюной, кровью и гноем. Он явно готовился к сокрушительному удару, накапливая силы и примеряясь. В следующую секунду он бросился на Кирилла, занеся над ним правый кулак... Медленнее, чем в прошлый раз. Вот только паладин и не думал уворачиваться.

Глава 17. Хвосты

Огромная лапа со всего размаха врезалась в такой маленький и хрупкий кинжал, и тот разлетелся на тысячи осколков, поражая и хаосита, и самого паладина. Грохнуло так, будто взорвалась газовая подстанция. Грозная боевая форма Егора в мгновение ока превратилась в безобидные кровавые ошметки, теперь разбросанные не только по арене и ее окрестностям, но и по всем близстоящим зрителям. Выглядит мерзко, но итог мне нравится. Пусть Кирилл тоже умер, но зато эффект от «отражения урона» еще долго будет будоражить умы всех членов отряда. Можно с уверенностью сказать, что эксперимент удался. Вот такого типа секрет и подозрения мне точно пойдут на пользу. А еще надо будет и себе такой кинжал сделать про запас. Так, на всякий случай. Захватить с собой на тот свет сильного противника, который окажется мне не по силам в обычном бою — тут могут открыться интересные возможности.

Турнир последователей завершен

На этот раз не понадобилось никаких свитков — огненные буквы по одной начали появляться перед нами прямо в воздухе.

Голоса в совете обновлены

Василий: три голоса — убийство последователей Бездны (2), убийство последователей Тьмы (1)

Все нормально. Я до последнего был готов использовать аркобалено, но, к счастью, не понадобилось. Получается, мне зачли победу над тьмой, передав один голос, который я мог бы получить, если бы вовремя победил Дашу. А вот с хаосом вышла ничья — ни для Кеши, ни для меня за этот бой никаких перерасчетов не было.

Немного обидно, но, как я уже успел прикинуть, результат меня устраивает. Единственный расклад, при котором эта победа хоть что-то бы значила, это если когда-нибудь мы в союзе с Дашей будем спорить в совете против коалиции Петровича и Кеши. Тогда да, этот потерянный голос превратил бы ситуацию из проигрышной в патовую. При всех остальных раскладах (не важно, выиграй или проиграй паладины последний бой) для продвижения своего решения мне будет нужна поддержка либо одного копейщика, либо сразу двух остальных сил. Вот и весь сказ.

— Должен сказать, последний бой удивил даже меня, — Петрович прямо-таки лучится удовольствием от того, что остался обладателем самого большого количества голосов в совете. — И пусть сейчас никто не победил, но давайте пойдём и поздравим наших союзников по отряду с тем значительным ростом, что каждый из них только что продемонстрировал. Если все остальные не будут отлынивать и тоже последуют по этому пути, то очень скоро наш поселок станет очень и очень серьезной силой.

— Да уж, кто бы мог подумать, что они успеют поднять новичка сразу до улучшенной метки. Расстроен? — Рыжий решил обо мне побеспокоиться? Или боится, что на эмоциях слечу с катушек, как та же Даша, и наделаю глупостей.

— Не волнуйся за меня. То, что случилось, это вполне приемлемый вариант, — я повернулся в сторону ям с плитами возрождения, где после речи Петровича уже начал собираться народ. — Пойдем, надо поздравить наших бойцов. А заодно и намылить им шею

за все глупости, что они успели натворить во время боя.

— Да, теперь уже можно, — хмыкнул кузнец. — Хотя, знаешь, я бы все-таки отложил все серьезные разговоры на завтра. А сегодня пусть празднуют. Сперва сражение против превосходящих сил, потом против улучшенной метки — с таким не каждый справится, и сегодня эти двое сделали очень большой шаг вперед. Кому, как не тебе это понимать.

Согласие, потом возражение и бомбардировка новыми аргументами вкупе с эмоциями. Неужто Рыжий пробует силы в управлении мной и примеряет на себя роль серого кардинала? Впрочем, не буду рубить с плеча, сначала посмотрим, как он поведет себя дальше, а лишь потом, в случае чего, уже будем обламывать столь непомерные амбиции. Если я прав, то в ближайшее время паладинам расскажут, благодаря кому они получают сегодня выходной.

— Не забудь про ситуацию с щитом, — я кивнул, показывая, что принимаю его предложение, но при этом напомнил и о своих подозрениях.

Дальше поговорить не получилось: к нам подошел Петрович и попросил сжечь труп Егора — а вот это уже точно правильная мысль. Оживший кадавр в поселке точно будет лишним, и мое святое пламя было официально признано идеальным решением этой проблемы. Что ж, я не против, тем более, что специалистов по извлечению внутренностей у нас все равно нет.

В общем, к ямам с надгробиями я подошел самым последним, когда развернувшееся там представление уже было в самом разгаре. Вот смущенно стоящая в стороне Лена, вот Кирилл, принимающий поздравления за удар, остановивший такого монстра. А где, кстати, Егор? Он что — стесняется своего проигрыша, и теперь решил всю ночь просидеть в яме?

— Его надгробие разбито, — раздался чей-то неуверенный голос.

— Опять убийство?

— Но говорили же, что теперь нельзя вредить друг другу.

— А Петрович говорил, что знает, как этот запрет обойти, — в общем гуле раздалась интересная мысль. Но я все-таки думаю, что дело не в этом.

— Камень не разрушен, — копейщик, услышав, куда начало поворачивать общественное мнение, решил вмешаться. — Его принесли в жертву, чтобы получить силу. Если присмотреться, вы можете увидеть пентаграмму и следы крови на осколках. Ну и, чтобы не было недопонимания, сейчас разбить надгробие не смогу даже я. Только его хозяин.

— А где Кеша и Миша? — послышался растерянный голос Марины.

— А они даже не пришли сюда, — в отличие от многих остальных, в глазах у Даши играло злое веселье. — Они знали, что парень не воскреснет, так что здраво решили не тратить время, — тут она повернулась к бизнес-леди, с которой, судя по всему, они успели еще раз поругаться. — Кстати, Оля, а хочешь мы тебя отдадим к ним на прокачку? Они, как ты тут всем успела рассказать, очень быстро сделают тебя сильной. И мертвой.

И, мерзко рассмеявшись, она прошла сквозь расступившуюся перед ней толпу и скрылась в своем домике. Да уж, неожиданный сюрприз. Кто бы знал, что человек способен рискнуть вообще всем ради репутации. И надо будет поддержать моих паладинов, а то еще воспримут эту смерть на свой счет. Сломанные люди мне в помощниках точно не пригодятся.

— Кирилл, а расскажи, как ты догадался использовать своего лиса против оборотня? — я подошел к стремительно бледнеющему кинжальщику.

— А я и не догадывался, просто почувствовал его нетерпение и отправил вперед, — ну

вот, как я и думал, рассказывая о чем-то, где он является единственным специалистом, парень начал приходить в себя.

— То есть, ты научился чувствовать его мысли? — уточнил я.

— Нет, — быстро ответил Кирилл. — Хотя, знаешь, когда он рядом, у меня порой бывает чувство, как будто что-то мне подсказывает, откуда будет следующий удар.

Интересно: получается, темные тотемы — это силовая поддержка, а светлые дают своему носителю определенные свойства. Так от лиса идут то ли рефлексы, то ли что-то вроде предвидения. При этом все эти способности нигде не отображаются или, скорее, Кирилл просто не может их рассмотреть.

— А еще иногда Кирилл начинает очень тихо ходить, — дополнила картину до этого молчавшая Лена. Ага, значит, все-таки рефлексы.

Интересно получается. Значит, если выбрать себе животное с абсолютными показателями в одном из направлений, например, по скорости, регенерации или, например, слуху, то рано или поздно я тоже разовью в себе эту способность. И это будет гораздо полезнее, чем какой-то середнячок. Вот теперь все становится более-менее понятно — можно начинать думать, какого питомца я себе хочу. А может быть, даже и присматривать, если будут попадаться интересные монстры.

Отправив паладинов отдыхать, я вслед за ними сбежал с поминок, в которые превратился запланированный на окончание турнира праздничный ужин. Есть — это, конечно, хорошо, но сначала все-таки надо разобраться с делами. А то с подготовкой к этому мероприятию столько времени потратил, а проблемы — это такая вещь, которая сама по себе не решается. Они, скорее, приманивают к себе все новых и новых сородичей, чтобы уж наверняка, всей толпой, показать тебе твое место.

Отведя в сторону кузнеца, я быстро задал ему вопрос под гейсом и снял все обвинения в инциденте с отвалившимся щитом, так что теперь тот спешил наверстать упущенное в молчании время:

— Какие планы на завтра?

— Созову собрание совета, надо вернуть Кириллу отобранные перед вступлением к нам очки характеристик, — только закончив говорить, я осознал, что проблема успела решиться сама собой. А ведь только сейчас я думал, что такое невозможно. Или это просто новая проблема, которую я пока просто до конца не осознаю? Попробуем разложить все по полочкам. Если наш кинжальщик сумел поднять выносливость на пятьдесят, то, значит, все его потерянные характеристики уже вернулись. Нет, конечно, есть вероятность, что он отдавал только силу и ловкость, но уж очень маленькая.

— Тоже хотел предложить тебе это сделать, но послушал пару разговоров, и, похоже, ситуация уже выправилась сама собой. Есть идеи, как такое могло случиться? — задумался кузнец.

— Меня больше интересует, почему никто ни разу не поднял этот вопрос, — я продолжил рассуждать уже вслух. — Впрочем, с Петровичем все понятно. Ему лишняя огласка не нужна, а тот факт, что у него собраны характеристики с половины отряда, существенно укрепляет его позиции и авторитет.

— А еще, хоть живым все и вернулось, но очки мертвых и потерянных до сих пор у него, — дополнил мою картину Рыжий. А он умный парень, теперь понимаю, почему лидеры отрядов, кто бы ими ни был, всегда старались держать его при себе. И дело тут не только в его кузнечных способностях.

Вот только количество собранных характеристик, которые остались у Петровича, теперь гораздо меньше, чем я думал, а значит, можно поменять очередность моих планов.

— Завтра бери Кирилла и Лену, пусть таскают тебе эленин и куски породы, — с огненным оружием, уверен, мои паладины справятся даже с големами. — В итоге мне нужно четыре полностью зачарованных доспеха для каждого из нас.

— А ты? — тут же поинтересовался кузнец.

— Подожди, еще не все, — прерываю его. — Помимо усиленных доспехов, мне нужно будет еще четыре обычных, но чтобы выглядели внешне абсолютно точно так же.

Пора заняться доведением до максимума моей эффективности, а заодно устроим проверку лояльности кузнеца. Сделать наборы повязок под каждое мое заклинание не проблема — и то, что я до турнира так и не смог выкроить на это время, исключительно моя ошибка. Но уж очень бы не хотелось эту способность афишировать — а то, что получится, удержать в секрете точно не выйдет, если там есть хоть что-то работающее, наподобие отражающего кинжала — поэтому замаскировать эффекты под разные комплекты доспехов кажется мне неплохой идеей. Места в инвентаре полно, паладинам и кузнецу как раз будет, чем заняться, пока меня нет, чтобы не тратить время на разные глупости. Сплошные плюсы. И это не считая дополнительного бонуса в виде расследования, которое меня ждет, когда эта информация все-таки выплывет наружу. Ну, не верю я, что никто не проболтается. А так без особых потерь получится вычислить слабое звено.

— Ты спрашивал, куда я, — пусть и не вовремя, но я решил вернуться к вопросу Рыжего. — Уйду на два дня, закопаюсь поглубже в подземелья и постараюсь по максимуму набрать уровни. Давно пора заняться повышением моих способностей.

И чего это кузнец так побледнел? Только сейчас осознал, что все, что я творю, делается с навыками только лишь первого уровня? А сейчас, наверно, представляет, что же за монстром я смогу стать за эту пару дней. Вот только не все так просто — я не собираюсь бессмысленно получать опыт, мне нужно полное понимание того выбора, который я делаю, а значит, никакого необдуманного повышения моих заклинаний. Ведь что сейчас — я выбираю ветку, качаю ее и только потом узнаю, к чему именно она меня приводит. Так вот, это меня не устраивает. Мой главный план на эти два дня — поднять каждую из вариаций своих заклинаний минимум до пятого уровня (прокачивая и сливая уровни, это должно быть не так уж и сложно), потом составление карты развития и лишь только после этого тотальное повышение уровней.

А может, даже и не ложиться сегодня спать? Сил, вроде бы, еще полно.

Глава 18. Ночной вояж

Подумав и хорошенько все взвесив, я все-таки принял решение прогуляться по окрестностям. Вот только едой и водой нужно запастись, если я не передумаю провести в непрерывной прокачке целых два дня. Сил много, энергия плещется через край — но это всего лишь обманчивые ощущения. Одна из жестоких особенностей этого мира заключается в том, что несмотря на характеристики, которые можно усиливать и развивать, простая человеческая усталость никуда не девается. Будь у тебя хоть целый максимум выносливости, который только может быть, рано или поздно ты все равно упадешь в изнеможении. А еще ночной сон тут тоже никто не отменял.

— Вася, — Лена подкралась будто кошка, когда я сооружал себе бутерброды из остатков недавнего пиршества. Все остальные наконец-то расплзлись по своим домикам, землянкам и другим подобиям жилья, а потому импровизированный стол возле потушенного костра уже некоторое время пустовал.

— Почему не отдыхаешь? — нарочито недовольно спросил я.

— Не могу, — покачала головой веревочница. — Сон как рукой сняло. Вася, что будет дальше?

Честно говоря, ее вопрос сбил меня с толку. Никогда не понимал разговоров из серии «а что с нами будет?» или «как быть дальше?». Всю свою сознательную жизнь я решал проблемы по мере их поступления. Или же не решал, после чего подстраивался под ситуацию. В противном случае жизнь становилась невыносимой — вместо того, чтобы двигаться дальше, ломаешь себе голову над тщетностью всего сущего...

— А дальше мы будем качаться и развивать дальше ваши с Кириллом навыки, — бодро ответил я, понимая, что на девушку нахлынули размышления, связанные с недавним боем. Значит, не стоит на нее ругаться, а лучше постараться переключить ее на другую проблематику и спокойно скрывается по своим делам.

— Это понятно, — кивнула веревочница. — Но... Для чего? Что дальше?

— А ну отставить самокопание! — гаркнул я как заправский боцман. — Что значит «для чего»? Для того, чтобы жить! Чтобы наслаждаться каждым днем в этом долбанном мире и радоваться тому, что ты не присоединился к Егору!

Я сам не заметил, как распалился и, похоже, наговорил лишнего. Впрочем, что именно здесь лишнее? Что молодой хаосит навсегда исчез не только из старого мира, но и из этого? И что неизвестно кем нам дана возможность жить, несмотря на всю фантазмагорию, которая происходит вокруг? Сколько раз я уже задумывался на эту тему, сколько давал сам себе объяснения, зачем я здесь и для чего существую, но, как оказалось, я не был готов к тому, что придется успокаивать расстроенную девчонку.

— Мы прокачаемся, — как будто не слушая меня, говорила Лена, — еще сильнее разовьем навыки, получим еще более мощные доспехи. Потом пойдем к Дальнему лесу...

— Дойдем до него, — нетерпеливо продолжил я ее мысль, — и все будут счастливы.

— Кот, я серьезно, — от неожиданности я даже оторопел — Лена крайне редко позволяла себе называть меня не по имени, а как-нибудь иначе. По крайней мере, я не припоминаю, чтобы так было последние несколько дней. — Мы дойдем до Дальнего леса, и ничего не произойдет. Мы ведь не вернемся домой, так?

Губы ее задрожали, а в глазах появилась подозрительная влажность. Вот только этого

мне еще не хватало! С детства не выношу женских слез. И особенно не люблю успокаивать тех, кто плачет. Внезапно Лена всхлипнула и кинулась ко мне в объятия, которые я распростер исключительно на автомате, особенно не раздумывая. Девушка зарылась лицом мне в грудь, ее слегка потряхивало от рыданий, а я вдыхал аромат ее почему-то пропахших дымом волос. Задумавшись, я упустил момент, когда на губах стало горячо и влажно — Лена полезла целоваться.

Максимально постаравшись сделать это так, чтобы не выглядело грубо, я отстранился и мягко отодвинул девушку от себя. Так хотелось просто поддаться моменту, но, пусть мне и плевать на последствия, поверить в искренность этого порыва я не могу. А значит, либо мы продолжаем, и я играю по чужим правилам, либо прекращаем. Но первое точно не для меня.

— Успокаивайся и приходи в себя, — пробормотал я какую-то чушь, глядя себе под ноги и стараясь держаться подальше от притихшей Лены. — Ждите меня через два дня. Не волноваться и спасательные операции не снаряжать.

Сказал так и, прихватив флягу с водой, прошмыгнул в сторону выхода из поселка. В сторону девушки я так ни разу и не обернулся. Полегчало мне только когда я очутился в лесу, далеко от нашей базы. И откуда столько гормонов и эмоций? Как у подростка какого-то... Пожалуй, проблему сексуального воздержания надо срочно решать, но что самое обидное, даже сейчас, рассматривая ситуацию со всех сторон, я не могу принять решение. Девушки Петровича или Даши точно не подойдут, хотя парочка — я же видел, как они смотрят — точно бы согласилась. А среди своих выбор как-то не очень разнообразен.

Лена — девушка симпатичная, это бесспорно. Но с чего вдруг во мне все забурило? Может быть, все дело в том, что это мой первый поцелуй за несколько месяцев? Или, скажем, это какое-то проклятье, как уже было с Лисой? Но нет, я же первым делом проверил — все чисто. А если попробовать зайти с другой стороны? Точно ли она сама поняла, что сделала? Продуманный план или просто порыв? Пережила жестокую схватку, погибла весьма неприятным способом, потом возродилась, что тоже нельзя назвать приятным процессом... Как же меня бесит этот чертов мир, где никому ни в чем нельзя доверять! Либо ты берешь свое силой, либо за каждую шоколадную конфетку, которую, как тебе кажется, дарит судьба, придется расплачиваться по грабительскому курсу.

Я почувствовал, что начинаю углубляться в самые настоящие психологические дебри, и решил отложить все мысли на эту тему как минимум на два дня, пока не вернусь в лагерь. А сейчас лучше стоит заняться тем, для чего я ушел — прокачиванием характеристик.

Сначала я хотел идти в подземелья бездны, но потом решил, что, учитывая мой план, сперва для меня будет важнее не количество опыта, а безопасность. Так что я сменил курс и направился к своему любимому и неоднократно испытанному болоту. А заодно смог, хоть и с большим трудом, но все же отвлечься на другую тему. Теперь из моей головы не выходил инцидент с Егором. Почему он решил умереть навсегда? Как сказал Петрович, разбить надгробие в нынешних условиях мог только его владелец. То есть сам Егор. И сделал он это, чтобы получить силу, как опять-таки рассказал копейщик. Судя по тому, как шло сражение и какие высокие у него были шансы на победу, если бы не мой зачарованный подарок Кириллу, силу он действительно получил невероятную. Понимал ли он, что взамен становится смертным? Конечно же, понимал. Нужно быть дураком, чтобы не знать, к чему приводит разбитое надгробие в этом мире.

Значит, Егор был уверен в себе и в своих силах. Он понимал, что рискует навечно сгинуть, но все же решился. Думал, что выживет во что бы то ни стало. Но в итоге умер на

турнире последователей. И стоило ли оно того? Самому Егору — нет. А вот Кеше и Мажору — очень даже. Нет, разумеется, сейчас они обескровлены потерей последователя, тем более, единственного. Но, судя по их вытянувшимся рожам в тот момент, когда Егор проиграл, они были точно уверены в его победе. И ждали перерасчета голосов в свою пользу — хоть как-то, хоть минимально.

Мне даже стало жаль этого странноватого паренька, несмотря на его принадлежность к хаосу. В конце концов, он был обычным подростком. Наверняка со своими планами на жизнь, сокровенными мечтами, которые разбились в пух и прах, когда он попал в этот мир. Разумеется, здесь я кривлю душой — все мы, кто очутился здесь, к обычным никак не относимся. Каждый прошел кровавое испытание и угробил от одного до нескольких человек. А некоторые так и вовсе — несколько десятков в могилу отправили. Так что и Егор отнюдь не был паинькой. Но стоило ли вот так умирать, еще и в образе хромого зубастого петуха, истекающего слюной? Я бы точно так не хотел.

Мои мысли резко прервал чувствительный удар в затылок. Я не удержался и кубарем покатился по земле, ожидая в любую секунду новой атаки. Извернувшись, я выпрямился и вскочил на ноги, глядя туда, откуда по моей голове пришелся удар. Никого не было. Я крутил головой из стороны в сторону, пытаясь увидеть того, кто прятался в густой листве окружающих деревьев, но все было тщетно. Что же это такое? И в логах почему-то пусто.

Внезапно мое внимание привлекло какое-то мельтешение в траве. Я приготовился к удару, крепче перехватив свою косу, и медленно, освещая ее пламенем окрестности, стал приближаться, старательно всматриваясь в то место, где меня настиг кто-то невидимый. Пройдя еще буквально пару шагов, я тяжело вздохнул и выпрямился, расслабившись. Даже косу в инвентарь убрал.

В траве шевелился темный живой комок — маленький, размером не больше раскрытой ладони. Он копошился, передвигаясь на своих нескладных перепончатых крыльях, и издавал тоненькие, едва уловимые звуки. Летучий, как мне показалось, мышонок или просто небольшая взрослая особь. Темно-серый, с черными бусинками глаз и зубастой мордочкой. Я наклонился и протянул руку.

— Привет, Брюс! — широко улыбаясь, сказал я. — Я тебе чем-то помешал или ты случайно со мной столкнулся?

И почему мне в голову пришло именно это имя? Наверное, потому что мышонок напомнил мне о старом мире и о такой его особенности как кино. Брюс Уэйн, так звали одного из супергероев в повседневной жизни. И именно с ним, а точнее с его образом, ассоциировался у меня маленький летающий грызун.

Брюс пискнул в ответ и, крепко схватив мои пальцы острыми коготками, забрался на ладонь, деловито усевшись в ней и подобрав крылья. Я выпрямился, поднес руку с мышонком поближе к лицу и внимательно рассмотрел своего нового знакомого. Тот даже не думал пугаться или проявлять агрессию — казалось, он был само спокойствие. Крошечные черные бусинки глаз пристально смотрели на меня, а миниатюрный нос шевелился, то ли принюхиваясь, то ли просто вдыхая прохладный ночной воздух.

— Ну, лети! — воскликнул я и тряхнул рукой, пытаясь подбросить мышонка повыше. Но тот еще сильнее вцепился в мою ладонь и даже вжался в нее.

Что-то явно было не так. Я присмотрелся к мышонку, который опять расслабился и буравил меня глазами.

Ничего особенного. Обычный ночной зверек, который почему-то не боится человека и вдобавок еще и не хочет улетать. Взять его, что ли, с собой? Вот только зачем он мне нужен...

Я даже крикнул от неудовольствия, когда обратил внимание на его неполную полоску жизней. Мышонки Брюс был серьезно ранен — кажется, он просто-напросто не мог улететь, а не то, чтобы не хотел. Протянув к мышонку другую руку, я потрогал его крылья. Точно — одно из них было переломано.

— Прости, дружище, сразу и не заметил, — зачем-то продолжил я разговор со зверьком и применил к нему заклинание лечения.

Полоска здоровья мышонка быстро восстановилась, выправилось и крыло. Интересно, отметил я про себя. Чтобы в этом мире залечить перелом человеку, нужно его убить, и тогда он возродится уже без повреждений. А с животными, получается, все гораздо проще — восстанови им здоровье, и вылечишь заодно переломы и повреждения органов. Хотя, может быть, просто сработал тот маленький шанс на лечение и таких повреждений, что был заложен в моем заклинании.

— Теперь ты точно можешь лететь, — дружелюбно сказал я мышонку Брюсу и слегка потряс рукой.

Вы исцелили раненую летучую мышь
Хотите сделать ее своим тотемным животным?

Вот это неожиданность! Кириллу, чтобы обзавестись своим призрачным лисом, пришлось помучиться и отдать добрую толику своей крови. А мне оказалось достаточным лишь исцелить раненого зверька, чтобы сделать его своим питомцем. Что-то тут нечисто. Внимательно осмотрев место крушения летучей мыши в поисках чего-то необычного, я очень быстро нашел то, что искал. Пучок травы из теневого мира, которая так мне помогла во время боя у руин Запретного города. Что ж, это помогает ответить на многие вопросы. Кто у нас умеет открывать проход между мирами? Только боги, проводники, что привели нас в этот мир. Так что этот маленький летучий комочек, получается, подарок одного из них. Вот только кого? Теперь возникает дилемма: принять его или отпустить? Довериться или проявить бдительность? Что мне, в конце концов, сможет дать летучая мышь? Вряд ли я, конечно, смогу летать, но на этом же способности перепончатокрылых животных не заканчиваются. Есть ведь еще ультразвуковые локаторы, которые позволяют мышам ориентироваться даже в кромешной тьме. Нужно ли мне это? А, к черту! Если бы этот зверек попался мне до встречи с Леной, я бы его просто придушил — так, на всякий случай. А сейчас, только что отказавшись от готовой ко всему девушки, мне почему-то захотелось поверить хотя бы во что-то. Ладно, в любом случае я еще слишком мало знаю, чтобы выбрать идеальный тотем — так почему бы не посчитать этот пучок травы знаком того, что отправителю этого зверя можно доверять?

Летучая мышь становится вашим тотемным животным

Я ожидал, что Брюс из плоти и крови исчезнет, как это случилось с лисом Кирилла, и вместо него появится призрачная копия. Однако же летучий мышенок по-прежнему сидел у

меня на ладони. Значит, его особенности не заканчиваются только способом появления? Это хорошо: уникальное всегда лучше обычного.

— А теперь покажи мне, что ты умеешь, — предложил я зверьку.

Удивительно, но он не только меня понял, но еще и послушался. Отцепившись от пальцев, он захлопал своими крыльями и упорхнул в лежащую впереди тьму.

— Великолепно, — сказал я самому себе. — Еще бы понимать, что все это значит.

Мышонок все не возвращался, и я начал всматриваться во мрак, лежавший на моем пути. Я ничего не видел уже метрах в десяти — даже странно. Ночь, вроде, лунная, а значит, должно быть светло. Тогда откуда мрак? И тут до меня дошло: со всех сторон меня окружали подсвеченные ночным спутником деревья, а впереди по-прежнему чернела пустота. Привычно посмотрев «внутри себя», я обнаружил две новые способности, обе были активны. Первая называлась «Вызов тотема», вторая — «Локатор». Просто и незатейливо. Я-то, признаться, думал, что будет нечто вроде «ночного зрения» или «ночного видения». Дезактивировав локатор, я вновь посмотрел во мрак... Вернее, в освещенные луной деревья.

В моей голове мелькнула смутная догадка. Вновь включив способность тотемного зверя, я увидел то, о чем уже некоторое время подозревал. Чернотой локатор обозначал невидимое препятствие. Теперь осталось выяснить, кто его здесь установил и зачем. А мой таинственный благодетель, похоже, заранее рассчитал место, где его подарок сразу предстанет в лучшем свете.

Глава 19. New girl

Да что за день сегодня такой? Все, что ни задумаю, идет не по плану.

С другой стороны — тут мои мысли приняли совершенно иной оборот — чем может быть эта стена, как не ограждением чужого поселения? А это означает что? Правильно, помимо уникальной способности я получаю еще и решение по крайней мере одной из моих проблем. Ведь какой главный подводный камень у девушек, с которыми я уже тут знаком — они могут на меня повлиять. А если я украду из этого отряда совершенно чужую и не связанную с нами особу, то уже она будет полностью зависеть от меня. Удобно и безопасно. А договориться ко взаимной выгоде, уверен, мы сможем без проблем. Не знаю, кто подарил мне эту мышь, но я ему уже заранее благодарен. Тогда официально немного меняем порядок моих планов. Сначала решаем психологические проблемы, и только потом уже занимаемся всем остальным.

Хотя, если сейчас все организовать как надо, то можно будет совместить приятное с полезным. Если это действительно поселок, и его жители решат разобраться с ночным гостем, то дополнительный опыт мне обеспечен. Довольно улыбнувшись, я снова материализовал косу и со всего размаха воткнул ее в невидимую стену передо мной. Пламя на конце начало пульсировать, разбегаясь поползшими в разные стороны светящимися трещинами. Надо сказать, мое усиленное магией оружие работало гораздо успешнее, чем половина нашего отряда во время штурма поселка Влады. И, похоже, местные жители это оценили: ни один из них так и не рискнул выбраться наружу. А когда через минуту преграда все-таки рухнула, передо мной предстала кучка жмущихся друг к другу людей. Четверо мужчин и две женщины; судя по возрасту у них над головами, никто из них не провел в этом мире еще и пары недель.

Похоже, после перехода нашего отряда на новый уровень тут автоматически появилась еще одна стоянка для новичков. Интересно — получается, система начинает нам мягко намекать, что мы тут лишние. Пока только иносказательно, но, подозреваю, скоро в ход пойдут аргументы и потяжелее. Это хорошо, такой козырь очень пригодится к следующему заседанию совета. Но остается вопрос — что мне делать с этими людьми. Почему-то сформировался он только когда я осознал, что передо мной не опытные ветераны, а испуганные новички. Итак, какие у меня есть варианты — взять их с собой к нам или оставить здесь? В первом случае мы разберем их на последователей. Я, конечно, вместе с новым голосом за победу над тьмой получил возможность принять еще одного ученика, вот только остальные пятеро соответственно усилят моих конкурентов. Оно мне надо? А значит, выбираем второй вариант, и пусть они попробуют добиться чего-нибудь в этом мире сами, без чьей-либо помощи. Но, что немаловажно, и без повода, который в противном случае им бы неизбежно навесили.

И чего я тяну время? Может быть, потому что ни одна из местных, скажем так, красавиц мне не понравилась? Кстати, может быть, тут кто-то еще есть?

— Что тебе надо? Кто ты? — один из мужчин, тот, что был заметно моложе остальных, все-таки нашел в себе силы сделать шаг вперед и задать мне вопрос, но я на него даже не посмотрел.

Все мое внимание привлекла еще одна девушка. Майя Лютова — прочитал я у нее над головой — сонно потирала глаза и без всякого страха шла мне навстречу. Уровень — пять,

возраст — шесть тысяч шестьсот двадцать дней. Как знакомо все это выглядит, но внутренний голос молчит, так что я решил не форсировать события.

— Тебе восемнадцать лет? — от моего вопроса девушка остановилась и взлохматила свои длинные черные волосы.

— Да, — а у нее приятный голос. И внешность.

— Значит, ты родилась здесь, — после этого утверждения она замерла от неожиданности, потом кивнула, а я прочитал в ее глазах проснувшийся интерес. Мне-то было несложно сделать такое заключение, надо было всего-то перевести дни ее возраста в года и сравнить со сроком пребывания в этом мире. Но вот что она подумала о моей догадливости?

— Детства я не помню, но дальше я росла то в одном отряде, то в другом. Одни погибали, другие уходили, и только я все никак не могла решиться оставить это место, — неожиданная исповедь сбила с толку теперь уже меня. Да и остальные молчали, будто громом пораженные, слушая наш диалог. — Хочешь, я пойду с тобой? Я же вижу, зачем ты пришел в наш поселок.

А эта девушка умеет читать людей и загонять в угол. Она умна, при этом подозрительна и явно что-то скрывает — опаснейшая смесь. Но откуда внутри это чувство, что согласиться с ней — это хорошая идея? Наведенных проклятий или ментальных воздействий нет. Может быть, я просто почувствовал в ней что-то, что сможет мне потом пригодиться?

— Хочешь, пойдём ко мне прямо сейчас? — откровенное предложение тут же вызвало воспоминание о поцелуе с Леной, о слабости, которую я тогда неожиданно в себе почувствовал. Захотелось согласиться.

Но нет, сначала надо обезопасить себя.

— Только не на пятом уровне, — заодно и проверим, в курсе ли она об опасности, которую сейчас представляет.

— Понимаю, — тут же кивнула девушка, а ее бледная кожа в свете местной луны была похожа на бумагу самого лучшего качества. — Вообще я отказалась от своего бога, но если хочешь, могу сходить на охоту.

Как она разговаривает — как будто любое мое предложение, любая проверка выглядят сами собой разумеющимися. И никаких обид и глупых вопросов — а я начинаю ее уважать. Вот только тратить время на поиски ночных хищников нет никакого желания.

— Ты можешь получить уровень и прямо здесь, — я указал на продолжающих играть в братцев-кроликов остальных жителей поселка.

Вообще, оглядев диспозицию, я подготовил небольшой план. Если сейчас всю эту толпу отправить на перерождение, то их можно будет закрыть на огромный замок, который, как я вижу отсюда, запирает решетку, перекрывающую вход в пещеру с надгробиями. Все как было в нашем отряде до технической революции с отдельными ямами. Так вот, если пропадет угроза от местных, да вдобавок восстановится купол — чего осталось ждать, судя по его мерцанию, совсем недолго — более безопасное место в ближайшее время мне вряд ли удастся найти.

— Мы из одного отряда, опыта не будет, — голос Майи звучит абсолютно спокойно. И, что характерно, она не отказалась убивать своих, а только указала, что не получит за это опыта.

— Я возьму тебя к нам в отряд и себе в ученицы, — так я смогу быть уверен, что мне не навредят, плюс обойдем запрет на получение опыта с местных. Ну, и заодно очень уж мне

захотелось заполучить такой ценный кадр себе в коллекцию. — Как ты относишься к свету?

— Если он такой же, как ты, то я не против, — это что — сейчас был сарказм? Впрочем, какая разница, какое мне дело до чужих чувств.

Вы передали навык «Наложение рук», ур. 1

После охоты на живых камней у меня как раз оставались свободные очки навыка, чтобы поднять лечение до необходимого для передачи навыка уровня. Что ж, теперь напрямую Майя мне навредить не сможет, и...

— Вот это подарок так подарок! А ты точно человек? — легкая скука, до этого сквозившая в движениях Майи, пропала без следа, и она с восторгом маленькой девочки начала смотреть на свои светящиеся руки.

— Если ты за свет, то зачем нападаешь на нас? — начала одна из женщин, до этого судорожно молчавшая за спинами своих якобы защитников.

— Не сопротивляйтесь, и скоро я просто уйду. Никого окончательно убивать я не собираюсь, но это не значит, что стоит меня злить, — как же тяжело быть сволочью, но по-другому меня просто не поймут, а вешать себе на шею судьбы этой шестерки я точно не собираюсь. Пусть это и звучит цинично, но если встанет выбор между моей жизнью и чьей-либо еще, то я не буду раздумывать ни мгновения. — Майя, доставай свой нож или что у тебя там. Через пять минут все твои старые знакомые должны быть заперты в вашей пещере с надгробиями.

— Хорошо, — девушка выхватила висящий на поясе клинок и двинулась к замороженно уставившимся на нее старым знакомым.

— Майя, не надо, — стоящий впереди парень попытался защититься, но клинок сначала отсек ему руку, а потом и голову. Остальные тоже умоляли девушку остановиться, но никто так ничего и не предпринял для своей защиты, а слова для Майи, было видно, значат не очень много. Скорее, даже совсем ничего.

Кого же я тут нашел, в конце-то концов? Раз она рубит руки, то силы у нее более чем достаточно. При этом оружие держит неумело, как будто привычки сражаться им у нее нет. Даже наши девчонки через пару недель после появления в этом мире держались со своими клинками более уверенно. Так кто же она?

В этот момент я поймал взгляд темных, как ночь, глаз, и все эти вопросы почему-то показались не очень-то и важными. Я защищен? Да. Я узнаю ее секреты? Рано или поздно. Так чего сейчас волноваться?

— Я их закрыла, — Майя вернулась, а ее руки опустились мне на плечи, и я, ничуть не сопротивляясь, позволил ей добраться до моих так ничего и не сказавших в ответ губ.

На этот раз это было совсем не как с Леной — меня как будто пронзил разряд тока. И если в тот раз я чувствовал свою слабость, то сейчас, прижимая к себе гибкое и сильное тело Майи, я, наоборот, чувствовал силу. Меня не хотят использовать, меня просто признали и готовы идти следом. Как львица за главой прайда — и пока я не ошибусь, все будет именно так.

В этот момент с легким хлопком восстановилась защита лагеря, отрезав нас от опасностей внешнего мира, и я наконец-то смог позволить себе перестать сдерживаться. Я мужчина, а рядом со мной женщина, которая хочет, чтобы эта ночь не закончилась просто так. А что еще нужно в таких обстоятельствах?

Когда через пару часов я наконец-то почувствовал, что пора остановиться, и мы с Майей замерли в объятиях друг друга, мир вокруг как будто стал немного ярче. По привычке проверил свои статусы — чисто, никаких последствий. Сейчас бы поспать, но вот этого я себе точно позволить не могу.

— Ты себя нормально чувствуешь? — голос Майи звучит чуть хриловато и сексуально, но я чувствую в нем и явное беспокойство. Даже не так, удивление.

— Что должно было со мной случиться? — сейчас нет никакого желания играть в игры. Тем более, девушка рядом явно не намерена врать. Скрывать — да, но вот если я догадаюсь, что нужно спросить — она ответит.

— У меня есть один дар, наверно, правильнее будет сказать проклятье, досталось от матери, — она как будто старается подобрать правильные слова. — В общем, стоит мне оказаться с мужчиной, как на него начинают сами собой накладываться проклятья. Простенькие, но их не снять, пока не умрешь. И, знаешь, не каждый горит желанием после ночи с девушкой перерезать себе горло. А то бывает, что и совсем не повезет — словит такой герой что-то совсем неудачное, и ему становится уже точно не до меня.

Да уж, у меня у самого полно секретов, но у этой девушки их, похоже, не меньше. Повезло еще, что я в порыве страсти не успел полностью раздеться, и иммунитет от проклятий сработал как надо.

— Готов поспорить, это был первый раз, когда процесс занял больше, чем пять минут, — я хотел пошутить, но по глазам понял, что угадал. Похоже, я только что разобрался не только со своей психологической проблемой, но и с кое-чьей еще.

— Я сейчас уйду на пару часов, — потянувшись, я поднялся на ноги. — Если честно, то я попал к вам случайно, а у меня еще есть дела, которые надо завершить. К полудню я точно вернусь за тобой, и мы пойдем к нам в лагерь. А пока присмотришь за местными? Дай им еды, но не выпускай. Не хочу, чтобы что-нибудь случилось, пока меня нет.

А может, взять Майю с собой? Она доказала, что ей можно доверять... Стоп, откуда такие мысли? Она просто воспользовалась чужаком, и так уж получилось, что наши желания совпали. И ничего больше. В любом случае, на болото ей нельзя, как нельзя и видеть то, чем я собираюсь заниматься.

— Хорошо, — мне показалось, что во взгляде напротив привычное спокойствие на мгновение сменилось тут же взятой под контроль вспышкой ярости.

Показалось ли?

Глава 20. Мой путь

Сердце бешено стучало, пока я уходил из чужого лагеря. Как беда не приходит одна, так и любые сложности, хоть и приятные, всегда нарастают будто снежный ком. За один день я поцеловался с Леной и познакомился с Майей, с которой все произошло слишком быстро и слишком хорошо. А ведь до этого последние отношения (если ночь со случайной подругой, конечно, можно так назвать) у меня были еще в том, старом мире.

Нет, разумеется, я не могу сказать, что встреча с Майей меня как-то расстроила или напугала — все это чушь. Я — здоровый мужчина, уже несколько месяцев не только выживаю в этом чертовом месте, но и добиваюсь успехов. Рано или поздно что-нибудь подобное должно было произойти. А помимо, скажем так, сексуальной разрядки я вдобавок получил еще одного последователя. Вот они там все удивятся, в очередной раз позлорадствовал я.

Родное болото встретило меня привычным гудением мошкеры. Как же хорошо, что редкий прохожий сможет забраться сюда, ну и, конечно, есть немалый плюс в том, что большинство местных монстров уже изучено мной вдоль и поперек. Так что эти несколько часов, которые я взял в качестве тайм-аута на свои собственные дела, должны пройти с максимальной пользой — из всех заклинаний, которые мне были сейчас доступны, я должен выбрать наиболее подходящие. А для этого придется не один раз умереть, чтобы слить уровни и вновь начать прокачку, только уже другой ветки...

По времени это заняло гораздо больше, нежели я рассчитывал. Не два часа и даже не три. Целых пять. Но оно того стоило — я умудрился просмотреть возможности всех моих доступных заклинаний на пятом уровне.

Начал я с затягивания ран — все-таки это простое заклятье меня часто спасало. А с недавнего времени стало спасать и моих паладинов. Ветку с лечением одной цели я уже смотрел, так что на этот раз решил сразу проверить массовое, с которого в свое время начинал. Как и ожидалось, увеличилась его эффективность: теперь оно сразу восстанавливало шестьдесят единиц здоровья, а регенерация возвращала уже десять жизней в течение десяти секунд. Затраты тоже увеличились с пяти жизней до пятнадцати, однако, учитывая, что у меня их на двадцатом уровне получалось ровно две тысячи, теперь меня этот момент уже не смущает. Но не это было главным изменением в заклинании: если одиночное лечение в итоге получало возможность исцелять переломы и проклятья, то здесь добавилась возможность переносить эффект регенерации на камни. Используешь его на какой-нибудь булыжник, и потом всем в радиусе метра в течение десяти минут восстанавливается здоровье. В ближнем бою такое не очень удобно, так как пользу будут получать обе стороны, а вот в битве на расстоянии уже серьезный плюс. Или можно вообще носить такой камень с собой в кармане постоянно, периодически обновляя заклинание. И, я ведь уверен, в перспективе можно будет увеличить количество таких камней, что откроет еще больше пространства для маневра.

Дальше — каменные шипы. У них было две вариации развития. Жесткость — это то, чем я обычно пользовался, и с каждым уровнем росла их пробивная способность, длина и количество. Чувствую, со временем можно будет вызывать таким образом небольшой каменный лес. Вторая вариация — это гибкость. Каменные шипы перестают протыкать противника, а, будто какие-то щупальца, начинают его связывать или, если тому хватает

силы их порвать, просто мешают движению. На пятом уровне с силой до сотни от них было вообще не избавиться. При значении от ста до двухсот нужно было потратить целую секунду, что в рамках боя целая вечность, ну а более сильные противники такое препятствие просто не заметили бы. И все равно мне новые возможности пока нравятся больше, чем старые. Главное, каменная лоза считается внешним препятствием и не отражается в логах как моя атака.

При проверке каменной кожи меня тоже ждал приятный сюрприз. С кожей горгульи, которой я пользовался все время, особых сюрпризов не было. С учетом моего интеллекта, позволяющего теперь использовать заклинания со стопроцентной эффективностью, и усиления от улучшенного обмана прирост выносливости составил сто сорок единиц — а это еще тысяча четыреста жизней — и десять магической защиты. И это без всяких визуальных эффектов. А вот с кожей огра на пятом уровне появилась еще одна вариация развития: можно было продолжить увеличивать физическую защиту, превращаясь в своеобразного голема, либо же усилить свои кости и сухожилия, увеличивая тем самым свою атаку на пятьдесят процентов. Будь я воином, взял бы не задумываясь, но если смотреть на все объективно, надо признать, что мое главное оружие — это огонь. Все-таки врагов с сильной физической защитой я уже встречал, а вот защита от магии у всех в этом мире просто смешная, и не пользоваться этим было бы глупо. Да и моим паладинам такой навык передать просто сам бог велел. Так что надо качать обман, ждать пока появится возможность усиливать их во второй раз и повышать им силу. Вот только когда это еще будет?

Уже представляя, в какие машины разрушения превратятся мои подручные, я принялся за проверку заклинания ослабления. Массовая версия на пятом уровне снижала все показатели на двадцать пять процентов, шанс превращения благословений в проклятья был пятьдесят на пятьдесят. И все это на приличном расстоянии. У ослабляющего касания возможности были гораздо внушительнее: шанс для проклятий, притом на уровень выше благословений — сто процентов, ослабление — минус треть всех параметров, и его можно вешать пусть и на две секунды, но зато хоть три раза подряд. То есть, если быть достаточно быстрым, любого противника можно легко превратить в овощ. Главное, делать это стремительно и без остановки. Единственный минус — все это работает только вплотную, и если врагов будет несколько, сразу придется несладко. Да и что-то мне подсказывает, что на прохождение ослабления наверняка найдутся какие-то ограничения, а то уж больно красиво все выглядит. Полевые испытания показали еще одну опасность — неудачные проклятья. Кинув на группу мертвяков регенерацию, я проклял одного из них, и тот, неожиданно покрывшись пульсирующими красными прожилками, заревел и бросился на своих собратьев, порвав их в клочья буквально за пару секунд. А потом досталось и мне: несмотря на всю мою защиту, урон, пусть небольшой, но проходил. Вот вам и случайно выпавшее проклятье третьего уровня «Берсерк», обнуляющее защиту и усиливающее атаку в пять раз. А если бы это была серьезная битва? И враг изначально был бы сильнее? В общем, тут надо будет хорошенько взвесить все за и против.

И вот, наконец, мой любимый огненный поток. После улучшения в битве у Запретного города он достиг в длину пятидесяти сантиметров, и я мог спокойно перемещать его в радиусе метра вокруг себя. Сейчас надо было выбрать, что мне больше нужно — сила или расстояние. В первом случае пламя выросло в длину до метра, а урон поднимался до ста двадцати, ускоряя процесс уничтожения врагов в полтора раза. Во втором — урон оставался

тем же, но радиус применения выросстал до пяти метров. Так что, по факту, мне нужно в очередной раз решить, какой способ боя я для себя хочу выбрать — на расстоянии или вплотную.

И когда я сформулировал вопрос именно таким образом, ответ оказался очевидным. Только вблизи. Если держаться вдали, то очень легко привыкнуть оставаться чистеньким, выходить из боев без повреждений, и в итоге, когда придет время по-настоящему серьезной заварушки, я могу сломаться. Нет уж, надо приучать себя видеть оскал смерти каждый день, как бы пафосно это ни звучало, и только тогда у меня может хватить сил и воли, чтобы в нужный момент выдержать что угодно. И это уже не говоря о рефлексах, которые никак не выработать, спокойно стоя в сторонке.

Итак, мой выбор: короткое, но сильное пламя, ослабляющее касание, кожа горгульи, каменная лоза и массовое лечение для наложения регенерации. Мой, скажем так, джентельменский набор. Теперь бы еще набрать очков навыков, чтобы все это поднять до нужного уровня — но этим можно будет заняться и в следующий раз. А сейчас, пожалуй, пора возвращаться за Майей.

Дорогу к лагерю новичков я нашел быстро: во-первых, не так далеко я и забрался, а во-вторых, мне снова помог Брюс, для чьего природного эхолокатора невидимая стена была совершенно несерьезной преградой. Все-таки маленький летучий мышонок не напрасно врезался мне в затылок.

Меня, как выяснилось, не ждали. Люди, сидевшие в клетке, встревожились, увидев своего старого знакомого, кто-то даже застонал, ожидая самого худшего. Интересно, как Майя объяснила им свой поступок? И разговаривали ли они вообще, пока меня не было?

— Мне нужна Майя! — громогласно заявил я. — Я заберу ее, и мы уйдем.

На серых лицах пленников проступило заметное облегчение — они трезво оценивали свои силы и прекрасно понимали, что даже если им каким-то образом удастся вырваться из клетки, со мной будет тяжело справиться. А тут я, по сути, прямо сказал, что никого не трону. Я, в принципе, это и раньше говорил, но в некоторых случаях повторить будет не лишним.

— Я здесь, — раздался знакомый голос.

Я повернулся, ища глазами девушку, и кивнул ей, показывая, что нам нужно уходить. Она приблизилась ко мне и, закинув за спину свое надгробие, молча встала рядом.

— Готова? — просто спросил я, чувствуя легкое волнение от ее присутствия.

В ответ мне тут же уверенно кивнули, тряхнув гривой темных волос.

— Эй! — раздался крик, полный боли и отчаяния. — Выпустите нас!

Это была одна из девушек — черноволосая, с короткой стрижкой и огромными темными кругами под глазами. Лицо серое, как у всех остальных, вытянувшееся. Похоже, нелегко ей дались эти несколько часов в клетке. Черт, отметил я про себя, а ведь они должны были как-то ходить в туалет... Не хочу даже об этом думать.

— Открой, — кивнул я застывшей Майе, вопросительно смотрящей на меня.

А вообще неплохо получилось. Я и так уже хотел попросить мою новую ученицу выпустить пленников, как раздался этот крик о помощи. Пусть теперь думают, что я не стал обречь их на мучительную череду смертей в закрытой пещере только после этого. Так, глядишь, зайду к ним как-нибудь еще, попрошу о помощи, а мне возьмут и не откажут.

— Хорошо, — опять кивнула Майя и с готовностью открыла решетчатую дверцу.

— Сидите внутри, — приказал я. — Выберетесь наружу только тогда, когда мы уйдем.

Не то чтобы я боялся этих шестерых новичков, но простая предосторожность не помешает. К тому же излишняя самоуверенность никому еще не шла на пользу, а я предпочитаю учиться на чужих ошибках, а не на собственных. Майя широко распахнула дверцу, скрипнувшую так громко и противно, что я даже сморщился. Никто даже не пошевелился, внимательно глядя то на меня, то на девушку. Ждали, пока мы скроемся из виду. Что ж — не будем их разочаровывать.

Мы двинулись в сторону нашего поселка под молчаливыми и напряженными взглядами все еще сидящих в открытой клетке людей.

— Не попрашаешься? — спросил я.

— Нет, — решительно покачала головой Майя. — Они для меня никто.

Глава 21. Чужие

Такое отношение к своим бывшим... нет, не друзьям, но хотя бы соратникам меня несколько покорило. Этот мир не терпит сентиментальности, однако то, с какой легкостью девушка сперва хладнокровно расправилась с шестерыми людьми, а потом спокойно дожидалась меня, держа их под замком, даже для меня было жестковато. И это несмотря на то, что я тут уже увидел и прочувствовал на себе. Что ж, надеюсь, я веду в наш отряд не машину-убийцу, а просто практичную девушку. Практичную по меркам этого мира, естественно.

— Как твои бывшие приятели себя вели? — спросил я, неловко пытаюсь завязать разговор. Всего несколько часов назад мы предавались всепоглощающей страсти, а сейчас почему-то я чувствовал себя неуютно.

— Ругались, — пожал плечами Майя. — Потом грозились. А затем успокоились.

— Не жалеешь о своем выборе? — осторожно уточнил я.

Майя удивленно, как мне показалось, уставилась на меня.

— Жалею? — она смешно свела брови. — Ты же прекрасно понимаешь, что выбор был очевиден. Шестеро слабаков, которых скоро явно кто-то подомнет под себя, или сильная личность.

Последние слова приятно прошились по моему самолюбию.

— Ты права, — согласился я. — Но ты еще не видела весь наш отряд. Там есть самые разные люди.

— Если твои последователи такие же, как и ты, — парировала Майя, — я спокойна. Когда вы планируете идти к Дальнему лесу?

— Еще не скоро, — слегка оторопев от такой прыти, ответил я. — У нас только недавно завершился турнир последователей и распределение голосов в совете. Плюс много еще не обстрелянных новичков, в общем, мы еще недостаточно готовы.

— Все равно хорошо, — протянула Майя. — Судя по тому, что ты говоришь, у вас большой и сильный отряд. А я еще ни с одним из так называемых лидеров не чувствовала себя в безопасности.

— И много их было? Этих лидеров? — осторожно поинтересовался я.

Майя задумчиво поправила прядь волос — на ходу это смотрелось почему-то очень красиво. Некоторое время мы шли молча, пока она думала, что ответить. Я прикинул расстояние, отметив знакомые ориентиры: до нашего поселка идти оставалось всего ничего.

— Не хочу вспоминать, что было, пока я была совсем маленькой, — наконец-то ответила девушка, а я невольно представил, что с ней могли творить, и до скрипа сжал зубы. — Из последнего. В одном отряде я прожила почти полгода, это очень долго по местным меркам. Потом на нас напали какие-то чужаки, в итоге в живых осталась я и еще одна женщина, ей было лет сорок. Мы долго с ней прятались, пока к нам не прибились еще несколько новеньких. Среди них был какой-то полицейский полковник, он быстро все подмял под себя, затем решил пойти к Дальнему лесу.

— И как? — с интересом уточнил я.

— Как видишь, я все еще здесь, — с улыбкой ответила Майя. — Мы не прошли и десяти километров, как на нас напали кровососы.

— Кровососы? — удивился я. — Вампиры, что ли?

Видимо, шутка получилась неудачной, потому что девушка презрительно фыркнула.

— Какие еще вампиры! — воскликнула она. — Кровососы. Никогда их не видел?

И тут она в красках описала мне двухметровых прямоходящих комаров, бродящих где-то по лесу и поджидающих добычу. Нападая, они выпивали своих жертв досуха, а справиться с ними было невероятно сложно. Из всего их отряда, который попал в засаду кровососов на пути к Дальнему лесу, спастись удалось лишь ей и парочке подростков — парню и девушке. Удивительно, подумал я, сколько всяких напастей, а она все время выходит сухой из воды. Живучая ученица мне попала. Это не может не радовать.

— Вот мы и пришли, — объявил я, когда мы очутились на входе в поселок.

— Вот это да! — искренне, как мне показалось, восхитилась девушка. — Таких укреплений я еще не видела. Куда уж нашему крохотному поселку!..

На последних своих словах она вздохнула — видимо, сокрушалась о бессмысленно прожитых с неудачниками годах.

— Кот! — неожиданно рядом с нами возник Кирилл, удивленно рассматривая Майю. — Как ты вовремя вернулся — Петрович созвал экстренный совет! А я еще думал, как тебя разыскать!

— А что случилось? — нахмурился я. Чтобы копейщик собрал экстренное заседание совета, должно было произойти что-то из ряда вон выходящее. Надеюсь, я просто сгущаю краски, глядя на взволнованного кинжальщика.

— Хаоситы бунтуют! — огорошил меня Кирилл. — На них кто-то напал во время похода на прокачку, и теперь они требуют разведки боем. В общем, некогда объяснять — идем к костру.

— Погоди-погоди, — остановил я кинжальщика. — А ты-то что тут делал?

— Да я же говорю, — терпеливо начал объяснять парень, — я тебя искать побежал — думал еще, где и как. Хотел уже лиса своего выпускать, а тут ты и сам появился. А что это за девушка? — все-таки не выдержал и спросил он.

— Это Майя, — представил я свою спутницу. — Моя новая ученица и ваша с Леной новая соратница в деле света.

— Рад познакомиться, — кивнул Кирилл. — Давайте скорее — Петрович там рвет и мечет. Главная темная тоже вся на взводе. У них утром с Ольгой опять скандал вышел. Леди-босс рассказывала, что какой-то ее навык не действует на членов отряда, так что она не может тренироваться. А Даша по ней при всех так прошлась, что та теперь убежала и где-то плачет, наверное.

Кинжальщик не обманул — голоса нашего бывшего общего лидера и как обычно неутомной темной были хорошо слышны уже на подходе к импровизированному «городскому холлу», или «ратуше», как это приземистое здание с длинным столом для переговоров внутри называли в нашем отряде.

— ...Ты понимаешь, что требуешь невозможного? — гремел копейщик, глядя на Дашу.

— Силы имеют право объединяться, — парировала темная. — Позиции хаоса слабы, особенно после потери последователя, так что мы вправе создать альянс.

— Об этом потом, Даша, — нетерпеливо сказал Иннокентий — по всей видимости, спортсменка увела разговор в другое русло, и при этом довольно резко, раз даже хаоситу это не понравилось.

И тут все обратили внимание на мое появление, разом замолчав и повернувшись в мою сторону. Точнее, в сторону Майи.

— А вот и наш блистательный носитель света, — приветливо воскликнул Петрович. — Хорошо, что пришел — как раз вовремя. И кто это с тобой, кстати, позволь узнать?

— Это Майя, мой новый последователь и ученик, — спокойно ответил я.

— Молодец, Кот, — одобрительно кивнул Петрович. — Времени зря не теряешь. Садитесь уже к своим и вливайтесь в дискуссию.

Я рад, что Петрович не придумал для Майи каких-нибудь особых эпитетов и вообще выразил то, кем он ее считает, как можно более туманно. Похоже, его тут совсем зажали в угол, раз он так явно пытается перетянуть меня на свою сторону.

— Кирилл, присмотри пока за Майей, — отправив последователей на улицу, я наконец смог занять свое место за столом.

И вот, кстати, интересный момент. Принять решение, пока одной из сил нет, в принципе нельзя. Но вот договориться заранее и поставить потом четвертого члена совета перед фактом, когда он или она уже не успеет никого ни в чем убедить — это легко. Надо будет эту лазейку прямо сегодня же аккуратненько прикрыть. Но сначала послушаем из-за чего весь сыр-бор.

— Итак, повторяю для вновь прибывших, — объявил копейщик. — На повестке дня два вопроса. Первый: создание альянса темных и хаоситов, его решено отложить на потом. И второй: рядом с нашим поселком становится небезопасно. Кеша, повтори для Василия, кто на вас напал.

Хаосит недовольно зыркнул на меня, но спорить с Петровичем не стал.

— Мы с Мишей качались в районе пещер, — начал он. — В это время кто-то атаковал нас. Люди с огнестрельным оружием, человек пять. Может, чуть больше. Мишу убили, а я забрал его вещи с тела и сбежал.

Пробить огнестрелом броню людей с улучшенной меткой? Что же это за чужаки-то такие? Или кто-то сейчас пытается навешать нам лапшу на уши? Хотя вряд ли — будь у них такое желание, придумали бы что-то более правдоподобное.

— Трус! — торжествующе прокомментировала Даша.

Кеша сделал вид, что не услышал.

— Иннокентий утверждает, что лагерю грозит опасность, — резюмировал Петрович. — Он полагает, что напавший на них с Михаилом отряд — это разведчики, которые что-то здесь ищут.

— Какого они были уровня? — спросил я.

— Один точно сорокового, еще парочка была тридцать пятого, — подал голос Мажор.

Ситуация странная, задумался я. Еще один мощный отряд, который расположился неподалеку? Или просто кто-то решил, что накопил достаточно сил для атаки на других или продвижения к Дальнему лесу? Это вполне вероятно. И если сравнивать с отрядом, вырезанным в свое время Лисой, то эти ребята подготовились на порядок лучше.

— Как бы сильны они ни были, штурмовать наш поселок им будет достаточно сложно, — задумчиво проговорил Петрович. Он всерьез рассматривает такую вероятность? Неожиданно. Не думал, что его смогут так напугать обычные люди, если, конечно, можно назвать обычными тех, кто может расправиться с парочкой хаоситов. Такие могут, пожалуй, действительно стать серьезной проблемой. — Даже если силы будут примерно равны, мы в более выгодном положении. На первое время предлагаю усилить дозоры и выслать свою группу из нескольких человек — чтобы разузнать обстановку.

Все-таки нет, он не боится. Перестраховывается — да, хочет отвлечь хаос и тьму от

развития на грозящую потерей уровней авантюру — тоже да. И ведь, что характерно, он этот вопрос на голосование даже не вынес, но спорить никто не стал.

— Кто вызовется добровольцем? — подала голос Влада, до этого сидевшая молча подле Петровича.

— Я точно пойду, — отозвался Мажор. — Хочу лично разорвать того, кто меня застрелил.

— Я с ним, — произнес Кеша.

— Кот? — выразительно посмотрел на меня копейщик. — Мне бы хотелось, чтобы ты со своими способностями тоже присоединился. Если, конечно, никто не против. Заодно сможешь проверить своих учеников в боевой обстановке.

— Мы не против, — подозрительно быстро согласились оба хаосита.

Вот только я подумал, что охота за призрачными стрелками — это способ Петровича отвлечь своих конкурентов от усиления, и вот меня тоже пытаются под это дело подписать. — Я буду должен, — честно сказать, от этих слов копейщика я просто опешил. — Вижу, что ты сомневаешься, но в этом походе без тебя не обойтись. Не просите рассказать то, что я знаю, но это решение — не моя прихоть. И объяснить больше я, к сожалению, не могу.

Над ним тут же, подтверждая только что сказанные слова, вспыхнул значок скрытого гейса. Значит, знает, но не может сказать. Учитывая, что мое видение тайного ничего не показало, похоже, этот запрет как-то связан с его учителем. Вот только это не дает ответа на вопрос, принимать ли предложенную мне за участие в этом мероприятии цену.

— Я готов принять от тебя этот долг, но сначала хочу посоветоваться с последователями, — сдержанно ответил я. На самом деле я уже был готов согласиться. Один потраченный день против обязательства от человека уровня Петровича — это более чем справедливая цена, но сначала все-таки хочется проверить последние новости из альтернативного источника информации. И мои паладины мне для этого как раз и нужны.

— Еще один трус, — засмеялась Даша, испортив все впечатление от наконец-то начавших выстраиваться доверительных отношений.

И вот это уже переходит всякие границы.

— Если ты одна такая смелая, Даша, — вежливо обратился я к спортсменке, — почему бы тогда не сходить на разведку исключительно своими темными силами?

По собравшимся проскочил ехидный смешок — нервные подколки спортсменки в итоге вышли боком ей самой. Девушка насупилась, но, к ее чести, ответила:

— Если будет нужно, я тоже пойду. Сама, лично.

Глава 22. Уравнение со многими неизвестными

— Ты же понимаешь, что нужно, — ответил Петрович.

Даша гневно сверкнула глазами, но понимала — он прав. Интересно, почему темная себя так ведет? Других во всеуслышание называет трусами, а сама явно не хочет идти. Если, конечно, я правильно считываю эмоции этой странной дамочки.

— А почему бы тогда тебе самому не пойти? — с вызовом спросила спортсменка. Формально она была права — Петрович больше не был нашим лидером, так что никакими исключительными привилегиями не обладал. С другой стороны, все прекрасно понимали, что именно копейщик более всего подходил на должность, скажем так, коменданта лагеря.

— Даша, успокойся! — неожиданно подала голос Влада. И прозвучал он так громко и безапелляционно, что спорить с помощницей Петровича не хотелось. — Твой вопрос логичен, но выглядит это, согласишься, будто ты до последнего пытаешься отказаться от участия в разведке.

— Ты сказала, что пойдешь, если надо, — добавил Мажор. — Никто тебя за язык не тянул. И вообще мы спорим сейчас на пустом месте! Кто-то шарится вокруг нашего лагеря, и явно не с дружескими намерениями — неужели ты не понимаешь, что своими спорами ты только все осложняешь?

— А может, она знает этих чужаков? — неожиданно предположил Кеша. — Заодно с ними, вот и тянет время.

— Да ты!.. — темная даже дар речи потеряла, и тут мне даже стало ее по-настоящему жаль. Я вспомнил, что еще не так давно их связывали некие отношения, а потом все резко усложнилось. Что же получается — Кеша таким образом сейчас мстит своей бывшей? Не ожидал. Дашу я, конечно, в последнее время на дух не переносу, но вот так мелочиться — уже перебор. И это тем более странно с учетом того, что совсем недавно шла речь об альянсе между хаосом и тьмой.

— Кеша, не городи ерунды, — поморщился Мажор, явно огорошив своего приятеля. — Ты прекрасно понимаешь, что никто из нас с чужаками никак не связан.

— Мы теряем время, — напомнил Петрович. Пока спокойно, но по его лицу было видно, что он вот-вот взорвется.

— Согласна! — Даша наконец справилась с переживаниями по поводу обвинений Кеши. — Раз уж мы все тут заинтересованы в том, чтобы выяснить цели этих незнакомцев, я тоже пойду. Но вы все, — темная обвела присутствующих гневным взглядом, — должны мне объяснить, почему бездна остается, а свет, наоборот, идет полным составом.

— Хорошо, — кивнул Петрович, явно рассчитывая погасить бунт в зародыше. — Объясню по порядку. Мы с Владой остаемся в поселке, потому что лучше сможем организовать оборону в случае нападения чужаков. Да, мы с ней больше не лидеры, но я думаю, что ни у кого из вас не возникает сомнений в наших способностях принимать решения в экстренных ситуациях. Здесь есть вопросы?

— Поддерживаю Петровича, — сказал Кеша.

— И я, — присоединился Мажор. — Я изначально вызвался добровольцем, так что не собираюсь спорить.

И вот в случае спора у них явно будет большинство голосов. А не поспешил ли я с выводами во время подготовки к турниру, излишне опасаясь раскрыть свои возможности?

Если бы рассказал паладинам заранее, что такое боевая форма хаоситов и как правильно выстроить бой против нее, уверен, Лена смогла бы не запаниковать и выжить. И тогда бы размен Кирилла на Егора принес нам победу и совсем другой расклад сил в совете. Все-таки скрывать тайны — дело чертовски непростое.

— Кот? — обратился ко мне копейщик.

— Поддерживаю, — кивнул я. Если не можешь победить, то зачем же спорить?

— Даша, ты согласна? — Петрович повернулся в сторону темной.

— Подчиняюсь большинству, — буркнула девушка.

— Здесь важно, чтобы ты не подчинилась, а поддержала всех остальных, — впервые за все это время подал голос Рыжий. — Потому что это касается нашей общей безопасности.

Кузнец, будучи единственным последователем Сталемита, имел право участвовать в общем совете. Голоса у него, конечно, не было, но Петрович предложил, а я согласился. В случае, если надо будет кого-то убедить, уважение к Диме может сыграть в мою пользу. Все-таки, как бы там ни было, пока он заявляет себя как союзник света.

— Хорошо, я согласна, — тяжело вздохнув, наконец-то ответила Даша.

— Решено, — одобрительно кивнул копейщик. — Теперь объясню, почему Кот идет со своими последователями. Те, с кем придется столкнуться разведчикам, судя по всему, достаточно сильны. С этим, я думаю, никто спорить не будет?

Каждый, в том числе я, согласно кивнул. Пусть незваные гости были далеко, и большинства их появление еще даже не коснулось, но этот мир уже приучил нас, что любая мелочь может превратиться в серьезную опасность — а тут все-таки серьезный повод для беспокойства.

— Я так и думал, — отметил Петрович, продолжая свою речь. — Кроме Кота и его последователей, никто не может восстанавливать здоровье другим. Поэтому они идут в разведку еще и как, скажем, врачи. Или санитары. Если вам придется столкнуться с чужаками в открытом бою, и те смогут вас удивить, эти двое... вернее, уже трое могут спасти ситуацию. Согласитесь, вы с лечением и вы же без него — это две совершенно разные силы.

Теперь все смотрели исключительно на меня. И, готов поклясться, совершенно другими глазами — даже темная Даша. Свои слабости все наши лидеры тьмы, бездны и хаоса хорошо знают, так что сейчас они явно пересматривают их в новом свете. Моя роль в отряде в одно мгновение существенно выросла, но остался один вопрос: зачем это нужно Петровичу? Не поверю, что он все это не спланировал заранее.

Или это все для повышения командного духа, чтобы мы научились доверять друг другу? Благо, теперь и у меня самого есть тот, на кого я смогу положиться. Точнее, не тот, а та. Стоп, а не слишком ли я доверяю своей новой знакомой? Впрочем, поводов для подозрений она мне никаких не давала — что за паранойя!

— Надо идти, — первым нарушил паузу Кеша. — Всё решили.

— Не всё, — сказал я, вызвав всеобщее недоумение. — Когда я пришел, совет был в самом разгаре. Выходит, вы начали собрание в отсутствие представителя одной из сил. Насколько я знаю, это противоречит закону.

— Кем ты себя?.. — начала было Влада, но Петрович жестом заставил ее замолчать.

— Это была экстренная ситуация, Кот, — спокойно объяснил копейщик. — Я попросил одного из твоих найти тебя, так как ты сам отсутствовал, а ситуация не требовала промедления.

— Однако сейчас мы потратили кучу времени на пустые разговоры, — парировал я. — А когда меня не было, вы, кажется, решали вопрос об альянсе тьмы и хаоса.

— Насколько ты помнишь, — в голосе Петровича начали пробиваться знакомые железные нотки, — мы отклонили предложение Даши, решив перенести его обсуждение. А в первую очередь речь шла именно о нападении чужаков.

— И все же, — я вовсе не собирался сдаваться, — предлагаю впредь относиться к закону с большим уважением. Если ты, Петрович, послал Кирилла за мной, нужно было дожидаться. И только после этого начинать.

— Василий прав, — поддержал меня кузнец, глядя на побагровевшего копейщика. — Совет не может проходить, если нет представителя хотя бы одной из сил. И в то же время, — тут он повернулся ко мне, — ситуация и впрямь требовала экстренного собрания. Неправильным было то, что начали с обсуждения альянса — этот вопрос не срочный.

— Ну что, Дашка? — весело спросил Мажор. — Опять ты все испортила!

Темной хватило ума не отреагировать на колкость, и легкий смешок окружающих быстро сошел на нет. Зато, кажется, напряжение спало. Но как же меня возмутила эта попытка решить важные вопросы в мое отсутствие!

— Итак, — я решил стоять до конца, чтобы не осталось никаких лазеек. — Что мы в итоге решили по поводу собраний совета?

— Все вопросы принимаются только в полном составе, — ответил за всех Петрович. — Чтобы не тратить драгоценное время, решение принимаем общим молчаливым согласием.

Никто, к счастью, не спорил. На сборы мы договорились потратить не более двадцати минут, после чего должны были выступить. А пока, приказав своим последователям ждать, я решил обсудить происходящее с глазу на глаз с кузнецом — тот наверняка может знать, почему Петрович так переполошился из-за незваных гостей.

— Я бы не сказал, что это пустое беспокойство, — задумчиво проговорил Дима. — Пятеро или шестеро неизвестных напали на хаоситов, пристрелили Мажора, а Кеша от них убежал. В принципе, ничего особенного — вспомни, сколько раз мы сталкивались с другими отрядами. Но в то же время само появление таких сильных бойцов здесь, в месте старта, заставляет задуматься.

— Это так, — кивнул я. — А может, они вовсе не собирались на нас нападать?

Кузнец с интересом посмотрел на меня, пытаясь понять, что я имею в виду.

— Зная наших хаоситов, — пояснил я, — легко предположить, что они сами могли нарваться на неприятности.

Теперь Дима понимающе закивал, а я продолжил:

— Предположим, один из чужаков оторвался от основного отряда. Наша парочка его увидела и решила грохнуть. А потом выяснилось, что рядом еще человек пять. Признаваться — то им не хочется, что сами виноваты.

— Может быть, ты и прав, — покачал головой Дима. — Но с другой стороны... Хаоситы, конечно, те еще возмутители спокойствия. Но я все же не думаю, что они стали бы так рисковать.

— Ты все-таки считаешь, что чужаки сами напали на Кешу с Мажором? — уточнил я.

— Если честно, я не знаю, что думать, — вновь покачал головой кузнец. — Но, как мне кажется, Петрович неспроста забеспокоился. Возможно, он что-то знает. А может, просто перестраховывается.

Я поблагодарил кузнеца за беседу и поспешил к своим, терпеливо поджидавшим меня у

выхода из лагеря. Кирилл перебрасывался короткими фразами с Майей, но та, похоже, не особо горела желанием общаться, отвечая односложно и явно скучающим тоном. Лена стояла чуть поодаль и щурилась на солнце.

— Вот и первое ваше серьезное испытание, — обратился я к паладинам. — Турнир последователей мы выиграли, но сейчас перед нами стоит по-настоящему сложная задача.

Лена и Кирилл слушали сосредоточенно, а вот Майя... не знаю даже — с любопытством, что ли?

— Как я понял из рассказа хаоситов, — продолжил я инструктаж, — чужаков не очень много, но они довольно сильны. Оружие у них огнестрельное и, похоже, прокачанное. Броню хаоситов с улучшенной меткой пробили на ура. Так что на рожон без особых причин не лезем, атаки если и принимаем, то стараемся использовать щиты.

— Вася, — обратилась ко мне веревочница, — а что им нужно?

— Если бы я знал, — вопрос был, конечно же, не по адресу. — Но многих из нас их появление беспокоит. Петрович, к примеру, всерьез опасается, что они могут напасть на поселок.

— Ну, в этом-то случае их точно всех перебьют, — облегченно вздохнул Кирилл. — Если соберутся все наши, никому не устоять. Плюс у нас здесь надгробия, а они будут возрождаться черт знает где. Да и штурмовать укрепленный лагерь впятером — это безумие.

— Это если поблизости нет основных сил, — неожиданно заговорила Майя. — Если эти разведчики, значит, их явно кто-то послал. Логично?

Я посмотрел на девушку с одобрением, Кирилл согласно закивал, а Лена так даже восторженно захлопала глазами. Черт, и ведь не ревнует совсем! Мы же с ней недавно поцеловались, причем по ее инициативе. А теперь увидела меня с другой и никакой реакции, странно.

— Логично, — кивнул я. — Ты молодец, Майя. В поселке достаточно людей, и сам он достаточно хорошо укреплен, так что беспокоиться не о чем. А вот разведчиков хорошо бы перехватить, пока они не вышли на нас и не привели сюда остальных.

— А зачем кому-то вообще нападать на наш поселок? — спросила веревочница.

— Как тебе сказать? — усмехнулся Кирилл. — Например, чтобы насильно подчинить себе еще один отряд и пойти вместе к Дальнему лесу.

Лена явно смутилась — с учетом того, что кинжальщик как раз-таки был из отряда, который захватили и подчинили себе мы, вопрос действительно прозвучал странно.

— Кирилл прав, — это хотел сказать я, но Майя меня опередила. — Дорога к Дальнему лесу сложна, и идти туда впятером или даже вдесятером — самоубийство чистой воды.

— А ты откуда знаешь? — неприязненно спросила Лена.

— По-моему, об этом все знают, — невозмутимо пожала плечами Майя. — А вот если подчинить пару-тройку отрядов и выступить объединенной армией... тогда все гораздо проще.

— Прямо как наш Петрович, — весело заметил Кирилл.

— Все верно, — кивнул я, не отрывая взгляда от Майи. — Вот только мы почему-то все это время не задумывались, что кому-то может в голову прийти такая же мысль.

— Это самый логичный вариант, — вновь пожала плечами девушка. — Тот полковник, который командовал нашим отрядом, тоже так думал. Только он почти всех потерял, даже не дойдя до чужой базы.

— Это когда на вас кровососы напали? — уточнил я.

— Ну да, — кивнула Майя.

— А я почему-то подумал, что он вас сразу к Дальнему лесу повел, — удивился я.

— Прости, — почему-то смутилась Майя. — Я не сказала тогда, подумала, что неважно.

Он нас к Дальнему лесу повел, по пути собираясь захватывать слабые отряды. Но мы нарвались на кровососов, и... и дальше, думаю, объяснять не имеет смысла.

— Странная ты какая-то, — проворчала Лена. И тут же невпопад мило улыбнулась.

— Не больше, чем остальные, — абсолютно спокойно парировала Майя, повернувшись к веревочнице.

— Да какая разница, в конце концов, — решил я разрядить обстановку. — Сейчас главное, чтобы никто нас «по пути» не захватил.

Шутка явно не зашла — Майя не отреагировала, Лена состроила страдальческую гримасу, а Кирилл так и вовсе смотрел на меня как на человека, рассказывающего анекдоты на тонущем судне.

— Кот! — признаться, это был один из немногих случаев, когда я был рад появлению Мажора. — Время пришло, выступаем.

Глава 23. Непрямые улики

Как и следовало ожидать, найти кого-то в лесу без навыков ориентирования на местности оказалось не самой простой задачей. В итоге уже через пару часов мы начали терять терпение, а у меня так вообще мозги чуть ли не раскалывались — все никак не получалось систематизировать последние события. Явно же есть какая-то деталь, которую я упускаю. А тут еще эта охота за головами совсем не к месту.

— Может, перерыв? — высунув еле заметный кусочек каменной лозы прямо перед ногами Даши, я дождался, пока она споткнется и озвучил свое предложение.

— Я согласна, — даже не думая дожидаться решения остальных, разъяренная девушка плюхнулась на землю, всем своим видом показывая, что вопьется в горло любому, кто попробует поднять ее с места.

Да уж, эмоциональными людьми легко манипулировать. Жалко, что наша темная обычно гораздо спокойнее и уравновешеннее. Что, конечно, не стоит путать с ее мерзким характером и привычкой гадить ближнему.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что все устроились отдыхать и не собираются задавать ненужных вопросов, я тут же обрадовал честное собрание сообщением, что ушел на разведку. Паладины пытались было последовать со мной, но одного командного рыка хватило, чтобы они оставили эту затею. Вот такой вот я заботливый самодур.

А теперь, когда рядом никого нет, можно и заняться обдумыванием тех странностей, что я заметил в последнее время. А они есть, и их много: такое чувство, что мир вокруг меня сошел с ума. Петрович практически не интересуется новичком, совершенно незнакомой для него девушкой, взявшейся непонятно откуда. Лена, еще недавно пытавшаяся затащить меня в свою постель, отходит в сторону, и это при появлении конкурентки! Разве девушки так поступают? Или Даша, которая вежливо кивнула новенькой. Даша — и вежливо? Бред! А теперь она же готова сорваться из-за легкой неудачи. Все ведут себя немного не так, как обычно, и единственная, кто не вызывает вообще никаких вопросов, так это новенькая. Даже сейчас, стоит о ней подумать, как у любой странности тут же появляется объяснение. Но разве отсутствие подозрений — разве это повод не проводить проверку? Притом проверку со всеми необходимыми мерами предосторожности.

Отойдя от нашей стоянки метров на двести и убедившись, что рядом никого нет, я призвал каменную лозу и, периодически подлечивая себя, принялся с ее помощью создавать яму поглубже. Именно создавать, никакого копания. Ведь каменные лианы, которые я формирую с помощью заклинания, берутся не из воздуха — в них превращается земля в месте использования. Так что стоит их потом отвести в сторону, и вот начало яме положено, а делать я так могу ровно столько, сколько нужно.

Правда, когда глубина ямы превысила длину моих каменных щупалец, пришлось ненадолго остановиться. Во-первых, чтобы понять, что полутора метрами точно никого не удержишь, и во-вторых, чтобы освоить «прыжок лозы» — так я это назвал для себя. Если сосредоточиться, то можно отдать команду, и созданные мной щупальца полетят в указанную сторону. В нашем случае вверх. Сначала было непривычно, я постоянно мазал, но очень быстро у меня получилось приноровиться, и дело пошло на лад. В итоге яма в глубину получилась четыре метра — можно было и больше, но под конец мне пришлось ловить взлетающую вверх лозу и уже самому вытягивать ее из ямы. Все-таки камень — это не очень

прыгучая субстанция.

Потом осталось только пройтись по краям созданного мной колодца потоком пламени, чтобы стенки затвердели и в них не получилось бы быстро пробить дырки, да забраться наверх. И финальный аккорд — запечь тонкий слой найденной в одном из подземных слоев глины, чтобы прикрыть мою ловушку сверху, присыпать все это сверху лесным мусором, и вуаля. Теперь, если убрать подальше все следы раскопок, то в лесном полумраке никто ничего не заподозрит.

Осталась, правда, небольшая проблема — надо как-то заманить сюда мою жертву. Впрочем, у меня есть веревка: можно с одной стороны привязать горящее полено, с другой — такое же полено, только побольше, зафиксировать все это небольшим ее обрезком и развести под ним костерок — готово. Как только стопор перегорит, тяжелое бревно полетит вниз, а горящее наверх. Такое точно будет видно издалека, и появится прекрасный повод прогуляться в нужную сторону.

Уже возвращаясь, я подумал, что, может быть, я зря себя накручиваю? Наделал непонятных ловушек, отвлекаю отряд от миссии... Нет, уж слишком необычно поведение и моих друзей, и... нет, не врагов, а конкурентов — начнешь списывать такое на случайности, и очень быстро это станет твоей последней ошибкой.

— Все чисто, — ответил я на вопросительный взгляд Кеши, стоило мне добраться до временного лагеря.

— Будешь? — Лена с Майей под ироничный хмык Мажора одновременно протянули мне, видимо, отложенные с перекуса куски мяса.

— Да, давайте, — недолго думая, я взял оба и плюхнулся на землю. Есть действительно хотелось, а внутри одновременно нарастали два противоречивых чувства: умиротворение и беспокойство. Как же хочется побыстрее по всем разобраться! Надеюсь, я все правильно рассчитал, и силы пламени хватит, чтобы пережечь веревку-стопор, а то получится, что все приготовления были зря. Нет, конечно, можно будет придумать и другую причину прогуляться в нужную сторону, но уж очень не хочется, чтобы мою «неподозреваемую» что-то смутило.

Я как раз закончил свой перекус, когда в лесу раздался громовой треск, а потом среди верхушек деревьев мелькнуло что-то красное. Вроде бы неплохо получилось, в меру интригующе.

— Вы видели, что это было? — Даша старалась показать, будто бы ей не очень интересно, но было заметно, что это всего лишь игра.

Я, разумеется, пришел с другой стороны, обойдя лагерь при возвращении, чтобы ни у кого не возникло лишних ассоциаций. Но, если честно, до последнего опасался, что у кого-нибудь появятся ко мне вопросы.

— Нам надо вернуться и рассказать об этой странности Валентину Петровичу, может быть, он в курсе, — тут же предложила Лена. И когда это в ней проснулось такое равнодушие к талантам нашего бывшего лидера?

В любом случае, этот вариант мне точно не подходит, но не хотелось бы при всех спорить со своим паладином. К счастью, вряд ли ее хоть кто-то поддержит.

— И о чем ты расскажешь? — как я и думал, тут же вмешался Кеша, добавив в общее настроение свою долю сарказма. — Сначала надо проверить, что там такое, и потом уже что-то решать.

Да уж, кто бы мог подумать, но именно хаоситы в очередной раз оказались голосом

разума в нашей компании.

— Полностью поддерживаю, — я вскочил на ноги, показывая, что пора переходить от слов к делу. — Паладины за мной. Майя, ты идешь впереди.

Девушка посмотрела на меня немного обиженно, но спорить не стала. Да и остальные тоже — пропустили вперед теперь уже меня и пристроились следом. Это хорошо. Если я правильно все спланировал, то посторонние люди рядом мне очень пригодятся.

Шагая вслед за Майей, я прерывал все ее попытки поговорить и иногда корректировал движение, направляя девушку в нужную сторону. Вот впереди уже видно небольшое зарево. Лесной пожар? Вот насчет этого я не подумал, ну да ничего. Если что — потушим, а сейчас главное, чтобы его свет не показал ничего лишнего. К счастью, мне повезло, и блики от костра лишь еще больше исказили все вокруг, а Майя, так ничего и не заметив, дошла до моей ямы и с легким испуганным писком провалилась вниз.

Это было так естественно. А не перегнул ли я палку?

— Помогите выбраться! — раздался снизу испуганный голос. — Тут откуда-то оказалась яма, и я провалилась!

Нет, все-таки не перегнул. Стоило моей новой знакомой попросить помощи, как Мажор, которому обычно плевать на всех вокруг, тут же собрался лезть вперед и вытаскивать ее, совершенно ему не знакомую девушку. И кто-то скажет, что это нормально?

— Кот, у тебя, я видела, была веревка, — и Даша туда же. Не насмехается, не отвечает ехидные комментарии, а ищет способы вызволить Майю из ловушки.

Так, надо собраться. В голове после бессонной ночи все немного плывет, но я должен довести дело до конца.

— Не нужна никакая веревка! И помогать Майе никто не будет! — говорю резко и громко, чтобы хоть немного привести себя в чувство.

— Вася, ты чего? — тут же раздался неуверенный голос снизу, но я тут же его прервал. Пора переходить от игр к серьезным разговорам.

— Как вы могли бы уже давно догадаться, яма тут появилась не случайно, ее выкопал я. Специально, чтобы без лишних сложностей пообщаться с одним человеком. Майя, догадываешься с кем?

На этот раз девушка промолчала, а вперед вышел Кеша.

— Кот, хватит наезжать на своих, когда у нас есть внешние враги. Если так хочется, то можешь потом устроить свои разборки, — и его единогласно все поддержали. И тьма, и бездна, и даже мои паладины.

Да, если бы к этому моменту у меня еще оставались сомнения, то тут бы они точно растаяли как дым. Очевидно, что всеми, кроме меня, каким-то образом управляют. И как же хорошо, что я подготовился. Если у Майи получается все это провернуть, даже не глядя ни на кого, то на что бы она была способна, находясь среди нас? А уж про ее потенциальные боевые способности я вообще молчу.

— По договору отряда мы не можем навредить друг другу, — отвечаю, вроде бы, Кеше, но слова адресованы наверняка внимательно меня слушающей девушке в яме. — Так что даже всем вместе, пока я против, вам ее не освободить. Теперь ты, — не рискуя подходить к краю, я уже напрямую обращаюсь к Майе. — Ты можешь убить себя и потом даже попробовать устроить мне теплую встречу в лагере. Но разве это то, что тебе на самом деле нужно?

Специально проговариваю самый неудачный для меня исход этих переговоров. Так

выше вероятность, что именно им моя противница не воспользуется.

А теперь время сделать мой главный ход. Если я правильно все понял, Майя смогла воздействовать на умы членов отряда, и это все несмотря на прямой закон, запрещающий делать подобное. Вспоминается разговор Ольги и Даши, о котором рассказывал Кирилл, и где бизнес-леди жаловалась, что после повышения уровня отряда она не может больше использовать ни на кого свое внушение. Вывод — либо Майя может нарушать «законы» и вообще чуть ли не бог, и тогда мне уже ничего не поможет, либо она делает это опосредованно. Я бы поставил на внушение мыслей, которые, с одной стороны, не могут вредить напрямую, а с другой — заставляющие людей поступать так, как выгодно ей. Но кто сказал, что это обязательно будет игрой в одни ворота?

Сейчас у меня сто шестьдесят выносливости, плюс к этому тридцать, если вложить все еще не потраченные очки за уровни, да тридцать от зелья — итого двести десять характеристик на одну атаку.

Ты не хочешь переводить все в открытый конфликт! Ничего страшного не случится, если пообещать месяц безопасности. Можно даже сдержать слово! Месяц ничего не значит!

Чувствую себя как выжатый лимон. Жизни сейчас не на нуле только благодаря каменной коже, и очень хочется надеяться, что оно того стоило. Все-таки восстанавливаться я теперь буду почти полтора дня.

— Предлагаю обновить условия нашего сотрудничества. Ты не воздействуешь ни на меня, ни на кого-либо еще из членов отряда, снимаешь все уже наложенные установки. И мы снова становимся друзьями, — в голове неожиданно мелькнула мысль: а что я буду делать, если она сейчас возьмет и расплатится? Да ну, бред. Это была бы уже совсем дешевая игра.

И мысль тут же пропала... Проверка?

— Хорошо, я согласна, — голос в отличие от всего, что я слышал от Майи раньше, звучал как-то по-новому. Зло и серьезно, что ли? — Два ограничения: мое обещание не действует в случае прямой угрозы моей жизни, ну и временной лимит — месяц.

Неужели получилось? Главное, не выдать ничего голосом. Впрочем, еще ничего не кончено. Слова — это только слова.

— Прими гейс, — мне нужен способ закрепить наши договоренности, и, к счастью, он существует. Во всяком случае, я уверен, что Майя уже такое умеет. При ее возможностях не может не уметь.

— Ты совсем обнаглел? — былого спокойствия в голосе девушки как не бывало.

— А как по-твоему я еще смогу гарантировать выполнение твоего обещания? — оглянувшись по сторонам, я увидел, что все остальные замерли и, как будто, вообще не слышат нашего разговора. Это хорошо. Если бы Майя планировала переводить наш конфликт в открытую фазу, то не заботилась бы о последствиях. А так, похоже, если дело выгорит, о том, что что-то произошло, буду знать только я.

Вот бы сейчас ей внушить, что я не опасен, но выносливости нет, а даже если бы и успело немного накопиться, что-то мне подсказывает: мелочи в общении с этой девушкой не помогут.

— Хорошо, — после долгой паузы наконец ответила Майя, и я, быстро заглянув в яму, тут же просмотрел ее описание внутренним зрением. Теперь помимо имени и возраста, я смог увидеть и значок гейса. Описание, к сожалению, неполное, но все ключевые моменты при этом оговорены.

— Лови, — под удивленным взглядом Майи, видимо ожидавшей, что я потребую

доказательств, скидываю ей веревку и отступаю в сторону.

Тут же внутри как будто что-то щелкнуло, и все кусочки недавних головоломок, которые не давали мне покоя, наконец-то начали двигаться, собираясь в единый пазл. Не смутные догадки, основанные на странностях поведения других людей, а именно уверенность в правильности своих выводов. Да уж, значит, все-таки атака на мозги, иначе бы фамилию одного из жнецов, а вернее — одной, я бы моментально узнал (пусть и с другим именем). И вот же черт, получается, я своими собственными руками открыл дорогу настоящему монстру к нам в отряд! Запустил лису в курятник и лишь каким-то чудом в последний момент сумел остановить ее прежде, чем та устроила себе небольшой пир. И ведь, не выгори эта моя авантюра, на текущем уровне никто бы не смог ничего ей противопоставить. Да что там противопоставить, даже догадаться, что что-то пошло не так, получилось бы у единиц, и это в лучшем случае!

И... тут меня поразила еще одна мысль. Я смог пройти по мозгам той, кто на этом специализируется. Если она об этом узнает, меня не простят. А враг такого уровня — это последнее, что мне нужно. Вот же засада.

Глава 24. Кто они?

Забиралась Майя наверх достаточно неуклюже — несколько раз у нее соскальзывали ноги, она вся покраснелась и даже вспотела. И все же, как мне показалось, это уже не было игрой на публику. Как ни крути, перед нами хоть и сильный менталист, но в то же самое время еще и молодая девушка, вчерашний подросток. Маленькая, хрупкая и безобидная. На первый взгляд, разумеется.

А я тут благодаря ей получил одно приятное, но немного двусмысленное сообщение.

Учитель для жнеца

Майя посчитала, что у вас действительно есть чему поучиться

20 очков обмана в день

Немного смущает, что мир посчитал именно мои учительские способности обманом, но, в любом случае, вышло неплохо. Если что-то поменяется, я смогу быстро это узнать, да и прирост по очкам обмана получился очень даже неплохой.

— Держись, — я все-таки подошел к краю ямы и протянул Майе руку, помогая выбраться.

Девушка тут же ухватилась за мою кисть, крепко вцепившись в нее и не отпуская. Лишь когда она полностью оказалась на твердой почве, подальше от моей ловушки, мне удалось мягко, но настойчиво освободиться. Я отвязал конец веревки от корня дерева, смотал ее и убрал в инвентарь, после чего обернулся в сторону остальных.

— Ну, и что же вы не поделили? — хитро прищурившись, посмотрел на нас Мажор. Кажется, старания Майи не прошли даром, и теперь остальные члены отряда воспринимали происходящее совершенно иначе.

— Ты в порядке? — участливо поинтересовалась Лена и помогла своей конкурентке отряхнуться.

Да уж, воздействовать на своих Майя теперь не могла, но вот следы ее предыдущих мозговых атак, по всей видимости, остались. С другой стороны, ничего плохого в этом, если вдуматься, нет. У остальных теперь просто будет меньше подозрений, и меня это устраивает.

— Я, конечно, все понимаю, — уже более деликатно, но с прежним хитрым выражением лица продолжил Мажор, не дождавшись моего ответа, — но так отчитывать девушку — это ты перегнул.

— Да уж, Кот, — неожиданно согласился с ним Кирилл. — Сам же ее вперед послал, а потом отругал, что она под ноги не смотрит.

— Но ведь не смотрит же, — резонно отметил Кеша. А Даша, и до этого не проронившая ни слова, лишь презрительно фыркнула — наша темная, похоже, уже в своем привычном амплуа.

Но остальные... Да что тут вообще происходит? Они теперь мне все будут нотации читать, что я плохо себя веду с девушками?

— Все в порядке, — подала голос Майя. — Я что-то и вправду расслабилась. По лесу бродят люди с оружием, а я будто на утренней пробежке в парке себя почувствовала.

— Бывает, — благодушно прокомментировал Мажор, то и дело бросая в мою сторону

заговорщицкие взгляды. Ну вот, еще излишнего внимания с его стороны мне не хватало.

— Слушайте, а ведь получается, что это чужаки здесь вырыли яму, — заявил Кеша. — Выходит, они хотели нас заманить сюда. И, скорее всего, сами сейчас где-то рядом.

— Ага, и весь этот спектакль с фейерверком специально устроили, — кивнул кинжальщик.

А ведь сильна, уважительно я подумал о Майе. За то недолгое время, что мы с ней договаривались, подчистила окружающим память и внушила выгодные нам обоим мысли. Западно с огоньками придумали чужаки, чтобы нас заманить — пусть будет так.

— Что, Вася? — звонко воскликнула темная. — Похоже, завел ты нас в ловушку!

— Даша, заткнись, — лениво одернул ее Кеша. — Кот нам не командир, здесь все равны. И все сами сюда поперлись.

— Может, хватит уже пререкаться? — неожиданно повысила голос Лена. Вот это да — не ожидал я такого от нашей скромной веревочницы. Может, это ее навороченный кнут так меняет? Почувствовала себя госпожой?

— Девчонка права, — кивнул Кеша. — Надо решать, что будем делать дальше. Если эта яма действительно для нас, значит, скоро тут кто-то появится. Странно, правда, что их нет до сих пор.

— Сеня бы нам сейчас пригодился, — неожиданно заявил Мажор. Я даже не сразу понял, что это он об участковом.

— Брось, — махнул рукой Кеша. — Он же не опер. Вряд ли он преступников по лесам выслеживал — скорее всего, алкашей гонял и бытовыми разборками занимался. Так что все мы тут примерно в одинаковом положении.

— Заметьте, от бездны никто не пошел, — Даша вновь решила поднять старую тему.

— Тихо! — раздался неожиданно громкий шепот Кирилла.

Все замерли, прислушиваясь. В кронах деревьев шелестела от легкого ветерка листва, вдалеке кричала какая-то птица. Больше никаких звуков, если не считать наше взволнованное дыхание, не было слышно. Затем что-то хрустнуло, потом еще и еще раз. И тут мы все вздрогнули, а Лена так даже от неожиданности немного взвизгнула, тут же зажав себе рот рукой.

От ствола одного из деревьев с оглушительным треском отскочил здоровенный кусок коры. Ветки под ногами тех, кто к нам приближался, хрустели громко и вызывающе — чужаки явно уже не собирались скрываться. Раздался еще один выстрел, пуля с визгом прошла ствол кривой сосны, расщепив древесину и оставив в ней темное дымящееся отверстие с рваными краями.

— Рассредоточьтесь! — заорал Кеша. — Они слева и справа!

Своим криком хаосит выдал себя и всех нас. Теперь подступающие враги точно знали, где мы находимся и что собираемся сделать. Можно ли Кешу за это осуждать? Разумеется. Но если вдуматься, мы все впервые оказались в подобной ситуации. Опыта боевых действий никто из нас не имел — во всяком случае, никто ни о чем подобном никогда не рассказывал. Да, мы сражались друг с другом, с монстрами, атаковали бывший лагерь Влады. А до этого, я помню, еще мы с Лысым вдвоем охотились на других неизвестных стрелков, когда те напали на нас во время прокачки у реки. Но тут было совершенно иное.

Люди, окружавшие нас, явно были профессионалами в прошлой жизни. И здесь они своих навыков не растеряли, а напротив — решили развить их на благо самих себя. Это были не те стрелки, которых потом с легкостью переколотила Лиса. Не те, которые нанесли нам

ущерб лишь внезапностью нападения, а так они были ненамного сильнее. Это были люди, которые не только владели в совершенстве навыками стрельбы, но еще и знали, в отличие от нас, как вести охоту на людей. А еще, будем говорить откровенно — моя затея с ловушкой для Майи и заревом от костра, бросающимся в глаза, наверно, за несколько километров, стала для них прекрасным ориентиром. А ведь я думал, что вспышки в ночном лесу могут привлечь заодно и тех, кого мы искали. Вот только, в отличие от проблемы со странным поведением своих, это казалось таким незначительным и далеким.

Выстрелы по-прежнему раздавались одиночные — неизвестные явно вели прицельный огонь. И навыки стрельбы у них явно были развиты всерьез: вот одна из пуль пробила череп Даши, разбрызгав его содержимое липким веером. Темная, будто поврежденный биоробот, еще прошла несколько шагов, размахивая руками и явно пытаясь что-то сделать. Но даже в этом безумном мире попадание пуль в голову означало пусть не мгновенную, но все равно очень скорую смерть. И никакая защита и лечение не помогли. Задержавшись в конвульсиях, Даша упала на колени, затем повалилась набок, еще несколько раз дернулась и затихла. Молодая девушка со снесенной наполовину головой, продолжающая некоторое время идти и только затем падающая — эту картину, я, наверно, еще не скоро забуду.

Я успел спрятаться за какой-то замшелый валун, рядом сосредоточенно дышала Майя. Лена с Кириллом отошли за ближайши заросли и явно готовились встретить врага. Куда-то подевались Кеша с Мажором — я их нигде не видел. Не могли ведь они сбежать?

— Майя, — обратился я к девушке. — Ты можешь остановить стрелков?

Менталистка сосредоточенно смотрела на меня и явно что-то обдумывала. Я тем временем отправил Брюса на разведку — пусть облетит позиции стрелков, чтобы мы хотя бы знали, сколько их.

— Могу, — наконец-то ответила девушка. — Это несложно.

— Несложно? — если честно, не ожидал ничего другого от дочки одной из семи легенд этого мира, но вслух сказал совсем другое. — Я, конечно, не сомневаюсь в твоих способностях, но, как ты могла видеть, эти ребята способны положить человека с одного выстрела.

Кстати, это довольно интересные способности, полностью переворачивающие мое представление об огнестреле в этом мире. Та же Ольга со своим пистолетом даже паладинам ничего не смогла противопоставить, что уж говорить о ком-то с улучшенной меткой. А тут не просто усиленные навыки — главное, в отряде наших противников все это явно поставили на поток.

— Я знаю, — спокойно ответила Майя.

— Выходите! — загремел над лесом незнакомый голос. — Сопротивление бесполезно, нас больше, и мы гораздо сильнее!

— Интересно, откуда они знают, что нас меньше? — ухмыльнулся я. — Хотя, конечно, тут они действительно правы — их как минимум человек десять.

С помощью Брюса я, разумеется, мог видеть немного дальше и больше, но он сам при этом должен был находиться в моем поле зрения. Однако даже этой малости хватило, чтобы понять — противников было точно не пять и не шесть.

— Многовато, — кивнула Майя.

— Выходите! — повторил голос. — Если прекратите сопротивление, тогда, быть может, мы вас отпустим.

Еще кто-то незнакомый рассмеялся, и никто его не одернул. Издеваются, значит?

Внезапно раздался дикий вопль — как выяснилось, Мажор с Кешей не убежали, как я о них сперва подумал, а умудрились обойти чужаков с тыла. Синяя ящерица рвала какого-то человека в камуфляжном костюме, а гора мышц по имени Иннокентий с хрустом впечатывала в дерево еще одного. Увидев это, пошли в атаку и мои паладины — Кирилл двигался первым, прикрывая Лену.

В кинжальщика тут же полетели пули, жизни его стремительно пошли вниз, но девушка так же быстро отлечивала его раны. Каждое попадание по Кириллу сопровождалось звоном металла, доспехи на глазах покрывались вмятинами и трещинами. Вот кому-то из стрелков удалось попасть кинжальщику в голову, но его спасло то, что пуля срикошетила от шлема, не причинив парню особого вреда. Но вот следующий выстрел чуть было не стал для Кирилла фатальным — пуля попала в наиболее уязвимое место забрала, и жизни парня мгновенно опустились до половины. Если бы не вовремя использованная им в этот момент «крепость», то тут бы все и закончилось.

Положение осложнялось тем, что противники имели возможность стрелять по нам с приличного расстояния. А вкупе с тем, что они весьма шустро перемещались с одного места на другое, ситуация и вовсе становилась критичной. Кирилл с Леной, поняв, что идут на верную смерть, начали отходить под перекрестным огнем врага.

— Наш выход, — кивнул я Майе и, пригнувшись, первым выскочил из-за валуна.

Одного или двоих, пока действует аркобалено, я точно сожгу, размышлял я, делая огромный крюк, чтобы зайти нашим врагам за спины, и продолжая отслеживать события на поле боя через Брюса. Но один-два — это мало, остальные расправятся со мной в мгновение ока, так что без помощи Майи не обойтись. Оглядываюсь — вот она, никуда не делась, бесшумно движется за мной. Вот только нет никакой уверенности, что после нашего «теплого» разговора она на самом деле захочет вмешиваться в наши разборки. Чисто теоретически, можно воспользоваться теневой травой. И с ее скоростью перемещения, как тогда в битве при Запретном городе, шансы сразу вырастут. Но будет ли стоить эта победа утраты настолько ценного и, что гораздо важнее, трудно восполняемого ресурса?

Тем временем синюю ящерицу — боевую форму Мажора — буквально разворотило пулями. Если до этого я думал, что это какие-то способности наподобие удара копьем, просто связанные с огнестрелом, то сейчас точно стало ясно, что нет. Слишком много и часто они стреляют, а ни один навык так быстро не откатится. Значит, что-то другое. И хорошо бы это прояснить. Миша на одних инстинктах попытался пройти еще пару метров и рухнул, но Кеша пока что сопротивлялся. Да, еще оставалась надежда на их послесмертные формы кадавров, но с такими прокачанными характеристиками стрельбы не думаю, что у наших врагов будут с ними проблемы. Так что любое промедление с нашей стороны, что называется, смерти подобно.

— Аркобалено! — какое счастье, что для активации достаточно и того мизера выносливости, что успел накопиться после внушения Майе. Все, что у тебя есть — порой это очень много, а порой — очень даже удачная цена.

Один из стрелков, присевший и сосредоточенно ведущий огонь по уже практически мертвому Кеше, не ожидал нападения с тыла и поэтому так и не увидел меня, пока выскочившие из земли каменные щупальца не сжали его горло, не давая сказать ни слова, а пламя не сожгло его вместе со снаряжением, практически мгновенно обнулив жизни. Информация на заметку — выбраться он не смог, значит, выносливости у этих ребят совсем немного.

Еще один, каким-то чудом разобрал еле слышный хрип своего товарища, развернулся, вскинул автомат и, успев сделать только один выстрел в сторону Майи — точно, она-то в отличие от меня ничем не прикрыта — вновь развернулся и какой-то странной неуверенной походкой направился к кипевшей неподалеку битве.

— Один есть, — нарочито спокойно проговорила Майя, хотя голос ее заметно дрожал. Неудивительно, ведь пуля, выпущенная стрелком, просвистела буквально у ее виска.

Неужели и ее можно так просто убить? Пуля в голову, и готово? В обычном бою мне бы очень не хватало моей потерянной выносливости, но именно здесь и сейчас, похоже, она особой роли не сыграет. Стоит мне попасть в фокус атаки, и все будет кончено в любом случае.

— Костян, ты чего? — раздался полный изумления голос, затем треск автоматной очереди.

Интересно, что такого вложила в голову этого Костяна Майя, если он пошел убивать своих? Или это был полный перехват контроля? Тем временем, пока наши противники разобрались, что к чему, Лена с Кириллом предприняли контратаку и даже сумели выманить одного стрелка, после чего девушка отправила его на перерождение несколькими точными ударами кнута.

Но не все шло гладко. Еще оставшимся в живых стрелкам удалось добить Кешу, чья боевая форма грузно осела на землю — да уж, очень неудобными противниками оказался этот отряд для наших хаоситов и темной. И тут Майя встала в полный рост, окидывая взглядом поле боя. Я хотел было крикнуть, чтобы эта чертова девчонка хотя бы присела, но горло внезапно охватил какой-то спазм, и я смог только едва слышно просипеть нечто невнятное.

Оставшиеся стрелки один за одним останавливались, а затем, спустя пару секунд задержки, начинали бросаться друг на друга. Завязалась потасовка, в которой мы уже не участвовали, а просто наблюдали со стороны.

Один из наших противников, грузный мужчина в синем камуфляже и черной вязаной шапке, двумя точными выстрелами ликвидировал одного из своих товарищей — одно попадание в грудь, одно в голову. Еще одного оглушил прикладом, а когда тот упал, прострелил ему шею. Но уже через полминуты этот здоровенный мужик упал с простреленной несколько раз головой.

— Майя!.. — хрипло сказал я, но все уже было кончено.

Среди кучи окровавленных трупов стоял худощавый парень, лет не более тридцати. Он тяжело дышал и периодически сплевывал на землю.

— Я перебил предателей, — сообщил он Майе.

— Хорошо, — бесстрастно кивнула она. — Покажи нам, где их надгробия.

И с чего она взяла, что они взяли их с собой? Это же такой риск. С другой стороны, если оставить свои камни возрождения под охраной, можно гарантировать себе мобильность в случае незапланированной смерти, а опасность... Ну, кто бы мог ожидать, что на секретную стоянку можно так легко выйти? Скорее уж, наоборот — в мире, где всегда можно убить себя, чтобы вырваться из плена, не стоит особо бояться пыток и разглашения секретов. Если, конечно — в памяти встала картина, как этим занимался Лысый — за дело не возьмется настоящий профессионал.

— Идем, — кивнул парень и, забросив автомат за спину, побежал вглубь леса.

— Лена, Кирилл! — придя в себя, крикнул я. — За нами!

Валерий Кротов, так звали единственного оставшегося в живых стрелка, легкой трусцой бежал туда, где, судя по всему, вражеские разведчики оставили свои надгробия. Основные или переносные — неважно. Самое главное, что все девятеро погибших сейчас находятся там и, скорее всего, уже готовятся нас встретить.

Глава 25. Извлекать уроки

— Кот, это что сейчас было? — срывая дыхание, но при этом не забывая прямо на бегу поднимать до максимума жизни мне и Кириллу, выпалила Лена.

А вот это не очень приятный вопрос. С одной стороны, хорошо, что Даша, Мажор и Кеша уже на перерождении — оказывается, полностью прикрывающий лицо шлем и в этом мире может порой оказаться полезнее любых мистических навыков; с другой, даже паладинам мне не хотелось бы давать лишнюю информацию. Может быть, попросить Майю помочь им наложить на себя гейс? Или к чему все усложнять?

— Это особая способность Майи. Никому не рассказывать, не обсуждать и вообще забудьте все, что видели. Придет время, и я сам вам все расскажу, — что самое приятное, я из ситуации извлекаю выгоду в любом случае. Если паладины будут молчать, прекрасно. Если нет, то я смогу избавиться от предателя, а от последствий избавится Майя, которой лишние хвосты явно не нужны. И мне даже беспокоиться ни о чем не придется.

Паладины тут же кивнули, а я ускорился, чтобы теперь уже самому задать вопросы ушедшей чуть вперед молодой Лютовой.

— Эти стрелки, разве нормально, что они так легко пробивали нашу броню? — убедившись, что идущий рядом стрелок, взятый под контроль, совсем на меня не реагирует, я начал бомбардировку вопросами. Все-таки за последние минуты случилось слишком много такого, что никак не укладывается в мою картину мира. По крайней мере, ту, что я успел себе нарисовать. — И, вообще, стоит ли так спешить к месту их возрождения? В армии солдат должен успеть одеться за сорок пять секунд, а тут ведь не новобранцы, а явно профессионалы. Уверен, они уже полностью готовы и встретят нас во всеоружии.

Я, конечно, контролирую пространство перед нами с помощью Брюса, но из-за густого леса это в лучшем случае двести метров. А если у этих ребят есть что-то дальнобойное? Да они положат нас, а мы их даже увидеть не успеем.

— Опасности нет, — видимо, на мгновение задумавшись, стоит ли мне что-то говорить или нет, ответила Майя. — Я прошлась по ним не каким-то краткосрочным воздействием. Так что даже после воскрешения они будут стараться убить всех вокруг. И не важно, человек это или надгробие.

Девушка опять ненадолго замолкла, а я пораженно пытался осмыслить новую информацию. Я уже видел смерть, и обычную, и окончательную, но каждый раз это было что-то особенное — прорыв, испытание, вызов, в конце концов. А тут, наоборот, как-то просто и буднично, обойдя все законы, позволяющие людям чувствовать себя бессмертными в этом мире, простая и на вид совершенно безобидная девушка приказывает тебе умереть, и ты делаешь это сначала там, где она тебя встретила, а потом рядом со своим надгробием — уже окончательно и бесповоротно.

Это жутко. Особенно, когда понимаешь, что защититься от такого практически невозможно. Теперь я понимаю, почему ту же Полину боятся как огня. А если такое внушение достанется мне? Не сейчас, так через месяц? Нет, конечно, судя по всему, у меня есть какое-то сопротивление — наверно, связанное с магической защитой, иначе я бы даже подумать не смог о том, чтобы вырваться из-под контроля, загнав свою новую ученицу в яму. Но хватит ли его, чтобы защититься, если за меня возьмутся всерьез? Что, если это будет не игра и не какие-то неясные цели, а, например, на кону окажется жизнь той же Майи или, не

дай бог, самой Полины? Значит так, тогда сейчас для меня задача номер один — повышать магическую защиту всеми возможными способами, попытаться понять, что отвечает за ментальное сопротивление и можно ли его как-то усилить. И если повезет открыть маску, то проверить, сможет ли она меня хоть как-то прикрыть в данной ситуации.

Так, с этим решили, теперь можно вернуться к разговору. Потому что, если с силой Майи я еще более-менее разобрался, то возможности неожиданно опасных автоматчиков для меня до сих пор загадка.

— А стрелки? Ты так и не ответила. Я же видел, как один раз пуля пролетела совсем рядом, и ты точно этого не ожидала. Получается, они даже с тобой, несмотря на всю твою крутость, могли расправиться? — кстати, странно, что Майя предпочла ответить на вопрос о себе, а не о таинственных нападающих. Но молчание меня не устраивает, и к тому же девушка явно знает больше, чем говорит. И не только о способностях этих ребят — что-то мне подсказывает, она сможет даже рассказать, откуда и зачем они вообще появились.

— Это ты виноват, — я, конечно, пытался ее задеть, чтобы выбить ответ, но такого, честное слово, не ожидал. — Я же все видела, ты стоял прямо на линии, он должен был выстрелить в тебя, но почему-то пропустил и повернулся ко мне. Пришлось в последний момент сбивать ему движение руки и корректировать траекторию пули.

Вот оно что. Не думаю, что Майя сделала так специально, но я только что получил ответ, почему она так спокойно встала на ноги в конце боя. Она же видит всех вокруг с помощью своего проклятого дара, а дальше нужны только тренировки, чтобы с учетом типа вооружения понимать, кто тебе угрожает, а кто нет. А дальше просто вмешиваться, но только если нужно. И в нашем бою Майя все видела, вот только не учла мое аркобалено, из-за которого противник меня просто проигнорировал. И приступил сразу к ней — да уж, понимаю ее злость. Такая сила, и так глупо почти попасться.

Но не это главное — я ведь тоже так могу! Правда, не с помощью непонятных психических энергий, а через Брюса. Его локаторы ведь тоже транслируют мне картинку, и, уверен, если я смогу его прокачать, то радиус вырастет. А там останется только научиться двигаться вне линий выстрелов да с помощью вложения выносливости придерживать тех, кто может мне угрожать. К счастью, благодаря ингаляции зелий из камнецвета я могу так делать сколько угодно.

И в отличие от пока не совсем четкого плана «защитить свои мозги», тут все вполне конкретно. Остается только выждать, пока выпадет хоть пара свободных часов, и засесть за доработку теории, а потом и за отработку необходимых рефлексов. Помнится, чуть дальше на болоте я видел плюющиеся шипами растения — по-моему, для тренировки самое то.

— И при чем тут я? Стрелял же один из чужаков, — пожимаю в ответ плечами, с трудом удерживая улыбку. Да, это был не очень приятный день, но сколько нового я узнал. Того, что делает меня сильнее. — Я же вижу, ты знаешь что-то о них — расскажи. Как оружие с атакой сорок неожиданно начинает пробивать броню за двести?

— Ладно, — похоже, Майя и не думала ничего скрывать, просто набивала себе цену и компенсировала расстройство от просвистевшей возле виска пули. — У пары мертвых богов были интересные способности. Например, наложить на сталь оружия благословение «игнорирования брони», вот каждый выстрел и наносил, пусть небольшой с учетом общего количества жизней, но вред.

Мертвые боги? Хм, любопытно. Но сейчас не это самое главное.

— То есть по сорок урона за пулю, — если не считать попадания в жизненно важные

точки, то с моими тремя с половиной тысячами жизнью это не так уж и критично.

— И не надейся, не все так просто, — коварно улыбнулась, полностью вернув себе хорошее настроение, Майя. — С привязкой к огнестрелу у многих — в тех же братствах стали — еще изучается бесконечное комбо. То есть, то же самое, что и при обычной атаке, но без отката. Хотя и длина серии будет не длиннее четырех. В итоге все равно урезанный вариант развития для слабаков — тех, кто ищет защиту в количестве, а не в собственном совершенствовании.

Майя, конечно, судит со своей колокольни: с ее способностями огнестрел ей вряд ли сможет повредить. А если даже и сможет, то счастливчик об этом пожалует гораздо больше тех, кто промазал. Она воскреснет, найдет его и отомстит, скажем так, окончательно.

Но если посмотреть на ситуацию с точки зрения обычного человека, то с огнестрельным оружием он получает настоящую силу. Комбинация четвертого уровня от атаки стандартного автомата — это больше сотни урона на каждый четвертый выстрел. Учитывая мой план развития, с десятком таких противников я должен буду справиться, но что если их будет, скажем, сотня? А так ли прав я был, когда решил полностью отказаться от дальнего боя? Вот я увидел новую грань этого мира, и все кажется уже не таким очевидным.

— И откуда тут взялись такие ребята? Полагаю, что вряд ли кто-то из новичков смог бы сам до такого додуматься, — тут вспомнилось сообщение, где Майя признала меня достойным быть ее учителем, а я тут разрушаю образ, сам постоянно задавая вопросы. Как бы моя строптивая последовательница не передумала. Пожалуй, стоит ей подкинуть немного загадок о моих возможностях. — Они все были посвящены бездне. Это как-то связано?

Привязку к стихии я подсмотрел еще во время боя, читая описание наших противников. Да и сейчас на всякий случай сверился по уныло бредущему чуть в стороне проводнику.

— Да, они все из бездны, — глаза Майи подозрительно прищурились, но вопросы она задавать не стала. Гордая, и это мне на руку. — Ты же знаешь, что у каждой стихии имеется целый пантеон собственных богов?

Я тут же кивнул в ответ, приготовившись впитывать новую информацию.

— Есть такая Эмирион, одна из когорты бездны, вредная старушенция, надо сказать. Так вот ее излюбленное развлечение — завести пару учеников, а потом сравить их между собой. Главное, те до последнего думают, что особенные, что справились со всеми испытаниями, а потом однажды ночью она передает им всю подноготную об их сопернике и обещает лишить проигравшего всего.

Да уж, сама постановка фразы «не победитель получит все, а проигравший этого всего лишится» уже дает понимание, что это за личность. В итоге окажется, что мне с моим богом еще и повезло.

— И почему тогда Петрович сам не пошел, да, вообще, не собрал отряд побольше, раз для него это так важно? — я тут же решил прояснить еще один непонятный момент.

— Потому же, почему его соперник не напал на вас, а кружил по окрестностям. Эмирион готова за честь и победу по очкам. Кто больше людей противника убьет, тот и выиграл, — судя по тону Майи, она ничего против такого подхода не имеет. Впрочем, чего стоит ждать от человека, способного без всякого зазрения совести подвергнуть окончательной смерти несколько человек. Насчет себя, смог бы так или нет, я ответить прямо сейчас затрудняюсь. Как же все-таки хорошо, что большинство в этом мире умирает не навсегда — в итоге гораздо проще привыкнуть к новым правилам, новым ценностям, перешагнуть через то, что раньше казалось вбитым в голову с детства абсолютом.

— Значит, людьми Петровича считаются только последователи бездны, и, чтобы не потерять очки, он закрыл всех своих в лагере, — догадался я, — а нас, наоборот, отправил сюда в надежде, что мы сможем прикончить кого-то из команды его соперника и вывести его самого вперед. Что, собственно, и случилось, и теперь лидеру стрелков, если его, конечно, не было в этом отряде, — что вряд ли, я видел обычные метки у каждого из напавших на нас, — придется переходить к активным действиям и спешить. Что заранее ставит его в невыгодное положение.

Не люблю, когда меня используют, но тут все по-честному. Копейщик сказал, что будет должен, и я с него этот долг стрясу. Впрочем, я думаю, он и сам будет рад расплатиться, когда узнает обо всех результатах похода.

— Все верно, — Майя улыбнулась, довольная, что я сразу ее понял. — Только учти, я в ваши разборки вмешиваться не собираюсь. Эти стрелки попытались меня убить, вот и поплатились за это. В следующий раз я просто отвернусь и отойду в сторону, так что готовься показать, что ты еще умеешь, кроме как ловить беззащитных девушек да сжигать людей. Против сильного отряда, пусть и с автоматами вместо нормального оружия, такого явно окажется мало.

Вот ведь язва, но я и сам понимаю, что нужно расти. А удивить мне Майю еще найдется чем. Так что если она рассчитывает встретить меня, голышом выбирающегося из могилки, то ей придется подождать какого-нибудь более серьезного повода.

Глава 26. Ссора

— Вася! — предостерегающе крикнула Лена, замедлив шаг.

Черт побери, а ведь разговор с Майей меня так увлек, что я даже перестал обращать внимание на происходящее вокруг. Вот что значит по-настоящему шокирующее откровение.

— Тихо! — приказал я. — Стоим на месте!

Лена с Кириллом уже и так застыли, прислушиваясь, а по их позам было понятно, что они готовы ко всему — в том числе к отражению внезапной атаки. А вот наш проводник даже и не подумал замедлить шаг, продолжая рваться вперед — не наломал бы дров и на нас бы заодно своих не навел. Но, судя по всему, беспокоиться было уже не о чем. Майя, конечно же, не шутила, когда сообщила о том, что ждало стрелков — звуки, которые доносились до нас, доходчиво это иллюстрировали.

— Что там происходит? — изумленно спросил Кирилл. Ну, конечно же, он ведь не слышал, о чем мы говорили с Майей.

— Бой, — невозмутимо пожалала плечами девушка.

Кинжальщик перевел взгляд с нее на меня, ожидая, что я дам ответ на мучивший его вопрос.

— Кажется, наш новый знакомый Валерий встретился со своими соратниками по отряду, — сказал я парню.

Выстрелы, вопли, какой-то подозрительный треск... Как будто чем-то очень тяжелым крошили камень. Камень?

— Надгробия, — будто прочитав мои мысли, сказала Майя. — Этот звук тяжело спутать с чем-то другим.

Я увидел, как побледнела Лена, как сразу изменился в лице Кирилл. Да и сам я признаться, еще не пришел в себя после слов Лютовой-младшей, всего пару минут назад рассказавшей мне о том, что сделала. Нет, все-таки хорошо, что она теперь связана гейсом.

— Вроде бы, прекратилось, — неуверенно протянул кинжальщик.

Я прислушался. Шелестели ветви деревьев, какие-то птицы хлопали крыльями, но выстрелы явно стихли, да и крики больше не доносились. Неужели все?

— Идемте, — кивнул я паладинам, — но очень осторожно — кто-то один точно остался.

Маленький храбрый Брюс уже отправился на разведку, и через пару минут я знал, что к поляне, которую использовали стрелки в качестве своей временной базы, можно идти без опаски. В живых действительно остался только один — на этот раз им оказался плотный мужчина в синем камуфляже. Он сидел в странной позе: будто размышлял о тщетности бытия, разведя в стороны руки и склонив голову набок. Автомат с опустошенным рожком валялся на земле, а боец, которого звали Юрий Бессонов, даже не смотрел на него. Казалось, что человек перебрал на каком-то празднике и не смог дойти до дома, присел отдохнуть да так и заснул...

Когда мы подошли к нему (все еще с опаской, в любую секунду готовые сорваться), он по-прежнему так и сидел, не меняя позы. Только вдобавок еще оказалось, что он бормочет себе под нос какие-то бессвязные предложения:

— Как так... Антонов приказал выслать вертушки... и где? Где они? Валет... Как так... Как так, Валет...

— О чем это он? — удивилась Лена.

— Бредит, — глухо сказал Кирилл. — Он же последний остался, все остальные мертвы... окончательно.

Голос его лишь слегка дрогнул, но я прочувствовал эту неуловимую интонацию. Этот страх перед пустотой и одновременно облегчение от того, что все позади. По крайней мере, сейчас.

Небольшая круглая поляна была похожа на бойню. Повсюду в беспорядке валялись истерзанные тела, кровью было забрызгано все вокруг, даже стволы деревьев. А еще то тут, то там в примятой траве темнели осколки надгробий. Какие-то были побольше, какие-то напоминали, скорее, труху. Смотрелось это все очень дико: кровь, каменное крошево, человеческие тела и тронувшийся умом мужик с разведенными руками.

— Что будем с ним делать, Кот? — тихонько спросил Кирилл, покосившись на Майю. Та не услышала или просто сделала вид.

— А что мы сделаем? — теперь уже я пристально посмотрел на Лютову, дожидаясь ответа. Мне нужно знать, сможем ли мы вытянуть что-то из этого парня или его мозги уже не исправить. Девушка помотала головой, а жаль, новая информация могла бы пригодиться. Поворачиваюсь обратно к паладинам. — Он уже не жилец. Ходячий покойник.

Взять его с собой? Так Майя же четко дала понять, что его состояние уже не исправить, и в итоге мы просто получим буйного, опасного и при этом абсолютно бесполезного психа. Может быть, это и не очень по-человечески, но заботиться об увечных мы себе точно позволить не можем — так что, похоже, Юре придется положиться на собственную судьбу. Или бога, если он от него не отказался.

— Нельзя же так, — попыталась возразить Лена, но как-то не очень уверенно.

— У тебя есть какие-то конкретные предложения? — спросил я. Пусть девчонка выскажется — сама поймет, что других вариантов у нас попросту нет.

— Василий прав, — включилась в разговор Майя. — Ему не повезло: вместе с надгробием умер и его разум, осталось только тело и инстинкты.

— Лена, они бы нас не пожалели, — попытался вставить свои пять копеек Кирилл.

— Ты всерьез думаешь, что вправе судить и сравнивать? — неожиданно зло вскинулась Лена. — Да, мы могли умереть, но после этого воскресли бы на базе. А они, они!..

— Замолчи! — рявкнул я, заставив вздрогнуть не только парочку паладинов, но и Лютову-младшую. Причем, как мне показалось, она действительно испугалась.

Несколько секунд в воздухе висела звонкая тишина, которую нарушал только монотонный бред оставшегося в живых стрелка.

— Да, у нас был шанс, — сказал я уже спокойнее. — И сейчас есть. Но все могло бы быть по-другому. Их было гораздо больше, и они понимали, на что шли. И мы не знаем, каковы были их истинные цели.

Разумеется, я кривил душой. После разговора с Майей я теперь прекрасно понимал, что именно им было нужно. Но пусть Лена с Кириллом пока не знают, что стали пешками в темной игре Петровича. Этот козырь я приберегу для себя — как только вернемся, поговорю с копейщиком наедине. И тогда уже будем решать, что он готов отдать за то, чтобы остальные не узнали о его маленькой грязной тайне.

— И, скорее всего, — продолжил я после небольшой паузы, — произошло бы следующее. Одного из нас или даже нескольких не убили бы, а захватили в плен. Связали бы, чтоб не смогли убить себя, а то и чего похуже — руки бы отрубили, — на этом месте я

поморщился. Неудачный пример подобрал, теперь еще, чего доброго, поставят меня в один ряд с этими, а оно мне нужно? — А потом, потом бы пытали до изнеможения — пока не узнали бы все, что ты знаешь. Или просто так... Кто знает, что творится у них в голове.

Майя с нескрываемым интересом слушала мои слова, периодически украдкой поглядывая на Лену с Кириллом.

— Пора уже повзрослеть, — сказал я неожиданно мягко даже для самого себя. — Ты не первый день в этом мире и даже не первый месяц. Наша цель — достичь Дальнего леса. Другие отряды желают того же...

— Тогда почему бы нам всем не объединиться? — выпалила, не дав мне договорить, Лена.

— Ты же понимаешь, что это маловероятно? — строго ответил я вопросом на вопрос.

А ведь я никогда не думал, что она идеалистка, и тут такое. Может быть, попросить Майю проверить, что творится у нее в голове? Не хотелось бы получить удар в спину, ведь от таких людей никогда не знаешь, чего ожидать.

— Почему? — не унималась веревочница. — Мы ведь объединились с отрядом Влады? И Егор... пока он не умер, он же был с нами!

— Да что же с тобой такое! — в сердцах воскликнул я. — Ты всерьез думаешь, что кто-то добровольно будет подчиняться другому? Что все отряды, которые разбросаны здесь, решат отдаться в руки нашего совета? У новичков же не будет никаких прав, и лично я не побрезгую этим воспользоваться, если будет необходимость. Неужели тебе это в голову ни разу не приходило?

— Кот прав, — Кирилл положил руку Лене на плечо. — С таким сложно смириться. И либо все новички в итоге превратятся в рабов, в людей второго сорта, либо найдут способ обойти закон, и мы перебьем друг друга еще перед походом к Дальнему лесу.

— Да все я понимаю, — отмахнулась веревочница, сбрасывая с себя руку парня. — Просто я не могу вот так оставить человека умирать одного и... в таком состоянии.

— Можешь убить его и избавить от мучений, — сухо предложил я.

В самом же деле — пора прекращать этот балаган. Я все прекрасно понимаю, но если на Лену вдруг снизошло благородство, то пусть она побывает в шкуре того, кто вынужден принимать сложное решение. Ага, вот оно: куда-то внезапно исчез боевой запал, а глаза забегали от Кирилла к Майе, ища поддержки.

— Но... он же совсем умрет, навсегда, — затараторила Лена. — Я не могу так.

— И я не могу, — надеюсь, это ее отрезвит. — Да, оставлять его здесь — жестоко. Но кто из вас сможет взять на себя убийство?

— Я смогу, — подалась вперед Майя. — Если уж вы все такие трусы.

Я открыл было рот, чтобы возразить, но не успел: мужик, перестав бормотать, с невероятной для своей комплекции ловкостью бросился в сторону лежавшего на земле автомата, подхватил его и, развернув дулом к себе, выстрелил. В упор.

— Это действительно лучше, чем оставлять на мучительную смерть в полубоморочном состоянии, — констатировала Майя, посмотрев по очереди всем нам в глаза. — Преступая через боль, ты становишься сильнее... Так ведь? — и она усмехнулась.

Да уж, научил, понимаешь, кодексу света на свою голову. Самой-то Лютовой, похоже, все нравится. А вот ни я, ни один из моих паладинов не проронили в ответ ни слова. Всю дорогу до нашего поселка мы шли молча. Даже после того как Майя сунула мне в руку какой-то медальон на коричневом кожаном шнурке — явно сняла его с кого-то из мертвых.

Скорее всего, с этого несчастного Бессонова. Мне хотелось поговорить с девушкой, задать ей несколько волнующих меня вопросов, но в итоге я пересилил себя. Если сама не сказала, значит, не время. К тому же я уже второй день на ногах, так что вдобавок моя голова еще и не очень хорошо соображала. В таком гнетущем состоянии мы пришли к нашей базе, и только там атмосфера, нависшая над нами, понемногу рассеялась.

— Уверен, новости хорошие, — удовлетворенно кивнул Петрович, едва завидев нас.

Даша встретила нас недобрый взглядом, но ничего не сказала, а двое хаоситов снова смогли меня удивить: сперва Кеша, потом Мажор подошли ко мне и пожали руки. Что-то с ними явно не то творится. Или я просто на самом деле заработал паранойю.

— Хорошие, — подтвердил я, глядя Петровичу прямо в глаза. — Поговорим?

— Обязательно, — заверил меня копейщик. — Всем членам совета предлагается пройти в холл!

А ведь Петрович осторожничает, подметил я. Еще недавно он бы просто скомандовал, невзирая на то, что уже не является лидером. Но тут настолько явная оговорка: «предлагается». Неужели тут что-то произошло, пока нас не было?

Дима-кузнец, увидев меня, еле заметно кивнул. Выглядел он каким-то рассеянным и задумчивым. Даже на входе в зал для собраний застыл на пару мгновений, пока Петрович не похлопал его по плечу, возвращая к реальности.

— Итак, — начал копейщик, — разведывательный отряд, хоть и понес потери, все же вернулся с хорошими новостями. Кот, что ты можешь нам рассказать?

— Вражеские лазутчики уничтожены, — решил я подстроиться под его тон. — Все до единого.

— Силен, — коротко прокомментировал Кеша. — Вынуждаешь уважать тебя, Кот.

— Наверняка врет, — усмехнулась Даша. — Сбежал, когда нас троих убили. А эти его последователи, разумеется, будут своего учителя прикрывать.

— Я, конечно же, понимаю, — иронично прокомментировал я слова темной. — Тебя убили в первую очередь, вот ты и злишься, пытаешься найти себе оправдание. Но не очень удачно.

— Докажи, — признаться, я думал, что Даша снова взорвется, выйдет из себя и начнет сыпать ядом и желчью. Но она отреагировала слишком спокойно — результат прекращения воздействия Майи? Впрочем, темная и раньше себя так вела — скорее всего, просто поняла, что постоянными эмоциональными всплесками ничего не добьется, и решила сменить тактику.

Все присутствующие в зале совета оживленно загалдели, будто старшеклассники на обсуждении прошедшей контрольной. Я почувствовал, что все смотрят сейчас на меня и ждут моей реакции.

— Кот, это правда? — спросил копейщик, и все понемногу стали затихать. — Вы на самом деле вчетвером справились с отрядом вооруженных стрелков? Кеша с Михаилом рассказали нам, что бой был неравным. И как же тебе удалось?

Вот ведь жук. Учитывая, что у него сейчас идет соревнование с другим учеником Эмирион, наверняка ведь уже получил сообщения о гибели каждого из подопечных своего конкурента. Может быть, сдать его, и к черту долг? Хватит мне и простого морального удовлетворения.

— Сила света, — в итоге все-таки ответил я. — Неужели вы до сих пор этого не поняли? Даша хихикнула, остальные вновь загалдели. Дима сосредоточенно смотрел на меня и

покачивал головой. Да что же с ним такое? Надо будет после собрания подойти к нему и все выяснить.

— Я думаю, это будет являться достаточным доказательством моей правоты? — спросил я, достав из кармана медальон на кожаном шнурке. — Это мы достали у одного из стрелков. Скорее всего, он был у них главным.

В зале воцарилась тишина, лишь слегка нарушаемая чьим-то неровным дыханием. Большинство собравшихся смотрели на невзрачный медальон в моих руках с умеренным любопытством, а вернее с непониманием. Но не Петрович. Копейщик при виде качающегося на шнурке металлического кружка вытянулся в лице. А еще Дима — тот как будто вырвался из своего странного оцепенения и теперь смотрел то на меня, то на Петровича. Кажется, он действительно что-то знает. А вот остальные, по всей видимости, не видят ничего удивительного в том, что я сейчас держу на вытянутой руке. Это хорошо. Значит, мне есть что обсудить с нашим бывшим лидером с глазу на глаз.

— Медальон Эмирион? — Петрович взял себя в руки и теперь изо всех сил изображал, что удивлен, но лишь слегка. — Не такая уж редкая вещь. Но снять такой с рядового бойца нереально, Кот действительно обобрал командира.

Я же в этот момент смотрел копейщику прямо в глаза, в которых читались одновременно и ненависть, и уважение.

Глава 27. Надо поговорить

Дальше разговор как-то сам собой сошел на нет, и все начали потихоньку расходиться. Я уже было собрался начать серьезные разговоры тет-а-тет с Петровичем да явно чего-то не то подозревающим Рыжим, но тут медальон у меня в руке легонько завибрировал.

— Выйди из лагеря, надо поговорить, — ого, а эта штука, получается, еще и средство коммуникации. И, похоже, тот, кто мне сейчас пишет, знает, с кем общается.

— Кто ты? — представляю, как уходит ответное сообщение, и у меня получается.

Кажется, я начинаю догадываться, чем все это может закончиться, и, пожалуй, мне стоит подготовиться. Тем более, что после схватки со стрелками появилось столько идей, и одна из них точно достойна того, чтобы воплотить ее в жизнь.

— Дима, — схватив за руку кузнеца, я потащил того к его рабочему месту. — Мне нужно, чтобы ты срочно приделал стальной карман к спине моего доспеха.

— Зачем? Может, потом? Знаешь, мне кажется, Петрович что-то не договаривает, — ага, значит, все-таки чувствует Рыжий недосказанность в словах копейщика, не так уж тот и хорош в умении скрывать важную информацию.

— Соревнование учеников, — два слова, и кузнец сразу понял, о чем я говорю. Тоже ведь голова. — И могу тебя заверить, что я ситуацию контролирую, а если ты выполнишь мою просьбу, то смогу добиться даже большего, чем сейчас.

— Получается, ты ему очень неслабо помог, — кузнец продолжал бормотать, прикидывая новые расклады сил в лагере, но при этом подхватил мой доспех и принялся приделывать к спине несколько стальных пластин, формируя в итоге что-то вроде треугольного ранца. — А зачем тебе, кстати, такая штука? Вроде бы, только утяжеляет, а защиты никакой.

Глядя на то, как Рыжий все больше и больше погружается в свои мысли, я и не подумал отвечать. А он, похоже, не очень-то этого и ждал — удачно, в общем, я его занял кознями Петровича.

— Меня зовут Пьер Бессонов, — амулет опять завибрировал, а я уставился на такую знакомую фамилию. Что-то мне подсказывает, что со мной пытается поговорить родственник того типа, который по прихоти Майи остался без мозгов. — Я еще один ученик Эмирион. Приходи, буду ждать тебя в трех километрах к югу от вашего лагеря.

После заключительного сообщения амулет у меня в руках пошел трещинами и рассыпался каменной пылью. А дела-то становятся все интереснее и интереснее. Получается, либо эта штука не предназначена для передачи сообщений, и потому в итоге не выдержала, либо кто-то решил позаботиться, чтобы у меня не осталось такого вот загадочного артефакта чужого бога. И кто бы это мог быть? Как бы не наш копейщик решил подстраховаться! Впрочем, теперь это уже особого значения не имеет.

Идти или не идти — ответ на этот вопрос я себе дал сразу же, как только получил первое сообщение. А сейчас надо просто сделать всё, чтобы встреча прошла под мою диктовку, тем более, что после того как я сжег одного из стрелков уровень поднялся до двадцать пятого и количество очков навыков еще немного подросло. А потом по какой-то причине уровень подскочил еще раз, сразу до тридцатого, в тот самый момент, когда затихло побоище на стоянке любителей огнестрельного оружия. Тогда было несколько более важных вещей, на которые нельзя было не отвлекаться, вот и дошли руки до этого только сейчас. Да и

не было у меня тогда ни малейшей идеи, за что я мог получить такой подарок. Единственная догадка, более-менее похожая на правду — что мне достается часть опыта от моих последователей. Но против нее говорит то, что раньше за убийства от рук Кирилла и Лены я ничего не получал. В любом случае у меня сейчас достаточно очков, чтобы поднять до пятого уровня или даже выше еще один навык. До этого я усиливал только каменную лозу, сейчас, похоже, пришло время потока пламени. И если раньше я хотел развивать его под ближний бой, то сейчас хочется попробовать немного другую стратегию.

Вложить пять очков — радиус, как и во время моей ночной тренировки, вырос до пяти метров. А теперь — вложить остальное.

Поток пламени, уровень 10

Урон — 80

Радиус свободного использования — 10 метров

Дальность стрельбы в свободном полете — 30 метров

Эффективность — 100 %

Если честно, я думал, что на десятом уровне будет какое-нибудь удвоение дистанции применения, но то, что получилось, было даже лучше. По факту мой поток пламени сейчас модифицировался в своеобразные огненные шары. И пусть их урон не вырос ни капельки по сравнению с заклинанием первого уровня, но возможности передо мной открываются теперь просто шикарные.

Прихватив от кузнеца свою новую броню и насыпав в карман на спине земли, я тихо выскользнул из лагеря. Пока все складывается просто замечательно: и с навыком повезло, и все любители составить мне компанию убежали на обед, и солнце, наконец-то, не скрыто тучами. Последнее так и вовсе шикарно — смогу опробовать новую схему во всей красе.

Запустив повыше Брюса, я двинулся в нужную сторону, периодически проверяя, нет ли у меня кого на хвосте. На попавшейся по дороге белке решил испытать свой новый поток пламени. Сначала попробовал просто так его активировать на нужном расстоянии, а потом уже и запустил в свободный полет. Действительно вышел огненный шар, вот только попасть им в цель оказалось не так просто. В этот момент впереди раздался хруст веток, и я моментально переключился на новое зрение от своего оказывающегося все более и более полезным тотема. Сначала вокруг пропали все цвета, а потом я смог заметить семьдвигающихся в мою сторону меток. С одной стороны многовато, с другой — самое то, чтобы проверить мои новые способности.

— Эй, Пьер! — повысив немного голос, я позвал соперника Петровича, странного человека с русской фамилией и французским именем. — Ты хотел поговорить?

Вместо ответа в то место, откуда я еще секунду назад говорил, ударила короткая очередь. В какой-то степени это было ожидаемо. Может быть, Пьер разобрался, что же случилось с его родственником, и решил отомстить. Возможно, в его отряде случился небольшой переворот. Или, как вариант, он просто предпочитает общаться со связанными или ранеными людьми. В любом случае, меня такое развитие ситуации полностью устраивает.

Использую каменную лозу на стальной ранец с песком, закрепленный у меня на спине, и тут же взлетаю вверх где-то на полметра, подхваченный четверкой каменных щупалец, выросших как раз из недавно добавленного в мой гардероб аксессуара. Наброски этой идеи у

меня появились, когда я копал яму для Майи и заметил, насколько легко эти творения магии управляются и, главное, как быстро они двигаются. Вот и сейчас, стоило только подумать, как я с огромной скоростью переместился вперед метров на двадцать — прекрасно, значит, магическая интерпретация доктора Осьминога работает, как надо. Было это, признаться, слегка страшновато — будто на своеобразных американских горках. Но ничего, нужно только потренироваться, и все будет отлично. И не к такому привыкали. Поносившись туда-сюда, привыкая к новым конечностям, я прислушался к удивлённым разговорам стрелков, так и не сумевших ни разу визуально меня засечь, и понял, что устроил в их рядах легкую панику. Пожалуй, теперь пора переходить ко второму этапу.

Аркобалено

У меня есть тридцать секунд, пока не работают логи, и моя тайна не может быть раскрыта, и за это время мне надо расправиться с моими противниками. Нет, конечно, есть еще единство магии, позволяющее сбросить все откаты, но этот козырь мне хотелось бы пока приберечь в рукаве.

В голове есть четкая картинка, которую транслирует Брюс, так что при желании я могу увидеть всех стрелков, а они меня нет — вылетаю на крайнего и, перебирая каменными лапами, на всей скорости пролетаю мимо, поливая его огненными шарами. Минус один, но времени ушло непростительно много, а еще на меня вышло сразу двое противников.

На этот случай у меня тоже есть задумка — ослепляющий удар, доставшийся в качестве бесполезного подарка от Даши. Использую его против обоих стрелков, вот только солнечный зайчик вместо того, чтобы моментально метнуться к цели, заскользил вперед с грацией объевшейся мухи. Судя по всему, никакой это не свет, а так, замедленная во много раз визуальная пародия. Единственный плюс — хотя бы препятствия на своем пути он огибает, вот только мне от этого не легче. Стрелки, наконец-то заметив громыхавшего до этого по кустам монстра и своего мертвого товарища, тут же разрядили в мою сторону полные магазины. Жизни поползли вниз, а еще я чуть не потерял равновесие из-за того что несколько моих каменных «лап» оказались перебиты. К счастью, получилось их вовремя обновить и разорвать дистанцию. Вот только времени-то от аркобалено осталось уже меньше половины, но, кажется, я нашел идеальный способ поражения своих противников. Как это очень часто бывает, именно в критической ситуации получилось заметить то, что до этого просто ускользало из поля зрения.

Снова включаю ультразвуковые волны Брюса, занимаю нужную позицию, отмечаю каждого из противников и отправляю в их сторону по десятку зайчиков. Вроде бы, ничего страшного, но в каждое из неспешно летящих световых пятен я в качестве бонуса выпускаю еще и по огненному шару. Так-то они летят только прямой, но будучи привязанными к ослепляющим ударам стустки пламени огибали все препятствия и неотвратимо неслись в сторону своих жертв. Десять секунд до конца — пошли первые попадания. Три, два, один! Я довольно улыбнулся: новая стратегия оказалась очень даже эффективной, и из семерки недавно еще грозных стрелков на ногах остался только один. И как же приятно снова ощущать себя сильнее обычных людей. Оказывается, с момента прошлой встречи со стрелками мне этого чувства очень не хватало.

— Пьер! — уверен, что выжил именно он. Кто обычно лучше всех упакован, у кого самые высокие характеристики? Конечно же, у командира. — Ты, вроде, хотел поговорить?

— Да думал, что если прострелить тебе колени, ты окажешься более разговорчивым, но кто же знал, что все так выйдет, — несмотря на неожиданное развитие ситуации, голос моего собеседника звучал твердо и уверенно.

Похоже, переговоры все-таки будут, так что, отменив свои каменные ноги, я уже на собственных двух двинулся вперед. И вот мы стоим друг напротив друга и внимательно оглядываем каждый своего собеседника. А этому Пьеру не больше двадцати пяти, я бы, пожалуй, сказал, что он приходится лишившемуся надгробия Юрию младшим братом, уж очень они похожи. Но да это сейчас не самое главное.

— Василий, — я вежливо представился, при этом не сводя взгляда с Пьера, сжимающего в руках автомат.

— Я знаю, ты — Кот, — назвал он мое прозвище, кстати, известное только внутри отряда. — Эмирион предупреждала меня насчет тебя, но я не поверил. Думал, что три десятка профессиональных и отладивших совместную работу стрелков могут справиться с кем угодно.

Ну вот, хотя бы тайна с моим именем оказалась разгадана довольно быстро.

— Чего ты хочешь? — сейчас мы можем долго обсуждать то, что случилось, но мне сперва хочется понять, чего хочет от меня этот человек.

— Для начала хочу сказать, что у меня нет претензий к тебе и к твоим людям за отряд брата, — значит, все-таки брат. И, похоже, для Пьера было очень важно обозначить, что мстить он не собирается. Это что, предложение перейти к длительному сотрудничеству? — Теперь главное: у меня в отряде помимо меня есть еще двадцать человек. И мы хотим присоединиться к вам. Я понимаю, что места в совете у меня не будет, но ты должен гарантировать, что я и мои люди получим равные права со старыми членами отряда.

Неожиданный поворот сюжета, но мне почему-то это нравится. Да и парень этот, несмотря ни на что, вызывает доверие. И это не какое-то необъяснимое чувство, как было в случае с Майей, а мне просто импонирует его открытость. Давно я тут такого не встречал. Кажется, я понимаю, почему за ним пошли его люди. Нет, конечно, его первоначальное желание прострелить мне колени и уже потом разговаривать мне точно не понравилось. Но если вдуматься, его план был логичен: показав силу, Пьер сразу бы обозначил себя как способного к переговорам, но все же безжалостного противника. А так — вышел бы мне навстречу, предложил объединение, и как бы я это воспринял? Естественно, как поражение и роспись в собственной беспомощности. Был, разумеется, и другой вариант: выйти к воротам нашего лагеря в качестве парламентаря и попробовать договориться. Вот только учитывая их контры с Петровичем, этот вариант был бы заранее обречен на провал. Поэтому и действовал Пьер по единственной, как ему казалось, надежной схеме.

— А твой спор с Петровичем? Ты же понимаешь, что вступив в отряд, заранее подписываешься под поражением? — если Пьер окажется у нас, то что бы он ни сказал, крови копейщику попортит изрядно. Конечно, будут и стычки, особенно после того как мы окончательно упокоили тот десяток, но столь серьезное усиление не хотелось бы упускать. Вместе с ним мы смогли бы выступить к Дальнему лесу уже через неделю-другую.

— Учитывая то, что я недавно увидел, думаю, мои шансы в открытом бою не так высоки, а вот побороться на, скажем так, политическом поле, пусть и в заведомо более слабой позиции, я не откажусь, — примерно так и представлял его цели, и ведь, что забавно, он опять сказал все прямо в лоб. Может быть, на самом деле поддержать его?

В этот момент Брюс прислал картинку, как со стороны лагеря к нам приближается

торжественная комиссия. Весь совет в полном составе, мои паладины, Майя, парочка темных и кузнец. А ведь из этого можно извлечь и пользу для моего обмана.

— С тебя две книги с боевыми навыками, и я все организую, — ну и свои меркантильные интересы надо удовлетворить. Нельзя же помогать людям просто так, когда они не понимают, какая тебе от этого выгода, а то ведь, не дай бог, заподозрят в бескорыстии. А от такого клейма отмыться не так-то и просто.

— Согласен, — Пьер тоже услышал шум приближающейся толпы и быстро принял решение.

— Кот, ты живой? Мы услышали выстрелы совсем рядом с лагерем и пришли навести порядок! — первой на поляну влетела затараторившая без умолку Лена.

Да уж, без разведки, сплошной толпой — будь тут засада, этой спасательной суперкоманде пришлось бы несладко. Мне нет особого дела до остальных, а вот паладины за это потом обязательно получают по ушам. Лена продолжала еще что-то говорить, но я, дождавшись, пока появится занявший место в самом хвосте Петрович, быстро перехватил инициативу.

— Знакомьтесь, это Пьер, он лидер отряда из двадцати человек — каждый минимум сорокового — и хочет присоединиться к нам. Он готов не претендовать на место в совете, но просит, чтобы у его людей были все те же права, как у стареньких. Кто за? — небольшое экспресс-голосование в условиях, пока никто еще ни в чем не разобрался, мне кажется, будет прекрасным решением. Так сказать, переносной вариант демократии.

— Я за, — тут же влезла Даша, внимательно изучив взглядом мускулистую фигуру Пьера.

— Я тоже, — а вот Кеша, мне кажется, присоединился только после того, как увидел побледневшего от ярости Петровича.

— Свет тоже за, — быстро проговорил я, не давая копейщику вставить и слова, и тогда мы сразу же набрали необходимое большинство. Бездна присутствует на встрече, так что все формальности выполнены. — Пьер, добро пожаловать к нам. Дорогу ты знаешь, бери своих и не задерживайтесь.

Закончив речь, я призвал косу, отрубил голову Бессонову и после этого с довольной улыбкой повернулся к остальным. Как же эффектно все вышло, и главное, удалось запустить пару слухов о себе, генерирующих мне все новые и новые очки обмана.

Глава 28. Новый порядок

Наш поселок теперь напоминал оживленный городок — маленький по меркам старого мира, но довольно большой, если не сказать огромный, по меркам этого. Пьер, разумеется, пришел, как мы и договаривались. А вместе с ним — двадцать отборных бойцов от сорокового до пятьдесят пятого уровня.

Поначалу возникли сложности с их размещением, поэтому первое время человек десять спали вповалку на улице, остальные — в зале совета, но уже через пару дней совместными усилиями мы возвели несколько новых домиков, куда и заселились новички.

Петрович, конечно, негодовал еще долго. Демонстративно не замечал Пьера, даже когда тот к нему обращался, постоянно делал какие-то замечания его соратникам. В общем, вел себя довольно сварливо и в целом глупо. Поведение это, разумеется, было вполне объяснимо — формально он победил в споре между последователями Эмирион, но присоединение отряда Пьера к нам на таких же правах, что и остальные, его явно подкосило. И даже то, что они все до единого принадлежали бездне, нашего копейщика не радовало. А тут еще я со своим серьезным разговором.

— Долго будешь от меня бегать? — спросил я, в очередной раз поймав Петровича в районе кузницы.

— Кот, ты же понимаешь... — начал было он старую песню, но я его грубо прервал.

— Петрович, ты уже давно не лидер отряда, и все это знают. А потому твоего непосредственного участия в размещении новичков не требуется, — копейщик смотрел на меня устало и совсем не зло. Я даже, признаться, слегка удивился.

— Хорошо. О чем ты хотел поговорить? — глядя куда-то мимо меня, спросил он.

— Может, пройдем в зал совета? — предложил я. Как-то не хотелось стоять у всех на виду и обсуждать вещи, которые не всем нужно знать.

— Лучше пойдем прогуляемся за пределы поселка, — возразил Петрович, и я не стал спорить.

На нашего бывшего лидера явно что-то давило. Но что? Эмирион не зачла ему победу? Или дала новое задание, невыполнимое по своей сути? Ведь не только же в отсутствии торговцев было дело, как предположил Дима...

— Что-то случилось? — спросил я кузнеца, когда улеглась суматоха вокруг появления Пьера с отрядом.

Рыжий по-прежнему пребывал в прострации, даже не сразу понял, что я к нему обращаюсь.

— А? — спросил он. — Извини, Кот... Я просто никак не могу понять, в чем дело.

— Ты о чем? — не выдержал я. — Объясни, что такого произошло в лагере, пока нас не было? Кто-то попытался организовать переворот?

Последнее было не очень удачной шуткой, так как Дима неожиданно от меня отшатнулся и посмотрел как на врага народа или... гм, пророка.

— Типун тебе на язык, Вась! — он даже по имени меня назвал, что было весьма редким явлением. — Нам двух переворотов хватило, третий точно не нужен.

Ах да, я ведь и вправду забыл, что ныне мертвый лидер отряда Андрей тоже получил власть в результате мини-революции.

— Все проще и одновременно сложнее, — продолжил тем временем Рыжий. —

Помнишь, к нам приходили Джонсы? Которые торговцы — ну, помнишь?

— Помню, конечно, — кивнул я.

— А ты не заметил, что это было очень давно? — Дима склонил голову набок и прищурился.

— Говори уже прямо! — не выдержал я. — С твоими наводящими вопросами мы здесь до вечера проторчим.

— Хорошо, — кивнул Дима, но было видно, что он слегка обиделся. — Торговцы обычно приходят раз в пару недель, иногда раз в месяц. Бывает, что и реже, но это уже совсем край, и без причины такого ни разу не случилось.

— Думаешь, случилось что-то плохое? — если честно, я и сам был бы рад еще раз поболтать с Джонсом-старшим, тем более, что Лысого-то я нашел.

— Если бы я знал, — со вздохом развел руками последний. — Вряд ли их кто-то смог остановить силой. Скорее, они по какой-то причине нас избегают. Не хотят приходить.

— А что? — задумался я. — Имеют право. Может, мы для них слишком скупы. Или неинтересны.

— Кот, я серьезно, — поморщился Дима. — Петрович хотел ускорить поход к Дальнему лесу. Он поднимал этот вопрос, когда мы обсуждали, что делать со стрелками — это после того как темная и хаоситы возродились в лагере.

Опять двадцать пять, с раздражением подумал я. Ведь только недавно был целый скандал из-за того, что совет пытался принять важное решение в отсутствие представителя одной из сил. Неужели Петрович настолько обнаглел, что решил проигнорировать договоренности? Примерно это, только в более жестких выражениях, я и высказал кузнецу.

— Он только предложил! — Дима даже глаза округлил. Видимо, на моем лице в тот момент отразилась вся палитра эмоций. — Вопрос на голосование не ставился, Кот, я же помню, о чем был уговор!

— И почему же тогда его дернуло обсуждать поход, тем более, в таких обстоятельствах? — максимально спокойно спросил я.

— Он явно чего-то боится, — пояснил Дима. — Я думал сперва, что это из-за чужаков. Кто же знал, что он был в курсе, кто они такие. Значит, есть еще что-то, почему он решил поторопиться.

А вот это странно, подумал я. Согласно своему гейсу, Петрович был должен привести отряд из десяти человек к Дальнему лесу в течение года. И от этого срока даже половины не прошло. Откуда такая спешка? Черт, еще одна загадка в копилку странностей этого мира.

— Может, очередное задание Эмирион? — задумчиво предположил я.

— Не знаю, — пожал плечами кузнец. — Но он предлагал обязательно вынести этот вопрос на следующее заседание совета. А учитывая, что мы сейчас серьезно усилились, думаю, большинство воспримет это предложение одобрительно.

— Получается, завтра, — я закусил губу. На Петровича я уже не злился — как выяснилось, нарушать обещание он не собирался. А то, что сыграл ему на руку, так сам виноват, да и не так уж я и против похода. — Ладно, это мы еще выясним. Что там с торговцами — мы же о них, вроде как, говорили?

— Чтобы пойти к Дальнему лесу, мы должны экипироваться по максимуму, — ответил Рыжий. — У торговцев есть много интересных штук, которые пригодятся в походе. А их самих, как видишь, нет уже целую кучу времени.

— Не вижу пока особой проблемы, — вновь закусил я губу. Кажется, это начинает

входить в привычку, надо бы избавляться. — Я бы, конечно, и сам хотел закупиться у Джонсов, но...

— Кот, но торговцы — это не только Джонсы, — прервал меня Дима.

— Погоди, — вот сейчас меня действительно проняло. — Но других я, например, не видел.

— В том-то и дело, — покачал головой Рыжий и устало сел на землю. — Ходил тут еще старик Зайдулло. Всего пятеро охранников и он сам. А вещи некоторые — у Джонсов даже таких не бывает.

— И когда он в последний раз тут был? — уточнил я.

— Незадолго до твоего появления здесь, — ответил мне Дима. Впрочем, об этом я и так догадался — если Алекса с сыновьями я хоть один раз, но видел, то о старике Зайдулло даже слышу впервые.

— Понятно, — протянул я. Это было единственное, что мне тогда пришло в голову.

— Так о чем ты хотел со мной поговорить? — голос Петровича вырвал меня из воспоминаний.

Мы уже вышли далеко за пределы поселка, даже привычный теперь многоголосый гам стих. Нас окружал лес, пока еще светлый и приветливый, но уже вскоре готовый поглотить нас со всеми потрохами — когда стемнеет.

— Я знаю о том, что ты нашими руками заработал себе очки перед Эмирион, — без обиняков заявил я.

Петрович даже не стал отпираться. Напрягся, поморщился и тяжело выдохнул, будто я затронул одну из самых неприятных для него тем.

— Осуждаешь? — просто спросил он.

— Нет, — покачал я головой. — Но и не поддерживаю. Ты же не хочешь, чтобы об этом все узнали?

— Не вздумай рассказать!.. — строго начал копейщик.

— С чего это вдруг? — спокойно парировал я.

— Ладно, Кот, — неожиданно быстро сдался Петрович. — Я действительно заработал очки вашими руками. Вот только полную победу мне все равно не засчитали.

— Почему? — удивился я.

— По твоей милости, — усмехнулся наш бывший лидер. — Кто этого Пьера к нам в поселок привел?

— И какая тут связь? — я начал смутно догадываться, какая, но хотел, чтобы копейщик сам об этом сказал. Похоже, что Пьер мне отнюдь не все рассказал об условиях состязания, да и Майя, что логично, знала не все детали.

— Для победы мне нужно было уничтожить весь отряд, — пояснил Петрович. — Вместе с Пьером и этими двадцатью, понимаешь? Вот тогда бы Эмирион могла бы действительно расщедриться.

В голосе копейщика звучали одновременно горечь и раздражение. Собственно, последнее чувство он и сам у меня вызвал своим заявлением.

— Вот именно, что нужно это было тебе, — я развернулся и посмотрел Петровичу прямо в глаза. — Пошел бы с нами, захватил свою Владу. Еще кого-нибудь заодно. А ты решил остаться чистеньким, получив победу за счет тех, кто ничего об этом не знал. Представляешь, что будет, когда об этом узнают Кеша с Мажором и Даша?

Неужели Петрович поверит, что я могу так на самом деле думать? Впрочем, я же

светлый, мне положено быть твердолобым остолопом. Естественно, копейщику было плевать на чистоту своих рук, просто если бы с нами не было никого из бездны, то Пьер не мог бы получить в свою копилку ни одного очка, в отличие от самого Петровича. Что в итоге и произошло.

— Ты прав, — процедил Петрович сквозь зубы, принимая мою игру. — Прав так, что дальше просто некуда. Вот только если ты расскажешь об этом, случится раскол.

— И что? — я, конечно же, добрый, но при этом не тупой. — Нам разве к этому привыкать? Мы и так расколоты — на бездну, свет и тьму. А убивать друг друга нам не дает закон.

— Я имею в виду полный раскол, — пояснил Петрович.

— О чем ты говоришь? — поморщился я.

— Раскол отряда на несколько мелких, — глухо ответил копейщик.

— Разве это возможно? — не поверил я.

— Почему нет? — пожал плечами Петрович.

То, что он говорил дальше, было простым и логичным. Насильно нас рядом друг с другом никто не держал. Закон связывал нас лишь обязательством не убивать друг друга. Мы должны были договариваться, искать компромиссы, чтобы мирно сосуществовать. И все понимали, что это самый выгодный путь к Дальнему лесу. Самый логичный и безопасный — презреть разногласия, чтобы вместе достичь общей цели. Вот только кто мешает нам разделиться на несколько отрядов физически, формально оставаясь единым целым. Нет, конечно, если совет примет решение, что так делать нельзя, то всё... Вот только, похоже, Петрович сейчас до чертиков боится, что мы с Дашей и Кешей скоординируемся и большинством голосов оставим его за бортом. А учитывая соседство Пьера с его двадцатью последователями и не очень добрые отношения внутри самой бездны, как бы не нашлось какого-нибудь прецедента, позволяющего обойти все запреты на убийство. В общем, судя по всему, сейчас меня подводят к мысли, что мне во имя света надо поддержать копейщика и провести запрет на любые попытки растащить отряд.

— Теперь ты понимаешь, почему это так важно? — спросил копейщик.

— Не совсем, — явно огорошил я бывшего лидера. — Не вижу ничего плохого в том, что ты останешься в меньшинстве, а мы без тебя пойдём к Дальнему лесу.

Петрович не сразу нашел, что ответить, лишь хватал ртом воздух. Как рыба, которую выбросили на лед.

— И ты всерьез веришь, что вы сами сможете найти безопасную дорогу? — наконец он смог высказаться. Если вспомнить рассказы Майи о ее якобы бывшем отряде, может быть, это и аргумент.

— Почему нет? — тем не менее возразил я. — Мы сейчас как никогда сильны, и что-то мне подсказывает — не только Эмирион готова делиться такой вот полезной информацией.

Петрович кипел от ярости и одновременно от испуга. Состязание учеников не только не принесло ему той награды, на которую он рассчитывал, но и дало в руки его соперника, в данном случае меня, серьезные рычаги давления. Нет, разумеется, я не хотел расколоть наш отряд. Как-никак мы все друг друга уже узнали и даже сработались, но просто так отказываться от подвернувшегося шанса я не буду.

— Услуга за услугу, — выдержав эффектную паузу и тем самым помучив Петровича, объявил я свою цену за продвижение так волнующего нашего бывшего лидера вопроса.

— Говори, — кивнул копейщик, ожидая, видимо, от меня явной подлости.

— Почему ты решил вдруг ускорить начало похода к Дальнему лесу? — по большому счету, мне сейчас от лидера бездны ничего не нужно, единственное, что я пока в нем не могу понять, так это мотивацию к такому быстрому продвижению вперед, и это положение дел мне не нравится. — Что произошло?

Петрович смотрел на меня, явно раздумывая, как поступить. Наконец он решился.

Глава 29. My way

— Я боюсь, — всего два слова, и я не чувствую в них лжи. — Сам посмотри, сколько непонятого творится вокруг. Пропавшие торговцы, испытания богов, жнецы. Тут столько всего такого, что нам просто не понять. А дальше... Там обычные люди, пусть сильные, но такой власти над нами, как у тех, кто правит бал здесь, у них не будет.

Я промолчал, давая Петровичу возможность собраться с мыслями и выговориться.

— Да, я понимаю, что тут можно стать сильнее, но стоит ли оно того? — в глазах копейщика появился легкий блеск. Или это отражение закатного света? — В городах люди идут даже на превращение в зомби, но они гарантированно будут жить. А мы — нет. Я не буду врать, я хотел собрать настоящую силу, были мечты даже основать свой город, но уж очень часто в последнее время судьба дает мне оплеухи. Может быть, просто надо прекратить пытаться?

И он смотрит на меня так, как будто я ему сейчас должен дать ответ на самый главный вопрос во вселенной. И откуда такая вера? Может быть, ему тоже предложить пойти в паладины? А что, вот была бы потеха. А если серьезно, сломавшийся копейщик мне нужен еще меньше, чем интригующий и строящий каверзы.

— Гейс. То, что ты мне только что сказал, является полной правдой? — чувства — это одно, но хотелось бы убедиться на сто процентов, и тут, похоже, без моей способности не обойтись.

— Да, — тут же ответил Петрович, и я понял, что он действительно не врал. — Как тебя зовут?

— Василий Котов, — а вот и ответный вопрос. Как и следовало ожидать, при текущих обстоятельствах копейщик не рискнул меня злить и спрашивать что-то нетривиальное.

— Знаешь, — я размял правый кулак, — перед тем, как попасть сюда, я смотрел по ТВ одну детскую историю. Там, когда один из героев прямо во время важного боя расклеился, второй подошел к нему и, знаешь, что сказал?

— Нет, — копейщик явно растерялся от резкой смены разговора.

— Он сказал ему: сожми зубы, Валя, — и не дожидаясь ответной реакции, я врезал Петровичу прямо по челюсти так, что он не удержался на ногах и рухнул на землю. И никакие законы и выносливость ему почему-то не помогли — может быть, сработало то, что я делал это для его же пользы?

Копейщик сидел на земле и тряс головой, а я опустил на корточки прямо перед ним.

— Не вздумай обижаться, именно это тебе сейчас и было нужно. А то вздумал тут сопли распускать. С запретом на разделение я тебя поддерживаю, а вот, прежде чем поднимать вопрос о походе, подожди еще три дня. И помни, ты мне всё еще должен!

Оставив так ничего и не сумевшего выдавить из себя Петровича на земле, я решил прогуляться в сторону болота. Давно бы уже туда ходил, но все эти политические игрища занимают столько времени... А то, что случилось при встрече с Пьером, больше не должно повториться. Ну, куда это годится — искать новые стратегии да пробовать приемы впервые прямо в бою! Нет, у меня должны быть заранее подготовлены тактики против любого противника и даже целых групп. И только так.

Но ничего, главное, три дня без потрясений мне теперь гарантированы, а именно их мне, кстати, и не хватает, чтобы уровень обмана поднялся до второго улучшенного уровня.

До недавнего времени я получал только семьдесят три очка обмана в день, но эскапада с приемом Пьера в отряд оказалась в этом плане очень успешной. Мое первое достижение.

Почти лучший

Все, кроме одного члена отряда, признают вас самым сильным бойцом
50 очков обмана в день

Я, конечно, понимаю, что кое-кто со своими мозголомными приемами считает себя лучше всех, и, возможно, даже по праву, но все равно немножко обидно. Что-то мне подсказывает — будь это достижение абсолютным, очков обмана было бы больше. Ну, и, конечно, приятно осознавать, что и хаоситы, и темные, и даже Петрович считают, что им со мной не справиться. Учитывая, что сообщение это появилось только после второй расправы со стрелками, раньше это было не так. Еще одна печаль — в открытую ни один из них это не признает, но зато выстраивать отношения лично мне стало немного проще.

А теперь — моя главная находка. Если честно, я ни на что особо не рассчитывал, отрубая голову Пьеру, просто не хотелось, чтобы они с Петровичем устраивали разборки прямо на месте и смазывали эффект от моей победы. Но получилось просто шикарно.

Аватар света

Некоторые люди считают, что вы можете преступить закон
150 очков обмана в день

Похоже, не все обратили внимание, что согласие на вступление новичков дали только наши из отряда, чем я и воспользовался. Отрубил голову Пьеру, пока тот не сказал «да» и не обрел защиту, которой наделяет нахождение в одном отряде. Вроде бы, обычное дело, но, видимо, кое-кто до сих пор под впечатлением, и, учитывая выхлоп, переубеждать я никого точно не собираюсь. Да и послушать сплетни о себе после такого тоже было довольно забавно. Те же новички, конечно, еще стараются держаться сами по себе, ходят хмурые и замкнутые, но даже они, стоит мне пройти мимо, провожают взглядами и перешептываниями.

А еще Пьер сдержал слово и принес книжки навыков. Если честно, были сомнения, что он после моего неоговоренного экспромта передумает, но нет. Когда я вернулся в лагерь, в списке членов отряда уже были фамилии его и всех его людей. Получается, он даже и не сомневался особо, несмотря на отрубленную голову. Кстати, интересно, кто из его бойцов является тем самым поклонником мертвого бога — что характерно, я все статусы просмотрел, но так ничего подозрительного и не заметил. У каждого, кроме Пьера, висит метка бездны первого уровня, и все. Может быть, этот умелец решил уйти из отряда, когда Пьер объявил своим об объединении или, вообще, это сам Бессонов-младший. Кстати, именно это объяснило бы его готовность сдать соревнование с Петровичем, но я бы все-таки поставил на первую версию. В любом случае, пока не вижу особого смысла погружаться в этот вопрос: на всё времени не хватит, так что надо расставлять приоритеты. А значит, пора разобраться с моими дарами.

Если честно, Пьер хоть и принес книжки с физическими навыками, они мне не очень-то и подходят. Вот взять, например, первый.

Кровавый укол

Наносит десять ударов, каждый из которых насыщает кровь вашего противника энергией, которую потом можно подорвать, нанося огромный урон

Создает заряд при атаке

Длительность заряда — 30 секунд

Откат — нет

Урон при активации 10 зарядов — 500 % от последней атаки

Будь я убийцей, пошедшим по пути развития комбо, этому приему просто цены бы не было. Если только представить — сначала десять последовательных ударов, усиливающихся каждый раз на тридцать процентов, потом двойная ярость да кровавый взрыв — такое никому не пережить. А мне надо бы искать способы, как такому можно противостоять. Пока есть только одна идея, но, к сожалению, часто защищаться с помощью такого приема не получится. Так вот, а если я сам буду пробовать использовать что-то подобное, то, скорее всего, за отведенные тридцать секунд просто не успею нанести нужное количество ударов. Нет, я, конечно, попробую, но на вторую книжку у меня надежд гораздо больше.

Ошеломляющий удар

Действует только при ударе в спину

Увеличивает силу атаки на 250 %

Откат — 10 секунд

На первый взгляд это тоже для тех, кто вкладывает все свои характеристики в ловкость. Мне, например, за спину противника равного уровня заскочить будет непросто. Но, во-первых, все-таки не невозможно, а во-вторых, очень уж подозрительно выглядит название. Есть у меня тайная надежда, что такой удар будет проходить и в лоб, если цель при этом будет «ошеломлена». Например, вложением выносливости. Даже жалко немного, что в лесу все монстры как будто повымерли. Мне бы хоть самого заваливающего скелета, чтобы проверить теорию.

Вот только увы. Убедившись, что по дороге мне вряд ли кто-то встретится, я подозвал Брюса и, пользуясь случаем, принялся за его детальное изучение. На вид самая обычная летучая мышь, а вот внутри все уже не так просто. Лисенок Кирилла, когда я осматривал его в последний раз, был третьего уровня — кстати, сам хозяин этого так и не смог увидеть и полагался только на ощущения. После призыва ловкость паладина выросла на шесть единиц, я так понимаю, по две за уровень, а если лис забирался на самого Кирилла, а не бродил вокруг, то и на все двенадцать. В перспективе — очень полезная способность, и это не считая незадокументированных способностей к предвидению — с бонусами же от Брюса все было не так однозначно. Да, сейчас его трансляция картинки, которую он может отправлять мне с высоты своего полета раз в десять секунд, очень выручает. Возможность включить эхолокатор и обнаружить невидимое или просто врагов, несмотря на укрытия, за которыми они прячутся, это тоже неплохо. Вот только где перспективы? Я ведь прекрасно понимаю, что одного только знания, где находится твой враг, не всегда будет достаточно для победы. Если честно, была надежда, что с получением пятого уровня у питомца, как и у меня, появятся очки навыков, с помощью которых я смогу усилить его способности. Но нет — Брюс уже на седьмом, и пока пусто. Теперь вот жду новой границы на десятом уровне. Может быть, у него система развития схожа с моим обманом, и когда он перейдет на

улучшенную ступень развития, мне откроются какие-то новые грани?

— Хрпф!

Я сам не заметил, как немного отклонился от маршрута и вышел на знакомую дорогу — по ней мы в свое время с Кешей шли на переговоры с отрядом Игоря, из которого, что характерно, у нас в итоге никто так и не задержался. И теперь передо мной стоял старый знакомый, немного подросший, но не узнать его было просто невозможно.

Лесной кабан

Легендарное существо, ур. 15

Так, что я про него помню? Обычные атаки по нему вообще не проходили, клыки накладывают заморозку. В общем, для нынешнего меня ничего страшного. Призвав каменную лозу, я подкинул свое тело вверх, пропуская между ногами первую атаку тут же ринувшегося вперед монстра. Казалось, тот даже немного опешил от такого поворота событий, а я уже запустил в него серией огненных шаров, тут же восстановив лечением потраченные на это жизни. После убийства переговорного отряда Пьера я получил четыре уровня, что, к сожалению, никаких очков навыков не дало, и пока мне приходилось довольствоваться самой слабой версией этого заклинания. Повышу уровень и первым делом вложусь именно в него — иначе с моим новым способом ведения боя я буду очень быстро оставаться с рискованно низким количеством жизней. Вот сейчас мне на лечение приходится тратить столько же времени, сколько и на нанесение урона, если я, конечно, хочу оставаться с полным здоровьем. А при использовании того же аркобалено, когда каждая секунда на счету, такое просто недопустимо.

И что самое обидное, похоже, кабан прокачал не только уровни. Стоило моему первому огненному шару опустить его жизни на десять процентов, как его шкура тут же покрылась инеем, и наносимый урон снизился в разы. А потом так вообще, увидев, что мои ноги-щупальца быстрее, и ему меня не догнать, кабан остановился и дыхнул в меня настоящим морозным облаком. В итоге каменные ноги промерзли и сломались, а вся правая половина моего тела оказалась обморожена. Хорошо что хоть, как и в прошлую встречу, эффект мгновенной заморозки не прошел, и я смог огнем растопить начавший покрывать меня лед.

Что ж, надо признать, этот зверь не просто так называется легендарным. И попадись мне кто-то уровнем повыше с таким же классом, я бы не был уверен, что смог победить. Но сейчас-то я точно отступить не намерен, второй раз подряд это было бы слишком обидно. Да, мне больно, да, он тоже может меня достать, но у меня есть лечение и желание победить. А значит, мой клыкастый друг, у тебя нет и шанса.

Вы победили лесного кабана

Получен уровень 35

Десять минут и покрытое ожогами тело, но я справился. Подойдя к наконец-то замершему телу кабанчика, я протянул руку, чтобы проверить, не выпало ли из него чего-нибудь, но тот вдруг задрожал, растворяясь в воздухе, и полностью растаял, оставив после себя только часть своей черепашки. Было немножко странно видеть, как все кроме нее становится прозрачным и пропадает — раньше с таким мне сталкиваться ни разу не доводилось. Это что, особенность легендарных зверей?

Вы хотите использовать часть лесного кабана как первый фрагмент своей маски?

Отклонить

Я без капли сомнений отказался от предложенной возможности. В таких вещах спешить нельзя, да и лесной кабан с его пятнадцатым уровнем как-то не кажется достаточно грозным, чтобы стать моим «первым». Уверен, такие вещи обязательно будут учитываться. Но, в любом случае, по всему телу до сих пор пробегают волны дрожи от ощущения того, что я стал на шаг ближе к пониманию одной из главных тайн этого мира.

Глава 30. Курощение по-темному

Встреча со старым знакомым показала, что мне еще есть, к чему стремиться, но в то же самое время я чувствовал себя гораздо увереннее. Как-никак справился с легендарным существом, а это было не так-то просто. А еще передо мной замаячила неплохая перспектива — впервые за все время, проведенное здесь, мне было предложено создать маску. Вернее, начать это делать.

Честно говоря, я пока не очень хорошо себе представлял, что это такое — в основном, обрывки информации, услышанные от разных людей. Но даже исходя из тех крупиц, что были мне доступны, я понимал: это то, что поможет мне продвинуться дальше. И весьма серьезно. Если на совете мы все-таки примем решение уходить в сторону Дальнего леса (а рано или поздно этому быть), пригодятся все мыслимые и немыслимые умения. Кто как — а я намерен не только выжить, но и дойти до конца.

С этими мыслями я добежал до болота, приветствуя ставших родными комариков — как же все-таки хорошо, что они есть, и никто не может мне помешать заниматься своими делами. Если, конечно, у него нет защиты от магии.

В первую очередь мне, конечно же, не терпелось испытать новые навыки — прокачка должна быть разнообразной. Я усмехнулся, поняв, насколько грубовато это звучит, учитывая то, что она в себя включает. Никогда прежде не задумывался, что думают здешние монстры. А ведь это, пожалуй, целый клад для философов! Вот я, например, считаю, сколько раз я умер. Не знаю зачем — может быть, просто потому что могу? Или потому что раньше о таком даже и подумать было нельзя? А может быть, это просто такая реакция моей психики на происходящие изменения, и, вообще, я потихоньку схожу с ума? Да уж, лезут же в голову такие мысли. Интересно, а что думают остальные? Люди или даже обычные монстры, за которых мы получаем опыт? Что они чувствуют? И чувствуют ли вообще?

Вот, скажем, мои старые знакомые каппы. И по виду, и по поведению их можно судить о некоем зачаточном разуме. Особенно, если говорить о шаманах. И вот я нападаю на одного из них, заранее обхватив каменной лозой и полностью лишив возможности двигаться. Потом я жгу его огнем — а ведь это, помимо всего прочего, еще и прямо-таки нечеловеческая боль. А он, несмотря на содрогающееся от судорог тело, ни на секунду не оставляет попыток до меня добраться. Что же это? Его сознание и тело существуют отдельно друг от друга, и любые физические повреждения воспринимаются только как механические неполадки? Или это просто непредставимая для меня сила воли? И что после смерти? Они исчезают из этого мира навсегда? Или у монстров тут тоже есть что-то вроде надгробий или, может быть, цикла перерождения, как у тех же буддистов? Хм, интересная мысль, надо будет расспросить кузнеца об этом. Вполне возможно, он что-то об этом знает — как выяснилось, наш долговязый рыжий Дима обладает поистине бесценным запасом информации. В том числе и поэтому я считаю его одним из ценнейших членов нашего разросшегося отряда.

Впереди затянутая болотной ряской вода слегка дернулась и разошлась в стороны — верный признак того, что очередной каппа притаился в ожидании легкой добычи. Вот с тебя-то, дружок, я и начну.

Я замер, ожидая, пока моя жертва подаст еще один сигнал о своем существовании. Вот он — вода пошла мелкой рябью, и, судя по направлению маленьких волн, каппа сейчас повёрнут ко мне лицом. Значит, надо его обойти. Можно это сделать быстро,

воспользовавшись своими дополнительными конечностями, но шум и брызги сведут на нет внезапность моего нападения. Да и запас земли на болоте пополнить будет сложно, так что лучше оставить эту возможность на крайний случай. Лучше обойду его по старинке, выверяя с точностью каждый шаг, и постараюсь не производить лишнего шума. Кажется, с моей ловкостью у меня это неплохо выходит.

Перестраховываясь, я сделал довольно большой крюк, не отводя взгляда от того места, где меня поджидал каппа. Это было рискованно, так как болото кишело разнообразными монстрами всех мыслимых расцветок, размеров и видов. Но, к счастью, мне повезло, да и Брюс непрестанно мониторит ситуацию. Правда, я чуть было не потерял из виду своего затаившегося противника, отвлекшись на картинки, пересылаемые мышем (почему-то мне нравилось называть своего помощника именно так, пусть это и могло бы покоробить ревнителей грамматики). Но уже вскоре знакомая рябь на воде выдала засаду. Для начала испробуем новые навыки в одиночном исполнении, чтобы просто оценить механику. Выжать из них максимум можно будет попробовать, когда разберемся с основами.

Ошеломляющий удар

Подкравшись к монстру со спины, я незамедлительно применил один из своих недавно разученных навыков. Каппа от неожиданности взвизгнул, чуть не оглушив меня — примечательно, что вопить он начал еще под водой, пуская пузыри, но вынырнул оттуда уже через полсекунды, разбрызгивая вокруг мутную болотную жижу в смеси с собственной кровью. Сила атаки, и без того уже не маленькая, увеличилась в два с половиной раза. Этого хватило, чтобы полоска жизней монстра заметно сократилась, и добить его было уже делом техники. Но мне захотелось сделать это красиво, а заодно и проверить гипотезу о своей скорости.

На секунду вспомнив о своих размышлениях по поводу судьбы погибших существ, я тут же отогнал от себя прочь неприятный образ каппы, смотрящего на меня с болью в глазах. Даже головой встряхнул, чтобы уж наверняка. Так я и думал — все это оказалось не более чем плодом разыгравшейся фантазии, а на самом деле помесь лягушки и черепахи смотрела на меня с неприкрытой ненавистью и желанием отомстить. И не отомстить даже, а просто убить — как наглуую мошку, вздумавшую из жертвы превратиться в охотника. Каппа вновь оглушительно заревел, обдавая меня почти осязаемой тухлятиной, а я тем временем применил «Кровавый укол».

Как я и думал, это оказалось не так просто. Попробуйте нанести ровно десять ударов существу, которое крупнее вас почти в два раза и к тому же еще постоянно скачет из стороны в сторону, размахивая кулачищами и пытаясь разбить вам голову (и это еще вполне обычный монстр не самого высокого уровня). Пару раз ему это даже почти удалось, но я ради такого момента все-таки вызвал свои каменные конечности и теперь носился на них как угорелый, практически не давая противнику возможности меня хоть немного задеть. И, главное, вроде бы успевая уложиться в отведенное время действия способности.

Раз — каппа утробно булькнул от ярости и взмахнул кулаком. Два, три — в правой когтистой лапе появились две рваные раны. Четыре, пять, шесть — мне удалось нанести врагу удар под ребра, еще два пришлось на плечо и лопатку. Семь — каппа начал двигаться заметно быстрее, пытаясь сбить меня с каменных ног. К счастью, моя скорость была несоизмеримо выше, и каппа лишь сильнее злился, когда промахивался в очередной раз.

Восемь, девять, десять — тело монстра, до этого медленно, но заметно надувающееся с каждым ударом, засветилось оранжево-фиолетовым. Я видел каждую вену, каждую артерию и малюсенький капилляр моего врага — как будто по сосудам его текла пульсирующая энергия.

Сам каппа начал что-то подозревать — скорее всего, он даже почувствовал боль или жжение, потому что каждый его бросок, рывок или шаг сопровождался судорогой. И вот он уже завыл, оглашая окрестности чудовищно противными звуками и разбрызгивая по округе вонючую клейкую слюну. Если в качестве пищи нам приготовят рыбу, я мужественно от нее откажусь — видимо, блюда из этого ингредиента в ближайшее время будут у меня прочно ассоциироваться с вонью изо рта каппы.

Чудовище прямо-таки горело изнутри, из-за чего, по всей видимости, скорость его движений увеличилась настолько, что я даже на каменных своих ходулях теперь еле уворачивался от ударов — а вот это неприятный бонус, и хорошо, что я узнал о нем заранее. Осталось десять секунд, и заряженную энергию, бушующую в крови каппы, уже нельзя будет подорвать. Можно, конечно, и не тянуть до последнего, но уж очень мне хочется хотя бы на глаз оценить, насколько же выросла скорость монстра. И сейчас у меня есть для этого только один инструмент — я сам. И согласно моим, пусть обострившимся, но все-таки субъективным чувствам, тут можно говорить о приросте минимум в треть от базового. Много. Но прежде чем вынести окончательный вердикт о пользе этой способности, для начала посмотрим, что я могу получить за все эти неудобства.

...Три, два, один. Бах!

Ни одним словом в мире невозможно изобразить тот звук, который раздался, наверное, не только на все болото, но и на много сотен метров вокруг него. И это при всем при том, что маленьким его точно не назовешь. Я видел будто в замедленной съемке как вены и артерии каппы надуваются, буквально раскаляясь добела, как они лопаются, скручивая обрывки кожи и ошметки мышечной ткани. А потом все в один момент буквально взорвалось, высвобождая энергию такой силы, что меня чуть не повалило в грязь спиной. Еще один интересный эффект — будь у меня меньше выносливости, полетел бы как пушинка.

Целых пятьсот процентов от силы последней атаки — и пусть я пару раз сбился, допустив слишком большие паузы, но даже так этот эффект пришелся на усиленный удар, урон от которого с легкостью перекрыл оставшееся количество жизней моего противника. Я успел это заметить до того, как зажмурил глаза, чтобы волна грязной жижи, поднимавшаяся от этого небольшого взрыва, не попала в них. Но зато вонючая застоявшаяся вода все-таки залила мне нос и рот, из-за чего у меня появилось ощущение, что я только что, скажем так, от души понырял. Когда я вытер лицо и сплюнул остатки тины, нечто, напоминающее разорванный кожаный скафандр еще стояло и дымилось, распространяя вокруг удушливый смрад горелой тухлятины. Каппа был мертв, у него выгорели все внутренности, но толстенная кожа, несмотря на многочисленные разрывы, спеклась и осталась стоять дымящимся изваянием в форме чуть сторбленного своего обладателя. И тут я впервые за долгое время, проведенное в этом мире, не выдержал и выплеснул в болотную воду содержимое своего желудка. Да уж, настолько отвратительным было открывшееся передо мной зрелище.

Придя в себя, я не нашел ничего лучше, чем расхохотаться — все же порой человеческий организм преподносит нам странные сюрпризы. Но смех этот был скорее

истеричный, чем радостный. Не выдержав, я подошел к кожаной фигуре и ударом ноги повалил ее в грязь — в этом не было особой необходимости, но и смотреть на эту картину мне было неприятно.

Что ж, испытания прошли успешно и даже в таком урезанном виде дали мне серьезную пищу для размышлений — это была первая мысль, которая пришла в мою голову. Но следом явилась и вторая, уже более взвешенная: каппы для меня — давно уже не соперники, если уж говорить откровенно. Так что все эти эффектные кровавые фонтанчики и взрывы кровеносных сосудов с выгоранием внутренностей — не более чем картинка уничтожения слабого монстра. Попадись мне кто-нибудь посерьезнее, вряд ли бы я уничтожил его за такой короткий промежуток времени. Там уж наверняка мне пришлось бы побегать, уворачиваясь от вражеских атак. И рассчитывать на то, что я успею провести десять ударов этого кровавого комбо вовремя, не приходится. На самом деле подобная попытка была бы просто глупой потерей времени и инициативы — огонь будет, конечно, слабее, зато результат гарантирован.

Но что тоже без сомнения — у моей магии из-за скрытности слишком много ограничений, так что даже этими способностями можно и нужно будет учиться пользоваться, встраивая их в мою систему боя. Да, это не совсем то, что мне было нужно, но и лишать себя возможности новых умений было бы глупо. Вот только кипящий в крови адреналин вынудил меня решиться на авантюру. А что? Если даже убьют, я тут же воскресну и продолжу свое курощение по-темному. Забавное слово, улыбнулся я сам себе. Помню, в детстве мне очень нравилась эта книжка — о Карлсоне, который живет на крыше. Я даже, пока был еще очень маленьким, искренне верил, что такие упитанные человечки с мотором на спине, встречаются исключительно в шведской столице. О том, что в реальной жизни их нет, я, разумеется, узнал потом и даже закрустил. Но быстро забыл об этом, потому что стал читать и другие книжки. А вот теперь — надо же! — вспомнил словечко «курощение». Как там было? «Есть три способа: курощение, низведение и дуракаваляние». Насчет последнего спорно, а вот первое и второе — это точно те самые вещи, которыми я решил заняться на болоте. И поможет мне в этом не кто иной как каппа-генерал. Тем более, что после открытия с кабаном во мне проснулся интерес (похоже, нездоровый) к монстрам такого типа.

Огромное, покрытое кожаными пупырышками существо, не скрывающееся, в отличие от своих мелких сородичей, под водой, а гордо возвышающееся над кочками. И если обычные каппы были похожи на лягушек с черепашьими панцирями, то этот был самой настоящей жабой с шипастой броней на спине.

Каппа-генерал, уровень 25
Легендарное существо

Глава 31. Легенда номер два

Это было очень и очень опасно. Умереть не страшно, но уж очень мне не хочется проигрывать. Стоит ли связываться с этим исполином или лучше отложить схватку с ним на более подходящее время, когда я приду сюда не пробовать, а побеждать? Да, уже сейчас мой уровень выше на целую десятку, но ведь кабан, убитый мной недавно, был и вовсе пятнадцатого, а наш поединок точно нельзя было назвать избиением слабенького поросенка... Все-таки легендарный класс, как я уже хорошо знал, таит в себе кучу опасностей. Взять даже количество очков здоровья: почти семь миллионов жизней. Во сколько раз это больше, чем у меня? Может, действительно подождать?

Мои сомнения разрешил сам каппа-генерал. Не знаю, то ли ветерок донес до него мой запах, то ли он заметил потенциальную жертву каким-то другим способом. Но вот он стоит и смотрит куда-то вдаль, а вот уже развернулся и зыркнул на меня своими злыми желтыми глазами, каким-то образом полностью проигнорировав разделяющий нас лесок и две сотни метров расстояния. А потом, видимо, удовлетворившись увиденным, очерил гигантскую пасть с острыми как бритва зубами канареечного цвета и, подобрав свои непропорционально короткие лапки, двинулся в мою сторону.

Монстр не рычал, не выл и не булькал. Он молча шел на меня как паровой каток — неотвратно и методично. Что ж, так даже лучше. Пусть моя неспособность справиться с адреналином послужит мне, если что, горьким уроком. Ну, а если посмотреть с другой стороны — пусть это будет тренировочным боем с сильным противником, обладающим неизвестным уровнем способностей. Уверен, такие мне еще обязательно попадутся, так что опыт подобной схватки придется весьма кстати.

А теперь пора и мне двигаться вперед, точнее, в сторону — посмотрим, как быстро он заметит, что я переместился (скорость работы его системы обнаружения мне точно пригодится), ну, а если повезет, то еще и начать бой смогу с удобной для меня стороны. Несмотря на свою легендарность, генерал пока не показывает чудес скорости, так, может, попробовать повторить подрыв, только теперь уже на максимум? Жаль, конечно, что вряд ли это работает. Но и начинать вообще без плана было бы глупо.

Ничего, прорвемся! — думал я про себя. Где наша не пропадала? Правильный ответ: наша пропадала везде. Но, чтобы пропасть правильно, сейчас мне надо будет повысить ловкость на пять — мелочь, зато базовая длина серии под соответствующим зельем увеличится до девяти шагов, а в моем плане это будет играть существенную роль. Семь миллионов жизней — до сих пор пытаюсь осознать, насколько же это много, но я почему-то верю, что у меня все равно всё получится. Не может не получиться.

Бегаю вокруг каппы кругами, я довольно быстро заметил, что он меняет направление вслед за мной каждые двадцать секунд. Прекрасно: зная это, я получаю слепую зону, куда могу ворваться совершенно неожиданно для своего противника с той стороны, где он не будет меня ждать. Рассчитав момент, когда этот гигант выберется на место посуше и в очередной раз скорректирует курс, я заложил дугу и выскочил ему прямо за спину. Итак, попробуем претворить в жизнь мой план — «девятнадцать ударов смерти». Мне бы ручку с бумажкой да все показатели, мои и каппы, чтобы разложить все по полочкам перед боем. Но, видимо, не в этот раз. Пока поработаем на глазок. И почему меня всего трясет от возбуждения?

Кстати, пока меня явно не воспринимают всерьез: никаких особых ударов, атак по площади — то есть того, чем даже кабан сумел меня достать. Пока каппа только размахивал своими лапами, пытаюсь догнать меня, наворачивающего круги вокруг него. Я смог нанести уже восемь ударов, при этом обычный урон прошел только после четвертого. Если бы не огненные повреждения от моей косы, то ни о каком комбо и речи бы не шло (если хоть где-то не пройдет урон, оно же сбивается). А так, на этот раз выдерживая интервал не больше двух секунд между ударами, я все больше и больше разгонял свою атаку.

Вы нанесли урон: 4101 — физический (1000 заблокировано), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 3131

А теперь активируем супер-комбо, которое увеличит длину серии в два раза, до восемнадцати, и заодно начнем использовать кровавые уколы. Как раз к концу комбо их наберется ровно десять. Девятый удар, десятый, одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый, четырнадцатый!..

Вы нанесли урон: 70063 — физический (1000 заблокировано), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 69093

Вы нанесли урон: 105095 — физический (1000 заблокировано), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 104125

Осталось сделать всего два взмаха до конца серии, но даже с самыми обычными уколами атаки перевалили за сто тысяч. Что по сравнению с таким уроном может моя такая уникальная магия? Обидно! Конечно, даже в этом бою я могу выдать подобные повреждения только благодаря ей (иначе бы комбо давно сбилось), но все равно. Как представляю, что будет дальше, какие мне могут встретиться враги, и становится немножко страшно. Так, каппа, похоже, начинает нервничать — надо заканчивать эту фазу, пока он ничего не заподозрил.

Двойная ярость

Плюс четыреста процентов для атак на десять секунд. Раньше, когда у меня не было приемов для ближнего боя, способность простаивала, но сейчас с кровавыми уколами бонус сработал. Даже, наверно, можно было использовать его немного раньше, но теперь уже ничего не исправишь.

Вы нанесли урон: 630567 — физический (1000 заблокировано, 157642 — базовый, 400 % модификатор), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 629597

Вы нанесли урон: 945851 — физический (1000 заблокировано, 236463 — базовый, 400 % модификатор), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 944881

Вот это цифры! Спина против воли покрылась холодным потом, а каппа яростно взревел, явно готовясь показать, на что он на самом деле способен. Вот только я еще не сделал последний штрих. Кровавый взрыв — вся энергия, загнанная сейчас в кровь этого легендарного чудовища, после моей команды высвободится с силой, превышающей последний удар в пять раз. Сколько же это будет?

Вы нанесли урон: 4 729 257 — физический (1000 заблокировано, 945 851 — базовый, 500 % модификатор), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 4 728 287

Жизни каппы в один миг опустились практически до самого конца, а из всех пор его мгновенно покрасневшей кожи пошел пар. Почти пять миллионов урона — одним таким ударом можно отправить на перерождение тысячи людей, если бы он, конечно, смог зацепить их хоть краем. И как такому можно противостоять? Единственное решение, которое приходит в голову — только контроль. Блокировать набор комбо и использование навыков через встречные удары. И, кстати, да — не я один оценил свои успехи.

Получено достижение «Сила аватара, ур. 1»

Вы нанесли единовременный урон больше 100 000, способности ваших последователей разблокированы и могут прокачиваться до 9 уровня включительно

Получено достижение «Сила аватара, ур. 2»

Вы нанесли единовременный урон больше 1 000 000, количество способностей, что вы можете передать последователям, увеличено до 2

Получено достижение «Сила аватара, ур. 3»

Вы нанесли единовременный урон больше 3 000 000, получена одноразовая способность «Вызов»

Два приятных бонуса и что-то непонятное, но это все потом. Сейчас, похоже, по мне нанесут ответный удар, и предотвратить его у меня точно не получится. Снять оставшиеся триста тысяч жизней у каппы без удлиненного комбо и ярости точно будет непросто. Обычное комбо и взрыв крови дадут только двадцать тысяч урона, а если же попробовать использовать только огонь, то боюсь даже представить, сколько в итоге мне потребуется времени. Но в любом случае все эти вопросы станут актуальны, только если я сейчас смогу выжить.

Каппа начал всасывать в себя воздух, раздувшись в размерах раза в четыре, а потом резко выдохнул, погрузив весь мир вокруг в настоящее море, хлынувшее из его утробы. Если, конечно, морская вода может разъедать деревья и камни. Выжить в таком? Не думаю, что это возможно, если, конечно, в запасе нет хитрого плана как у меня.

Я даже не пытался убежать — очевидно же, что это было бесполезно. Мне, да и никому из тех, кого я знаю, не хватило бы скорости. Вместо этого я собрал выносливость и вложил в каппу почти семь десятков, опуская свой уровень в этом показателе до девяносто девяти и открывая тем самым доступ к способности «Неуязвимость». От удвоения жизней за сотню тут не было бы никакого толку, а вот полный иммунитет на десять секунд может и решить судьбу боя. Тем более, что кинутое мной ошеломление сработало, заткнув пасть каппы и остановив хлещущий оттуда поток. В итоге мне повезло: волна схлынула раньше, чем закончилась моя защита, а потом я еще пару секунд стоял на уменьшающихся с каждой секундой каменных щупальцах, разъедаемых бегущими по земле мутными ручьями.

— Хрмпф, — впервые с начала боя монстр-генерал издал какой-то осмысленный звук, и там, очевидно, можно было разобрать нотки удивления.

А потом он взял и без какой-либо паузы запустил в меня еще одним цунами, и на этот раз мне защититься было уже просто нечем. Какое же это неприятное чувство — смотреть, как твое тело растворяется... Хорошо, что какой-то токсин буквально через пару секунд

после начала этого увлекательного процесса лишил меня сознания.

Выбрался я из своей могилки на болоте грязный и злой. Впрочем, не только. Еще присутствовала маленькая нотка гордости: понимая, что мне не выжить, я успел закинуть большую часть своей экипировки в невидимый карман. Так что в итоге я остался при своем, потеряв, конечно, часть местного опыта и приобретя огромное количество жизненного. И да, я буду мстить. Не потому, что я не признаю поражений. Очень даже могу это сделать, но не сейчас. Я же четко вижу, что могу добиться победы, и не собираюсь упускать эту возможность. Я заметил это еще во время боя — надо было чуть раньше активировать ярость, и, я уверен, все бы получилось.

Сейчас мне в любом случае надо ждать отката способностей, так что самое время поднять логи (раз уж есть такая возможность) и еще раз все проверить. Просматривая цифры и проводя подсчеты, я понял, что сил мне хватит буквально тютелька в тютельку. Немного расстроил тот факт, что ярость, усиливая сами атаки, никак не влияла на накопительный бонус от комбо — будь это по-другому, все было бы гораздо проще. Но сейчас я справлюсь и так, а в будущих схватках этот нюанс сделает моих соперников хоть немного, но слабее. По крайней мере, не даст выдавать огромные цифры урона без подготовки.

Жалко, конечно, что все, что я делаю сейчас не пригодится в сражениях с людьми: все-таки они умнее каппы, пусть даже и легендарного. Ни один мой соперник из тех, с кем мне уже довелось сталкиваться, не позволил бы мне провести подобную комбинацию. Но ничего: понимание того, чего ни в коем случае нельзя допускать, это тоже сила. Ведь моя основная цель в любом бою будет не столько постараться провести такую серию, сколько сделать так, чтобы ее не провели со мной.

Час подошел к концу, и я стер нарисованные в грязи столбики с цифрами. Все должно получиться: на моей стороне магия, мозги и математика. Что может быть убойнее? На этот раз, вернувшись к месту недавней схватки, я не стал терять время и сразу закружил карусель вокруг каппы-генерала, уже полностью восстановившего свои жизни. Что характерно, на этот раз он использовал цунами в самом начале боя, но десять секунд неуязвимости позволили мне его пережить, а повторять эту убойную атаку с полными жизнями он уже не стал — видимо, рассчитывал, что и так сможет меня убить. Что ж, немного везения — это то, что мне сейчас действительно нужно. Помимо рук каппа начал использовать своего рода бичи из воды: двигаясь с огромной скоростью, они очень быстро превратили мои ноги-щупальца в каменное крошево, но, к счастью, сам я при этом не пострадал. Магической защиты хватило, чтобы компенсировать большую часть урона, но, тем не менее, мои жизни поползли вниз. И, что самое обидное, ни на секунду не отвлечься, чтобы подлечиться, иначе собью комбо, а оно уже на одиннадцатом ударе.

И теперь вопрос, что случится раньше: я доведу свою серию до конца или же каппа меня все-таки прибьет? Пока шансы примерно равные. Или нет? Увернувшись от одной из атак, я выиграл себе целую лишнюю секунду жизни, и вот я еще жив и при этом уже могу активировать кровавый взрыв.

Вы нанесли урон: 4 729 257 — физический (1000 заблокировано, 945 851 — базовый, 500 % модификатор), 50 — огненный (20 заблокировано), итого 4 728 287
Каппа-генерал погибает

Я все-таки смог! Я это сделал!

Глава 32. Минус один день

Я сидел под деревом, жуя какие-то кисловато-сладкие ягоды. По вкусу они напоминали мне клюкву, только цвета были синего и пахли как подгнившее дерево. Но меня это не смущало — самое главное, что каждая ягодка разливалась во рту свежестью и прохладой, а усталость после очередного боя постепенно сходила на нет. Где я их нашел и почему решил попробовать? Видимо, машинально сгреб ладонью целую горсть, не обращая внимания даже на то, что над ними не было никаких системных записей. Глупо и неосторожно, ведь они запросто могли быть ядовитыми. Но головокружение от того, что я одолел мощнейшего противника, надолго затмило мой разум и притупило чувство предосторожности. А потом, когда я понял, насколько серьезно рисковал, было уже поздно. Так что я нарвал еще целую кучу этих ягодок и поглощал их во время последующих перерывов. Во время которых нет-нет, да и вспоминал в очередной раз о поистине титанической битве.

Победа над каппой-генералом дала мне приличное количество пищи для размышлений и опыта, которого хватило на повышение уровня до тридцать седьмого. Казалось бы, кабанчик был всего пятнадцатого, но за его убийство я получил целых четыре уровня. Однако здесь уже, увы, начинало работать простое жизненное правило: чем выше ты поднимаешься, тем сложнее становится твой дальнейший путь.

Огромный монстр с бородавками и костяным панцирем подорвался не так эффектно, как я ожидал. Энергии, накопленной в крови каппы, конечно же, хватило на то, чтобы разнести монстра в клочья, но, видимо, его шкура была рассчитана на подобные инциденты. Рвануло глухо, как будто атомную бомбу испытали в глубокой бетонной шахте. Из глаз, ушей, носа и рта моего противника пошел густой удушливый дым. Кое-где кожа все-таки треснула, и из неровных разрывов также повалили черные клубы. А потом останки монстра обрушились, с треском ломая деревья и поднимая болотные версии цунами. Как я ни пытался укрыться, а грязной воды вперемешку с тиной все-таки наглотался, долго потом отплеываясь в попытке избавиться от мерзкого привкуса во рту.

Мне вновь была предложена возможность начать собирать фрагменты маски, и я опять ее отклонил. По сравнению с кабаном, каппа-генерал, конечно же, был сильным противником. И все-таки, на мой взгляд, недостаточно. Пока я бродил по болоту, истребляя всякую мелочь, я порой натыкался на весьма грозных существ. Настолько, что даже с почтительного расстояния на них смотреть было страшновато. Они не отличались размерами, в отличие от побежденного мною гигантского каппы. Но скорость их движений и осмысленные взгляды заставляли меня включать режим максимальной осторожности и, соответственно, держаться подальше.

Я рыскал по болоту в поисках очередного противника, чтобы опробовать улучшенный вариант моей боевой стратегии, и уже присмотрел себе новую цель, но с атакой меня опередили. Человекоподобный монстр с заостренными ушами и желтыми глазами бродил по болоту, сгорбившись, на полусогнутых ногах и с безжизненно повисшими руками. Длинными, непропорциональными руками с тонкими пальцами, оканчивающимися кривыми когтями. Одежда на нем была полуистлевшая, свисающая бесформенной тряпкой. Неприятное существо, иными словами, вызывающее брезгливость, но не страх. Если, конечно, не читать его описание.

Человек, утонувший в болоте, не всегда становится кимиру. Для этого при жизни ему нужно быть преступником — разбойником или убийцей. Болото не принимает таких, и они вынуждены вечно скитаться, питаясь кровью потерявшихся путников. Не брезгают эти неприкаянные духи и своими соседями — болотными обитателями.

Жизни — 9 000 000

Стихия — нет

Атака — 8500

Защита — 5000

Магическая защита — 20

Навыки — резкий бросок, кровосос, разрыв

Слабость — огонь

Скорость — 1 (крейсерская), 15 (рывок)

Каппа-генерал двадцать пятого уровня имел в запасе пять миллионов жизней, а у этого существа при существенной разнице в уровнях их было всего девять. И это говорит о том, что наверняка тут будут еще какие-то сюрпризы, которые мне пока просто так не определить. Хотя зачем копать так далеко, взять хотя бы ту же атаку — стоит этому кимиру просто задеть меня, и бой будет окончен. Или рывок со значением «пятнадцать» — тоже тот еще подарок! Насколько я помню, обитатели пещеры, где мы качались с паладинами, были раза в два медленнее, хотя черепахами их назвать точно нельзя. А здесь... Это сейчас желтоглазый бредет по болоту как классический зомби из фильма ужасов. Но попади я ему в поле зрения, и шанса спастись уже практически не будет.

То, как могла выглядеть моя смерть, я и увидел на примере каппы-шамана, которого выбрал в качестве своей жертвы. Кимиру брел и брел по трясине, покачивая головой с засаленными лохмами и что-то бормоча под нос. Но стоило только рядом появиться каппе, он моментально распрямылся и бросился со скоростью гепарда. Шаман не успел даже пискнуть, а кимиру уже оторвал ему руку, затем вторую, после чего впился зубами в горло. Болотный дух за пару минут просто-напросто выпил всю кровь уже мертвого каппы, опустошив его будто пакетик с соком. Побелевший и ссохшийся труп шамана упал в грязную жижу, а насытившийся кимиру уже вновь сгорбился и вернулся к своей изначальной черепашьей скорости. Да уж, вот такого уровня противники мне пока точно не по зубам.

К счастью, кимиру на болоте было не так много — если не считать этого, всего я за день их встретил не более трех. Но каждый из них, соверши я неосторожное движение, мог прервать мою жизнь практически в мгновение ока.

Пользуясь своими дополнительными ногами, я наконец-то изучил все болото вдоль и поперек, забравшись в такие места, о которых раньше даже не предполагал. А монстры, населявшие заросший густым кустарником островок в центре топей, даже заставили меня отшатнуться — настолько отвратительно они выглядели. Это была какая-то невероятная смесь барана, гориллы и еще неизвестно кого, вдобавок ко всему внутренности этих существ располагались снаружи, пульсируя в такт кровотоку. Убив одного такого и убедившись, что ничего ценного с них не падает, я решил не портить себе настроение и аппетит, покинув

негостеприимный островок с его невероятно мерзкими обитателями.

И вот теперь я опять сидел под каким-то деревом, растущим на возвышении, прислонившись к стволу и закидывая в рот синие ягоды. Кажется, на сегодня приключений уже достаточно, пора возвращаться в лагерь. Судя по времени, не за горами бесхитростный ужин, затем восстановительный сон и... А послезавтра я дожусь, наконец, повышения уровня улучшенного обмана. Что он мне преподнесет, какие сюрпризы и насколько они будут приятными? Кстати, не помешало бы заодно и передать своим паладинам еще один навык. Подумав и хорошенько все взвесив, я решил, что это будет огненный поток. Во-первых, он у меня уже развит до нужного уровня, во-вторых, эта способность уже залегендирована, ну и, в-третьих, для воинов света огонь — вполне подходящее оружие. Конечно, получают такой бонус не все, его придется еще заслужить, особенно тем, кто любит копаться в чужих мозгах. Да и изменение расклада сил внутри лагеря после такого тоже надо будет заранее прикинуть. Так что еще, пожалуй, покругим этот вопрос в голове.

Также не мешало бы, конечно, разобраться с еще одной своей способностью — «Вызовом». Что это? Как действует? Кого или что я могу вызвать? Очень хотелось проверить, но еще сильнее меня смущали слова «одноразовая способность». Если это окажется какая-нибудь ерунда, то не жалко, но... Во-первых, кто сказал, что бонус за одновременный урон более трех миллионов должен быть ерундовым? Во-вторых, не хотелось бы потратить вероятное оружие последнего шанса просто так. А в-третьих, есть у меня подозрения, кто может появиться при использовании такого навыка (особенно учитывая наличие слова «аватар» в названии достижения), и к этой встрече я пока не готов. Ни морально, ни физически. Что ж, значит, несмотря на любопытство, придется терпеть и ждать более подходящего случая.

Я почувствовал, что меня клонит в сон, и окончательно решил выдвигаться в сторону базы. Тем более что дельные мысли, судя по всему, не спешат приходить мне в голову.

Пришел я как раз вовремя — к самому началу ужина. Наваристая аппетитная похлебка, горячая ржаная горбушка с луком и кусок вяленой оленины. Самое то, чтобы восстановить силы и пойти в свои скромные апартаменты — поспать или хотя бы просто полежать в тишине. А то с появлением в нашем отряде более двадцати новеньких стало как-то шумно и многолюдно. Вдобавок если еще заняться пересчетом взглядов, намекающих, что нам надо поговорить, становится совсем уж печально. Оказывается, я тот еще мизантроп...

Как я и думал, отдохнуть после ужина мне не дали. И дело было даже не в задушевных беседах: оказалось, что я чуть не забыл о заседании совета. Кстати, могло бы получиться совсем забавно. Вот не пришел бы сегодня, и перенесли бы его из-за моего отсутствия. Как же все порой бывает не вовремя!

Уставший и злой я зашел в ратушу последним и занял свое место, демонстративно протаскивая стул по полу, вызвав тем самым самый жуткий скрежет. Сморщились почти все, а Петрович даже осуждающе покачал головой. Я же сделал вид, что ничего не заметил.

— Итак, позвольте взять слово, — начал копейщик. Дождавшись согласия, он кивнул и продолжил. — Как вы понимаете, мы собрались сейчас для того, чтобы обсудить очень важное событие.

— Поход к Дальнему лесу! — торжественно объявила Влада.

Интересный поворот: сам копейщик явно готов поддержать нашу договоренность, но вот свою помощницу или не захотел посвящать, или не рискнул, понимая, что не сможет контролировать. Получается, не все так ладно в королевстве Датском, то есть в рядах

бездны.

— Так вот, — Петрович явно нервничал. — В виду того, что нас теперь гораздо больше, поход уже не представляется чем-то опасным и авантюрным. Осталось только определиться с днем, когда мы окончательно покинем это место.

— А чего тянуть? — подала голос Даша. — Выдвинемся прямо завтра. Что нас тут держит, кроме надгробий?

Девушка захихикала, очевидно, полагая, что смешно пошутила, но никто не отреагировал.

— Пожалуй, я соглашусь с Темной, — подал голос Кеша. — Вот только с разведкой для начала бы надо продумать...

— Согласен, надо идти, — поддакнул Мажор, не обращая внимания на дельную мысль, озвученную его товарищем.

— А я против, — мои слова заставили всех замолчать в замешательстве.

— Кот, поясни, — с готовностью попросил Петрович, помня о нашем уговоре.

— Нам необходимо еще несколько дней, — проговорил я, не обращая внимание на поднявшийся ропот. — Во-первых, у нас еще нет четкого плана...

— Для чего мы тогда собрались здесь? — возмутилась Даша. — Разработаем и обсудим. Чего время понапрасну тянуть?

— Вот именно, — подтвердил Кеша. — Собрались для обсуждения похода, так давайте обсуждать.

— Хорошо, — кивнул я. — Как ты себе представляешь выдвижение отряда почти из полусотни человек? Организованной цепью? Колонной? Или, как в детском саду, мальчик с девочкой за ручку?

— Забираем надгробия, делимся на несколько групп и идем, прикрывая друг друга, — ответил вместо своего друга Мажор.

— Вася прав, — подал голос кузнец. — У нас с вами ни черта не продумано, как мы потащим с собой припасы. И куда мне деть кузницу — все хотят оружие и доспехи, но никто почему-то даже не поинтересовался, как я буду этим заниматься в походе.

— Я знаю, где можно достать технику, — до этого я старательно игнорировал Пьера, тихо сидевшего в углу позади Даши. Все-таки в опасные игры лезет темная, поддерживая новичка. Все-таки всем было бы спокойнее, если бы его отряд тихо растворился в других, а так, посещая собрания, он лишь укрепляет свой авторитет. Впрочем, сейчас он принес пользу, но в следующий раз, если появится, будем избавляться. Кстати, еще одна странность: почему такой плевок в свою сторону спустил Петрович?

Сделав у себя в памяти соответствующие пометки, я повернулся в сторону Бессонова, отметив, что остальные сделали то же самое.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Огнестрельное оружие, фонарики, отвертки и прочие технические артефакты — вы же наверняка с этим не один раз сталкивались? Тем более, насколько я знаю, у вас самих есть стрелок, — парень явно имел в виду Ольгу с ее пистолетами. Интересно, к чему он клонит? — Этот мир явно был технологически развит. В этом я окончательно убедился, когда пару раз наткнулся на остатки ровных как немецкие автобаны дорог. Я еще подумал — что-то ведь по ним когда-то ездило... Значит, было бы логично, что какие-то колымаги вполне могли сохраниться. И вот недавно мы с парнями наткнулись на доказательство моих догадок: склад законсервированных машин к югу отсюда.

— Машины? — с преувеличенным любопытством спросила Даша, глядя на Пьера широко открытыми глазами.

— Да, — коротко подтвердил тот.

— А вот это интересно, — произнес Петрович. — Будь добр, Пьер, расскажи нам подробнее.

— Это примерно километрах в пяти, если идти вдоль реки, — начал командир стрелков. — Местечко кишит зомбарями как тараканами, так что пробраться новичкам туда сложно. Но мы к таким, вроде, не относимся.

И он улыбнулся, глядя на Дашу, а та даже потупилась, поправив волосы. У них что, на самом деле роман или они просто играют на публику? Я не сдержался и хрюкнул, но темная лучница, как ни странно, даже ухом не повела.

— И почему ты об этом говоришь только сейчас? — строго спросила Влада.

— Хотел озвучить именно при обсуждении похода, — невозмутимо ответил Пьер.

— Значит, говоришь, машины... — задумчиво проговорил Кеша. — И что за техника?

— Разная, — пожал плечами Пьер. — Чем-то отдаленно похожа на нашу, земную... То есть... Вы меня поняли. Есть даже трактор с прицепом и автоцистерна с топливом.

— Офигеть, — протянула Даша, медленно качая головой.

— Это в корне меняет дело, — оживился Петрович. — В трактор мы можем погрузить наши надгробия и часть припасов.

— Я смогу его прикрыть, чтобы защитить от случайных повреждений, — добавил кузнец.

— А сами пешком пойдём? — возмутился Мажор.

— Там и автобус есть, — подмигнул Пьер.

— Так, стоп! — повысил голос Петрович. — Что ты предлагаешь?

— Отправить туда отряд для захвата техники, — тут же ответил командир стрелков. — Рядом наверняка расположен как минимум один лагерь новичков. Если что, можно будет использовать их в качестве носильщиков. И не забудьте про мертвяков, их там не меньше сотни.

— Какой уровень? — спросила Влада.

— Тридцатый и выше, — сказал Пьер.

— Мощно, если для новичков — покачал головой Кеша. А вот для нас, конечно, не очень, если не принимать во внимание количество.

— Я думаю, это не просто так, — начал объяснять Пьер, — а для того, чтобы все подряд не захватывали эту технику. Скажем, что-то вроде охраны.

Глава 33. Мои приоритеты

— Что ж, вот, кажется, и проблема логистики решена, — улыбнулась темная.

— Только нам нужно время, чтобы добраться до этих машин, — возразил я. — А потом еще перебросить их сюда через лес.

— Здесь не везде лес, — заметил Пьер.

— Какие у кого предложения? — спросил Петрович, решив прервать наши пререкания.

— Я за то, чтобы отправить отряд для захвата техники, — отозвался я. — Остальные за это время готовятся к отходу — собирают все необходимое и так далее.

— Бездна поддерживает предложение света, — заявил копейщик, глядя на меня. — Теперь осталось решить, кто пойдет за машинами.

— Я, — отозвался Пьер, — так как знаю дорогу. С собой возьму своих парней, но мне нужны будут и представители других фракций.

Ох, что-то Бессонов слишком много на себя берет. Неужели, думает, что ему доверяют руководить этим походом? Показать дорогу, и никак не больше. Но, как бы то ни было, кажется, у нас теперь есть официальная причина переноса начала похода. И не пришлось даже спорить, врать или угрожать. Машины, значит? Выглядит действительно необычно и интересно. Вот только уходить в очередной поход мне самому сейчас не с руки. Обсуждение я запустил, пора объявить и о моей официальной позиции.

— От света никто не пойдет, — мои слова, похоже, всех немного шокировали. Еще бы, ведь пару мгновений назад я первый начал обсуждение того, как мы отправимся за машинами, и тут такой поворот. — Вы все заявили, что готовы к походу, вот и отправляйтесь собирать всё необходимое, а я это время потрачу с пользой на тренировки. Впрочем, — тут мне в голову пришла неожиданная идея, — одного паладина, может, и выделю.

— Трус, — не удержалась от комментария Даша. Повторяется.

— Богиня, — не остался в долгу я, а все остальные не удержались от ехидных хмыков при взгляде на покрасневшую девушку. Все-таки порой она еще не чужда простым человеческим эмоциям.

Но при всех ее порой глупых выходках нельзя забывать, что Даша — лидер своей стихии в нашем отряде, и о ней до последнего момента никто вообще не знал. Так что не воспринимать ее всерьез как минимум не разумно. Кстати, именно ей в итоге и выпала честь возглавить поход за транспортом. Пьер, видимо, все же надеявшийся, что ему дадут покомандовать, еле заметно скривился, но был вынужден быстро смириться с ролью простого проводника. Ничего, пусть привыкает — в нашем отряде он не лидер, а просто один из рядовых членов, и чем раньше он это примет, тем лучше. Впрочем, если ему так хочется рисковать и заигрывать с тьмой, его дело. Но если это начнет мешать моим планам или спокойному существованию отряда, придется вмешаться. Интересно — на мгновение мелькнула мысль — а не так ли воспринимал все, что происходило вокруг, тот же Лысый, учеником которого я до сих пор неофициально считаюсь?

Дождавшись пока собрание закончится, и все начнут расходиться (Даша с Пьером и Влада с Мажором готовиться к походу, остальные — заниматься своими делами), я отвел в сторону нашего бывшего лидера.

— Ты же понимаешь, что я против нового переворота и последующей смуты? — пристально глядя в глаза Петровичу, я попытался поймать отзвуки его истинных эмоций.

— Все в порядке! Откуда такие подозрения? — слишком быстро отвечает, и голос неестественно напряженный.

На всякий случай я просмотрел его статус, вдруг там есть какая-то подсказка, и замер, увидев, что куда-то пропало описание гейса о том, что Петровичу нужно вывести к Дальнему лесу минимум десять человек. Как такое возможно? Разве можно избавиться от такой клятвы? Пожалуй, только если от нее откажется тот, кто ее принимал. А это значит...

— Проблемы с твоим богом? — попробовал догадаться я. И — бинго, предположение явно попало в цель.

Петрович замолчал, видимо, обдумывая, стоит ли мне что-то говорить или нет. Вот только у него нет выбора: если у копейщика какие-то разногласия с Эмирион, в свете которых остальные последователи бездны начинают поднимать голову, то без поддержки ему никак. А кроме меня желающих примерить эту роль я что-то не вижу.

— Да, — он наконец-то решился, — Эмирион отказалась от меня. И ведь это уже не в первый... — тут он немного сбился и продолжил немного невпопад. — Стоило мне только раз начать задавать вопросы вместо того, чтобы сразу соглашаться на любые ее прихоти, и она тут же без долгих разговоров послала меня куда подальше.

— И ты лишился силы? — вот это было бы совсем некстати.

— Нет, если у тебя есть метка, ее уже не отобрать, — Петровича аж передернуло от моего предположения. — Просто теперь я буду вынужден все узнавать сам. Ты можешь представить, каково это будет — тыкаться будто слепой котенок в таком мире как этот? К черту подарки, я на них особо и не надеялся, да и цена за них порой просто несусветная, но как двигаться вперед без какой-либо информации?

Я даже ненадолго проникся своим величием. Я-то в описанной Петровичем ситуации живу с самого начала, и ничего, пока справляюсь. Сейчас начинаю думать, что, может быть, это даже и хорошо. Привыкнув полагаться только на самого себя, я стал сильнее, а вот у того же копейщика в некритической, прямо скажем, ситуации сейчас самая настоящая паника.

— А еще... еще она же все обязательно передаст Владе и Пьеру, и те тут же попытаются перехватить у меня сначала лидерство над бездной, а потом и чего похуже, — получается, он боится и ищет помощи. У меня... Если честно, порой удивляюсь, почему именно ко мне у Петровича такой высокий уровень безусловного доверия.

— Значит, втопчешь их в землю первым, — отрезал я. — Запомни: кто они? Оба лидеры, лишившиеся своих отрядов и сейчас держащиеся только на старом авторитете. Пугаться такого — да это просто смешно. Так что разберись со своими проблемами, и желательно уже сегодня.

Если честно, не представляю, что именно Петровичу стоит сейчас делать, но говорю уверенно, как будто ответ очевиден, и, что самое интересное, ему этого хватает. Все-таки мозги у него есть, главное, чтобы теперь он не решил играть со мной в темную. Но, судя по его виду, рисковать своим единственным союзником Петрович не станет. Нет, все-таки как странно устроен мир: кому-то достаточно слова поддержки, чтобы свернуть горы, а кто-то не сдвинется с места, пока ему не дадут четкий план да ресурсов, желательно с десятикратным запасом.

Оставив Петровича приводить в порядок свои дела, я отправился на улицу — надо поймать моих паладинов. С учетом последних изменений, есть у меня к ним один серьезный разговор.

— Кот, — похоже, у Рыжего тоже нашлось ко мне дело, даже на выходе меня

дождался, — спасибо, что решил поддержать Петровича. Он не самый хороший человек, но отряду он нужен.

А вот такого я, если честно, не ожидал. Почему-то всегда считал, что все в отряде думают только о себе, а тут забота именно о сохранении стабильности. Впрочем, что такое жажда стабильности, если не беспокойство о собственной безопасности?

— Тут без вариантов. Поддерживать неудачников — это ни к чему хорошему не приведет. Дорвавшись до власти, одна будет пытаться реабилитироваться за свое второе место, а другой так вообще считает себя, прежде всего, лидером своего отряда, а в нас видит только чужаков. Таких людей в лидерах бездны мне бы видеть не хотелось. Петрович хотя бы рационален и понятен, — я в двух словах попытался объяснить кузнецу свою позицию.

Еще бы спрашивать его о последствиях отречения бога от своего адепта, вот только пока не думаю, что стоит широко распространяться по этому поводу. Пусть сначала копейщик уладит все свои дела.

— Ладно, — Рыжий тут же успокоился, — я тогда побежал готовиться к походу, столько всего надо успеть сделать.

— А что именно ты будешь готовить? — поинтересовался я.

— Ну как? — кузнец даже с шага сбился. — Вот представь: у нас есть машина, грузовик, и как погрузить туда надгробия?

— Просто положить, — после того как у меня появился запасной вариант на болоте, я, честно, стал относиться к этому вопросу немного проще. В отличие от остальных.

— Нет, — Дима тут же ткнул пальцем мне в грудь. — Во-первых, надо на каждый камень подготовить отдельный защитный кожух. Петрович еще давно попросил этим заняться, так что сейчас надо будет доделать их только для новеньких, сама-то концепция у меня давно есть. Во-вторых, вот представь: надгробия лежат в кузове, а кто-то в этот момент воскреснет, что будет?

— Он появится под своим камнем, а расположенные в этом месте детали машины искорежит или даже попросту разорвет, — догадался я, вспомнив как расходится в стороны почва во время воскрешения. А ведь это проблема: либо машина получится одноразовая, либо надо продумывать какую-то схему на случай чьей-то случайной смерти. И ведь не предугадаешь, когда и как такая может случиться.

— Именно, — обрадовался Дима. К счастью, у него, судя по всему, решение уже есть. — То есть под надгробия нам нужна обычная телега, которую мы просто прикрепим к основному транспорту. При этом надо будет четко рассчитать высоту, чтобы тела после воскрешения появлялись прямо под дном. И не могли ничего повредить.

— А еще чтобы сами при этом не повредились, — добавил уже я, получив в ответ утвердительный кивок Димы.

Я о таких вещах даже никогда не задумывался, а тут, оказывается, целая конструкторская стратегия. И для чего? Вроде бы, для такой банальной вещи как перевозка пары десятков камней. Теперь все эти крики «выступаем завтра» воспринимаются как не более чем детский лепет. Сразу видно, что эти почему-то спешащие люди никогда ничего серьезного не планировали. Неужели они настолько ослеплены своей силой, что не видят рисков? Или всё проще, и у них есть вся необходимая информация по нашему предстоящему маршруту (то, о чем говорил Петрович — подсказки от богов)? А вот эта версия уже, кстати, похожа на правду: все-таки в полной глупости они раньше замечены не были.

Рыжий убежал работать в кузницу, а я отправился на поляну за лагерем, о которой мне

как-то рассказывала Лена. Что-то мне подсказывает, что именно там я и найду всех своих подопечных. И, действительно, все трое были там и сейчас практиковались в бою двое на одного, по очереди меняясь ролями. Молодцы, не теряют время зря.

— А вот и наш большой босс явился, — Майя, похоже, давно заметила мое появление, но выжидала, пока я не выйду на открытое место, чтобы не давать лишних поводов для подозрений в своих способностях. Осторожная барышня, совсем как я.

— И не с пустыми руками, — я решил сразу перейти к делу. — Во-первых, вы хорошо показали себя во время охоты за стрелками, так что я поговорил с богом света, и теперь вы сможете улучшать ваши навыки.

— Я же говорил, что Кот о нас не забудет! — радостный крик Кирилла прервал мою речь. Но ничего страшного, пусть радуются. Единственное, обидно, что не получилось запустить новую историю для обмана.

— Теперь-то мы всем покажем, — немного смущенно улыбнулась Лена.

А вот Майя только хитро прищурилась и промолчала. Конечно, зачем ей тратить время на такие слабые способности. Вот только учитывая ее любопытство, которое вследствие огромной силы развилось, я бы сказал, до катастрофических масштабов, посмотрим, как она отреагирует на мое следующее заявление.

— Во-вторых, — дождавшись, пока все успокоятся, я продолжил, — сейчас каждый из вас получит задание, и если вы с ним справитесь, то я выдам вам способность священного огня.

На этот раз все промолчали, только яростно переглянулись и обступили меня со всех сторон. Даже Майя. Как я и думал, доступ к такому необычному навыку заинтересовал и её. Если честно, мысли о том, что последователи должны получать силу не просто так, преследовали меня давно. Взять тех же богов: они дают своим сторонникам задания и только потом награждают. А чем я хуже? Нет, я не замахиваюсь на уровень стихий, просто, раз схема работает у них, может быть, она и в моем случае даст какие-то бонусы.

— Что за задание? — как и ожидалось, самой нетерпеливой оказалась Майя.

— Тебе надо найти Дашу, она сейчас поведет отряд за машинами для похода к Дальнему лесу, — вторую часть задачи я прошептал ей на ухо, склонившись поближе и убедившись, что никто посторонний нас не услышит. — По возвращении их союз с Пьером должен быть разрушен. Справишься?

— Еще бы, — нагло ухмыльнулась дочь Лютовой, тряхнула волосами и, не теряя времени, отправилась в сторону поселка.

— Кирилл, теперь твое задание, — я повернулся к парню. — Сейчас твой лис третьего уровня, повысь его до десятого, и способность твоя. Все изменения в процессе развития сдашь мне в письменном виде.

— А как я узнаю, что все получилось? Я же не вижу уровни тотемов, — расстроился паладин.

— Уж поверь мне, десятый уровень ты точно не пропустишь, — еще бы, ведь если я прав, и там будет что-то вроде перехода с обычной метки на улучшенную, то разницу Кирилл сто процентов заметит. Впрочем... — Ну, и раз в день разрешаю подходить ко мне и проверять свой прогресс.

— Принято, — парень кивнул и отошел в сторону, уступая место своей боевой подруге.

— Лена, а у тебя будет разведывательная миссия. Сейчас у нас в отряде появилось много новичков, тебе нужно будет поговорить с ними со всеми и собрать мне досье по

каждому. Кто они, какие есть способности, чего ждут от присоединения к нам, нет ли каких обид, что думают о своем лидере и о нашем совете. Естественно, все это нужно сделать как бы ненароком, чтобы не вызвать подозрений. Понятно? — а я потом сверю полученную информацию с тем, что вижу сам благодаря интеллекту. Может быть, удастся выявить интересные закономерности. Ну, и просто что-то меня смущает тихое и спокойное поведение такой банды. А ведь из-за нас у них окончательной смертью погибло десять человек. Наверняка же там были чьи-то друзья или даже родные. Ведь отряд той же Влады сильнее возмутился, хотя их мы присоединили вообще без жертв.

— Есть, — Лена, было видно, задумалась, но кивнула уверенно. Значит, верит, что все получится, это хорошо.

— И отдельно: выясни, что за жрец мертвого бога у них раньше был в отряде и куда он делся, — раньше не было времени этим заняться, а вот теперь пришла пора подчистить хвосты.

Если что-то вокруг меня происходит, я хочу знать, что же именно.

Глава 34. Скрытое от глаз

За всеми перипетиями, связанными с предстоящим походом, я даже не обратил внимание, что мне совершенно расхотелось спать. Как, впрочем, и остальным. Несмотря на сгустившиеся сумерки, наш лагерь кипел и бурлил — каждый был чем-то занят или хотя бы просто делал вид. Всеобщее возбуждение, охватившее членов нашего большого отряда, было одновременно радостным и тревожным. Неудивительно: здесь мы уже, что называется, обжились и фактически корни пустили. Тут было спокойнее и привычнее, мы знали окрестности как свои пять пальцев. А что там — за горизонтом? Неизвестность и, возможно, окончательная смерть. Даже странно немного, как все эти люди готовы сорваться с места и вот так вот рискнуть чуть ли не вечностью, и ради чего? Потому что так делают все? А кто сказал, что в Дальнем лесу лучше?

Каждый, уверен, боится, но всё равно при этом готов идти до конца. Странные мы люди. Как мне кажется, иллюзий по поводу возвращения на грешную Землю уже никто не питал. И дело даже не в том, что в старом мире нас вряд ли уже кто-то ждет. Кто в здравом уме променяет фактическое бессмертие на эфемерное «возвращение домой»? Никто. Я-то уж точно нет. Для себя я решил это твердо и бесповоротно. Не спорю, думал, конечно же, размышлял, взвешивал. И в конечном итоге принял единственно верное решение. И каждый, я готов поспорить, абсолютно каждый думал так же или хотя бы схожим образом.

Что ждет нас здесь? Медленное прозябание и тупик в развитии. А потом? Что мы знаем о том, что за Дальним лесом? Кузнец как-то, помню, рассказывал о невероятных слухах, которые циркулируют среди новичков. К примеру, будто бы там каждого ждет финальный экзамен. И если ты его пройдешь, то сможешь выбрать свою дальнейшую судьбу. Захочешь — уйдешь, никто тебе и слова не скажет. А захочешь — останешься навсегда в этом мире. И все его блага будут в твоём полном распоряжении. Никаких ограничений, никакой обязательности и никакого страха быть убитым. Все это, разумеется, чушь. С учетом того, что пройти так далеко способны лишь сильнейшие, никто не будет заниматься такой ерундой как «свобода, равенство и братство». Кто-то просто в очередной раз поделит власть, а остальные согласятся на новый порядок в обмен на то, чтобы их не трогали. Так что я к этой «земле обетованной», где каждый может получить всё, отношусь с осторожностью. В такое могли бы поверить те, кто первыми оказались в этом мире. А мы... мы уже слишком много знаем, чтобы жить сказками и иллюзиями.

Но были и другие крайности. Об этом я знал уже со слов Кирилла, а он, в свою очередь, от какого-то бесследно исчезнувшего члена их старого отряда. Тот прибил к ним во время очередного разведывательного похода, говорил, что все его соратники погибли, и лишь он один спасся. Так вот, этот, по выражению Кирилла, хлипкий мужичонка рассказывал невероятные вещи. Будто бы за Дальним лесом творилась настоящая жуть: у пересекших какую-то сакральную черту исчезала связь с надгробиями, и дальше приходилось идти, ежеминутно рискуя жизнью. А монстры там, мол, о-го-го какие! Когда я спросил у Кирилла, откуда у этого мужичка нашлись подобные сведения, он смутился и растерянно пожал плечами. Правда, тут же высказал предположение, что тот сам почти дошел, а может, с кем-то общался, кто вернулся из такого похода ни с чем, но увидел мое скептическое выражение лица и замолчал. Как было сказано в одной хорошей книжке, мало ли что болтают о стране варваров.

За Дальним лесом явно было нечто такое, что манило к себе не хуже сказочной страны Эльдорадо, вдохновлявшей в прошлом целые поколения конкистадоров. Но что там было конкретно, никто не знал. И неудивительно — информацию было попросту неоткуда черпать. Кое-что, конечно же, знали торговцы. И даже, уверен, могли бы раскрыть многие тайны, но вот только что-то давно их нет. Что-то сказали своим последователям боги, но и тут, уверен, не обошлось без недомолвок. Да и, что-то мне подсказывает, не любят в этом мире говорить правду.

Именно поэтому каждый человек в лагере по-своему переживал предстоящий поход. Ведь прежде всего это огромный риск. Но в то же самое время все горели этим походом настолько, что экспедицию за теми же машинами организовали фактически без подготовки. С другой стороны, в этом-то как раз никакой особенной опасности не заключается: нужно было пройти всего лишь пять километров (удивительно, но как-то так сложилось, что мы никогда раньше не отправляли отряды в ту сторону ни на прокачку, ни на охоту). Это полтора-два часа относительно бодрым шагом по пересеченной местности, если не сталкиваться на каждом шагу с монстрами. Потом зачистка, а обратно, если все пройдет успешно, они придут и того быстрее.

Под грузом размышлений я опустил на землю, пару секунд помедлил, а потом расслабленно лег в траву, вдыхая аромат вечерней свежести. Подумать только — если бы не Пьер и его ребята, мы выдвинулись бы в этот поход по старинке, то есть пешком. Дима наверняка сварганил бы какие-нибудь волокуши, в которые мы погрузили бы свой нехитрый скарб. И не более того. А так все-таки мы должны будем обзавестись настоящим транспортом, который существенно облегчит нам жизнь. Хотелось бы, во всяком случае, в это верить.

А еще очень интересно, как мои паладины справятся с заданиями. Насчет Майи у меня сомнений не было никаких — ее способностей хватит не только на то, чтобы поссорить Дашу с Пьером, но и на то, чтобы устроить в нашем лагере самую настоящую гражданскую войну. Подумав об этом, я даже содрогнулся. Как же хорошо, что мне удалось вывести ее на чистую воду и взять обещание не вредить! В противном случае даже предполагать не хочется, к чему все могло привести. С Кириллом и его лисом, уверен, тоже сложностей не возникнет — он и сам с большим интересом хочет изучить возможности своего питомца. А вот Лене, наверно, я дал самое сложное задание. Все-таки втереться в доверие сразу двадцати чужакам, поговорить по душам с каждым из них и при этом не навлечь на себя лишние подозрения — задачка та еще. Пожалуй, надо будет как-то отметить ее успех — например, кнут слегка улучшить. Именно слегка, чтобы не зазнавалась. А Майя с Кириллом увидят, что за хорошую работу и награда выше. Чем не дополнительный стимул?

— Кот! — послышался взволнованный шепот. — Кот! Вася!

Я открыл глаза, поняв, что уже начал дремать, и увидел над собой лицо Лены, торопливо поправляющей прядки волос.

— Что случилось? — спросил я слегка хриплым голосом.

— Ты бы пошел спать в помещение, — перешла на обычную громкость девушка, — а то простудишься здесь.

— Я так понимаю, ты не ради этого меня разыскала? — уточнил я, приподнимаясь на локтях. Мы оказались лицом к лицу, и Лена даже слегка отстранилась.

— Даша, Влада, Миша и Пьер уже выдвинулись за машинами, — сообщила она. — С ними пятеро новеньких и Майя.

Что ж, похоже, Лютова приступила к выполнению своего боевого задания.

— Только я тебе не об этом хотела сказать, — продолжила веревочница. — Мне пока особо не удалось ни с кем пообщаться, но я случайно услышала...

— Надеюсь, что-то очень важное, — проворчал я, перебив девушку, — иначе рановато ты прибежала с докладом.

— Важное, — с нажимом и даже как-то обиженно подтвердила Лена. — В отряде Пьера не все представители бездны.

А вот это уже интересно. Если Лена ничего не перепутала и говорит правду, а я не увидел этого, просматривая их характеристики, похоже, меня ждет еще одно неприятное открытие. Как же это бесит, когда выясняется, что твои возможности не абсолютны.

— Рассказывай, — кивнул я Лене.

— Я познакомилась с одним парнем, его зовут Костя, — начала свой рассказ девушка. — Это пока не столь важно, просто он первый ко мне подошел и заговорил, вот я и подумала заодно...

— Мне это неинтересно, — грубо прервал я свою разведчицу. — Как только будет, что рассказать о нем, сообщишь в деталях. А пока я хочу знать, кто там у них еще есть кроме последователей бездны.

— Извини, — потупилась девушка. Кажется, еще и покраснела заодно, но в сумерках видно плохо. — В общем, пока мы с Костей говорили, еще двое парней что-то обсуждали и один упомянул Сталемита. Это ведь божество Димы, правильно?

— Так и есть, — задумчиво кивнул я. — Как именно он его упомянул?

— Я точно не помню, — Лена смешно наморщила лоб, — но нечто вроде «тебя с твоим Сталемитом»... Как-то так.

— Любопытно, — произнес я. — Даже очень. И что — больше ничего не говорил?

— Они прошли мимо, — вздохнула Лена. — Я же не могла тут же бросить Костю и побежать за ними, дальше подслушивать.

— Вот иди теперь и выясняй все детали, — приказал я девушке. — Постарайся узнать, кто именно имеет отношение к Сталемиту и почему нам никто об этом не сообщил.

А еще бы не мешало понять, почему я сам это упустил. Я же проверял каждого, и никаких лишних упоминаний ни у кого не было. Как такое может быть? Единственный пример, хоть как-то описывающий подобный случай — это Майя. Она владеет всеми своими способностями, но при этом смогла приписать себя к свету. И в ее описании я ничего кроме него не вижу. Может ли и тут быть что-то похожее? Или Лена просто ошиблась? Не нравится мне это всё.

Тем не менее, я постарался не показывать, насколько меня встревожили эти новости, и просто рухнул обратно в траву. Девушка же коротко кивнула и легкой тенью прошмыгнула в сторону одного из домиков, рядом с которым царило особенное оживление. Я же, как только она скрылась из виду, решил подняться и немного прогуляться по лагерю, дабы проветриться. Можно, конечно, попробовать самому найти этого тайного последователя мертвого бога, но, пожалуй, будет лучше подождать полного отчета Лены и не привлекать внимание новичков лишний раз. А то и сам ничего не узнаю, и своей лазутчице помешаю.

Ночь уже полноценно вступила в свои права, повеяло холодом. Бодрствующие члены отряда постепенно расходились по домам, лишь из кузницы Димы по-прежнему доносились звуки упорной работы. Видимо, Рыжий решил сделать все максимально быстро — что ж, в лени его точно нельзя было обвинить. Решив перед сном проведать его, я уверенно

направился в сторону кузницы.

— Извини, не могу отвлекаться, — извиняющимся тоном сказал мне Дима, когда я появился перед ним, потным и всклокоченным. — Хочу все сделать к утру. Ну, или хотя бы большую часть.

— Понял, — просто ответил я и, молча развернувшись, отправился к себе.

Растянувшись на мягких и теплых тряпках, я практически моментально погрузился в глубокую дрему. А проснулся уже под самое утро от невообразимого грохота, раздававшегося снаружи. Сперва я подумал, что мне просто почудилось, но уже через секунду я четко услышал рев двигателя — уже практически забытый мной звук. Неужели вернулись? Любопытство взяло верх над благоразумием, и я, моментально собравшись, выскочил наружу.

Наверное, все жители нашего поселка высыпали на улицу, расступаясь перед огромными металлическими чудовищами на гусеничном ходу. Когда водители поддавали газу, машины начинали оглушительно реветь, из труб валил густой черный дым, а грохочущие двигатели начинали вибрировать. Да уж, продвижение подобной процессии к Дальнему лесу точно не останется незамеченным.

Один из трех тракторов остановился, мотор заглох, а из кабины, сперва на гусеницу, потом уже на землю, ловко спрыгнул сам Пьер. Вид у него был одновременно довольный и какой-то осунувшийся.

— Забрали все, что осталось, — сообщил он, когда водители оставшихся двух тракторов также заглушили двигатели. — Остальное полностью непригодно к использованию. Миша и Влада не дадут соврать.

Помощница Петровича с серьезным лицом подошла к головной машине, рядом с которой незаметно очутился копейщик. Надо же, а ведь я даже не заметил, как он подоспел. Интересно, кстати, Пьер случайно сослался только на Владу с Мажором? А как же командир экспедиции Дарья Сапогова? Видимо, между ними все-таки пробежала кошка, и имя ей — Майя. Отлично. Задачу свою она, похоже, выполнила.

— Отлично сработано, — кивнул Пьеру копейщик. — А где Даша?

Судя по гримасе, искажившей лицо парня, я был прав, и Лютова-младшая разрушила на корню их прекрасные взаимоотношения. Вот, кстати, и она сама.

Тем временем технику — два трактора с грузовыми прицепами и один с длинной цистерной — уже облепили со всех сторон любопытные. Кеша даже взобрался на защитный кожух двигателя одной из машин. В воздухе стоял отчетливый запах солянки.

— Ты приказал мне разрушить союз Даши и Пьера, — начала отчет об операции Майя, глядя мне прямо в глаза и водя пальцами правой руки по моей груди. — Задание выполнено. Бывшая девушка никогда не посмотрит на своего бывшего парня, особенно если он пару раз так неосторожно попался ей на глаза с соперницей, да еще в таком непристойном виде, — и она плотоядно улыбнулась.

Учитывая особенности организма Майи, далеко с Бессоновым они не зашли, так что мне даже интересно, что же такого она показала Даше, раз та теперь смотрит в сторону своего бывшего союзника с таким искренним отвращением.

Глава 35. Гости из прошлого

— День проверяю результат, потом получишь награду, — оставив Майю недовольно кусать губы (она-то явно рассчитывала уже сегодня опробовать новую способность), я решил поближе посмотреть на наши новые средства передвижения и приблизился к группе членов совета.

— Как прошел поход? — после быстрого рассказа Лютовой я узнал, что та подстроила разговор ни о чем с Пьером, а Даше внушила, что они за спиной обсуждают её и насмеваются. Вот так — просто и эффективно, даже до поцелуев дело не дошло, а я голову ломал. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы уже темная наговорила гадостей Бессонову. А юной воительнице света оставалось после такого только закрепить результат в их мозгах.

— Скелеты и зомби не смогли ничего поделаться против улучшенной метки, — попытался влезть в разговор попытавшийся к нам присоединиться Пьер, но его тут же грубо прервали.

— Иди сначала помоги перепарковать и прикрыть машины, чтобы они на центральной улице место не занимали, — резко одернула его Даша, и бывший лидер отряда стрелков у всех на глазах был вынужден ей подчиниться.

Как же он покраснел в этот момент. Что ж, после такого им точно на одной стороне не бывать, а значит, и мне можно об этом не беспокоиться. Теперь, надеюсь, Петрович поставит на место Владу, и бунт в бездне будет подавлен на корню.

— Так вот, со скелетами проблем не было, нашего бравого хаосита они даже пробить не смогли, — моментально сменив тон, Даша отвесила комплимент Мажору. — Так что спокойно зачистили локацию, осмотрели технику, отобрали ту, что на ходу, и назад.

— Солярки надолго хватит? — серьезным голос поинтересовался Петрович. И чего это он так официально? Ну, конечно, рядом же собрался в итоге почти весь отряд, вот и играет на публику. Кто-то за пару секунд растерял приличную часть наработанного авторитета, а кто-то, пользуясь случаем, его набирает. В общем, всё как всегда.

— Тракторы жрут прилично, да и цистерна не полная. Но один из новеньких, — что характерно, темная не стала делать акцент на том, что это человек Пьера, просто новенький, — раньше работал механиком, говорит, что по расходу должно хватить на пару тысяч километров, так что до места доедем, и еще запас на будущее останется.

В толпе вокруг поднялся довольный гул: все-таки большие машины внушают какую-то необъяснимую уверенность в собственной силе. Хотя по факту польза от них разве что в удобстве транспортировки всех наших пожитков. Впрочем, для тех, кто хоть день ходил с туристическим рюкзаком, ясно как божий день, что и этого уже чертовски немало.

— А не слишком ли мы торопимся? — голос Марины, обладательницы темного тотема, показал, что и в рядах тьмы у нас не все гладко. Это что, мне теперь еще и за Дашей хвосты подчищать? Ну уж нет, эта пусть справляется сама. Тем более, что-то мне подсказывает, что за ней не заржавеет. — Все-таки это путь, где каждый из нас поставит на кон свою жизнь. Нет, я понимаю, что к Дальнему лесу идти нужно, но к чему спешить? Может быть, все-таки отправим разведку для начала?

Вот прямо мои мысли. Давно хотел задать все эти вопросы, но что-то мне подсказывает, что ответы на них есть. А показывать, что я их не знаю, было бы не очень хорошо со

стратегической точки зрения.

— Глупышка, — как и недавно с Пьером, Даша была готова втоптать в грязь осмелившуюся подать голос девушку. — Конечно, тебе не понять, твоя связь с тьмой слишком слаба. А вот у каждого из нас есть и карта, и описание монстров. Зачем нам тратить время на глупости?

Как я и думал, без вмешательства всяких сверхсущностей через букву «ч» (вместо «щ») не обошлось.

— Но хотя бы разведать, что там творится, нам же надо? — Марина отшатнулась, как от пощечины, но пока еще была не готова сдаваться. — Одно дело голое описание, другое дело, когда мы все проверим вживую.

— Давайте обойдемся без крайностей, — вмешался Петрович, предотвратив фактически публичную порку. — Нужно просто принять за факт, что обычным людям не все известно, и для этого и нужен совет, чтобы не давать вам совершать глупости. Если говорить по существу, то просто имейте в виду, что стабильные ареалы обитания монстров максимум в радиусе пятидесяти километров. Пройдешь дальше, и там уже каждую секунду тебя может ждать сюрприз. Так что дальняя разведка не имеет смысла, а вот небольшое охранение, а может, даже и два, конечно, будут.

После этого разговор с общественностью как-то сам собой сошел на нет. Кузнец отобрал себе пару человек и пошел готовить транспорт к дороге. Участники ночной вылазки отправились отсыпаться после бессонной ночи, а у меня появилось свободное время до обеда, когда мы договорились собрать совет для обсуждения деталей предстоящего похода. Пользуясь этой паузой, я подхватил свою миску с завтраком и отправился за границу поселения. Там, вроде бы, опаснее, но зато спокойнее, а подумать мне есть над чем. Во-первых, я точно молодец, что не полез с вопросами сам. Суть правильного обмана — это держаться в тени. Пока наглецы и лидеры набивают шишки и узнают, что правильно, а что нет, ты пытаешься оценить всю картину целиком, а потом наносишь только один, но при этом последний и самый верный удар. Если в глазах остальных ты не ошибаешься, и, вообще, идеален и непогрешим, то вершить обман становится намного проще. Представляю, если бы какой-то неумеха вроде Мажора объявил себя лидером света — вряд ли бы ему кто-то поверил. А когда так сказал я, все восприняли это как должное. И так во всем: хочешь получить действительно стоящий результат, над этим нужно работать. Тяжело и долго.

— Не шевелись, — к следующей мысли я перейти так и не успел. Из кустов передо мной вышла девушка, кстати, почему-то пропущенная Брюсом. Усталый взгляд, длинные белые волосы и смешная челка. На теле, что характерно, никакой брони: только потертые джинсы, кроссовки и красная в клеточку рубашка.

Кто же это такая? Тут, конечно, не самое опасное место, но даже я при всей прокачанной выносливости и моем наборе способностей не выхожу наружу без доспехов. Что ж, к счастью, у меня есть мой интеллект.

Олеся Миронова, уровень скрыт

Возраст: 62 дня

Умение: улучшенная метка бездны

Как говорила одна фанатка кроликов, всё странноватее и странноватее. Во-первых, метка — я же никогда не мог ее видеть, а тут нате. Во-вторых, имя — какое-то оно

знакомое, хотя девушку эту я точно встречаю первый раз в жизни.

— А теперь отвечай мне быстро! — Олеся не приближалась, видимо, опасаясь атаки, но и не отходила далеко. Что ж, будем считать это расстояние ее эффективной дистанцией для боя. Не знаю, пригодится ли мне это или нет, но пусть будет. — Где Макс, Андрей, Игорь или хотя бы Сурен? Я видела этого пошляка Вальку, да и Огнев, как обычно, трется у кузницы, так что отряд точно тот. Я не могла перепутать!

Так странно опять слышать эти имена. Как будто меня только что взяли за шкуру и на пару мгновений окунули в холод царства мертвых. Макс — тот, кто был лидером еще до моего появления, убитый Андреем и Суrenom, которых потом на тот свет отправил уже Петрович. И так странно слышать как сейчас почтенного копейщика называют Валькой. А Огнев? Я ведь даже не сразу вспомнил, что это фамилия Димы-кузнеца.

— Игорь ушел из отряда, — я решил все-таки ответить на вопросы девушки. Судя по всему, эта та самая Олеся, которая в свое время так неожиданно пропала, оставила тут надгробие, но так и не удосужилась ни разу умереть с тех пор. Честно, просто интересно, зачем она вернулась. Плюс странности в ее описании. Да и не чувствую пока угрозы, так что поговорим. — Остальные убиты.

— Все? И Макс тоже? — в голосе звучит такое напряжение. Похоже, что с бывшим лидером у нее были какие-то несовместимые с жизнью разногласия. Не помню, рассказывали мне что-то об этом или нет. Кто же знал, что даже такая мелочь может пригодиться.

— Стопроцентной гарантии не дам, но, когда я пришел в отряд, он был уже мертв. И истории о том, как это случилось, в рассказах разных людей совпадают. Так что считать это мистификацией я не склонен, — неужели она вернулась ради банальной мести? Даже скучно, но пока послушаем, о чем еще она спросит. Порой в вопросах информации скрыто на порядок больше, чем в ответах.

— А ты как-то больно спокоен для новичка, да и в лагере, я видела, к тебе относятся с уважением, — ага, значит, она тут уже какое-то время и успела понаблюдать за поселком. Как я и думал, наша система защиты хороша только против тех, кто сам на нее наткнется. — Ну, конечно, ты видящий. Узнал мои параметры и решил, что я не опасна, так?

Не знаю, что произошло, но моего ответа Олеся дожидаться не стала, а вместо этого запустила мне прямо в грудь каким-то очень подозрительным ножом. И отбивать его или принимать на броню как-то совсем не хотелось. Предчувствие это было или инстинкты, неважно — активировав каменную лозу, я подбросил свое тело вверх, просто пропуская эту штуку мимо. В логах это заклинание никто не видит, а насчет визуальных эффектов — я к этому стал относиться немного проще. Учитывая как тут порой выглядят обычные способности, уверен, никто ничего и не заподозрит.

— Ха! — Олеся и не подумала продолжать меня атаковать, ну и я в свою очередь тоже не стал спешить. Девушка-загадка, и почему меня всегда к таким тянет? — А ты не так прост, каким кажешься на первый взгляд. Щупальца бездны — это минимум средний уровень редкой метки. Кто бы знал, что в этом сонном краю да среди новеньких попадетсЯ такой самородок.

И вот, не зря выжидал, получил еще порцию информации. Редкая метка — это, похоже, следующий этап после улучшенной, а средний уровень — тут, видимо, какая-то местная градация, в зависимости от того, насколько далеко ты прошел по шкале от одного до десяти.

— Чего ты хочешь? — похоже, меня начали принимать всерьез, а значит, рассчитывать

что-то узнать, просто слушая, больше не стоит. Надо попробовать перехватить инициативу.

— Знаешь, мне кажется, ты меня не уважаешь, — создалось ощущение, что Олеся меня просто не услышала. — А за такое нужно наказывать.

Сразу после этих слов в воздух вокруг девушки поднялся неизвестно откуда взявшийся темный пепел: завертевшись в водовороте, он покрыл всю ее фигуру, даже глаза, которые тут же вспыхнули красным светом — настолько ярким, что их стало видно даже через эту плотную пелену. Как же жутко смотрится: такое чувство, что передо мной кто-то, превышающий меня в силе даже не на порядок, а минимум на несколько ступеней. Да что же тут творится?

Аркобалено

Как бы там ни было, сдаваться просто так я не собираюсь. Вот только нападения опять не последовало.

— Упс, — похожая на черную мумию фигура картинно поджала губы. — Похоже, не стоило так явно использовать свои силы. Но кто же знал, что у вас тут и такие гости бывают. Ты, главное, не расстраивайся, продолжим в следующий раз.

И, развернувшись, она с огромной скоростью исчезла в чаще, оставив меня одного. Учитывая последние странности, сейчас меня даже немножко грел тот факт, что сейчас я, похоже, знаю, кто именно спугнул Олеся и теперь спешит сюда.

— Ты цел? — из кустов выскочила Майя. Волосы растрепаны, одежда в беспорядке, а ведь она на самом деле бежала сюда со всех ног. Неужели так хотела помочь? Или эта Олеся и ей так интересна? Тогда другой вопрос, как дочь жнеца смогла пропустить такого противника?

— Все в порядке, — я успокаивающе махнул рукой. — А что ты почувствовала?

На самом деле интересно, и, судя по настрою Майи, она сейчас настроена говорить напрямик.

— Силу. Издалека точно не скажешь, но очень похоже на нижний уровень эпик-метки. А с такими противниками тебе пока точно не стоит связываться. Тут даже дело не в том, что ты умрешь, а это без вариантов, дело в последствиях, которые можно словить себе на голову, — я, конечно, могу ошибаться, но очень похоже на собственнический инстинкт в действии.

Значит, после редкой метки идет эпик, и, судя по всему, каждый этап чуть ли не на голову сильнее того, что было до этого. В принципе, сравнивая то, что я видел у обычных и улучшенных версий, очень похоже.

— И как же ты такое смогла пропустить? — я не упустил случая подначить девушку, а заодно и прояснить еще один вопрос.

— А что сразу я? — злобно прищурилась Майя. — Я чувствовала человека с обычной улучшенной меткой, ходил у вас рядом с лагерем. На высоком уровне способностей замаскироваться, если ты не сражаешься с кем-то, не так уж и сложно. Кто же знал, что это не дозорный какой-то...

Все ясно. Незнание жизненного уклада отряда, нежелание общаться с теми, кто этого по ее мнению недостоин — вот информация и не выплыла раньше. Да и я сам хорош: надо было сразу показать Майе, кто свой, а кто нет. И почему тут никогда ничего не бывает просто?

Глава 36. Призраки прошлого

Заседание совета на тему предстоящего похода было назначено на полдень, так что у меня было еще немного времени на то, чтобы пообщаться с кузнецом и расспросить его о машинах, а еще — обдумать произошедшее. Олеся... Признаться, я совсем забыл о девушке, которая была членом отряда, но при этом числилась пропавшей. А тут, оказывается, она еще и следила за нами. Очень интересно.

— И что теперь? — спросила Майя. — Расскажешь остальным?

— Разумеется, — кивнул я. — Случайность это или нет, но появилась Олеся прямо перед походом. Не думаю, что она сможет нам как-то всерьез навредить, учитывая кое-чье присутствие, однако оставлять других в неведении будет непорядочно. Пусть тоже понервничают.

— Всегда восторгалась твоей дипломатичностью, — хмыкнула Майя, поддержав мой сарказм.

Я, тем не менее, продолжать игру в слова не стал. Зачем? Я действительно собирался рассказать об этой странной встрече — ведь речь в данном случае идет не только о блудном члене команды, но и о последователе бездны с меткой уровня эпик. Почему-то интересно даже не то, к чему все это может привести, а то, как на подобный поворот отреагируют остальные. Итак, первым, кто об этом узнает, пожалуй, станет Петрович... Так, а это у нас интересно, что такое?

На месте нашей несостоявшейся схватки с Олесей что-то блеснуло, заставив меня обратить свое внимание. Нож (вот ведь, чуть не вылетело из головы посмотреть, чем же таким опасным в меня швырнули). С красивой рукоятью, остро заточенный, с глубоким кровостоком и слегка зазубренным лезвием. Оружие явно для тех, кто не чурается жестокости.

Ритуальный нож тьмы
Характеристики скрыты

Сомневаюсь, что Олеся его потеряла или забыла. В этом мире столько возможностей для злого умысла, что очень быстро отучает верить в случайности. Скорее всего, наша потеряшка оставила его тут намеренно. Но зачем? Какова была ее цель? На эти и другие вопросы красноречиво ответила еще одна строчка в описании оружия:

Проклят, активация при первом ударе

В прошлый раз на книге, что пыталась подсунуть мне Даша, было всего одно слово: «проклята» и все. Никаких подробностей. Здесь же, чувствую, всё проще и одновременно сложнее. Теперь вот вопрос, стоит ли снимать проклятье при дочке Лютовой, да и получится ли вообще? Нет, лучше отложить на попозже и сделать все без лишних свидетелей.

— Что тут у тебя? — спросила Майя, выглянув из-за моего плеча.

Чуть помедлив, я наклонился и подобрал нож. Рукоятка была теплой, лезвие же напротив — холодило так, будто побывало в криокамере. Но при этом никакого инея или хотя бы влаги, что было бы нормой при такой разнице температур с окружающей средой.

Желаете сделать Ритуальный нож тьмы своим основным оружием и открыть все его свойства?

Разумеется, нет. Я даже хмыкнул — настолько грубой была задумка. Или я вижу полный текст с предупреждением только благодаря интеллекту?

— Проклятая игрушка нашей новой знакомой, — произнес я, ответив девушке.

— Точно хочешь забрать? — нахмурилась она, внимательно присматриваясь к ножу в моей ладони. — Таскать его в инвентаре, в общем-то, безопасно, но если ты надумаешь его использовать, пиши пропало.

— Спасибо за беспокойство, — кивнул я Майе. — Я в курсе, чем это может быть чревато.

— Ты случайно не умеешь снимать проклятья с предметов? — ненавязчиво поинтересовался я, проверяя, собрала ли уже девушка информацию об этой стороне моих способностей.

— Нет, — просто ответила менталистка.

— Значит, пока я оставляю его у себя, — решил я и, слегка помедлив, убрал нож в инвентарь.

Если Олеся задумала отомстить (я вспомнил, как обошелся с ней Макс), то якобы случайно оставленный проклятый кинжал мог бы стать триггером для активации безумия или еще чего, что при доставке в лагерь смогло бы поставить отряд на грань краха. Вот только мстить абстрактным людям — это выглядит немного наивно даже для сумасшедшей. Какие еще есть варианты? Если отбросить идею вселенского заговора и предположить, что Олеся действительно просто не успела забрать свое оружие, то наложенное проклятье, к примеру, вполне может оказаться чем-то вроде охранной сигнализации. Меткой, по которой она всегда сможет найти утерянный кинжал и его нового владельца. Может такое быть? Вполне. Во всяком случае, от нашей ходячей энциклопедии, то есть Димы, я слышал о таких способах зачаровать предметы, что в руках чужака они просто-напросто рассыплются. Или будут вести себя как самые обычные вещи, без особых свойств. Зная подобные детали, вполне возможно предположить, что проклятье — всего лишь отвлекающий маневр, фикция. Просто для того, чтобы у нашедшего не возникло острого желания тут же воспользоваться этим кинжалом. Ведь, как я только что успел убедиться на примере олесиной метки, то, что я вижу, может быть чем угодно, но вовсе не обязательно правдой.

В нашем же случае девушка точно еще вернется. И сейчас мне надо решить, хочу ли я сделать так, чтобы и в следующий раз первым она встретилась именно со мной? Пожалуй, да. Впрочем, если проклятье снимется и все мои подозрения не оправдаются, я тоже не расстроюсь.

— Пойдем в поселок, — предложил я выжидающе смотрящей на меня Майе. — Мне нужно кое с кем пообщаться.

— А мне что делать? — с вызовом спросила менталистка.

— Помоги Лене, — предложил я. — Прощупай новичков из отряда Пьера параллельно с ней. Возможно, найдешь что-нибудь интересное.

Действительно, почему бы Майе не помочь моей лазутчице? Задание заданием, а в свете последних событий хотя бы о ситуации внутри лагеря не хочется беспокоиться. Со своими способностями Майя по-любому основную информацию добудет уже сегодня, а оговорка «возможно» в произнесенной мной фразе должна ее раззадорить. Так и вышло.

— Возможно, я раскопаю то, о чем даже ты не предполагаешь, — заявила Майя, надменно вздернув нос, развернулась и быстрым шагом направилась в сторону поселка.

Я выждал, пока она отойдет на приличное расстояние, и двинулся следом. Петровича я нашел, как ни странно, возле машин в компании кузнеца. Вот и отлично — как раз они мне оба нужны.

— А, Василий, — приветственно вскинул руку копейщик. — Тоже заинтересовался нашим новым приобретением?

— А как же, — подтвердил я и повернулся к кузнецу. — Есть что любопытное?

— Ничего особенного, — покачал головой Дима. — Характеристики стандартные. Облегченный трактор будет ползти со скоростью тридцать километров в час, можно разогнать и быстрее, но нужна идеально прямая и ровная дорога. Если с прицепом, раза в полтора скорость смело можно уменьшить. Работает на лигроине — к счастью, в цистерне именно он.

— А грузоподъемность? — сосредоточенно нахмутив брови, спросил копейщик.

— До трех тонн, — ответил кузнец. — С учетом двух прицепов хватит на все наши пожитки.

— Отлично, отлично, — деловито закивал Петрович.

— Ну-ка, заберись внутрь, — неожиданно предложил мне Дима.

Я не стал раздумывать и забрался сперва на гусеницу, затем на подножку и уже потом в весьма просторную, пахнущую нефтепродуктами квадратную кабину. Сиденье было не суперкомфортное, при дальних переходах спина будет явно болеть, а пятая точка покроется мозолями. Но в целом было вполне себе неплохо. Чувствовалось, что разрабатывалась техника для использования существами, неотличимыми от людей. Или максимально похожими.

— Теперь посмотри на панель приборов, — посоветовал Рыжий, стоящий на гусенице и заглядывающий в кабину.

Я и так уже всматривался во все эти многочисленные рычажки, лампочки и циферблаты. Вот только никаких системных подписей, кроме названия «Грузовой трактор ЛГ-15», я так и не увидел.

— Ага, — довольно кивнул кузнец, будто прочитав мои мысли. — Никаких подсказок и значков, все ручками. Вон педали — сцепление, газ и тормоз, вон рычаги управления...

— А рулить как? — спросил я, уже чувствуя, что сморозил глупость.

— Рычагами, — Петрович стоял на гусенице с другой стороны и тоже заглядывал в кабину через окно. — Чтобы повернуть налево, блокируешь соответствующий трак, и машина начинает разворачиваться. А ты думал, что у гусеничного трактора руль будет?

И они с кузнецом на пару расхохотались, но не обидно. Глядя на них, я тоже улыбнулся и даже пару раз хмыкнул.

— В целом же ничего сложного, — отсмеявшись, сказал кузнец. — Но это для тех, кто хоть раз подобной машиной управлял. Ольга с Дашей со своими водительскими правами здесь точно останутся не у дел. А то задних-то передач тут, оказывается, целых две.

Снова приступ веселого смеха — видимо, у Петровича и Димы спецтехника была общей темой для разговоров. И шутки их были понятны только им самим.

— Очень смешно, — зачем-то съязвил я и открыл дверцу, планируя выбраться.

— Да нут, Кот, брось, — посерьезнел кузнец. — Это я к тому, что техника, хоть она и похожа на нашу, из прошлой жизни, все равно требует подготовки. И из всего нашего отряда

кроме троих парней Пьера нормально сможем вести машины только я и Петрович.

— Но ты, если что, должен суметь перехватить управление, если это понадобится, — так же серьезно сказал копейщик. — Поход к Дальнему лесу — это не просто испытание наших сил, но еще и испытание нас самих на прочность. Нас и наших отношений в отряде. Ты знаешь, формально я давно уже не лидер, но организацию похода все равно лучше предоставить мне.

— В полдень на совете мы будем выбирать, так скажем, походного командира, — вступил в разговор Дима. — Мы не можем навязывать, Кот, но рассчитываем на твою поддержку. Лучше Петровича не справится никто.

— Если не доверяешь мне, доверься ему, — копейщик кивнул в сторону кузнеца. — Он тебе просто так говорить ничего не будет.

Красиво разыграно. Сначала дали почувствовать себя неумехой, потом напомнили о заслугах, наконец, совет вроде бы союзника... И что, наивный светлый не должен после такого устоять?

— И трактором тебе управлять придется научиться, — добавил Рыжий. — Тебе мы доверяем.

Ничего себе, уже даже «мы». И что я успел пропустить, что эти двое так спелись?

— А Влада? — не нравится мне такое давление, так что стоит напомнить копейщику о его внутренних проблемах и том, кто его в этом поддерживает. — Почему бы ее не научить?

— Влада в последнее время себе на уме, — попытался отговориться общими словами Петрович. Понятно, значит, эту информацию он Рыжему доверять не хочет. — Именно поэтому до транспорта я ее допускать не хочу. Как и наших дорогих хаоситов, ты понимаешь.

Я коротко кивнул, взглядом напоминая, что кое-кто обещал с этой проблемой разобраться. Петрович недовольно поморщился, но промолчал, а кузнец недоуменно посмотрел сначала на меня, потом на него, но тоже не сказал ни слова.

— Есть и еще одна проблема, — я решил, пользуясь подходящим настроением, раскрыть и последние новости. — Кажется, Олеся вернулась.

Кузнец даже слюной поперхнулся, а Петрович посмотрел на меня так, будто хотел обвинить в неуместной шутке.

— Я на полном серьезе, — заявил я. — Как раз хотел рассказать.

— Ты ее видел? — спросил кузнец с какой-то потаенной надеждой в глазах. — Это точно она? Не какая-то другая Олеся?

— Нет, — я покачал головой. — Олеся Миронова. И она называла имена... эм-м... погибших.

Сперва я хотел сказать «жертв переворота», но потом решил не давить на копейщика уж слишком сильно. Все-таки, как бы мы ни ладили в последнее время с Петровичем, пережимать все же не стоит.

— И что она хотела? — напрягшись, спросил копейщик.

— Не знаю, — покачал я головой. — Начала с того, что хотела со мной подраться.

— И как? — уточнил Рыжий. — Вы поговорили? Или ты ее прогнал?

— Свет, конечно, силен, — усмехнулся я, — но и ваша беглянка оказалась неплоха. Минимум высший уровень улучшенной метки.

Раскрывать истинную силу Олеси, а уж тем более впутывать Майю, я не стал. Уж очень много вопросов тогда бы вызвало столь благополучное завершение нашей встречи. А паника,

которую бы стопроцентно вызвало появление такого человека, при этом еще и враждебно настроенного, мне точно не нужна. Пусть опасаются, пусть знают, что она рядом, но не больше.

А вот содержание нашего разговора я рассказал почти все как есть. В итоге получилось так, будто вернувшаяся из небытия девушка испугалась, узнав о том, что состав отряда изменился, подумала что-то не то и атаковала. Но не всерьез, а чтобы нагнать страху. После чего благополучно сбежала.

— Очень не вовремя, — протянул Петрович. — Если она искала Макса, чтобы отомстить, то все как будто логично — скрывалась, набирала силу и потом пришла. Но почему именно сейчас?

— Она вполне могла не знать, что Макс погиб, — тихо добавил Дима. — Когда мы... убивали его, Олеся исчезла. Но... я во многое могу поверить, только не в то, что хрупкая девочка в одиночку смогла продержаться так долго (ведь ее надгробие до сих пор у нас). С кем-то она явно связалась и действует не одна.

— Интересно, что она будет делать дальше? — нахмурился Петрович. — Если, как ты говоришь, Кот, она следила за нами, значит, что-то у нее явно на уме. Вопрос только, чем это может нам грозить?

— Раз она следила за лагерем, то знает про поход, — предположил Дима. — Может, она хочет вернуться? Или...

— Или хочет кого-то на нас натравить, — закончил его фразу копейщик.

Я не смог сдержать улыбку. Если бы Петрович только знал, на что способна эта «девочка»... Зачем кого-то натравливать, если она сама по себе тот еще монстр.

Глава 37. План

Продолжая слушать все эти такие далекие от реальности размышления, я прошел теоретический экспресс-курс по управлению трактором и через полчаса все же убежал по своим делам. Всё, что хотел узнать про Олесю, я узнал. Тихая девушка, в агрессии замечена не была, по способностям — на момент своего ухода отличалась не очень полезным умением по разборке предметов. Сначала все вообще думали, что она их ломала, но потом та призналась, что просто видит все части внутри небольших вещей, но стоит попытаться до них дотронуться, как те тут же разваливались. Если честно, я не сразу понял, как такая сила может помочь в бою, но тут мне помогли слова Рыжего. Кузнец вспомнил, что девушка пыталась использовать этот же трюк на живых существах и даже приемах, направленных против нее. На тот момент у нее, конечно, ничего не получалось. Вот только я, зная, как далеко она смогла продвинуться в своем развитии, готов поспорить, что определённых успехов на этом поприще она точно достигла. А значит, уже мне надо подумать, как можно подобному приему противостоять.

Наверно, со стороны это смотрелось странно. Вот я ушел из лагеря, потом опять вернулся, теперь снова за ограду. Впрочем, на этот раз я проследил, чтобы мое исчезновение точно никто не заметил. Все-таки, раз уж Майи теперь рядом нет, можно заняться снятием проклятья с кинжала. И учитывая, что я не знаю, к чему всё это приведет, не хочется, чтобы кто-то мешался под рукой. Хотя вру. Я просто боюсь провала и очень хочу, чтобы в глазах остальных я так и остался непогрешимым. Сказал это, пусть даже шепотом, и тут же стало легче. Как же приятно не врать самому себе. Сначала больно и непривычно, но стоит распробовать, и начинаешь ловить настоящий кайф. Да и, нельзя не заметить, такой подход очень помогает в оценке ситуации и при планировании дальнейших шагов.

К сожалению, сейчас мое лечение было слишком маленького уровня, и эффекта лечения травм, а также снятия проклятий у него еще не было. Что обидно, очков характеристик, даже несмотря на победу над двумя легендарными монстрами, мне тоже для повышения не хватало — а значит, решение тут может быть только одно. Надо подкачаться. Нет, конечно, кто-то скажет, что у меня и так полно важных дел, чтобы отвлекаться на такую мелочь, но не могу я оставить настолько опасную вещь, как проклятый кинжал, у себя, пока не разберусь, что он собой представляет. Прямо чувствую, что с этим стоит поспешить. Ну, а выкинуть его мне не позволит уже развившийся после военных сборов хозяйственный инстинкт. Тем более что до обеда и сбора совета время есть, а уж про полночь, когда обман должен наконец-то перешагнуть на новый уровень, и говорить нечего.

Привычно свернув в сторону болота, я с ходу направился в самую глубокую его часть, параллельно с помощью Брюса набрасывая маршруты движения кимиру. Как я и ожидал, было их немного, и двигались они по вполне предсказуемым траекториям, не уходя особо за рамки районов своего обитания. Нет, если этот кровосос меня увидит, уверен, никакая условная граница его не остановит, но вот просто так выбираться за пределы своего привычного ареала кимиру тоже не будет. Заодно получилось заметить и аж пятерых капп-генералов. Как оказалось, легендарные монстры не такие уж и редкие (просто смертельно опасные и на порядок превосходят своих сородичей). Впрочем, есть у меня подозрение, что дело тут может быть и в самом месте. Уж больно мое болото выделяется среди всех других территорий, что мне удалось повидать.

Дальше я уже действовал по отработанной по первому каппе схеме, так что через четыре часа получилось победить целых трех противников и наконец взять сороковой уровень. В принципе, если бы я не умер целых два раза (один раз не рассчитав время включения неуязвимости, второй — когда не удержался на ногах и прервал комбо), то можно было бы управиться и в два раза быстрее. Но, как говорится, сослагательное наклонение не считается. Да и все равно я был доволен. Для начала вышло наконец-то хоть что-то выбить с этих гигантов, а то даже куски черепа после того первого больше не падали. Впрочем, не просто что-то.

Плащ из кожи болотных капп
Броня 20
Игнорирует эффект пробития брони

Вроде бы мелочь, но такая, что просто идеально поможет защититься от тех же стрелков. Если честно, даже несмотря на уже придуманный и опробованный мной метод борьбы с ними, я все равно чувствовал себя незащищенным — а тут прямо-таки идеальное решение. Естественно, вешать плащ на спину и бегать как борец с преступностью в трениках я не собирался. Порой вещи (да и людей) стоит использовать не так, как вроде бы задумано изначально, а так, чтобы получить от них больше пользы. Поэтому, аккуратно сложив свою находку наподобие шарфа, я обмотал ее вокруг головы по способу арафатки — так что теперь меня можно поразить разве что в глаз. Ну, а попадания в тело или конечности, даже если они что-то повредят, пережить уже не проблема. Недаром же я только что поднял лечение до пятого уровня. Неплохое восстановление жизнью, а главное, возможность лечить любые травмы — ко мне вновь начала возвращаться былая уверенность (потерю которой я всё это время, оказывается, скрывал даже от себя самого).

Вот я уже сороковой. И всего-то потребовалось для этого — убить парочку на первый взгляд бессмертных гигантов. Кстати, будет время, обязательно их еще раз навещу, а то, если тут можно заполучить такие ценные вещи, надо пользоваться этой возможностью на полную. Как же не вовремя мы все-таки уходим. Если честно, порой мелькает мысль бросить все и подзадержаться тут уже одному, без всякой траты времени на скрытность, интриги и так далее. Вот только в одиночку нельзя будет развивать обман — а узнать, что же он дает, я смогу только ночью. Да и другие препятствия на пути этого варианта уже появились. Так что не будем пока спешить.

Кстати, забавно: похоже, отвлекаясь на разные мысли, я оттягиваю момент, когда попробую снять проклятье. И вот опять — невольно задумался, насколько же разным получился путь до этого уровня у меня и у той же Лисы. Сколько времени и усилий потребовалось мне, а она всего-то взяла и разрушила двадцать камней, окончательно убив связанных с ними людей. А у нас в отряде сейчас, кстати, почти четыре десятка — это насколько же можно за раз проскочить, если устроить ночью небольшую резню! Так, стоп, Вася, о чем это ты сейчас думаешь? Я с ужасом наблюдал, как в голове будто сами по себе начинают формироваться и захватывать пространство все новые и новые кровожадные мысли. Да что со мной такое?

Стоило сформулировать вопрос, как тут же нашелся и ответ. Выхватив из инвентаря нож, я швырнул его на землю и с облегчением почувствовал, что наваждение начало отступать. Получается, несмотря на описание, он каким-то образом мог влиять на меня и без

использования. Вот теперь по-хорошему надо бы оставить его тут, а лучше подбросить на пару сотен метров вправо, как раз на маршрут одного из кимиру, да начать приглядывать за надгробьем Олеси, не окажется ли она там, решив не вовремя вернуться за своим «подарком». Вот только я ведь не смогу удержаться и не проверить, какие тайны на самом деле скрывает эта красивая, но на первый взгляд ничем особо не примечательная железяка.

Вы используете восстановление, ур. 5
Эффект снятия проклятия не прошел
Эффект снятия проклятия не прошел
Эффект снятия проклятия прошел успешно
Эффект снятия проклятия не прошел

Я так настроился на долгие попытки выпадения десятипроцентного шанса на успех, что сколдовал восстановление еще раз, после того, как оно уже сработало. И надпись про снятие проклятий никуда не делась: ну, конечно, вот и весь секрет — проклятий было просто больше, чем одно. И еще мне надо каким-то образом срочно прокачивать свое умение видеть. Я настолько привык, что оно мне показывает больше, чем другим, что вещи, которые в итоге все-таки выпадают из поля зрения этой способности, меня начинают конкретно напрягать. Ну, не может же быть так, что все мое развитие в этом направлении остановилось на сотне интеллекта — надо просто подумать, и, уверен, решение найдется.

Пока все эти мысли проносились в голове, я продолжал накладывать лечение то на себя для восстановления жизней, то на всё еще проклятый кинжал.

Проклятье «Падение во тьму» снято
Выработан иммунитет к проклятью «Падение во тьму»
Альдрион, ритуальный нож тьмы
Урон 100 (для темных), 30 (для остальных)
Особенность: усиливает проклятья, скрывает характеристики

Итак, я получил интересное оружие и очередной иммунитет, а также узнал, что же именно пыталось на меня влиять. Хотя открытым остается вопрос — какого, вообще, черта меня понесло взять эту гадость в руки? Это же насколько неразумно, настолько и небезопасно. Неужели я расслабился и сплупил? Или, что более вероятно, мне прошились по мозгам (хоть и не до конца, спасибо магической защите, иначе, предполагаю, сейчас я бы уже возвращался в лагерь, хихикая и планируя будущую резню). И тут опять два варианта, кто или что несет за всё это ответственность — Олеся, которая провела некоторые манипуляции еще до своего ухода, или же воздействие артефакта, работающего даже на небольшом расстоянии. Впрочем, нет, есть еще и третий вариант. Нельзя исключать, что Майя решила сыграть в какую-то свою игру. Обман про учителя, конечно, еще висит, так что в открытую бунтовать она пока не собирается, но это вовсе не значит, что младшая Лютова не могла устроить мне проверку. А уж в то, что она не найдет способа это сделать, несмотря на все ограничения, я теперь точно не верю. Скажем так, не имею права верить.

Закинув на этот раз уже безопасный нож себе в инвентарь, я постарался разложить информацию по полочкам. Для начала само оружие — если исходить из его принадлежности к тьме, то, получается, и Олеся тоже относится к этой стихии. Дальше, мы

вроде как чуть ли не завтра выступаем, а у меня коровы не доены. В смысле нашел такое хорошее место для быстрого получения уровней с интересными вещами, плюс мне и раньше не очень нравилась идея идти в неизвестность, а тут еще эта Олеся с непонятными мотивами и не очень здоровой психикой. Для остальных-то она просто привет из прошлого, но я теперь хотя бы приблизительно знаю ее истинные возможности. А единственный человек, который вроде как мог от нее прикрыть, вполне возможно, всего пару часов назад пытался взять меня на крючок.

Нет, поход нужно точно отложить. Но лучше сделать это так, чтобы мою роль в этом никто не смог бы даже заподозрить. Самый простой способ — повредить машины. Вот только рядом с ними сейчас столько зевак, да и караул наверняка поставили. Просто так подобраться не получится. Проще уж встать на совете, объявить всем бойкот — вот только не поможет. Силой я угрожать никому не смогу, а голоса на свою сторону мне не перетянуть. Да даже уйти из отряда не получится — помогая Петровичу удержать Пьера, я проголосовал за запрет на подобную самодеятельность, и вот, получается, загнал в угол сам себя. А если вернуться к нашим тракторам — какие еще у меня есть варианты?

Тут сама собой у меня всплыла в памяти история Рыжего про то, почему нельзя перевозить надгробия в самих машинах. А что если воспользоваться этой идеей? Тут ведь одновременно способ и доставки, и диверсии. Но, что самое главное, на меня вообще ничто не сможет указать. Попробуйся я сломать что-то руками, таких гарантий уже не будет.

Через двадцать минут Брюс дотацил мой переносной камень возрождения до кабины одного из тракторов, а я, проверив, что никто не заметит появившееся на полу кабины тело, одним движением проткнул себе сердце. Благодаря опущенным с помощью непрерывного создания пламени жизням, этого оказалось более чем достаточно, и вот я уже внутри трактора. Появившееся из воздуха тело, как и положено, раздвинуло в стороны пространство, просто убрав из этого мира часть пола и большую часть рычагов системы управления.

Прекрасно — было непросто, но, похоже, я все четко рассчитал. Не зря мне устроили ликбез сегодня утром. Необратимо я так ничего и не повредил, а вот минимум пара дней на то, чтобы восстановить управление, у Рыжего уйдет. Теперь повторить то же самое с еще одним трактором, и неделя в запасе у меня точно будет. Подумав, третью машину я решил не трогать — на одной-единственной все сорок человек все равно не уедут.

К счастью, и вторая заброска прошла без инцидентов. Так что, спрятав камень в свой невидимый карман и убедившись, что кроме моего голого тела (которое через час после смерти исчезнет, не оставив вообще никаких следов) в кабине больше ничего нет, я опять опустил жизни практически до нуля и полоснул по себе языком пламени. Вот честно, проткнуть себя железом как-то проще (вот только оно бы тогда осталось тут после моей смерти). Ну да ничего, ради дела можно и потерпеть. Главное, что теперь я уже у своего официального надгробия, и мне пора одеться и поспешить на совет. Хотя...

Прежде чем спешить обсуждать то, что мне точно не пригодится, если сработает мой план, надо нанести последний штрих. Чтобы уж наверняка никто на мое тело не наткнулся. Пусть желающих особо и нет, да и повреждения видны только изнутри, но лучше не рисковать.

— Слушаем приказ, — подойдя к собравшейся у обеденных столов толпе, в которой, как на водопое, смешались члены всех группировок, я решил воспользоваться своим положением члена совета. — Все кроме тех, кто уже на дежурстве, делятся на пары и отправляются на разведку окрестностей. Сектора поделите сами, но, когда вы вернетесь, я должен быть

уверен, что в радиусе двух километров от нас нет ни одной неучтенной живой души.

На какое-то мгновение все замерли, переводя взгляды с меня на еду и, видимо, решая, стоит ли так спешить. Но потом, похоже, сыграла свою роль моя репутация, так что вся эта толпа, ни разу не возразив и не потребовав объяснений, потянулась к воротам. Отлично: теперь, я надеюсь, в течение ближайшего часа рядом с машинами не будет никого, и мое тело никто не сможет обнаружить.

А вот теперь можно и на совет. Остальные тоже наверняка заметили результаты моей скромной инициативы и теперь горят желанием задать мне пару вопросов.

Глава 38. Какого черта?

— Василий, это что за самодеятельность? — Влада старалась сохранять спокойствие, но было видно, что она вот-вот взорвется.

Все члены совета столпились возле входа в ратушу — мой финт ушами с отправкой обедающих на задание вызвал настолько неподдельный интерес, что никто не стал торопиться заходить внутрь. Что характерно, протестовать и отзываться своих последователей тоже никто не стал. Как ни странно, праведным гневом бурлили соратница Петровича да еще Даша, которая прямо-таки пыталась испепелить меня взглядом, выкрикивая что-то о самоуправстве и некоторых особо наглых. Впрочем, для нее это вполне обычное состояние — тут, скорее, следовало удивляться, если бы этого не было. Остальные же смотрели, как мне показалось, с легким недопониманием, а копейщик так и вовсе с любопытством.

— О чем ты? — невозмутимо уточнил я у Влады, проигнорировав темную, а затем перевел взгляд на копейщика. — Петрович в курсе, что у нас появилась небольшая проблема. А вам мы планировали это озвучить как раз на совете.

Бывший лидер отряда как-то странно крикнул, но не стал спорить, только взгляд его слегка изменился. Теперь к любопытству примешивалось недоумение.

— Валентин? — Влада развернулась к Петровичу и требовательно посмотрела на него. — Что-то случилось? Почему я не в курсе?

Ох, и много стал ей позволять копейщик, как бы не затянул он с решением вопроса по лидерству в бездне.

— Ага, — неожиданно поддакнул Кеша. — Поддерживаю.

Ну вот, Кеша явно тоже просек ситуацию, но в отличие от меня решил поддержать вариант со смутой. Впрочем, чего еще следовало ожидать от хаоса.

— Давайте пройдем в зал, — напряженно предложил Петрович, — и там Вася нам все расскажет. Так ведь, Василий?

— Как и договаривались, — невозмутимо кивнул я. Честно говоря, копейщика мне даже было немного жаль, но с другой стороны — что в этом такого? Да, он и кузнец стали первыми, кто узнал о приходе Олеси, вот и пусть поработают на мое алиби. От них не убудет, а мне только польза.

Члены почтенного собрания, возбужденно переговариваясь, расселись по своим местам. На меня то и дело бросали любопытные взгляды, но и Петрович, пожалуй, от их недостатка тоже отнюдь не страдал. Что меня радует во всей этой степенности — она занимает время. Так, пожалуй, все действительно получится провернуть по-тихому.

— Итак, заседание совета открыто, — привычно начал копейщик. Формально он не имел никакого права председательствовать, но вести собрания у него получалось неплохо, это признавали все. — Для начала Кот объяснит нам, что произошло.

Все тут же затихли, предвкушая что-то необычное. Во-первых, я впервые за хоть и недолгую историю существования нашего отряда отправил на задание почти весь состав, и это со стороны выглядело прелюбопытно. Если не сказать больше. Во-вторых, все прямо-таки горело желанием узнать, что же это за «небольшая проблема», о которой я говорил.

— Сегодня я неожиданно столкнулся с одним из членов нашего отряда, — кивнув Петровичу, начал я. — Старички его, точнее, ее прекрасно знают. Это Олеся. Та самая, которая скрылась почти месяц назад, оставила тут надгробие, но ни разу не появлялась.

— До этого дня, — зачем-то пафосно закончила за меня Даша.

— Именно, — невозмутимо подтвердил я. — До этого дня.

Дальше я повторил версию, рассказанную мной до этого Петровичу с кузнецом. Четко, один в один, без лишних деталей. И с каждой моей фразой глаза присутствующих все больше и больше округлялись. По факту, никто эту Олесю не знал, кроме Димы с копейщиком, но о существовании в составе отряда некоего скрытого бойца, так скажем, темной лошадки другим было тоже известно. Скрывать это никто не собирался, тем более что и надгробие девушки было на виду. Другой вопрос, что этому никто особого значения не придавал до сегодняшнего момента.

— Значит, у нас в отряде есть психованная... — начала Даша.

— Еще одна, — с абсолютно каменным лицом прервал ее Кеша, а Мажор хрюкнул.

Темная побагровела, а по залу прошел тихий смешок.

— Есть психованная, — чуть громче, чем нужно, и с нажимом повторила Даша, — которую никто не контролирует и которая зачем-то решила напасть на своих?

— Психованной она никогда не была, — вмешался Петрович. — Во всяком случае раньше, когда постоянно находилась в отряде.

— Но сейчас, очевидно, что-то изменилось, — продолжил я. — Она, как выяснилось, некоторое время следила за нами. Для чего — неизвестно. А при встрече со мной так и вовсе напала без повода.

— А может, ты все-таки сам виноват? — ехидно спросила темная. — Такому как ты кого-то спровоцировать — раз плюнуть!

— Разве что своим появлением, — слегка поклонившись, ответил я. Знаю, что такая манера общения Дашу злит, вот и не удержался.

— Как бы то ни было, — поспешил вмешаться кузнец, видя, что темная опять начинает багроветь, — ее намерения нам неизвестны.

— И ты решил послать абсолютно весь отряд прочесывать окрестности из-за этого? — спросила Влада. — Из-за неясных намерений вернувшейся беглянки? Да что она может? У нее же наверняка даже метки нет.

— Она не так проста, Влада, — заметил кузнец. — Хотя бы потому, что несколько месяцев эта беглянка как-то выживала в одиночестве.

— Или все же не в одиночестве, — подлил я масла в огонь. — Есть подозрения, что ей кто-то помогает. Хочу напомнить, что она смогла мне не проиграть, — после этих слов все сразу напряглись. Все-таки в свете моей определенной репутации бойца это говорит о многом. — И с учетом того, что мы собираемся в поход, дополнительные меры предосторожности не повредят. И, кстати, — добавил я, секунду подумав. — Отправил я вовсе не абсолютно весь отряд. Лучшая его часть осталась в поселке.

Мажор хмыкнул, Влада вздохнула, а Даша пробурчала себе под нос что-то неразборчивое. Остальные же улыбнулись или просто никак на мои слова не отреагировали.

— И ты считаешь это нормальным, Валя? — спросила подруга Петровича. Черт, а ведь все-таки она симпатичная, несмотря ни на что. И к чему мне эта мысль пришла в голову?

— Я думаю, что Кот погорячился, — глядя мне прямо в глаза, ответил ей копейщик.

— Согласна! — вставила свою лепту Даша.

— А я считаю, что поступил правильно, — спокойно парировал я.

— Пожалуй, я поддержу Кота, — сказал Дима. — Члены совета здесь, дежурные на постах, так что поселку ничего не угрожает.

— Я за Кота, — весело озвучил свою позицию Кеша. В какой-то степени мне было приятно получить поддержку и от него, но в то же время я понимал, что, скорее всего, дело в Даше. Точнее, в желании ее уколоть.

— Кот, молодчага! — гаркнул Мажор, для верности насупив брови и тряхнув кулаком.

— Я так понимаю, мы можем перейти к обсуждению плана похода? — невозмутимо спросил я, обведя всех взглядом. Если будет голосование, то у нас равенство. Пытаться вернуть людей — это вообще потеря времени. Так что сейчас обстоятельства на моей стороне, и потому хотелось бы закрепить мою победу официально.

— Есть вопросы к Коту? — уточнил Петрович. — Нет вопросов. Переходим к нашей основной цели. Мы с Димой подготовили небольшой план, который я и предлагаю ему сейчас озвучить.

Кузнец не стал вставать, а сразу начал с места в карьер.

— Мы должны понимать, что делаем смелый шаг. И опасный. Поэтому все нужно по максимуму проработать и двигаться, не отдаваясь на откуп случайностям. В первую очередь по маршруту следования нужно пустить разведчиков. И только после того как они составят безопасный план движения...

Кузнеца прервал резкий стук. От неожиданности я даже вздрогнул, настолько требовательным и тревожным был грохот в дверь.

— Кот, твои, что ли, там беснуются? — недовольно спросила Даша. Вот что за человек! Лишь бы обронить что-нибудь желчное, даже если в этом нет никакого смысла.

— Скорее, это тьма будет вести себя столь вызывающе, — вновь нарочито спокойно парировал я, хотя, если честно, темная уже начинает раздражать.

Кеша с нескрываемым любопытством на лице встал и пошел к двери. Повернулся зачем-то в сторону Дашы, таинственно улыбнулся и повернул ручку. По залу прокатился легкий смешок — за порогом стояла Ольга.

— Все-таки тьма, — улыбаясь, прокомментировал Петрович.

— Что случилось, Оленька? — участливо спросил Кеша. — Соскучилась по мне? Или по Даше?

Ольга презрительно сморщилась, одарив хаосита уничижительным взглядом. Позади нее кто-то кашлянул, я слегка наклонился в сторону, чтобы разглядеть, кто это, и увидел Пьера. И чего они, спрашивается, вернулись с моего (хочу отметить) задания так рано? Вне зависимости от ситуации прощать такое нельзя, но и спешить, учитывая то, какие новости они, скорее всего, принесли, тоже не стоит.

— Пока вы тут сидите, кто-то разбил нам технику, — мрачно сообщила бизнес-леди.

Все разом смолкли, забыв, что еще меньше минуты назад улыбались и подшучивали над тьмой.

— Что? — первой вернула себе дар речи Влада.

— Повтори, Ольга, — попросил Петрович. — Это шутка такая? Если да, то она идиотская.

— Это не шутка! — бизнес-леди резко перешла на повышенный тон.

— Оля права, — подал голос Пьер. — Машины вышли из строя. Мы прочесали свой квадрат по заданию Василя, а потом я предложил пройтись мимо тракторов. На всякий случай.

Следующие несколько минут запомнились мне невероятным хаосом, который творился, пока все члены совета покидали ратушу. Первыми на всех порах неслись Петрович и Дима,

за ними, не отставая, бежал Пьер. Остальные растянулись беспорядочной цепью, где-то в середине которой был и я.

Когда мы прибыли на место происшествия, у тракторов уже собралась толпа. Все, кого я послал на разведку и возможную зачистку территории, вернулись. Очень странно. Если Ольга и Пьер вполне могли пойти против моего приказа из принципа, то остальные бы просто побоялись. А значит, тут есть что-то еще. Сейчас все эти люди возбужденно переговаривались, кто-то периодически запрыгивал на гусеницы и заглядывал в кабину то одного, то другого трактора. И что самое удивительное, моих тел внутри явно не было, а ведь время, необходимое для их исчезновения, еще точно не прошло. Загадка? Похоже, да. Как будто мне их мало!

— А третий-то цел! — крикнул кто-то, и тут же зазвучали другие голоса.

— Что? Третий?

— Третий трактор цел, только два повредили!

— Кто это мог сделать?

— Куда дежурные смотрели, а?

— Так, спокойно! — гаркнул Петрович своим зычным голосом. — Разберемся! Дима, посмотри, что за повреждения!

Кузнец с готовностью запрыгнул на гусеницу одной из машин, согнав замешкавшуюся Равшану.

— Все не так страшно, — спустя полминуты раздался из недр кабины трактора голос Рыжего. — Но работы как минимум на неделю.

Толпа охнула.

— Как на неделю? — крикнул кто-то.

— Ты же сказал, что все не так страшно! — с вызовом обратилась к кузнецу Даша. — С чего вдруг неделя потребовалась?

— Объясни! — раздался тонкий мужской голос. Кто это у нас как подросток звучит? Видимо, из отряда Пьера.

— Да, пусть объяснит! — а это уже кто-то из девушек.

— В общем, так, — начал Дима, выбравшись из кабины и стоя одной ногой на подножке, а другой на гусенице. — Здесь разворотило всю трансмиссию...

Толпа вновь загудела, и голос кузнеца утонул в этом гуле.

— Так, всем тихо! — вновь гаркнул Петрович. — Тишина!

— Как будто кто-то топором хорошенько поработал, а потом выволок все это наружу и куда-то утащил, — развел руками кузнец. — Впрочем, нет. Очень уж странные повреждения, ровные. И весьма неприятные.

— Что ты имеешь в виду, Дима? — уточнил копейщик.

Кузнец поставил вторую ногу на гусеницу, прикрыл кабину дверцей и оперся на нее спиной. Ясно — он понял, что именно случилось, но, похоже, не хочет обсуждать этот вопрос при всех.

— По сути, трансмиссию мне нужно будет переделывать полностью, — наконец сообщил он. — Но, во-первых, это долго и мучительно, а делать мне придется все самому и в одиночку. А во-вторых... Во-вторых, придется снарядить еще одну экспедицию за машинами.

— Там больше исправных нет! — крикнул Пьер.

— Мне целиком и на ходу они и не нужны, — парировал Рыжий. — Необходимы только

детали, которые можно снять с других тракторов. Выточить самостоятельно я их не смогу, как-то так получилось, что токарного станка у меня в кузнице нет.

— Я слесарь! — подал голос какой-то коротко стриженный парень из отряда Пьера. — Могу помочь.

— Хорошо, — кивнул Дима. — Помощь понадобится, но детали все равно будут нужны.

— У нас же остался один исправный трактор, — сказала Влада. — Можно послать отряд на нем. Так будет быстрее, да и будет куда детали складывать. — Правда, что ли? — язвительно спросил Кеша. — А я-то думал, парням на себе железо придется тащить.

Да уж, эти двое, несмотря на то, сколько времени уже провели в этом мире, совершенно не подумали про свои невидимые карманы. При улучшенной метке они как раз идеально бы подошли для такой миссии. Впрочем, может быть, они просто не горят желанием никуда отправляться.

Влада тем временем повернулась к хаоситу, раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но решила в итоге промолчать и отвернулась. Кеша осклабился до ушей и зачем-то посмотрел на меня, резкими кивками показывая на подругу Петровича. Я натянуто улыбнулся, и он тут же отстал. Вот пойми после этого человека — то ли он дурачится, как пытается показать, то ли они на двоих с Владой только что изящно разыграли небольшую миниатюру.

— А что со вторым-то? — спросила Даша. — Может, там не такие сильные повреждения?

— Сейчас посмотрим, — пожал плечами Дима и перебрался на вторую машину. — Все то же самое.

По толпе вновь прошел разочарованный гул.

Глава 39. Последствия

— Значит, еще раз сгоняем в автосалон, — осклабился Пьер. — Делов-то. Ты только напиши список, что именно нужно.

— Будет тебе список, — не оборачиваясь, подтвердил Рыжий.

— Повезло, что только два трактора повредили, — нахмурился Петрович. — Если бы все из строя вышли, было бы очень печально.

— Как назло, тот, что с цистерной, не тронули, — процедил сквозь зубы слесарь, все еще стоящий на траке рядом с кузнецом. Как там его? Женя Каргинов.

— Почему это назло? — удивился Мажор, который подошел вплотную к гусенице, но залезать почему-то передумал.

— Сразу видно, что ты городской, — презрительно посмотрел на него сверху Каргинов. — Цистерну-то отцеплять надо будет.

Что? Он сказал «отцеплять»? Впрочем, это совсем не важно. Да и неудивительно. Люди без улучшенной метки, естественно, не в курсе того, какие она дает возможности, вот и продолжают думать привычными им категориями. И ведь умудряются при этом считать себя пупами земли.

— И? — удивительно, но, похоже, в этой ситуации я на стороне Мажора. Он хотя бы в последнее время выпендривается, только если у него есть для этого повод.

— А детали ты предлагаешь в бочке с лигроином везти? — Каргинов самодовольно усмехнулся. И откуда что только берется? — Прицеп же с кузовом нужен.

— Мммм, ясно, — Мажор закатил глаза и поспешил отойти от трактора.

— Так, Пьер, ты сможешь со своими ребятами отправиться за деталями прямо сейчас? — Петрович первый перешел от слов к делу.

— Не вопрос, — с готовностью ответил парень. — Может, еще что-нибудь там найдем.

— Отлично, — кивнул копейщик. — Тогда собирайтесь, а мы тут пока попробуем выяснить, кто это мог сделать.

— А ну стоять! — неожиданно громко рявкнула Даша. — Никто никуда не пойдет, пока мы не выясним, кто устроил этот беспредел. Кот, давай начинай свои танцы с «только правдой и ничем кроме правды». Сейчас быстро вычислим предателя, а потом... Не знаю как вашим, а моим последователям жертва для охоты не помешала бы.

— Нет, — мой ответ своей краткостью и категоричностью, похоже, поставил в тупик не только темную. Только вот что она говорила про охоту? Любопытно, но это все уже потом.

— Что ты имеешь в виду? — а вот Петрович в отличие от меня настолько растерялся, что показал это на виду у всех.

— Не хочу, — похоже, невозможность нанести вред членам отряда, моя разумность и ореол светлого бога в итоге сыграли злую шутку. Люди начали считать меня предсказуемым и опасным только для врагов.

В этот самый момент, уже собираясь заканчивать это представление, я заметил недовольно замершего после слов Даши и показывающего мне пару жестов Пьера. Одним пальцем себе на глаза, два на меня, потом палец в сторону Петровича и рукой по горлу. Это что же получается — он намекает, что все видел и теперь требует, чтобы я указал на копейщика? Снова жесты. На меня и на уши — или он всем расскажет. Шантажировать меня вздумал? Ох, не стоило ему это начинать, а я ведь только хотел спустить ситуацию на

тормозах и выждать. Но раз пошло такое дело, то у меня просто не остается другого выбора, кроме как бить в ответ. Будем вскрывать карты: показательная порка противника, когда ты сам неправ — пожалуй, это то, что мне сейчас нужно.

— Меня больше волнует вопрос, — повышаю голос, — какого черта вы все бросили мое задание, нарушили приказ и вернулись в лагерь?

Сперва горячая коса с силой врезается в землю для создания нужного эффекта, а потом я постепенно увеличиваю активированный прямо на ней поток пламени. Вышло, будто это невольный индикатор моей ярости.

— Ты не можешь угрожать моим людям силой, — голос темной впервые за долгое время звучит сухо и отрешенно. Что характерно, оба хаосита, Петрович с Владой и даже кузнец обнажили свое оружие, и так получилось, что застыли напротив меня.

Их сподвижники так же неувовимо начали перемещаться им за спину, впрочем, как и мои паладины. Трое против почти четырех десятков. Майя же сказала, что не будет помогать мне в моих внутренних делах, так что и рассчитывать на нее не стоит. Даже то, что она подошла, просто демонстрируя солидарность, это уже много.

А потом скажут, что нас было четверо — в памяти против воли всплыла фраза из «Трех мушкетеров», и я улыбнулся. Со стороны это, наверно, смотрелось немного безумно.

— Василий... — попытался начать копейщик, но я его моментально перебил, ткнув пальцем в сторону кузнеца.

— Дима, союз с тобой расторгнут. Мне не нужна фикция, когда вроде бы союзник не готов меня поддержать, — кузнец на мгновение замер, а потом как-то сторбился, но промолчал.

Вот и хорошо. Если честно, напрягает этот вроде бы «беспартийный» человек — мне больше нравится, когда четко и заранее знаешь, враг перед тобой или друг. А тут еще непонятки с последователем Сталемита у новичков — от того, что не понимаешь, лучше находиться в стороне. Так этим проще управлять. А к Рыжему с его поведением и богом уж слишком много вопросов.

— Василий, ты же все равно не сможешь никому навредить, мы один отряд. Я и мои люди, — опять попытался перевести разговор в конструктивное русло Петрович, но я снова не дал ему закончить. Зачем? Мне сейчас не нужно успокоение, мне нужен нерв, только тогда все пройдет, как надо.

— А мне плевать! Кстати, а вы все уверены, что у вас за спиной стоят именно ваши люди? Что они в нужный момент послушают вас, а не проигнорируют приказ, как это произошло сегодня?

И вот эти мои слова, похоже, упали на благодатную почву — невозмутимыми остались только Кеша да Мажор. Ну, так у них и нет последователей.

— Кирилл, — не оборачиваясь, я обратился к своему паладину. — Почему вы вернулись с задания?

— Пришел Пьер и начал кричать, что в лагере диверсия. Вот мы и поспешили назад, — молодец, сразу выдал самую суть. И, главное, как я и думал после жестов Бессонова, большая часть этих событий — его инициатива.

— Нам сломали машины, — Пьер тут же понял, куда я клоню, и попытался перехватить инициативу. Но здесь и сейчас он всего лишь один из бывших лидеров, так что повернуть такое у него не получится. Я просто гораздо интереснее для всех членов нашего отряда, чем он.

— Мне плевать! — повторяюсь, конечно. Но ругаться не хочется, а такие вот эмоциональные фразы придают моей речи искренности. — Машины мы починим, а вот ты нарушил приказ. Почему?

— Я нашел в машинах твои тела. Это ты возродился в них и все сломал, — пошел с козырей в такой неудачный момент. Уж не переоценил ли я этого человека? Что-то мне начинает подсказывать, что мозгом в их тандеме был именно брат.

— Я уже сказал, плевать на машины, — главное, не оправдываться. — Почему ты нарушил приказ?

Бессонов явно поплыл и, не увидев после своих слов ожидаемого недовольства у остальных, растерялся.

— Машины были сломаны, там были твои трупы, разве это не имеет значения? — а ведь он уже близок к истерике.

— Кот, — попыталась влезть Влада, да и Даша сделала шаг вперед, вот только я уже почти добился своего. И при этом без всяких рискованных экспериментов с гейсами, мысли о которых мелькали в качестве одного из вариантов поведения.

Девушки были достаточно близко ко мне, так что я смог зажечь у них прямо перед лицами языки пламени. Никакого урона, конечно, нанести не получилось, даже приблизить огонь к ним вплотную не вышло — но это было и не нужно. И так они отшатнулись и замолчали, а я смог продолжить.

— Чтобы прекратить выполнение приказа из-за неполадок в машинах, ты должен был их заметить, что было возможно только если ты уже его нарушил. Петрович, кто патрулировал сектор возле наших транспортов? — вопрос прозвучал немного неожиданно, но копейщик сразу все понял.

— Олег и Марат, бывшие люди Пьера, — он немного пожевал губы. — Думаешь, у него задание?

Вот мы и добрались до главного. Seriously, я не могу придумать другой причины для такого на первый взгляд не очень понятного поведения Бессонова. Только очередной приказ от его, судя по всему, не очень трезвомыслящей богини. И, главное, несмотря на то, что вроде бы крайней сейчас оказывается именно его стихия, Петрович не обратил ни капли внимания на обвинения, прозвучавшие в мой адрес.

— Не смейте так пренебрежительно говорить об Эмирион! — окончательно сорвался на крик Пьер. — В любом случае, машины сломаны, вам не убраться отсюда минимум неделю! Так что да, я справился, и вас теперь настигнет ее гнев!

А вот и новая интересная информация. Звучит как будто старая карга решила устроить лично для нас свою версию великого потопа. Вот только откуда столько персонального внимания? И, главное, что теперь делать с Бессоновым? Убить его нельзя, так, может быть, получится провести решением совета что-то вроде изгнания? Стоило мне только осознать эту мысль до конца, как передо мной, да, похоже, и остальными членами совета, появилось сообщение.

Вы хотите запустить процедуру изгнания из отряда Пьера Бессонова?

Для успешного проведения процедуры требуется 100 %-ное утверждение ее всеми членами совета.

— Я против, — тут же влез кузнец. — Нельзя так, мы же люди, в конце концов.

— У тебя права голоса нет, так что помолчи, — довольно грубо оборвал я его. Может быть, и зря, но не удержался. Просто раздражают такие люди, готовые найти всему

объяснение и прощение. Ладно бы это была просто моя месть за шантаж, но нет. Пьер же четко сказал, что собирался подставить нас под удар своей богини. И сколько бы людей в итоге погибло окончательной смертью после такого? Очень сомневаюсь, что обошлось бы без потерь. И после такого понять и простить? Кажется, я начинаю понимать, как Рыжий прошел через столько переворотов, и что мне всегда мешало довериться ему до конца.

— Я тоже против, — Влада тоже влезла вперед Петровича, и на этот раз он молчать не стал.

— К счастью, твое мнение никого не интересует, я за, — и тут же надпись перед нами немного дополнилась.

Изгнание утверждено бездной

— Я... ты..., - такого поворота Влада явно не ожидала и сейчас не знала, что делать дальше. Еще бы, прямо перед всеми было указано ее место. Вот она попыталась что-то все-таки сказать, но под пристальным взглядом копейщика не выдержала и сдалась, молча склонив голову и отойдя в сторону.

— Я тоже за, — Даша, не обращая никакого внимания на разыгравшуюся среди последователей бездны драму, игриво подмигнула начавшему бледнеть Пьеру. Как же вовремя я подсуетился с расстраиванием отношений этой парочки.

Изгнание утверждено тьмой

— За, — сказал Кеша и ему вслед тут же кивнул Мажор. Вот у кого нет вообще никаких разногласий внутри стихии.

Изгнание утверждено хаосом

Аркобалено

Если честно, не знаю, стоила ли эта задумка того, чтобы потратиться на нее, но очень уж хотелось проверить. Активировав навык, я просто молча продолжил стоять, наблюдая за реакцией остальных. Если я все правильно сделал, то сейчас каждый услышит мой «якобы ответ» — такой, каким, по их мнению, он должен быть.

Вот грустно покачал головой кузнец — понятно, его ожидания от ужасного меня полностью оправдались. Вот облегченно вздохнул Петрович — этот, похоже, до самого последнего боялся какого-нибудь подвоха с моей стороны. И, кстати, как оказалось, не зря. Интересно, а что же увидела Майя? Ее глаза удивленно расширились, и, готов поклясться, она с трудом удержалась, чтобы не потерять их.

— Эмирион! — внезапно во весь голос закричал Пьер. Похоже, он тоже увидел, что его судьба решена, и решил пойти на крайние меры. — Я выполнил твое задание, я прошу награды и твоей помощи!

— Ты заслужил ее, и ты ее получишь, — вот такого я, честно говоря, не ожидал. Непонятно откуда рядом с нами появилась опрятная и аккуратная старушка. Сложенные в пучок волосы, серый плащ с откинутым назад капюшоном и какие-то молодые, совершенно неуместные на этом лице глаза с горящим где-то внутри огоньком.

Каждый из нас уже видел богов, они привели нас в этот мир. Но после всего, что тут

уже успело случиться, кажется, это было так давно и так нереально. Так что увидеть снова кого-то из местных небожителей вот так вот вплотную — это шок, мягко говоря. Неудивительно, что все замерли. Точнее, почти все.

— Верните меня домой! — участковый Семен, который в последнее время вел себя тише воды ниже травы, как оказалось, сильно скучал по старому миру. И сейчас, увидев того, кто, возможно, может на это повлиять, просто не смог удержаться.

Он бросился к Эмирион, но, не добежав пары шагов, оказался отброшен в сторону выросшим из-под земли жирно-черным, каким-то даже чернильным щупальцем.

— Итак, какую награду ты хочешь? — а ведь эта старая перечница явно наслаждается ситуацией. Судя по всему, несмотря на громкие слова о награде, такой вот призыв загнал Бессонова в серьезнейшие долги перед ней.

— Я хочу, чтобы мои враги умерли, — ого, ничего себе запросы у этого парня. Только разве он не понимает, что это вряд ли осуществимо? Но если да, похоже, у меня не останется выбора, кроме как использовать уже свой призыв бога. Хочется верить, что в моем случае, учитывая при каких условиях он мне достался, обойдется без подвохов.

— Только один, — ответ Эмирион тут же заставил всех напрячься. Да что она задумала?

— Тогда он, — Пьер раздумывал не больше секунды, и вот его палец указывает прямо на меня.

— Хорошо, — старушка мило улыбнулась. — Ты хотел его смерти, так иди и убей. Я тебе разрешаю.

Настоящий тролль, вернее, троллиха. Неверно сформулированный запрос и вполне логичный, учитывая, что мы только что устроили с изгнанием, снимающим все запреты на сражения друг с другом, ответ. Пьер, похоже, понял, что это всё, и большей поддержки ему не получить, не выдержал, зарычал от ярости, а потом выхватил пистолет и разрядил его мне в лицо.

Плащ из кожи болотных капп нейтрализует эффект пробития брони
Получен урон 0
Вы заставили бога приказать своему последователю нарушить Закон
Сила бездны слабеет

Обалдеть! Нет, в том, что намотанный на голову плащ работает как надо, а равно и в том, что моей выносливости достаточно, чтобы остановить пулю, запущенную без использования навыков, я не сомневался. А вот то, что я решил не голосовать и провести таким образом людей у нас в отряде, а по факту в итоге обманул бога — вот это по-настоящему выглядит внушительно.

И что же теперь будет?

Глава 40. Злость и ярость

— Что? Как? Нет... — на Пьера было жалко смотреть.

Не знаю, каким именно образом это отразилось у него, а перед моими глазами возникли горящие буквы.

Пьер Бессонов нарушил Закон, напав на союзника по отряду
Пьер Бессонов получает проклятие Неприкаянного

— Нет! — Пьер бледнел с каждой секундой, и вот он уже стал как траурное полотно. Что же такого он увидел? И чем страшно полученное им проклятие? Общая-то суть вполне предсказуема, но интересны детали.

Специалисты считают, что человек, принимая неизбежное, проходит через пять стадий, и первая из них — это отрицание. Молодой парень, еще недавно буквально цветущий, был просто раздавлен случившимся с ним несчастьем. Даже не представляю, каково это — быть преданным собственным богом и одновременно тем, кто инициировал твое изгнание, но так и не довел его до конца.

Я перевел взгляд с пошатнувшегося Пьера на старушку Эмирион. Та явно была в замешательстве. Неужели она просто не может пока осознать, что произошло? Впрочем, для меня сейчас важнее, чтобы не было ненужных последствий.

— Ты! — глаза Эмирион превратились в узкие щелочки, ее костлявая рука вытянулась, указывая на меня. Ну вот, накарнал. — Как ты посмел...

Перед моими глазами сменялись многочисленные строчки логов, старые и новые вперемешку. Я просто-напросто не успевал их читать, пытаюсь одновременно следить за происходящим. Обман бога... Нарушение Закона... Получена новая способность... Активировано достижение... Угроза...

— ...проверить такое?! — закончила тем временем владычица бездны, или как там ее. — Ты хоть знаешь, что теперь будет?

И ни следа от былой насмешливости, которой старушка еще недавно искрила будто клоун на сельской ярмарке. Впрочем, какая она теперь старушка — перед нами стояла настоящая карга с вытянувшимся лицом, провалившимися глазами и крючковатым носом. Баба-Яга из русских сказок, не иначе. Только самая что ни на есть реальная и способная перебить нас всех.

Вперед, загородив меня, бесстрашно вышли Кирилл и Лена. Поступок явно самоубийственный, учитывая, что наш противник — некая надчеловеческая сила. А вот и Майя, посомневавшись, встала по правую руку от меня. Решила, что Эмирион угрожает и ей? Впрочем, вряд ли даже старушка решит напасть на девушку сама, учитывая, кто ее мать и то, как жнецы получают свою силу. Тогда, получаясь, поддержав меня, Майя сама лезет на рожон! И ведь даже ей не рассчитать, к чему это всё может привести! Скажу честно, не ожидал.

Петрович, Влада и все остальные последователи бездны встали стеной позади Эмирион. В их глазах одновременно застыли страх, ненависть и какое-то почти осязаемое подчинение. А ведь у некоторых из них наверняка другие покровители, но ведь все равно встали. Это что, корпоративная солидарность, и сейчас должна произойти схватка бездны со светом? Вернее,

с обманом, но суть от этого не сильно, если честно, меняется... Вот уж чего-чего, а такого я точно не хотел.

Хаос, тьма, последователь Сталемита в лице Рыжего — все они стояли поодаль, ожидая развития событий. Мир вокруг будто подернулся пеленой и потерял краски, выцвел. Кажется, теперь точно нет другого выбора — пора призывать своего покровителя.

— Эмирион! — раздался встревоженный, но вместе с тем какой-то бархатный голос.

Я обернулся на звук и... Сказать, что я обомлел — не сказать, пожалуй, ничего. Откуда-то со стороны появился мой хорошо знакомый толстяк в костюме. Вот только на этот раз позади него полыхала ослепительная стена света, лицо и руки искрились золотом, да и в целом выглядел он неуловимо по-другому.

— Аласкор? — недоуменно спросила богиня бездны, вновь превращаясь в милостивую старушку. Затем недоумение практически мгновенно сменилось на легкую насмешливость. — Гинтан? Или как ты там еще себя называешь?

— И я рад тебя видеть, — довольно дружелюбно отозвался мой учитель.

Надо же — оказывается, я до сих пор не знал, как зовут моего бога Обмана. А вдобавок ко всему еще выясняется, что достоверно его имя неизвестно и, так сказать, коллегам по профессии. Впрочем, очень сомневаюсь, что хоть что-то из названного на самом деле принадлежит ему. Не просто же так он использовал все эти спецэффекты (в прошлые наши встречи ничего такого не было).

Стена света за спиной толстяка исчезла, как и золотистый отлив кожи. Коротко кивнув мне в качестве приветствия, бог Обмана встал между мной и Эмирион, видимо, намереваясь защитить от ее удара. Пользуясь замешательством, я посмотрел по сторонам: все вокруг замерли в каком-то странном оцепенении — и мои паладины, и Петрович со своей оравой последователей бездны, и все остальные. Живыми и подвижными оставались только я, мой покровитель и Эмирион.

— Так ты еще и время останавливаешь? — невольно сорвалось у меня с языка. Интересно, чего я еще не знаю о нем?

— Не совсем, — уклончиво ответил бог Обмана, косясь на покровительницу Петровича.

— Что тебя привело сюда, Десятиликый? — с любопытством тем временем спросила Эмирион. Станный коктейль из эмоций смешался в ее голосе. Тут было, помимо искреннего интереса, заодно и презрение, и какой-то, как мне показалось, легкий страх. Или неуверенность, вот только в чем? Кстати, моему богу досталось очередное прозвище, но вот это уже, как мне кажется, ему точно подходит.

— Видишь ли, — с притворным вздохом начал повелитель Обмана, косясь теперь уже на меня, — у меня не так много последователей, чтобы ими разбрасываться. Ты ведь, надеюсь, не собиралась всерьез убить его и начать новую войну из-за такой малости?

Похоже, что мой кажущийся поначалу невинным эксперимент привел к разборкам между божествами этого мира. А еще, если допустить, что тут было хоть слово правды, я не единственный последователь Десятиликого, но в то же время и не один из многих. Сколько же нас? Впрочем, не о том мне сейчас нужно думать. Насколько я помню его слова, произнесенные во время нашей последней встречи, он пока слабее остальных богов. А Эмирион явно настроена на серьезные разборки. Интересно, это конец или еще нет?

— Бездна не убивает людей без нужды, — строго сказала Эмирион. — Но проучить его все-таки следовало — за то, что вынудил меня пожертвовать своим последователем.

Ага, это она о Пьере и о том, что он нарушил Закон. А вот вопрос с ослаблением своей

стихии обходит. Интересно. Что ж, главное, убивать меня, похоже, не собираются, но о каком при этом наказании идет речь? Как она собиралась меня проучить? Мельком я вновь глянул на остальных — никто по-прежнему не шевелился.

— Сбросить все его уровни, например, — ответила на мой безмолвный вопрос Эмирион.

На самом деле тоже мне угроза. Да я за два дня все восстановлю. Впрочем, думаю, сейчас она просто прощупывает почву, настоящий торг начнется позже.

— Ай-яй-яй, — Десятиликый всплеснул руками. — Не пугай моего последователя. Ты же прекрасно понимаешь, что у тебя нет такой власти.

— Нет, — согласилась Эмирион и зачем-то мне подмигнула. А ведь, я чувствую, она в ярости, похоже, полученное ослабление стихии ее все-таки зацепило. — Но пару проклятий я даже сейчас могу на него напустить. Скажем так, в подарок.

— Ты позволишь поговорить с адептом наедине? — проигнорировав угрозу, спросил мой покровитель. Не могу понять, почему он так спокоен и столь стоически принимает все «оплеухи» со стороны этой карги. Вроде бы как, это она сейчас в ослабленном положении.

— Не больше минуты, Десятиликый, — с благосклонностью палача разрешила Эмирион.

— Отойдем? — обратился ко мне бог Обмана.

* * *

Это было очень странное ощущение: я просто вышел из окружения молчаливых статуй, в которых превратились члены нашего отряда, будто из какого-то музея. Проходя мимо Майи, я не удержался и заглянул ей прямо в глаза, но ничего необычного там не увидел.

* * *

— Осторожней! — предостерегающе воскликнул толстяк Десятиликый. — Это не самое приятное ощущение.

— Они нас видят? — уточнил я.

— Скорее, ощущают чье-то присутствие, — ответил бог Обмана. — Я наложил иллюзию, что ты и Эмирион до сих пор стоите друг напротив друга. В противном случае вы бы просто исчезли из поля зрения остальных. Я не останавливаю время, так не может никто, даже самые сильные из нас. А вот ускорить в одном месте и замедлить в другом...

— У нас минута, — прервал я его, несмотря на то, что мне очень хотелось услышать продолжение. — Что ты хотел мне сказать? Эмирион может предпринять что-нибудь опасное?

— Признаться, ты меня одновременно и разочаровал, и обрадовал, — со вздохом сказал Десятиликый. — Ты смог обмануть Эмирион, а ведь она далеко не самая последняя в рядах бездны. Еще и стихию целиком умудрился подставить. Они, конечно, проведут пару ритуалов, и эффекты пропадут, но репутацию старушке ты подмочил знатно.

И тут я совершенно не понял, ругают меня или хвалят. Пока я вроде бы слышал только хорошее.

— Понимаешь, ты еще слишком слаб для такого, — проникновенно стал объяснять покровитель. — Боги завистливы и коварны, и они очень не любят, когда их обманывают...

— Что будет в итоге? — раз мы ограничены во времени, значит, придется быть более жестким. Даже по отношению к самому себе.

— В итоге мне придется заключить договор с Эмирион, — со вздохом покачал головой толстяк. — Я буду ей должен, а ты... Ты будешь должен мне. Но вряд ли мы теперь скоро сможем встретиться и поговорить.

Не нравится мне такая формулировка. Особенно про долг.

— А может, я предпочту наказание от Эмирион? — вот не верю, что той так просто можно вмешиваться в наши дела. А один раз наступив на грабли, вряд ли та станет придумывать что-то уж слишком жесткое. — И, вообще, с чего это она взяла, что имеет право мстить мне? Сама виновата, пусть сама и расхлебывает.

— Боги, как и люди, — как-то печально начал мой покровитель, — имеют право на все, на что им хватит силы. А в твоем случае — да, это очень дорого встанет бездне, но снести оскорбление перед лицом представителей хаоса и тьмы она просто не может. Вот если бы ты все это провернул без посторонних глаз...

— То есть я еще и виноват? — не выдержал я.

— И ты еще спрашиваешь? — возмутился бог Обмана. — Я тут пришел тебе на помощь, а в ответ такая неблагодарность. И стоило оно того? Нет же, подумал: я получил много силы, а вот мой Василий — нет. Уровень улучшенного обмана тем и неудобен, что даже самые гениальные авантюры, если несут лишь разовый эффект, ничего не дают. Многих это ломает, а такого перспективного последователя как ты мне бы терять не хотелось.

— Ладно. Понял. Благодарен, — я поднял вверх руки, решив не спорить. — А что все-таки насчет варианта согласиться на то, что эта старая карга придумает?

— Она сейчас может сказать, что угодно. Но стоит тебе признать вину, как тут же повесит на тебя блокировку силы минимум на год. И никто это не оспорит, так как ты сам все подтвердил, — стиснув зубы, я молча кивнул. Вроде бы и хочется сказать «не верю», но ведь это не так. Стоило моему наставнику замолчать, и я почему-то сразу понял, что это правда.

Похоже, выбора у меня на самом деле нет. И да, на будущее — никогда, ни перед кем, ни при каких обстоятельствах не признавать вину.

— Время на исходе, Десятиликый! — раздался голос Эмирион.

— Ладно, — вновь кивнул я своему покровителю, глядя прямо в его глаза. — Вытаскивай меня из этой чертовой ситуации. А если еще и совет какой дашь, цены тебе не будет.

— Да уж, подобрал себе последователя под стать, — грустно протянул бог Обмана. — Пойду торговаться с Эмирион. А ты, будь так добр, вернись в свое исходное положение — скоро все встанет на свои места, — затем, с секунду или две подумав, он добавил. — Кстати, в отношениях со своими разбирайся и выпутывайся сам.

Последние слова он произнес довольно-таки сварливо, будто наслаждался тем, что я останусь один на один со своей проблемой. А ведь и правда — мне же придется как-то выпутываться из той ситуации, в которую я себя загнал. Как ни крути, а Пьер поднял неудобные вопросы, и теперь у некоторых может появиться желание их раскрутить. Впрочем, я же только сейчас кое-что решил, так заодно и проверим в деле мой новый жизненный принцип.

Бог Обмана о чем-то говорил с Эмирион. Жестикулировал, взмахивал руками, периодически шлепая себя ладонью по лбу. Да уж, ведет он себя порой как настоящий клоун. А я вернулся на то место, где стоял в окружении своих паладинов, когда все только началось. Вот только два божества уже закончили свою перепалку и выглядели довольными. Причем оба сразу.

— Мы достигли соглашения, — сияя, сообщил мне Десятиликый.

Глава 41. Я твой...

— Я не трону тебя, Василий Котов, — надменно произнесла Эмирион. — Мы сделаем вид, что ничего особенного не произошло. И поблагодари своего покровителя, он слишком многим пожертвовал ради тебя.

Неожиданно я понял, что бог Обмана лишь притворялся довольным. Вид у него был, скорее, жалкий, а в глазах притаилась вселенская скорбь. Что же ему пришлось пообещать этой карге? Или это тоже игра? Одно я понял точно: в общении с этим типом верить до конца ничему и ни во что нельзя.

— Спасибо, — тем не менее, почти искренне сказал я, глядя на толстяка. — Когда мы снова сможем с тобой увидеться?

— Нескоро, — печально ответил он, и я прямо-таки видел, как он борется сам с собой, пытаюсь что-то еще сказать.

— Можешь уходить, — лениво сказала Эмирион, и бог Обмана, опять так ничего и не возразив, медленно погрузился в сияние света, после чего растворился в воздухе. Как в прошлый раз — копируя стиль Чеширского кота. Последним, что от него осталось, стала улыбка.

— И что же теперь будет? — спросил я Эмирион, помня ее последние слова перед тем как мы очутились вне времени.

— На твоей совести останется судьба этого несчастного, — неожиданно спокойно ответила владычица бездны, указывая на Пьера. — Проклятие Неприкаянного — страшная штука. Теперь его не примет никто, ни один отряд. Тот, кто пошел против своего союзника, не найдет поддержки даже у темных.

И в тот же миг два потока времени вернулись в единое русло. Пьер все еще причитал, всхлипывая как ребенок, мои паладины прикрывали меня, а последователи бездны во главе с Петровичем напряженно всматривались в наши лица.

— Сволочь, — процедил Бессонов сквозь зубы. — Ты сам решил переметнуться к Эмирион и пожертвовал мной.

Что? Разве такое возможно? Или это просто последствия воздействия аркобалено?

— Ты справился с заданием, Пьер, но не справился с наградой за его выполнение, — сухо произнесла старуха. — Такое часто бывает у вас, у людей.

— Ааааааа! — Пьер, похоже, вконец обезумел, завопил и набросился на меня с неизвестно откуда взявшимся в его руке ножом.

Стадия вторая. Гнев. Увернувшись от атаки Бессонова, я вонзил острое кося ему в спину, а затем, когда он дернулся от боли и замешкался, нанес сокрушительный удар в шею. Парень задергался, завалился набок и затих, истекая кровью в паре шагов от откатившейся чуть в сторону головы.

— И эту змею мы пригрели у себя, — безучастно глядя на тело, как-то вяло отреагировал Петрович.

— Еще один камень в твой огород, котяра, — ухмыльнулся Мажор, вот уж кто ерничает, несмотря ни на что. — Ты же его к нам привел.

— Да, Васенька, — притворно вздохнула Даша. А ведь железная девка. Я только что на ее глазах разобрался с богом и ее последователем, а она все равно по старой доброй памяти не упускает возможности меня уколоть, — создал ты сам себе проблем.

Кто-то в толпе захихикал, как будто прогоняя таким образом стресс, но в целом настроение у всех было не самое лучшее. И еще неизвестно, чего теперь ждать от двух десятков парней из отряда Пьера. Пока их лица отражали лишь смятение — выходка их недавнего лидера и ее последствия явно сбили стрелков с толку.

— А ведь Пьер говорил правду насчет машин? Это ты их сломал? Зачем? — не осталась в стороне и Влада, бросающая все это время взгляды на Петровича.

Кажется, я понимаю, что происходит. Сумев справиться с чуть ли не прямым (как они это увидели) вмешательством богини, я существенно выделился из общего ряда. И сейчас, вот так вот общаясь со мной на равных у всех на глазах, остальные лидеры стихий подтягивают и свой авторитет. Показывают, что не хуже.

— Удачи! — насмешливо проговорила Эмирион, накинула капюшон и исчезла.

Десятки глаз сейчас смотрели только на меня, а их обладатели ждали, что же после всего произошедшего я скажу в ответ. Но не это меня сейчас волновало больше всего. Пролистывая строчки логов, я постепенно восстанавливал полную картину того, что случилось.

Вы заставили бога приказать своему последователю нарушить Закон

Сила бездны слабеет

Пьер Бессонов нарушил Закон, напав на союзника по отряду

Пьер Бессонов получает проклятие Неприкаянного

Получена новая способность «Долгосрочный обман», ур. 1

Получено достижение «Титан»

Угроза со стороны стороннего божества автоматически активировала пришествие вашего покровителя

Значит, мой странный учитель пришел сам — для того, чтобы защитить меня от Эмирион. Но что это за новая способность и что за достижение?

Понимание пришло ко мне еще до того, как я полез в описание. Никого ведь почему-то не удивило, что Пьер на самом деле еще был в отряде, когда напал на меня. Все были уверены, что я проголосовал за его изгнание, и свет утвердил его. А еще никого не смутила истерика парня по поводу проклятия Неприкаянного — не знаю, что там уж каждому привиделось, но точно не активированная печать вечного изгнанника. Аркобалено, вернее, его последствия работали до сих пор. Получается, то, что увидят все или хотя бы большинство под воздействием этой способности, в итоге может стать правдой. Даже не знаю, хорошо ли это — надо подумать. Хотя вот те же негативные последствия легко приходят в голову прямо сейчас. Еще бы понимать какие у всего этого будут ограничения, а в том, что они будут, я ни капли не сомневаюсь.

А достижение «Титан» мне досталось, как оказалось, за то, что пусть и с помощью обмана, но я бросил своеобразный вызов богам (в таком контексте даже начинаю, наконец, понимать, почему так нервничал мой покровитель — за такое ведь обычно разрушают надгробья), теперь я получил уникальное право называться их дальним родичем. Что это? Беспольный титул или, наоборот, уникальный бонус? Тоже нужно будет подумать да поискать ему применение.

Смотрю логи дальше.

Похоже, вот он первый случай, где сработал мой долгосрочный обман. Вроде бы даже удачно, но все же не нравится мне этот навык. А ведь это еще не все проблемы — каким-то седьмым чувством я ощущал волны напряжения, исходящие от младшей Лютовой в мою сторону. Так что же все-таки она тогда увидела, если сейчас смотрит с таким напряжением? Я чуть ли не физически чувствую интерес в свой адрес, но совсем не такой как раньше. Похоже, очень скоро нас ждет серьезный разговор. Но сначала все-таки надо прочитать и последнее сообщение.

Пьер Бессонов лишается посмертия

А вот, похоже, и то, что ждало бы меня, проиграй я этот бой. Или это последствие смерти в статусе «неприкаянного»? Краем глаза я следил за ямой с надгробием Пьера, и оттуда до сих пор никто так и не показался. Неужели, это всё, и у него не будет даже последнего шанса? Нет, мне такой мститель под боком нужен меньше всего, но ведь тогда выходит, что я только что окончательно с ним покончил. Немного тошно, не физически, а где-то внутри, от того, что убил человека. По-настоящему, без суррогата в виде разрушения камня (как в свое время сделала Лиса) — а просто так, окончательно и бесповоротно. Вот только по-другому было нельзя, так что жалеть я об этом не хочу и не буду. Я сделал то, что должно, и думать по-другому было бы предательством по отношению к самому себе. Стоило мне определиться с этой мыслью, как комок в горле рассосался, и я понял, что действительно принял это.

— Ломал ли я машины? — бодрым голосом я вернулся к заданному мне вопросу. Надо же, все терпеливо ждут, не торопят и не подгоняют. — Конечно, нет.

Нет, серьезно, Влада думала, что я буду признавать свою вину и оправдываться? И какой в этом смысл? Кому от этого будет легче? Тем более что Пьер фактически принял вину на себя.

— Вы забыли, что Бессонов сказал? Что он выполнил задание, задержав нас на неделю, и получил за это награду от своей покровительницы. Которая, кстати, разрешила ему убить меня. Правда, вот не вышло. Или ты думаешь, что окажешься более успешной? — уж кому-кому, а Владе позволять повышать на себя голос я точно не собираюсь.

Заодно как раз появился повод закрепить в голове у собравшейся вокруг нас толпы результаты всего, что только что произошло. Да напомнить, что не стоит спорить с тем, кто смог выжить после недвусмысленной угрозы со стороны богини. И, похоже, мне это удалось — мои слова, судя по всему, окончательно упорядочили в сознании людей их мнение о последних событиях, и я получил пару новых «накопительных счетов» для своего обмана.

Невиновный

Большинство членов отряда считает вас невиновным в инциденте с машинами. Те же, кто сомневаются, не готовы выступить против.

3 очка обмана в день

Неприкасаемый

Бог отдал приказ убить вас, а вы выжили. Никто до конца не понимает, как именно вам это удалось. Но выкинуть этот эпизод из головы они смогут еще

нескоро.

40 очков обмана в день

Очень хорошо — судя по всему, вопрос с машинами и этим инцидентом официально можно считать закрытым. Не знаю, что там мой покровитель пообещал Эмирион, но я сам, похоже, выбрался сухим из воды. Жалко, конечно, что обмануть старушку так, чтобы система это зачла, не удалось. Вот там, чувствую, награда была бы соответствующей, но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. Завтра скорость прироста моей основной характеристики еще немного возрастет, а пока остается только ждать полуночи и перехода обмана на новый уровень.

Я на какое-то время замер, на всякий случай ожидая новых вопросов от кого-то из членов отряда, но всем, похоже, и так всё было ясно и теперь им хотелось обсудить последние события во внутреннем кругу своей стихии. Даже поход за машинами как-то сам собой отложился. Да и кому теперь идти, если его недавний лидер благополучно сложил с себя все полномочия?

— Тогда расходимся, все решения отложим до вечернего совета, — неуверенно начал Петрович, и народ тут же прыснул во все стороны.

— Подождите нас тут. Иди за мной, — зыркнув в сторону паладинов, Майя стальными клещами вцепилась мне в руку и потащила в сторону выхода из лагеря. Как я и думал, похоже, нас ждет серьезный разговор.

Невольно вспомнилось, что последний раз меня так уверенно куда-то тащила девушка в одиннадцатом классе перед выпускным. Мы встречались тогда уже год, а тут повод и заранее позаимствованный из учительской ключ от кабинета истории, расположенного в самом дальнем крыле школы. Сейчас, конечно, вряд ли хоть одному из нас есть дело до секса, но уж очень напомнило.

— Что ты сделал? — решив, что мы ушли достаточно далеко, Майя остановилась и, потичьи склонив голову, немного снизу-вверх уставилась на меня глаза в глаза.

— О чем ты? — судя по тому, как мы общаемся, мысли мои она читать не может, так что сам спешить с ответами я точно не буду. Как мне кажется, у нее появились вопросы после использования мной аркобалено. Даже не так, она себе что-то вообразила и сейчас мучительно пытается понять, что же делать дальше. Вот только мне, пока я точно не пойму, что именно пришло в эту темную головушку, надо молчать.

— Хорошо, — начала девушка. И это действительно было хорошо. Значит, произошедшее ее настолько задело, что она готова говорить практически напрямик. — Я заметила, как во время голосования ты воздействовал на разум людей. Я и раньше подозревала, что с твоими мозгами что-то не то, но тут ты прокололся.

Конечно! Заметила она! Скажет тоже. Ожидала увидеть, и аркобалено показало ей именно это. Но не пойму, почему это вызвало столько эмоций. Продолжаю молчать.

— Ты не учел только одного — я слишком много помогала маме и просто не могла не узнать эту силу. Совсем как у нее, и при этом немного другую. Как будто бы мужское отражение, — кажется, я начинаю понимать, куда она клонит. — Одинаковых даров жнецов быть не может. А значит, ответ на вопрос, откуда у тебя такие способности, может быть только один. Ты мой папа?

Серьезно? Я до конца не мог поверить, что она придет именно к этому выводу, но, похоже, жизнь без отца все-таки определенным образом сказалась и на таком человеке как

Майя. Она даже обошла очевидные противоречия. Ладно, возраст — те же восемнадцать лет с учетом местного бессмертия вполне могли особо не сказаться на моем облике. Ну а тот факт, что мы уже успели провести ночь вместе, ее это не смущает? Впрочем, опять же, чуть не забыл, что это другой мир, и тут для большинства людей в таких отношениях может не оказаться ничего предосудительного. Ведь кого тут собрали, по большому счету, негодяев и подонков?

— Нет, — на мгновение появился соблазн согласиться и попытаться запустить по-настоящему глобальный обман. Но, честно, просто не смог. Похоже, даже у меня есть рамки, за которые я не могу (да и не хочу) зайти, какие бы выгоды в перспективе это ни несло.

А ведь она, правда, верит в то, что говорит. И именно поэтому тогда встала рядом со мной перед лицом разъяренной богини. Не по расчету или чтобы что-то получить, а потому что посчитала это правильным. Неужели даже в этом мире кто-то еще может так поступать? И это еще одна причина, почему я не хочу сейчас врать.

— Допустим, ты сейчас говоришь правду, — оба глаза напротив и не подумали отодвигаться. — Но, окажись я права, ты бы все равно сказал мне то же самое. Ведь так?

И что мне говорить теперь? Она ведь, похоже, все равно не собирается отказываться от этой мысли. Все-таки самые лучшие в том, чтобы обманывать себя — это мы сами.

Глава 42. Результаты разведки

— Теоретически, — начал я, старательно взвешивая каждое слово, — если бы я был твоим отцом, то этот факт не скрывал бы. Но я на самом деле тебе не то чтобы не отец — я тебе даже не дальний родственник.

Лицо Майи вытянулось.

— Я знаю, — слегка кивнула она. — По какой-то причине ты не хочешь или не можешь признаться. Не говори больше ничего! — она резко вскинула правую руку с вытянутым указательным пальцем. — Не утруждай себя. Я все понимаю.

— Майя, — мягко произнес я. — Я не могу быть твоим отцом, я здесь всего пару месяцев. Даже если предположить, что мы с твоей мамой... гм, в общем, ты меня понимаешь... даже в этом случае я был еще школьником. Да черт побери! Этого просто не может быть.

— Я же сказала, можешь не утруждать себя, — повторила девушка. — Я все понимаю.

Где-то на две или три секунды я просто завис, не зная, что ответить на это. А потом просто понял, что спорить сейчас бесполезно. Возможно, все дело в моей новой способности, и заикленность Майи — это просто следствие долгосрочного обмана. Судя по всему, удачного не во всем...

— Давай вернемся к остальным, — сухо предложил я.

— Хорошо, — покорно согласилась менталистка.

Если бы она добавила слово «папочка», я бы ее, наверное, прибил. Фигурально выражаясь, конечно же. Уж, во всяком случае, как-нибудь отреагировал.

— И что теперь? — спросила Лена, когда мы с Майей, прочно уверившейся, что я ее отец, закончили странную беседу и вернулись к послушно ожидавшим последователям.

— А что теперь? — пожал я плечами. — Подготовимся к походу и рано или поздно уйдем отсюда. Все эти происшествия нас лишь задержат, но не более того.

— Диме ведь нужны детали для восстановления тракторов? — осторожно добавил свою лепту Кирилл.

— Нужны, — кивнул я. — Все проблемы мы постараемся решить на вечернем собрании. А почему вы вдруг так разволновались?

— Знаешь, не каждый день божество открыто угрожает человеку, а потом неожиданно берет и отступает, — вкрадчиво сказала Майя.

— А это еще к чему? — слегка рассердился я.

— Мы беспокоимся, Вася, — поспешно произнесла Лена, видя назревающий скандал. — Тут такое произошло, согласись... Эта Эмирион. Задание Пьера и... вообще.

— Поводов для беспокойства нет, — заявил я и тут же поправился. — Во всяком случае, в данный момент. А еще этот случай должен был вам кое-что показать.

— Что же? — нахмурился Кирилл.

— Я знаю! — радостно воскликнула Лена. — Только при Свете видны все пути! Ты был прав, настаивая на своем, и у Эмирион просто не было повода тебя убить!

Немного сумбурно и не совсем то, что я хотел сказать, но тоже сойдет. Давненько ученики не получали из моих уст подобной премудрости, так что не стоит их расстраивать.

— Ты права, Лена, — одобрительно кивнул я. — Свет помогает увидеть новые возможности не только нам, но и тем, кто рядом. В этом наша сила, но одновременно и

слабость. Нас мало кто захочет убить, однако почти каждый попробует использовать.

Тут я заметил, с каким вниманием меня слушают паладины. И, что самое интересное, даже Майя слегка приоткрыла рот и свела вместе брови, показывая свое усердие. Неужели она теперь всегда так будет на меня смотреть? Бррррр.

— И не забывайте о том, что в вас увидят свет только тогда, когда за вами будет стоять истина, — строго добавил я. — Последователь истинного света оперирует только правдой, ничего не выдумывая и не манипулируя своими оппонентами.

Сказал и чуть не покраснел от стыда. Как раз этим я и занимаюсь уже довольно длительное время, да еще и присвоив звание адепта света, хотя мой покровитель точно не бог этой стихии. Иногда меня все же заносит на поворотах, надо бы тщательнее следить за словами. С другой стороны, моим последователям я ничего плохого не сообщил. Как раз наоборот — внушил правильные истины. Обман оставлю себе, а они пусть стараются быть честными. Но при этом без слепого идеализма, а четко понимая, зачем и почему они что-то делают.

— Кстати, Кирилл, — обратился я к парню. — Как продвигается выполнение твоего задания?

— Мой лис стал сильнее! — гордо сообщил кинжальщик.

— Но пока еще не достиг десятого уровня? — уточнил я.

— Еще нет, — помотал головой парень. — Но я уверен, что это скоро случится. Он уже может издалека чувствовать опасных противников и помогает мне их избежать. При этом находится он рядом со мной.

Интересно, подумал я. Впрочем, все логично: это же лис, а нюх у этих животных — одно из самых сильных мест. Зверь старается выжить сам и заодно помогает своему владельцу.

— Иди и продолжай тренировку, — приказал я, и Кирилл тут же послушно двинулся в сторону леса.

— Лена, как твои успехи? — обернулся я к веревочнице.

— Я не могу пока рассказать тебе обо всех, — тут же ответила она, — но в целом я уже составила некую картину...

Тут она неожиданно запнулась и покосилась на Майю. Я посмотрел на менталистку — она безмятежно улыбалась и буравила меня многозначительным взглядом.

— Майя, сходи, пожалуйста, проверь мои алхимические запасы, — будничным тоном предложил я.

Улыбка на лице девушки, к моему удивлению, растянулась еще шире. Майя кивнула и послушно отправилась в сторону моего жилища. Проходя мимо, она шепнула мне на ухо, обдавая горячим дыханием:

— Я знаю, ты просто не хочешь меня выделять, это правильно.

Я повернулся к ней, встретившись лицом к лицу, и непонимающе вскинул брови.

— Я ведь первой выполнила задание, — еле слышно зашептала Майя, — а ты обещал за это огонь. Но ты, видимо, хочешь, чтобы мы были в равных условиях, и ждешь, пока Лена с Кириллом тоже доведут все до конца.

Я обреченно вздохнул, а Майя, судя по всему, приняла это за понимание и с улыбкой двинулась дальше. А ведь она права — за всей этой суматохой у меня совершенно вылетело из головы, что ее задание не только выполнено, но, как я и хотел, проверено временем. И пора бы уже сдержать слово, но нет — я просто взял и забыл. А теперь, похоже, она еще

сильнее убедилась в том, что я ее папа, и именно поэтому не спешу с наградой. И то, что никто кроме нас с ней не в курсе о псевдородстве, Майю совсем не волнует. Не хочу выделять, вот и тяну с передачей способности. Значит, и вправду отец. Нет, надо с этим что-то делать. С другой стороны, я без всяких усилий со своей стороны моментально стал в несколько раз сильнее, получив такую вот молчаливую поддержку от дочери жнеца. Может быть, не стоит пока спешить исправлять ситуацию? По крайней мере, не буду рубить с плеча — мало ли что придет Майе в голову, когда она поймет, как ошибалась.

— Рассказывай, Лена, — кивнул я, когда Майя отошла на большое расстояние. — Присядем?

Я первый приземлился на траву, усевшись по-турецки, Лена тут же последовала моему примеру.

— Помнишь, я говорила тебе о том, что двое парней упоминали в разговоре Сталемита? — начала девушка.

— Помню, — кивнул я. Неужели появились детали?

— Последователь этого божества — Леонид Кравченко, — продолжила моя разведчица. — Он не особо любит распространяться об этом, но я заметила, что он пару раз заходил в кузницу к Диме.

— Ты слышала, о чем они говорили? — напрягся я. Интересно, есть ли у нашего Рыжего какие-то секреты? Или он просто нашел общий язык с последователем своего божества?

— Нет, — покачала головой Лена. — Слишком долго я не могла находиться рядом, приходилось все время что-то придумывать, и они рано или поздно стали бы что-то подозревать. Болтали о всякой ерунде вроде жизни в старом отряде и... до переноса сюда.

Я моментально оживился:

— И что сказал Дима?

Помню, когда я только попал в этот мир, Андрей заставил каждого из новичков рассказать свою историю появления. Старожилов это правило не касалось, так что все они до сих пор оставались для меня в этом смысле темными лошадками. А тут кузнец вдруг разоткровенничался с малознакомым типом из чужого отряда. Странно это. Но Лена меня расстроила — оказалось, Дима просто уклончиво рассказал, что жил где-то рядом с Челябинском и работал на каком-то заводе. Зато Кравченко, рослый короткостриженный парень, вывалил всю свою подноготную. Правда, интереса его история тоже особо не представляла. Работал в каком-то охранном агентстве, по его собственным словам, клиентами были весьма небедные люди, одного из которых он и убил, когда еле слышный голос в голове поставил его перед выбором. И голос этот, надо думать, принадлежал как раз его покровителю. Что, впрочем, логично — было бы странно, если бы официально мертвый бог явился кому-то во плоти. Дальше Леонид попал в отряд к братьям Бессоновым, с легкостью освоил стрелковое оружие, так как неплохо владел им в старом мире, да и на этом, собственно, все. И ни одного прямого упоминания Сталемита, по крайней мере такого, чтобы Лена его поняла. Хотя вот лично меня история с голосом-проводником навела на очень интересные мысли и подозрения.

Остальные же в отряде стрелков особо ничем не выделялись. Возрастом они были от двадцати пяти до сорока пяти, и объединяло их то, что каждый где-то служил — кто-то в армии, кто-то в полиции, кто-то в других силовых структурах. Только ее любимый Костя, с которым она теперь общалась чаще всего (и постоянно упоминала, по поводу и без), трудился медиком на «скорой». А еще Каргинов, тот самый слесарь, вызвавшийся помочь

Диме, жил в какой-то деревне и чинил сельхозтехнику. Однако и эти оба имели представление об оружии, так как бывали на сборах. Впрочем, меня на них тоже таскали, этим в наше время уже никого нельзя было удивить.

Подавляющее большинство сведений Лена узнавала от своего товарища, с которым, я теперь точно в этом уверен, крутила роман, так что в объективности информации я имел полное право сомневаться. И вот ведь женщина — пару дней назад лезла целоваться ко мне, а теперь уже с другим. Я же не ревную? Нет, скорее, доволен, что решил подстраховаться и поручил Майе также собирать данные об отряде Пьера. Кстати, пожалуй, если выяснится, что кое-кто из-за своих чистых и светлых чувств упустил что-то важное, то оставлю веревочницу без награды. В следующий раз пусть правильнее расставляет приоритеты.

Впрочем, кое-что интересное я все же узнал. Например, о самом Пьере. Его, как выяснилось, уважали, но не очень любили. Такое бывает, когда человек верен своему долгу или профессии, но при этом к остальным относится немного свысока — как к винтикам. Вернее, не как к винтикам — это плохо вяжется с уважением. Скорее, как к боевым единицам, каждая из которых по-своему уникальна, но при этом не перестает быть той самой единицей. А вот его старшего брата Юрия, напротив, любили. Он был хоть и жестким типом, но к каждому бойцу относился как к другу или даже к родственнику. Знал проблемы каждого, сильные и слабые места, требовал четкого исполнения приказов, но всегда входил в положение, если это было нужно и при этом позволяла ситуация. Самое интересное, что между братьями была некая конкуренция — порой дело доходило до открытых перепалок. Теперь-то мне, кажется, стало понятно, почему Пьер несильно расстроился, узнав о смерти Юрия. Видимо, даже в какой-то степени принял ее с облегчением. Но сейчас это было уже не так важно — оба Бессонова мертвы, бойцы остались без командиров, и теперь многое зависело от того, как мы себя с ними поведем. Нет, формально-то они и так уже несколько дней ходят под рукой Петровича, но сейчас от старого порядка, когда во главе стояли Юрий и Пьер, не останется вообще ничего.

После завершения стихийно начавшегося общего совета многие как бы случайно прошли мимо ямы с надгробием Пьера и увидели только осколки камня да пустоту. С одной стороны, теперь у каждого в голове будет крутиться мысль, что их лидер погиб от моей руки, а они сами так ничего и не сделали. С другой — подопечные Пьера тоже были последователями бездны и могли знать о его задании. Более того, могли даже как-то участвовать в подрывной деятельности против нас, и сейчас заслуженно опасаются возмездия. Но могли и не участвовать, но при этом всё равно опасаться. Сейчас они были связаны союзным договором, но, как показала история нашего первоначального отряда, революции и народные волнения были в этом мире делом обыденным. Чего стоит только переворот, устроенный Петровичем. А до него отличились Андрей с Суреном, отправленные копейщиком в расход. Так что все договоренности, обещания и прочее — это до поры, до времени. Точнее, до того момента как мы все доберемся до Дальнего леса. А пока пример того, что стало с Пьером, послужит для них хорошим уроком и остудит горячие головы.

— Что ж, — выслушав Лену, я решил пока не расстраивать ее своими сомнениями о том, заслужила она награду или нет. — Задание практически выполнено, ты хорошо справилась. Осталось еще кое-что — мне нужно больше информации о Леониде Кравченко. Но это, как ты понимаешь, весьма важно для нас.

— Конечно, — сосредоточенно кивнула веревочница. — Я подробнее поговорю о нем с Костей.

— И будь осторожна, — предупредил я. — Доверяй, но не теряй голову.

Лена неожиданно покраснела и пробормотала что-то невразумительное. Все ясно — голову она таки потеряла.

— Иди, — разрешил я. — Встретимся все вместе после окончания вечернего заседания.

Лена кивнула и поспешно ретировалась, до сих пор красная будто вареный рак. А откуда-то со стороны неслышной и еле заметной тенью появилась Майя.

— Алхимические запасы в порядке, — ровным тоном доложила она, напоминая о причине, по которой я ее отослал. — Но, я полагаю, ты и сам это прекрасно знаешь.

— Спасибо, — сухо кивнул я, жестом приглашая девушку присесть напротив себя.

Майя, не отводя от меня глаз, аккуратно присела на траву, вытянув одну ногу и подвернув под себя вторую.

— Наконец-то мы можем спокойно поговорить, — потянувшись, сказала она.

— И не первый раз за последний час, — подметил я.

Майя сделала вид, что не поняла колкости, и неожиданно посерьезнела.

— Лена сообщила тебе, что у братьев Бессоновых было нечто вроде соревнования? — спросила она.

— Да, я знаю, что они были не очень близки, — подтвердил я. — Но их обоих уже нет в живых, так что это не столь важно.

— Только старший хотел пройти мимо вашего поселка, а вот Пьер настоял на атаке, — добавила Майя.

Глава 43. Подарок

— Что ты имеешь в виду? — уточнил я. Атаки ведь как таковой не было. А еще меня резанула фраза «ваш поселок». Майя все еще ощущает себя чужой? Впрочем, учитывая ее статус, это не удивительно. Тут, скорее, вызывает вопросы тот факт, почему меня это задевает.

— Юрий Бессонов планировал захватить технику и начать двигаться в сторону Дальнего леса, — пояснила девушка. — Они не собирались ни нападать на вас, ни вообще каким-либо образом вредить. У него была цель, и он к ней шел. А разведчиков они убили, потому что те их спровоцировали.

Ну да, подумал я, наши бравые хаоситы могли.

— Старший хотел двигаться дальше, пока не пришла подмога, а Пьер загорелся идеей подмять под себя чужаков, то есть вас... нас, — Майя запнулась. — Знаешь, я порой даже не могу точно сказать, кто же вы для меня. Случайное приключение на пути или нечто большее.

Я пропустил очередное откровение мимо ушей (слишком уж скользкая эта тема) и попросил Майю продолжить. Та кивнула и добавила:

— Поэтому их отряд и разделился. Часть ушла с Юрием, часть с Пьером. А младший судя по всему, когда натолкнулся на наше сопротивление, понял, что нужно зайти с другой стороны.

— Пьер просто получил задание от Эмирион, а брату говорить не стал, — подхватил я. — Не мог или не хотел, неважно. Кстати, у кого в памяти ты выкопала эту информацию?

— Костя, — ответила Майя. — У остальных в головах ничего полезного: только личные истории да сомнения, что важнее — месть тебе или инстинкт самосохранения.

Я не выдержал и усмехнулся, растянув рот в улыбке. Выходит, все-таки думают обо мне. Это радует: значит, я правильно оцениваю людей. Да и с Костей, похоже, угадал: явно не простой человек. Знает больше, чем остальные, да и ту же Лену как быстро взял в оборот. Что ж, пожалуй, и мне пора провести проверку со своей стороны. Да, я просматривал информацию о стрелках, как только они появились у нас — но что если сейчас, имея на руках больше вводных, получится увидеть больше? Или хотя бы соотнести раньше казавшиеся незначительными детали с новыми фактами. Подхватив расплывшуюся в улыбке Майю под руку, я двинулся в сторону поселка. Сначала небольшое расследование, а потом... До вечера есть еще много того, что надо успеть.

Набросав себе каши из общего котла, я присел в сторонке, изредка поднося ложку ко рту и бросая взгляды по сторонам. Во-первых, пока ничего нового в описании людей мне увидеть так и не удалось. Во-вторых, не могу выбросить из головы разговор своего бога с Эмирион.

— Слушай, — я повернулся к Майе, так и не отошедшей от меня и сейчас сидящей с тарелкой совсем рядом. — А ты знаешь такие имена как Аласкор, Гинтан или Десятиликый?

— Самые известные из богов света, а что? — пожал плечами девушка. — Решил поднакопить компромат на кого-то из коллег твоего покровителя? Разумно.

— Да нет, — рядом с человеком, который пусть не до конца, но может тебя читать, лучше почаще говорить правду. — А с чего ты взяла, что ни один из них не является моим?

— Я видела их последователей. Фанатики, слабаки и просто убожества. Да и твоя сила

очень отличается от того, что они обычно даруют своим последователям. Нет, ты точно не из этой шайки, — что-то разговор начал уходить в опасное для меня русло. — Признайся, твой бог из новеньких? Недавно вошел в пантеон и еще не успел проникнуться свойственной этим слюнтяям атмосферой расхлябанности и угодливой готовности всегда отступить?

Ничего себе у нее отношение к свету. Впрочем, в мире, где бал правят темные, такое, пожалуй, не удивительно. Либо ты преклоняешься перед ними, либо тебя сломают. И мне, кстати, надо начинать думать, что я буду делать с таким отношением. То, что мне сходит с рук здесь, в Дальнем лесу может очень быстро привести к печальным последствиям.

— Не знаю, — для начала немного правды. — Для меня это неважно, — теперь полуправда. Есть же, действительно, целая куча вещей, которые интересуют меня гораздо больше. А теперь попробуем сменить тему. — И да, разве Десятиликый не странное имя для светлого божества?

— О, это очень точное имя, — даже заулыбалась Майя. — Представь себе бога, который наедине требует от своих последователей уничтожать любые проявления тьмы, хаоса или бездны. Даже рискуя жизнью и посмертием. Угрожает лишением силы. До такого, кстати, даже старушка Эмирион еще не дошла. Так вот этот же тип при встрече с другими богами сам тут же поджимает хвост и готов соглашаться не только с великой троицей, но и подстраиваться под любого, кто не догадается сбежать от него в страхе. Порой, слушая рассказы об этом ничтожестве, я только и удивляюсь, как же странно, что у нас до сих пор не появился новый жнец.

Улыбаюсь и киваю в ответ.

Вот я и узнал, можно сказать, из первых уст, как стать одной из самых сильных фигур в этом мире — хочешь превратиться в жнеца, убей бога. Еще немного противно было слушать о представителях света: даже жалко стало тех, кому такие достались в покровители. Теперь я даже начинаю понимать людей, с радостью отказывающихся от таких вот ребят ради бездны, хаоса или тьмы. Тут даже не поиск силы, а просто самый обычный здравый смысл.

А еще я могу точно сказать, что мой бог во время беседы с Эмирион притворялся. И та поверила. Но к чему вся эта игра? Чтобы повесить на себя и на меня долг? Вот только стоит ли рассчитывать после такого получить хоть что-то серьезное взамен? Стоило ли оно того? И тут, будто отвечая на мои безмолвные вопросы, произошло сразу несколько событий.

Ваш бог передал вам послание и закрыл долг перед бездной

Вы получили послание, долг перед вашим богом будет закрыт после первого же использования

Я каким-то шестым чувством осознал, что в моем невидимом кармане появился некий новый сверток. А потом внутри вспыхнула и тут же угасла волна ярости и, наверное, даже страха. Да, именно страха того, что кто-то без всякого видимого вмешательства смог мне подкинуть какой-то предмет. Неужели последователи основных стихий все время находятся под таким вот плотным контролем, получая помощь и информацию? Да как они такое вообще могут терпеть? Лично мне очень хочется верить, что этот случай — просто разовая ситуация, обусловленная лишь непогашенным долгом. И теперь такого уже больше не повторится.

Жестом попросив Майю остаться, я отошел к своему домику и, скрывшись от чужих глаз, достал переданную таким вот необычным образом посылку. Бумага с запиской и что-то

похожее на книгу в подарочном свертке... С трудом подавив соблазн сразу посмотреть, что же именно мне досталось, я сначала открыл письмо. Вернее, пару строк без заголовка и подписи — впрочем, тут и без этих условностей было понятно, от кого они.

Так как с меня взяли обещание выполнить взятые обязательства, но не было уговора о них не рассказывать, не могу удержаться. Итак, Эмирион заставила меня пообещать, что я устрою тебе испытание, которое с большой долей вероятности лишит тебя силы. Поэтому у меня не остается другого выбора, кроме как отправить тебе заклинание посильнее, чтобы ты не смог вытерпеть, использовал его на людях и лишился всего. Согласись, какое коварство.

Первым желанием было открыть сверток, но я смог устоять, постаравшись взять эмоции под контроль. Естественно, ни о каком лишении силы не идет и речи, это просто сарказм, приправленный хвастовством, вводящий меня в курс дела. Получается, мой бог не только притворился во время встречи со старушкой — да всё это представление было игрой под его дудку. Похоже, его не очень устраивает темп моего развития, и он решил подкинуть мне подарок. Вот только сделать это напрямую, видимо, запрещают какие-то условности, поэтому и была разыграна эта комбинация. Даже завидно немного. И неудобно от того, что сам без подсказок я так ни в чем и не смог разобраться. Обидно и очень опасно — похоже, мой любящий приврать покровитель прав, и мне срочно нужно ускорять свое развитие. И не только в плане силы, но и в плане умения оценивать ситуацию. Оказывается, тут мне тоже пока многого не хватает. А еще, интересный факт, похоже, ограничения, грозящие лишить человека всего, если им не следовать, есть у всех, кто попал в этот мир. Конечно, они отличаются от моих, но при этом все же имеют место быть, и это чертовски приятно. Или... мне просто хочется так думать.

Немного успокоившись, я все-таки развернул свой подарочный сверток и вынул его содержимое.

Книга заклинаний «Конус холода»

Заклинание 11 уровня, средний класс

Расходящиеся под углом 60 градусов волны холода. Замораживают и обездвиживают соперников, есть шанс на частичное обморожение

Базовый урон — 10, радиус — 1 метр, количество волн — 1, базовый шанс обездвиживания — 50 %, заморозки — 30 %, обморожения — 10 %, может усиливаться интеллектом

Одиннадцатый уровень заклинаний? А у меня до этого самым сильным был поток пламени третьего. С одной стороны, это серьезный скачок, с другой — разница не такая уж и большая. Хотя... показателей стало гораздо больше, плюс я раньше никогда не видел такой вещи как усиление интеллектом. Если окажется, что этот модификатор позволяет открывать те же возможности, на которые мне раньше приходилось тратить очки навыков, то это по-настоящему новый уровень. В зависимости от ситуации можно повысить или урон, или шансы на дебаффы. Кстати, в столкновении с легендарным кабаном я уже сталкивался с обморожением, и, должен сказать, штука это чертовски неприятная.

Теперь у меня появился еще один повод сходить на болото, но сначала надо договориться с Майей. После ее неожиданного предположения о нашей связи, девушка перестала уходить от вопросов, и общение с ней превратилось в сплошное удовольствие.

— Скучала? — выбравшись из дома, я вернулся к ожидающей меня Лютовой.

— По тебе? Вряд ли. Знаешь, мне начинает казаться, что одного раза в восемнадцать лет более чем достаточно для семейного общения, — опять она за свое, но на этот раз, нельзя не отметить, Майя смогла отойти от своего розово-ванильного настроения к привычному боевому.

— Помнишь, ты сказала, что никто еще не попытался прибить Десятиликого, и тебя это удивляет? — я решил припомнить ее рассказ о трусливом светлом бошке. — Но как такое вообще возможно? Просто я слышал, что боги умеют останавливать время.

— Решил подчистить ваши ряды? — ехидно улыбнулась «доча», а меня внутри почему-то всего аж передернуло. — Да ладно, не напрягайся, я понимаю, что ты шутишь, — на лице Майи вроде бы улыбка, но ни один другой мускул при этом совершенно не двигается. Она что, восприняла мои слова всерьез? — Так вот, для начала, боги не умеют останавливать время. Замедлить в одном месте и ускорить в другом — это да. Но тут есть пара нюансов. И главный из них — это расстояние. Слишком близко от себя замедлить время не сможет никто, так что если бог захочет расправиться с наглецом, который бросит ему вызов, то ему придется подойти, и они тут же опять окажутся на равных. Естественно, это тоже неприятно, ведь создается ощущение, что твой противник может телепортироваться.

— Но неприятно — это уже не смертельно, — улыбнулся я вспомнив, как мой же покровитель во время недавнего разговора старался держаться подальше от всех замедленных им членов отряда. — А что насчет дистанционных атак? Что мешает богу расстрелять врага издалека?

Нет, я не собираюсь никому бросать вызов. Но вопрос действительно довольно интересный, да и сама по себе такая информация очень ценна. Не уверен, что хоть кто-то кроме других жнецов владеет чем-то подобным, и уж точно никто не захочет со мной таким делиться.

— То же самое, — пожала плечами Майя. — Любая атака бога, соберись он даже просто бросить в тебя камень, будет содержать его силу и снимет эффект. Так что правило номер один при такой охоте: проследить, чтобы рядом с ним не было последователей. Вот им никто не мешает подобраться к тебе и нашинковать. Нет, тут, конечно, тоже есть свои нюансы...

— Подожди, — заметив, что к нашему разговору начинают прислушиваться, я решил от греха подальше прервать девушку. — Давай тогда договорим уже позже, хорошо?

Майя оглянулась и тут же понимающе кивнула. А я, стоило мне прекратить думать о богах, их способностях и способах избежать их общества, неожиданно осознал одну простую вещь. Вот у меня появилось заклинание, в которое можно вкладывать интеллект. А можно ли вкладывать этот параметр в другие навыки, что у меня уже есть? Нет, слабые заклинания, очевидно, сделать мощнее таким способом нельзя — и в этом их главная слабость. Но что мешает попробовать усилить, например, мою способность видеть? Не это ли в итоге позволит мне узнать больше о тех, кто меня окружает?

Внутри поднялась волна предвкушения. Ну что, секреты, ждите, я иду!

Глава 44. Показать всё, что скрыто

К своему домику, где у меня помимо всего прочего хранились запасы так некстати подошедших к концу настоек, я буквально прилетел. До заседания совета оставалось еще достаточное количество времени, поэтому прогуляться по поселку и пообщаться с новичками я точно успею.

Вот она — настойка лазурного кордицепса, то самое, что мне нужно. В свободное время я наготовил ее с запасом, так что от нехватки точно не страдаю. Впрочем, сегодня, судя по всему, количество ее существенно приуменьшится.

Сердце стучало, а в голове пульсировала кровь — как будто я делаю что-то противозаконное и опасное. Даже не выдержал и усмехнулся. «Полный разум» позволял мне видеть скрытые возможности других людей и прочие интересные вещи. А что же мне станет доступно, когда я направлю очки характеристик на усиление простой, но при этом такой важной способности?..

Пожалуй, начну я свой эксперимент с ухажера нашей Лены, да и с Леонидом Кравченко поговорить не мешало бы — последователь Сталемита, особо не афиширующий этот факт, может скрывать и еще что-нибудь, уже не такое безобидное. Конечно, потом я проверю всех, особенно коллег по совету, но сейчас, не понимая точно, как все работает, лучше выбрать кого попроще. На минуту, прежде чем выдвинуться в сторону моих первых «подопытных», я задумался о возможных последствиях.

С одной стороны, все выглядело достаточно просто. Есть стандартная особенность, данная всем без исключения — считать полезную информацию, которая отображается в виде подписей и числовых данных. Мол, дикий волк, уровень такой-то. Или твои собственные характеристики, которые ты можешь оценить и проверить в любую секунду, посмотрев «внутри себя». Я улыбнулся, вспомнив это простое определение, которое использовал Сурен, когда нас инструктировал. «Расфокусируйте взгляд и посмотрите как будто бы внутри себя»... Я даже сейчас помню его фразу дословно. Теперь, по прошествии нескольких недель, это элементарное действие получалось автоматически, как дыхание. Но и в этом случае, стоило только задуматься, сразу же все осложнялось.

Во-первых, то, что я хотел попытаться усилить, было чем-то вроде пассивной способности. Получится ли с ней провернуть то, что я задумал? Во-вторых, не выйдет ли так, что я каким-то образом нарушу баланс? Скажем так, увлекусь и обнулю интеллект или даже уйду в минус и стану овощем. До каких пор я смогу опустить этот параметр, не нанося себе вреда? Узнать об этом, как бы неприятно это ни звучало, можно только экспериментальным путем. Хотя ту же выносливость я до нуля опускал, и ничего, так что и тут, по идее, все должно быть нормально. Вот только одно дело мускулы, да и вообще тело, и совсем другое голова — к ней я, так уж сложилось, отношусь с несколько большим пиететом.

Поразмыслив (я даже присел на край кровати, потому что процесс явно затянулся), я решил не бросаться в омут головой, а сперва попробовать на ком-нибудь еще проще, кто уж точно не представляет никакой опасности. Скажем, вроде слесаря-тракториста Каргинова. Заодно потренируюсь, а потом уже перейду к более таинственным особам. Но сперва — самое главное. Почему бы не попробовать провести тест-драйв вообще без цели?

Я расслабился, расфокусировал зрение и посмотрел внутри себя — внимательно, взвешенно и изучающе. Василий Котов, уровень, характеристики, гейсы, достижения... Вот

отдельно шкала обмана, вот заклинания, вот небоевые навыки. Невидимый карман — не то, но близко. Я сосредоточился и наконец нашел способность, которая мне сейчас нужна.

Называлась она просто: «Расширенное зрение». Вполне себе предсказуемо — обычное зрение оставалось самим по себе, а умение видеть дополнительные значки, надписи и прочее, уже относилось к расширенной версии. Помнится, я не раз изучал все эти описания, вот только раньше я искал ключ, который можно было бы сразу использовать, сейчас же я не питаю несбыточных иллюзий. Мне просто нужно оценить текущий уровень и сравнить его с теми изменениями, что произойдут по итогам моего эксперимента. Если они, конечно же, будут. Итак, к сути.

Стартовая способность — 0,1

Базовая способность — 1

Текущая способность — 1,75 (+75 % за счет интеллекта сверх сотни)

Это, конечно, только мои догадки, но тут все более-менее понятно и без дополнительных уточнений. Базовая способность — единица, или сто процентов. Текущая способность — это то, что у меня есть сейчас. И, как явственно следует из описания, еще три четверти мне добавили из-за повышенного интеллекта. А вот над первой строкой я в свое время думал гораздо дольше. Но потом меня осенило. Стартовый уровень способности — это то, что дается по умолчанию всем без исключения. Минимальная величина, которая необходима для обеспечения расширенного зрения — способности, жизненно важной для каждого в этом странном мире. Я, наверно, изначально был примерно на том же уровне, но потом, получая достижения («Четверть разума», его же «Половина» и «Полный разум») смог открыть себе целую единицу в этом параметре. А теперь хочу замахнуться на новую вершину. Не свернуть бы в процессе шею, вот только если не рисковать, то никогда ничего и не добьешься. Так и останешься середнячком, живущим от зарплаты до зарплаты и считающим каждую копейку, чтобы не дай бог не позволить себе чего-нибудь лишнего. Я не заметил, как меня занесло в какие-то дебри, а ведь уже давно пора проверить, что мне пришло в голову — дельная мысль или какие-нибудь бессмысленные фантазии.

Как это сделать? Попробовать. Вот только что для этого нужно?.. Я еще сильнее, насколько это было возможно, расфокусировал обычное зрение и стал искать способ усилить способность. Я представил, что наполняю некий сосуд интеллектом — не получилось. Представил что-то вроде канала между способностью и очками характеристик — вот оно!

Вы хотите передать очки интеллекта в способность «Расширенное зрение»?

До последнего сомневался, что это получится. Теперь посмотрим, как изменится мое восприятие мира.

Повысить способность на одну единицу — 10 очков интеллекта

Ага, соглашаемся, повышаем... Голова закружилась, даже качнуло. Или это я просто сам себя накручиваю?

Текущая способность — 2,65 (+65 % за счет интеллекта сверх сотни)

Кажется, все логично — характеристика снижена на десять, значит, и величина бонуса сократилась. Черт, надо было использовать зелье, недаром же шел за ним, но да ладно. Учитывая, что останавливаться я не собираюсь, особой роли оно бы не сыграло. Итак, пробуем дальше.

Повысить способность на одну единицу — 20 очков интеллекта

Ого, а вот это уже интересно! Остается выяснить, в какой прогрессии у меня будут отнимать мою уникальную характеристику. Но сначала проверим, поменялось ли что-то в описании моих навыков... Ничего, и вот это мне не очень нравится. Я вырос в этом параметре почти в два раза, а информации столько же. Или я и так уже все знаю о себе и своих способностях, или эта штука не работает. Дальше!

Текущая способность — 3,45 (+45 % за счет интеллекта сверх сотни)

Похоже, что головокружение мне не почудилось, это на самом деле побочный эффект от передачи очков. И опять ничего нового. Рискнуть продолжить или остановиться? Все-таки я уже серьезно просел по интеллекту, а скоро совет, да и вообще без него я чувствую себя немного голым. Впрочем...

Повысить способность на одну единицу — 40 очков интеллекта

Черт, все-таки увеличение стоимости идет в геометрической прогрессии. К головокружению прибавилась тошнота, а глаза будто бы полезли из орбит. Ой, как нехорошо!..

Повысив уровень способности до четырех с небольшим, я не выдержал и лег звездой на кровать. Голова гудела, тошнота стала невыносимой, я почувствовал подступающий к горлу ком и резко вскочил, чтобы не захлебнуться... Тело отказалось слушаться, я с размаху впечатался в стену, вскрикнул, добавив витиеватое ругательство, и меня вырвало. Куда, я уже не видел, потому что ноги понесли меня обратно в сторону кровати. Сколько я пролежал, ощущая себя словно в центрифуге, сказать сложно. По моим ощущениям, не меньше четверти часа. Потом мне постепенно начало становиться полегче, и вот наконец я вновь почувствовал себя человеком. Скривившись, посмотрел на кучу неприятной субстанции и, пересилив себя, вымел ее прочь.

Уровень «Расширенного зрения» по-прежнему был на отметке 4,05. Я на секунду затаил дыхание и задумался. Странное существо человек — мы страдаем от собственной любознательности, но это нас не останавливает. Казалось бы, достигаем пределов, но тут же сами их раздвигаем, дабы посмотреть, что там, за ними, скрывается.

Повысить способность на одну единицу — 80 очков интеллекта

Я даже зажмурился, ожидая каких-то неприятных побочных эффектов, но к моему удивлению, ничего не случилось. Даже голова, кажется, не закружилась. Видимо, и к этому можно привыкнуть.

Текущая способность — 5 (+0 % за счет интеллекта сверх сотни)

Очков моей особой характеристики осталось всего двадцать пять, и я против воли опять почувствовал себя тем самым неумехой, что ходил вслед за Лысым на разведку. Таким слабым... Стоило ли оно того? Я до сих пор не узнал о себе ничего нового и повысить я ничего больше не смогу. Для очередного усиления нужно аж сто шестьдесят интеллекта, так что даже настойка кордицепса мне не поможет. Те тридцать очков, которые она может мне дать, по сути, уйдут в никуда. Я с сожалением посмотрел на кучу импровизированных колбочек и, вздохнув, выгрузил их на место — в специальный шкафчик.

Очень жаль, что я больше не могу увеличить силу пассивной способности, но еще хуже то, что текущий прогресс мне не просто ничего не дает — он и вовсе меня ослабил. Конечно, остается вероятность, что я смогу узнать что-то новое, взглянув на других, но стоят ли того почти сутки восстановления? И, кстати, долго ли продержатся новые эффекты? Когда я в свое время пробовал усиливать обычные заклинания, это была бешеная трата интеллекта — разовое усиление с минимальными улучшениями. Без настоек это была бы дорога в никуда...

К счастью, погрузиться в пучину депрессии я так и не успел. Усиления начали откатываться, ослабляя «Расширенное зрение» и восстанавливая уровень интеллекта. Удивительно, но на этот раз все сработало по совершенно иным принципам, нежели раньше. Получается, вкладываясь в зрение, я ослабляю свой потенциал, но лишь на очень короткое время — это радует. Надо только понять, как долго длится этот эффект. Никаких системных сообщений о периоде действия в логах не было. Но я догадался засечь время отката, и когда характеристики вернулись к исходным данным, выяснилось, что усиление действует десять минут. Так что долгое пребывание в прострации, через которое мне пришлось пройти в процессе, лишь показалось таковым — на самом деле я валялся на кровати с тошнотой и головокружением всего ничего. Такие вот выверты сознания.

Не удержавшись, я тут же проверил и свое новое заклинание. Оказывается, конус холода усиливался по тем же самым принципам. Выбрав увеличение шанса обморожения, я сначала повысил его на десять процентов за десять интеллекта, потом еще на десять уже за двадцать. А потом остановился, дожидаясь возвращения своих параметров и отката способности. Сейчас все-таки я проверяю кое-что другое, а с подарком моего бога можно разобраться и чуть попозже. Когда через положенное время ко мне так ничего и не вернулось, я смог выяснить небольшое отличие при усилении пассивных способностей и специально предназначенных для этого заклинаний. Отменой усилений в заклинаниях я мог управлять, и держаться они могут, судя по всему, неограниченное время. Это еще интереснее, но, как я уже решил, сейчас не время и не место.

Вернув уровень своего интеллекта к исходным значениям, я снова разогнал зрение до пяти — ну вот, теперь я полностью готов к запланированному эксперименту. Так что можно смело вылавливать Каргинова и устраивать проверку. Нашел я короткостриженого парня там, где и ожидалось — он ковырялся в одном из поврежденных тракторов, пытаясь исправить то, что было возможно.

— Женья, привет! — окликнул я слесаря и осекся. Впервые мой усиленный взгляд смог показать мне кое-то новенькое.

Грузовой трактор ЛГ-15

Средняя скорость — 30 км/ч

Максимальная скорость — 40 км/ч

Максимальная скорость с полной нагрузкой — 20 км/ч

Тип топлива — лигроин
Грузоподъемность — 3 тонны

Черт побери, да я теперь могу характеристики техники просматривать!

— И тебе привет, Кот, — осторожно ответил Каргинов, высунув чумазую физиономию из кабины. — Что хотел?

— Да так, — пожал я плечами. — Спросить хотел, как дела продвигаются. А то грустно как-то, что поход откладывается.

— Ну, ничего нового я тебе не скажу, — расслабился Женя и выбрался целиком из кабины, встав на гусеницу. — То, что можно было, я перебрал, но — сам понимаешь — без запчастей это капля в море.

— Понимаю, — сосредоточенно кивнул я, а сам еле справился с удивлением, увидев, что выползло поверх парня помимо стандартных имени, фамилии, возраста и способностей. — Сегодня на заседании совета мы решим, когда отправим еще одну экспедицию. А заодно обсудим и ее состав.

«Нейтральный» — так гласила яркая желтая надпись. Очень интересно. Вот только нейтральный к чему? Или к кому? Это его отношение ко мне или к нашему отряду в целом?

— Ясно, — неловко кивнул Каргинов. — Если что — я горзд. А сейчас, извини, я продолжу.

— Конечно, — согласился я. — Удачи, Женя. Увидимся.

Парень что-то пробормотал в ответ, но я не разобрал, да и не собирался, если честно. «Нейтральный, нейтральный», — билось у меня в голове. Надо бы проверить на остальных, чтобы увидеть и понять закономерность.

Глава 45. Новый расклад

Мимо прошел, сделав вид, что не заметил меня, еще один стрелок из команды Пьера — Виктор Курылев. На вид лет тридцать пять, высокий, но при этом сутулый, густые неопрятные космы.

Нейтральный

Снова эта желтая надпись. Сдается мне, что увеличь я способность еще хоть на одну единицу, и все стало бы проще. А то даже никакой подсказки — может, это не уровень враждебности или дружелюбия, а всего лишь показатель, например, его верности бездне. Ведь может такое быть? Вполне.

Мне срочно нужно найти способ поднять интеллект, и желательно, чтобы это было легко и быстро. Я, конечно, могу его прокачать, но времени (даже с учетом убийства легендарных монстров) потребуется очень много, а это сейчас непозволительная роскошь. Что же делать?

Как я ни бился, ни выискивал варианты, но ничего хотя бы относительно подходящего не было. Либо нужно было максимально улучшать качество настойки лазурного кордицепса, либо прокачивать характеристику, чтобы увеличить число очков. И в обоих случаях я был в проигрыше.

Если только не обратиться за помощью к Диме — несмотря на то, что мы сейчас были не в самых лучших отношениях, он мог натолкнуть меня на какую-то ценную мысль или просто дать дельный совет. Конечно, нельзя напрямую спрашивать у него — как, мол, мне увеличить интеллект. Но, возможно, он сможет помочь мне с установкой для дистилляции воды. Как я себя сейчас корил за то, что забыл об этом! Ведь планировал сначала купить очищенную воду у торговцев, потом внезапно выяснилось, что они пропали, и теперь неизвестно, когда появятся. Так я и махнул рукой на новый качественный уровень своих экспериментов с составом настоек. А зря!

Конечно, аппарат для дистилляции — это не по части кузнеца, но я верил, что наш Рыжий сможет сварганить и эту штуку. А ведь есть еще и двойной дистиллят, так что суперчистая, или как она там будет называться, настойка лазурного кордицепса вполне может помочь мне усилить интеллект. Вряд ли, конечно, до необходимых ста шестидесяти, но хотя бы до бонуса от интеллекта сверх сотни...

А вот и кузница, и сам Дима внутри что-то изготавливает. Хотя нет — с кем-то беседует. Кажется, с тем самым Леонидом Кравченко, последователем Сталемита.

Внезапно я остановился как вкопанный.

Дмитрий Огнев, нейтрально-враждебный
Леонид Кравченко, нейтрально-враждебный

Ярко-оранжевые надписи над парнями, безусловно, вызывали тревогу. Но еще большее беспокойство я почувствовал, глядя на будто написанные черной нитью слова над выцветшими светлыми волосами — «Марионетка, сохранность разума — 27 %».

Что это за чертовщина? Точнее, не так. Почему я ни черта не могу с этим поделать! Вот так вот правильнее. Как же раздражают эти правила защиты членов отряда — вот передо

мной два очевидно настроенных против меня человека (зачем врать самому себе и искать хоть какое-то другое объяснение этим надписям), один так вообще чья-то марионетка. И до самого выхода из начальной зоны мне вместо того, чтобы подойти, отрубить голову и избавиться от столь подозрительного и явно опасного соседства, придется терпеть их компанию. И ведь даже не исключить их из отряда — сразу же возникнут вопросы, откуда информация и можно ли ей доверять, а я вовсе не уверен, что оно того стоит. Притом, что я ведь даже на первый из них ответить не могу.

Резко повернувшись на пятках, я сменил направление движения и пошел прочь от кузницы. Мимо проходили люди, а я смотрел только на надписи над их головами, пытаюсь осознать, кто же меня окружает. Нейтральный, нейтральный, нейтральный. Нейтрально-враждебный — напротив стоит хозяйка оборотня-тотема, Марина. Бросаю взгляд на еще парочку темных за ее спиной — все тоже враждебные, парни так даже без нейтральности. Да уж, похоже, настроила Даша своих против меня. А вот, кстати, и она сама. Глядя на девушку, я чуть не уронил челюсть: в воздухе над ней плавала ярко-зеленая надпись — «Дружелюбная». Серьезно? А этот навык точно правильно работает? Впрочем, я усомнился только на секунду — мои способности еще никогда меня не подводили, так что без повода было бы глупо им не доверять. Так что, скорее всего, просто есть какие-то обстоятельства, о которых я пока не знаю и поэтому не могу их учесть. Но приятно! Приятно, черт побери! Впервые за очень долгое время я улыбнулся и, оставив остолбеневшую темную осмысливать, что со мной случилось, рванул дальше.

Вот откуда-то возвращаются в лагерь хаоситы. Кеша — нейтрально-дружелюбный, Мажор — просто нейтральный. Спокойно, Вася, спокойно. То, что люди к тебе хорошо относятся и не испытывают негатива, еще ничего особо не значит. Проверим бездну: ускорившись в сторону небольшой поляны, где Влада и Петрович проводили со своими приближенными небольшую встречу, я принялся рассматривать новые надписи. Тут опять же большинство нейтральные. Чуть-чуть в дружелюбие ушел старый знакомый участковый, и, что меня, честно говоря, поразило — Петрович. Нет, мы с ним всегда нормально общаемся, но я почему-то думал, что его отношение ко мне — это маска. А тут получается, что все по-настоящему. Это что же выходит, мы с ним друзья, что ли? Постаравшись отогнать от себя эту мысль, я сосредоточился на единственном человеке с красной надписью. Влада. За что же она меня так не любит, раз видит только врага? Впрочем, не стоило рассчитывать, что она не узнает про мою поддержку копейщика, а борьба за власть еще и не такие эмоции вызывала.

Теперь из членов отряда мне осталось проверить только своих паладинов — почему-то хотелось оставить их напоследок. Неужели я боюсь прийти и узнать, что наше сотрудничество — это всего лишь фикция? Притом, что вроде бы и сам их использую. Какая же страшная это сила, уметь узнавать отношение к тебе людей. Мир как будто моментально начинает выглядеть совсем по-другому.

Времени до конца действия усиленной способности осталось не так много, но я уже почти на месте, так что можно двигаться в прежнем темпе. Поднявшись на стену, я смог увидеть Кирилла, Лену и Майю на нашей обычной тренировочной поляне. Парень и две девушки, одна из которых сейчас показывает какие-то новые приемы. Слава богу — я наконец-то смог выдохнуть, так и не увидев ни одной красной надписи. Только желтая (нейтральное отношение у Кирилла) и светло-зеленая (нейтрально-дружелюбное у Лены). У Майи над головой было пусто. Понять, как ко мне относится дочка жнеца, я так и не смог

(похоже, людей определенного уровня даже зрению, усиленному до пяти единиц, не пробить). Впрочем, сказать, что я ничего не узнал, было бы тоже неправильно.

Бегая по лагерю, я, конечно, прежде всего, смотрел на отношение к себе, но параллельно отмечал и тот факт, что теперь я могу видеть улучшенные метки и гейсы людей. Так, у Петровича была улучшенная метка второго уровня, у той же Влады — третьего. Похоже, лишившись расположения богини, копейщик начал развиваться медленнее, и в будущем это может привести к неприятностям. Особенно учитывая неровное отношение ко мне этой парочки. Дальше, Даша — у нее, как ни странно, метка добралась аж до шестого уровня. Вот кто бы знал, что именно она окажется в лидерах. Кеша и Мажор, как выяснилось, были на одном уровне с копейщиком. Вот только учитывая, что я видел, как они качались на созданиях бездны, такое маленькое значение этого показателя выглядит очень подозрительно. Во что же они тогда вкладывались, если не в себя?

Больше улучшенных меток ни у кого не оказалось, но были интересные факты и помимо этого. К примеру, гейс Петровича на вывод людей к Дальнему лесу перекочевал к Владе, и я заодно смог просмотреть его вторую часть. Как оказалось, там не было ничего особо важного: просто указывался конкретный город, где было особенно сильно влияние их покровительницы и куда нужно было бы нас направить. Что ж, зато теперь я буду знать, куда я точно не пойду. Еще один гейс висел на Рыжем — «Всегда поддерживать сильнейшего». Вроде бы, не так уж и опасно на первый взгляд, но в то же время — вот еще одна причина не доверять этому человеку. Даже если не брать в расчет его отношение ко мне. Кстати, раз уж разговор зашел о последователях Сталемита, то у Димы можно было заметить такой показатель как «Знарок стали» девятого улучшенного уровня, а у того же Кравченко так вообще первый редкий уровень. Это, конечно, не метка, но, скорее всего, этот признак является чем-то похожим на мой обман и дает этой парочке не только кузнечные навыки, но и боевые способности. Так что, при всем моем предвзятом теперь к ним отношении, недооценивать я никого не буду.

Так вот, возвращаясь к Майе: у нее я смог увидеть сразу три метки — бездна, тьма и хаос, все редкого уровня, но при этом не самостоятельные, как у всех остальных, а как будто накрытые какой-то тенью, которую я пока еще не могу опознать. И я, конечно, не хочу гадать, но что-то мне подсказывает, что эта способность как-то связана с тем, кем является ее мама. Получается, жнецы и их дети (или, может быть, ученики?) помимо своей силы могут осваивать еще и любые другие. Тот же свет, например, у Майи тоже можно найти в описании: правда, не в виде метки, а просто как запись. Сухо и ни капли не впечатляюще — «Ученик света». Да уж, и как столько противоположностей уживается в одном человеке?

Так до конца и не разложив всю новую информацию в голове, я весь в раздраенных чувствах пришел на совет.

— Опаздываешь, Вася, — вкрадчивый голос Рыжего, сидящего за общим столом, прошелся по моему слуху как наждачка. Впрочем, если с его положением в отряде я сделать ничего не могу, то тут он мне точно не нужен.

— А что в совете делают те, у кого нет голосов? — мне показалось или я смог увидеть в глазах под рыжей челкой мелькнувшие на мгновение искры ненависти? Вот ведь, а раньше считал этого человека как минимум честным и порядочным. Впрочем, не ошибаются только те, кто не пробует превзойти других. Делай как все и будешь всегда прав — это удобно, но одновременно и немного мерзко. Как будто отказываешься от части себя.

— У меня совещательный голос, мы же договаривались, — попытался начать Дима, вот

только кто даст ему договорить. Кстати, забавно получается: уже второй раз именно я пробую изгнать кого-то из совета. Какую нетолерантную репутацию я создаю своей фиктивной стихии-покровителю!

— Лично меня твои советы не интересуют, — и немного приподнять правую бровь. Прекрасно, кузнец аж даже покраснел. Нет, конечно, можно было бы сделать вид, что ничего не произошло, вот только он не поддержал меня уже слишком много раз, так что даже без того, что я сегодня узнал, нельзя такое спускать с рук.

— Может быть, меня интересуют, — что-что, а свое дружелюбие Даша маскирует очень хорошо.

— Так общайтесь сколько влезет, до или после совета, а здесь место только для тех, кто смог его отстоять, а не для нахлебников, — больше никто в защиту Рыжего не высказался, и, покраснев от обиды и как будто даже неуклюже ковыляя, тот направился к выходу.

Последующий разговор прошел уже гораздо более конструктивно. От вопроса, что же случилось во время разговора с Эмирион и как я смог избежать смерти, я ловко ушел, элегантно послав всех в задницу. И ведь как удачно получилось — никто так и не нашел ничего, что возразить на такой ловкий аргумент. А потом уже я опять перехватил инициативу:

— Вы помните слова Пьера о том, что он выполнил приказ и задержал нас здесь на неделю? — Влада поморщилась, уловив почти неприкрытый намек на какой-то план ее покровительницы, причем явно недружелюбный. — Лично я сидеть на месте не собираюсь, так что предлагаю уже завтра утром выступать. Машина у нас осталась одна, так она нам нужна только для того, чтобы тянуть повозку с надгробиями. Остальное донесем сами.

Да, раньше я хотел дождаться нового уровня обмана, покачаться на болоте, вот только уж больно меня напрягает ситуация с неожиданно открывшимся двойным дном в людях. Одно дело подозревать неладное и совсем другое — знать об этом наверняка. Пожалуй, оптимально было бы добраться до Дальнего леса, избавиться от всех обязательств, а потом уже, если что, со спокойной совестью вернуться. Тем более что с запасным камнем возрождения, отнесенным Брюсом обратно на болото, я смогу сделать это очень и очень быстро. Да, люди — это возможность прокачивать обман, но ставить из-за этого под удар все остальное — точно не вариант.

— Сами мы, конечно, пойдем на своих двоих, но везти запасы на несколько дней похода в кузове или тащить их на плечах — это две совершенно разные ситуации, — осторожно возразил Петрович. — Да и хотелось бы иметь хотя бы еще одну машину, лучше с запасом запчастей, чтобы в случае поломки не пришлось экстренно что-то придумывать.

— Хорошо, — я быстро подвел черту у пошедшего явно не так, как все запланировали, собрания. — Тогда за ночь я притащу сюда запчастей, мы восстанавливаем еще один трактор и в тот же день выступаем. Так что начинайте собирать вещи.

Возражений нет? Вот и хорошо. А мне ночная прогулка точно не повредит — потестить на ежиках подаренное заклинание и разобраться с новым уровнем обмана, на который у меня такие надежды, без лишних свидетелей. Да, в конце концов, просто отдохнуть от людей. Чувствую, что сейчас это для меня просто то, что доктор прописал.

Глава 46. Настоящий лед

Местонахождение стоянки тракторов я знал только приблизительно, поэтому перед своим одиночным рейдом я порасспросил Майю, которая уже там была. К счастью, Лютова-младшая обладала помимо всего прочего еще и отличной памятью: ее подробный рассказ изобилдовал такими подробностями, что заблудиться мог только самый последний топографический кретин.

— Ты уверен, что должен идти в одиночку? — нахмурившись, спросила она, когда инструктаж закончился.

Все-таки есть в этом беспокойстве то, что греет мою душу. Вот только связано оно немного не с тем, чего мне бы, возможно, хотелось.

— Да, — сухо кивнул я. Просто, без всяких лишних подробностей.

— Хорошо, — так же отстраненно согласилась Майя. — Будь осторожен.

И, резко развернувшись, просто ушла. Что ж, пусть будет так. Я деловито расправил плечи, покачал головой, разминаясь, и отправился в путь. Дело уже клонилось к закату, так что мне хотелось поскорей добраться до места назначения. Разумеется, до темноты мне не успеть, но и сильно задерживаться тоже смысла нет.

Кажется, я впервые отправляюсь так далеко в ту сторону. Раньше наши совместные походы, да и одиночные тоже, устраивались в других направлениях. Туда же, где стояли под синим небом железные монстры, мы не ходили. Зачем? Никому и в голову не приходило, что там может быть что-то интересное — ведь как раз примерно оттуда и добирались на базу новички.

Сейчас я шел и узнавал знакомые места, вот только поляну, где впервые оказался в этом мире, видимо, как-то прошел. Наверное, это и к лучшему, еще всплыли бы какие-нибудь ненужные воспоминания.

Ход моих мыслей прервал скелет с ржавым мечом. Когда-то такие еще могли испугать меня, сейчас же я просто смахнул его одним ударом своей косы. Черт, ведь хотел же испытать новое заклинание! Ругая себя за невнимательность, я двинулся дальше, ожидая нападения очередного набора костей или кого-то поинтереснее. И, конечно же, монстры не заставили себя долго ждать.

Собратья встреченного мной скелета, сразу трое. Хрустят суставами, клацают челюстями и грозно трясут в воздухе своим ржавым оружием.

Конус холода

На таких несерьезных противниках не было смысла испытывать усиленное заклинание, поэтому я обошелся стандартным. Выглядело это, надо сказать, все равно довольно эффектно: мои руки как будто сами собой вытянулись вперед, ладони раскрылись, и вперед ударила яркая струя белесого пара, расходящаяся в стороны. Кончики пальцев обожгло холодом, казалось, температура воздуха вокруг меня упала на несколько градусов. Скелет, значительно опередивший своих товарищей и уже заносивший лезвие меча надо мной, замер и быстро покрылся инеем. Я походя ударил его ногой, и тот рассыпался, поднимая целое облако снежинок.

Заморозка не действует на мертвый организм

Вот, значит, оно как. Впрочем, логично — чему там у скелетов замораживаться? А вот обморожение, как ни странно, прошло просто на ура. Конечно, уровень базового урона смешной, но это заклинание для него, судя по всему и не предназначено.

Имитируя настоящий бой, я ловко отпрыгнул в сторону от совместной атаки подоспевших соратников уничтоженного скелета и ударил по ближайшему конусом холода. Набор костей замер в неестественной позе, и я тут же снес ему голову косой. Шанс десять процентов, а прошел два раза подряд. Или это счастливая случайность, или успех заклинания еще и как-то зависит от уровня врага. Последнего противника я уничтожил потоком пламени — просто так, ради разнообразия и чтобы не прерывать череду удач. Почему-то мне показалось, что уж в третий раз точно не сработает.

Итак, действие нового заклинания я уже видел, теперь можно уже попытаться его усилить. А испробовать доработанную версию, конечно же, нужно на более мощном сопернике. Я двигался вперед, попутно истребляя мелочь вроде скелетов и волков, и ждал, пока этот мир не подкинет мне что-нибудь интересное. На волках, кстати, я испытал действие заморозки — в отличие от скелетов, эти животные не относились к нежити, так что холод на их организмы действовал как следует. Эффект проходил не всегда, но в случае удачи враги заметно ослабевали, медленней двигались и наносили слабый урон.

Особенно мне это помогло в схватке с вожаком волчьей стаи, который был гораздо сильнее своих сородичей и даже смог серьезно меня потрепать. Ну, как серьезно — в сравнении с остальными, конечно же. Мне даже пришлось один раз использовать лечение, но не для восстановления жизней после заклинаний, а именно после урона от его каким-то образом усиленного укуса. Волк был сильным, ловким и прыгучим, так что ничего удивительного, что я не уследил и пропустил одну из атак. Но вот мне удалось попасть ему конусом холода прямо в морду. Сначала прошло замедление, так что я смог повторить заклинание еще несколько раз, дожидаясь, пока не подействуют все его эффекты. Шкура зверя покрылась инеем, челюсти застыли, а все слизистые оболочки подернулись мутноватым льдом. Глаза будто остекленели, а красный язык моментально стал практически прозрачным. Один удар — и ледяная голова (именно на нее прошло обморожение) разлетается вдребезги. Интересно, а если вот так вот заморозить кого-нибудь посильнее, его тоже можно будет разбить? Если да, то у этого заклинания недаром такой высокий уровень.

Расправившись с вожаком стаи, я двинулся дальше. Судя по отмеченным мною ориентирам, до стоянки техники оставалось идти еще около часа, а едва заметная лесная тропинка как раз постепенно перешла в широкую грунтовую дорогу. Теперь заблудиться стало и вовсе невозможно. В небе заблестели звезды, вокруг все сильнее сгущалась тьма. Почувствовав дискомфорт, я начал насвистывать какую-то примитивную, но веселую песенку. Странно, раньше я не замечал, что боюсь одиночных походов по лесу. А сейчас на меня будто что-то давит, заставляя ежиться и периодически бросать резкие взгляды по сторонам.

Никогда не считал себя трусом, особенно после пары месяцев жизни в этом странном мире, но на этот раз, признаюсь, я всерьез испугался. Покрытое мхом дерево по правую сторону от дороги качнулось, скрипнув и заставив меня почти подпрыгнуть, и от него отделилось нечто, силуэтом напоминавшее человека.

В древности эти существа населяли весь мир и сосуществовали с другими разумными. Но за последнюю тысячу лет они заметно выродились, и причиной тому во многом стал прорыв тьмы.

Никто не позавидует одинокому путнику, на которого напал лишившийся разума житель леса.

Одинокий путник — это как раз я, и именно мне теперь не позавидуешь. Что ж, для меня эта встреча будет хорошим поводом для испытания усиленного умения. Вложив сто пятьдесят единиц интеллекта в обморожение, я повысил шанс его прохождения до пятидесяти процентов (моего интеллекта как раз хватило на плюс сорок процентов, все как во время тестовой проверки) и, не дожидаясь неприятных сюрпризов от лесовика, ударил первым.

Когда коническая струя ледяного пара накрыла моего врага, я не выдержал и все-таки содрогнулся — настолько неприятным был этот древолюд. Отвратительная копия человека, покрытая корой и зеленым мхом, с торчащими отовсюду короткими веточками. Руки его походили на толстые сучья, только гибкие и подвижные, темные глаза зияли провалами в задеревеневшем лице, изо рта вырывалось гнилое зловоние...

С громким треском на теле уroda лопнула кора, не выдержав перепада температур. Руки-сучья покрылись коростой льда, и без того неприятное лицо обезобразила судорога. Древолюд издал глухой стон, похожий на шелестящее дыхание зомби или человека с больными легкими, и как-то странно наклонился вбок. Резко отскочив от него на своих дополнительных конечностях, я принялся наблюдать с безопасного расстояния. Монстр, покрытый слоем инея, скорчился и тщетно пытался пошевелиться. Ага, даже улучшенное обморожение на этот раз не сработало. А вот обездвиживание от заморозки, приковавшее его к земле, сделало свое дело. Значит, шансы действительно случайны, и это не очень хорошо — хотелось бы иметь четкие гарантии, что, когда и как сработает.

— Ты заплатишь за это, ч-челове-ек... — еле слышно прошипел он.

А он, оказывается, еще и разговаривать умеет. Видать, не совсем разума лишился.

Внезапно древолюд издал дикий вопль, на секунду оглушив меня. Действие обездвиживания закончилось, иней рассыпался, подняв облачко блестящих ледяных искорок, а окрестности вновь огласил громкий сухой треск лопающейся коры.

Атаки древолюда ослаблены обморожением

Специально пропустив один удар, я смог убедиться, что в последнем сообщении была не совсем правда. Урон остался прежним, но вот скорость ударов действительно замедлилась. Так что в какой-то мере можно говорить, что атака на самом деле ослабла. Существо поковыляло в мою сторону, осыпая вполне внятные проклятиями и размахивая потрескавшимися конечностями. Внезапно я почувствовал, что не могу сдвинуться с места, посмотрел вниз и с ужасом обнаружил, что мои ноги опутаны какими-то то ли ветками, то ли корнями. Древолюд издал торжествующий крик и практически запрыгал ко мне, неуклюже перебирая узловатыми ногами.

Мгновенно сменив лед на огонь, я принялся выжигать извивающиеся будто змеи корешки, все сильнее сдавливающие мои ноги. По ушам ударил тонкий визг, то, что меня держало, резко отпрянуло и скрылось под землей. Древолюд с перекошенным лицом как раз подскочил ко мне и тут же получил порцию жаркого пламени. Жизни его стремительно

сокращались, но убить его с первого раза не получилось (все-таки мой огонь универсален в плане урона, но слаб), мне даже пришлось вновь использовать свои искусственные конечности, чтобы отпрыгнуть. И вовремя — человек-дерево как раз с громким треском ударил по тому месту, где я только что находился. Подскочив к нему со спины, я вновь ударил огнем и на этот раз запуская что-то вроде цепной реакции.

Пламя весело побежало по телу древолюда, охватывая все новые участки уродливой коры. Монстр завопил, задергался, чуть не сбив меня с ног, и помчался прочь с огромной скоростью. Однако, не пробежав и пары десятков метров, он рухнул наземь, уже догорая. Когда я подошел к его дымящимся останкам и обыскал их, в руку мне попался теплый кусок древесины. Что это, интересно?

Сердцевина древолюда

Алхимический ингредиент, используется для приготовления зелий.

Вот это уже интересно. Непонятно, правда, каких именно зелий, но это несложно будет потом узнать — экспериментальным путем. Хотя, правда, в алхимии я немного разочаровался: даже со взором пятого уровня (так я решил для краткости называть это умение) ни в одном из ингредиентов не удалось разглядеть ничего нового. Впрочем, может быть, с этим повезет, но в дороге вкладывать интеллект в небоевую способность не хочется. Рискованно. Лучше потом. А пока следует продолжить путь. Время уже близилось к полуночи, так что скоро я наконец-то получу бонусы от улучшенного обмана. Но перед этим, кажется, я успею добраться до стоянки машин. Интересно, кстати, экспедиция Пьера сталкивалась с этими древолюдьми или просто мне так повезло?

В очередной раз убедившись в точности описанного Майей пути, я вышел к широкой поляне с угловатыми силуэтами в центре спустя полчаса. Сомнений нет — это тот самый полигон с тракторами. Или свалка? Не знаю, мне не принципиально. Главное, что я достиг своей цели. Вот только, кажется, нужно будет попотеть, чтобы вернуться назад с запчастями — вокруг машин деловито прохаживались скелеты, а на одном из тракторов (странно, вроде бы прошлая экспедиция уверяла, что забрала все целое) восседала невероятная образина. Выглядела она как многоножка, составленная из нескольких человеческих скелетов. А еще, пожалуй, и как многоручка — сразу три пары верхних конечностей расположились друг над другом на уродливо растянутой грудной клетке. Смотрелось это все просто убойно, как в дешевом ужастике, авторы которого не особо заморачивались над анатомией. И вот с этим мне предстоит сразиться, чтобы забрать с собой нужные запчасти. А еще лучше — целый трактор.

Не дав мне возможности опомниться, тварь загремела многочисленными костями и соскочила с трактора. Сюрреалистическая гусеница, подпрыгивая на кочках, бежала ко мне, а за нею неслись скелеты — кто с мечом, кто с копьем.

Помня о том, что заморозка не действует на немертвых существ, а у обморожения слишком редкое прохождение, я вложил очки интеллекта в обездвиживание, увеличив его шанс почти до семидесяти процентов. Армия гремящих костями монстров приближалась ко мне, и надо отметить, что выглядело это пугающе. Я приготовился в любой момент воспользоваться своими шипами-конечностями, но перед этим необходимо было обездвижить главную тварь. Многоножка была уже совсем рядом, как вдруг резко встала на дыбы, мельтеша в воздухе своими конечностями — похоже, решила обрушиться на меня

сверху. Что ж, этим нас не испугаешь. Ударив конусом холода и с первого же раза обездвижив противника, я резко отпрыгнул в сторону, налетев на один из скелетов и оторвав ему голову. Действие заморозки заставило многоножку замереть, однако вес поднятых в воздух частей тела явно превысил необходимый для удержания равновесия, и огромная гора костей грохнулась оземь. Это, конечно же, ее не убило, а даже наоборот — примороженные к земле конечности оказались свободны и снова понесли ее вперед.

Меня же в этот момент начали окружать скелеты, один даже чуть не поддел меня копьем. В целом уворачиваться от них было не очень сложно, особенно с моей мобильностью, но большое количество все усложняло, поэтому приходилось импровизировать. Нет, так-то они даже не могли пробить мою броню, но сами по себе копья блокировали мое передвижение — скелеты упорно стараясь прижать меня ими к земле. А подобравшаяся поближе многоножка нарезала круги и явно выжидала подходящий момент для атаки.

Она была, конечно, самым опасным противником, поэтому я старался постоянно выкраивать по паре секунд и обездвиживать ее конусом холода. Получалось это далеко не всегда с первого раза, но я повторял, пока не добивался нужного эффекта, и лишь тогда возвращался к обычным скелетам. Их было невероятно много, складывалось впечатление, что их ряды постоянно пополнялись.

Мне бы придумать план, как с этим лучше всего справиться, а не играть в Годзиллу. Вот только для этого мне нужно сначала куда-то спрятаться, в противном случае эта орда просто не даст мне сосредоточиться. И тут я наконец-то увидел, откуда скелеты получают подкрепление — многоножка периодически наклонялась к земле, в пустых глазницах загорался желтый огонь, и из грунта поднимались еще несколько миньонов. Надо же, а я ведь этого и не заметил сразу — видимо, большое количество атаковавших меня скелетов не позволяло держать ситуацию под контролем. Значит, в первую очередь уничтожить нужно именно эту тварь. Но как это сделать с учетом превосходящих сил ее армии? Можно, конечно, просто пойти напролом, положившись на свою прокачанную выносливость и усиленную броню — вот только, несмотря на то, что вроде бы достойных противников в массовке скелетов просто нет, все равно решиться на такое довольно непросто.

Мой взгляд упал на стоящие машины, одна из которых была заметно крупнее остальных. На вид целая. Интересно, почему отряд Даши не захотел взять ее? Была неисправна? Кстати, вот еще интересный вопрос — возрождаются ли машины, как монстры? И может ли быть такое, что на этот раз готовых к использованию тракторов будет намного больше? В общем-то, для меня это сейчас не особо важно, так как в одиночку я смогу только запчасти перетаскать, а трактор получится угнать только один.

В три прыжка я подобрался к огромной гусеничной машине, затем вскочил на трак, открыл дверцу и нырнул в безопасную кабину. К моему временному убежищу тут же подскочили скелеты и полезли по гусеницам, пытаясь добраться до кабины с явным намерением выковырять меня оттуда. Так и напрашиваются на трепку, но у меня сейчас немного другие планы. Судорожно вспоминая уроки Рыжего и Петровича, я включил зажигание и утопил педаль газа в пол. Трактор взревел, но не поехал. Выругавшись, я выжал сцепление и включил нужную передачу, после чего снова надавил на акселератор. Трактор качнуло, скелеты посыпались на землю, кто-то захрустел под гусеницами.

— Ага, вот вам, твари! — с какой-то злобной радостью закричал я, поддав газу.

Глава 47. Срочно

Врагов перемальвало гусеницами, количество их заметно сокращалось, даже подкрепление не помогало. Но босс-многоножка, в отличие от своих миньонов, был более осторожен и под траки не попадался. Скелеты-воины же были настолько тупы, что пытались пробраться к кабине трактора по движущимся гусеницам.

Дернув рычаг и заблокировав один трак, я заставил машину развернуться на месте, вмяв в землю целую кучу скелетов. Вот теперь вокруг стало посвободнее, можно будет продолжить работу руками. Остановив трактор и заглушив двигатель, я покинул кабину и прыгнул на землю. Вновь вложив интеллект в обездвиживание, я ударил по многоножке конусом холода, заставив ее застыть на месте. И пока тварь не могла пошевелиться, я разогнал свое кровавое комбо и в один удар поставил точку в этом бою. Конечно, оставались еще скелеты, но разве же это достойные противники?

Отдышавшись, я собрал дроп с босса (им оказалась толстая кость, усиливающая некоторые зелья, как следовало из описания) и забил свой инвентарь запчастями для тракторов. Вот теперь я могу возвращаться домой. И пешком мне идти совсем не хочется.

Запрыгнув в кабину трактора, придавшего этому бою особый шарм, я вновь завел его двигатель и аккуратно вырулил в сторону дороги к нашей базе. Древолюд меня, наверное, снова поджидает, но на этот раз я даже не буду останавливаться, а просто перееду его. Надоело тратить время на всяких чудовищ, я хочу вкусно поесть и с комфортом растянуться на кровати.

Черт возьми, а ведь на часах уже без четверти два! Оставив машину работать на холостом ходу, я полез в описание обмана, едва дыша от предвкушения.

Открыт Улучшенный обман, уровень 2

Разблокированы способности Улучшенной ветки

Накопление стихии, текущий ресурс — 1032

Разовое воплощение стихии, стоимость — 1000, ресурс не восполняется

Закрепление формы стихии, выбор случайной формы при активации, уменьшение стоимости воплощения в 2 раза

Превосходство стихии, пассивное; противники, не достигшие этой ступени в своем развитии, наносят вам в 2 раза меньше урона, все их способности в 2 раза менее эффективны

Какое-то время под мерное урчание трактора я сидел и смотрел в пустоту. Нет, я, конечно, ждал от этого повышения многого, но получилось, пожалуй, даже больше. Для начала «воплощение стихии» — вот она, та сила, так похожая на магию, которой пользовались во время памятного боя Лиса и Лысый. Не знаю, что это, но чувствую, что возможности у нее просто убойные. Взять хотя бы цену, в которую обойдется ее применение. При текущих темпах развития я накапливаю тысячу очков обмана примерно за четыре дня — а что получу в итоге? Одну минуту силы или, вообще, один взмах? Нет, конечно, тут же показан вариант удешевления, но уж очень меня смущает фраза «закрепление формы». Не слишком ли это в итоге будет большая плата за не такую уж и существенную экономию? В любом случае, теперь я буду знать, что у меня есть оружие

последнего шанса. Жаль только, проверить, что же оно собой представляет, я решусь не скоро. Как минимум не раньше, чем накоплю еще одну тысячу обмана. А то будет обидно получить супероружие всего на чуть-чуть, а потом на четыре дня лишиться второго приятного бонуса. Уменьшение урона от всех, кто так и не добрался до улучшенной метки — тут мне все сразу понятно и, вообще, крайне нравится.

Кстати, если посмотреть на обе эти способности в перспективе, то думаю, не ошибусь, предположив, что на редком уровне развития обычные противники уже вообще не будут играть никакой роли, а затраты на воплощение станут не постоянными, а временными. Это, конечно, только догадки, но, как мне кажется, очень похоже на правду. В этот момент парящий в вышине Брюс послал сигналы тревоги, и я тут же подключился к его зрению, чтобы оценить опасность. Вроде бы, ничего страшного: к моему застрывшему на окраине кладбища технику трактору двигались пять скелетов. На первый взгляд, можно не обращать внимания, ведь сколько таких я уже сегодня развоплотил (вон, даже уровень поднял). Вот только смущает меня тот факт, что прямо в процессе движения они начали обрастать мясом.

Выскочив из трактора, я уже своими глазами смог оценить завершение действия — вот голые кости полностью покрылись жгутами плоти, вот поверх них начала нарастать кожа, волосы и даже, как ни странно, одежда. И самое главное — лица, они были до ужаса знакомы. И не только лица, имена — Дарья Сапогова, Михаил Южный, Валентин Симонов Иннокентий Бурмистров и я, Василий Котов. Вопреки всем моим представлениям о том, что возможно, а что нет, над головами монстров появились человеческие имена. А если бы я не видел этого перевоплощения? Я что, мог бы так ходить рядом с нечеловеком и ни о чем не подозревать? Или... Быстро вложив интеллект в зрение, я посмотрел на мертвецов с телами людей взором второго уровня — ничего не изменилось. Поднимаю до третьего — вот оно.

Доппельгангер, уровень 50

Тип существа — улучшенный, созревание — 18 %

Особая форма мутации, выращивается мастерами «зомби» из кусочков тел реципиентов

Последняя строчка появилась после поднятия взора до максимального для меня пятого уровня. Кстати, все-таки странная тут система с получением информации. По некоторым существам или предметам показывает что-то новое при каждом усовершенствовании, по некоторым — я вижу то же самое, что с самым обычным, не улучшенным полным разумом. Похоже, все это зависит от сложности того, на что я смотрю. Самые простые вещи открываются сразу и полностью, а вот то, что с секретами, показывает себя по чуть-чуть, придерживая, скажем так, на черный день ту или иную свою особенность.

Стоп, хватит отвлекаться. Сейчас передо мной действительно серьезная проблема. Для начала — уровень противников. Учитывая приписку «улучшенные», эти точно на порядок серьезнее, чем скелеты. Как бы каждый из них в итоге не оказался мне ровней. Было бы обидно! Но даже это не главное. Последняя часть описания чуть ли не прямым текстом говорит, что эти ребята появились не сами по себе. Кто-то, явно не задумавший ничего хорошего, собрал с нас кусочки тел (думаю, тех же волос было бы вполне достаточно), принес сюда и провел ритуал по созданию таких вот своеобразных зомби. Кто?

Тут все очевидно. Если посмотреть на шкалу созревания, то становится понятно, что до конца она дойдет как раз через неделю. А именно этот срок обсуждали между собой Пьер и

Эмирион. Что характерно, среди доппельгангеров не оказалось копий ни самого Пьера, ни той же Влады. Ладно, и эту часть расследования оставим на потом. А сейчас попробуем разобраться с этой пятеркой. Для начала — самый простой способ. Вдавливаю педаль газа в пол и на максимально возможной скорости направляю своего стального монстра на идущую чуть впереди Дашу. Удар — и многотонная машина не смогла даже сдвинуть с места миниатюрную девушку. Что ж, этого следовало ожидать. Не знаю, как рассчитываются повреждения от наехавшего трактора, но они явно зачлись меньше, чем за тысячу единиц урона. А у девушки-монстра, соответственно, получается больше сотни выносливости. Как я и думал, бой будет непростым.

Спрыгнув на землю, я вскинул на руку копию щита, что в свое время отдал Кириллу, и принял на него удар своего чуть ускорившегося двойника. Минус двести жизней! Хорошо хоть на ногах еще получилось устоять! Выходит, сила атаки у этих «доптелей» около восьми сотен. Пропусти я такой удар по телу, и даже с улучшенной броней лишусь минимум пятисот здоровья. Этак меня за пару секунд нашинкуют, стоит мне неудачно замедлиться или лишиться подвижности. А я ведь даже не обновил землю в кофре за спиной после боя со скелетами. Теперь придется бегать на своих двоих! Ну, или пользоваться альтернативными способами ускорения. Вытолкнув каменное щупальце прямо у себя из-под ног, я откинул свое тело в сторону метров на десять, разрывая дистанцию с попытавшимися окружить меня врагами и давая себе еще пару секунд на продумывание стратегии.

А впрочем, вариантов у меня немного. Интеллект пока еще не откатился, комбо при таком ответном уроне мне точно провести не дадут. Значит, бегаем, набираем землю и активируем вариант «паук-огнеметчик». Пару минут я носился из стороны в сторону и, уворачиваясь от ударов, закидывал себе за спину горсти земли будто вьетнамский сборщик чая. Очень помогало то, что я видел активацию приемов и мог пропускать обычные удары, потом без особого труда отлечивая потерянные жизни. Но даже так было очевидно, насколько тонка та грань, на которой я держусь. Похоже, сосредоточившись на прокачке, обычных монстрах и дистанционном бое, как во время конфликта со стрелками, я отвык от серьезных противников, особенно когда те оказываются прямо перед тобой. А ведь это, несмотря на всю похожесть, еще не люди: нельзя не заметить, как порой неуклюже они двигаются, сбиваются, мешают друг другу. А что было бы выйди я, весь такой самоуверенный и гордый, против действительно достойного соперника, вооруженного не только оружием и способностями, но и головой, способной выдать оригинальные решения и нестандартные ходы?

Умер бы — ответила критичная часть мозга. Убежал бы и расстрелял издали — тут же вмешалась другая часть, найдя себе оправдание. И доля истины есть в обоих этих утверждениях. Впрочем, второе я даже прямо сейчас смогу проверить, так что можно будет перейти от теории к практике. Прикинув, что в кофре за спиной набралось уже достаточно земли, активирую ноги-щупальца. И уже без особых проблем разрываю дистанцию. А теперь пулемет из моих огненных шариков!

Запустив первую очередь, я тут же сверился с логами, чтобы оценить урон. И на мгновение замер. Вместо привычных сорока-пятидесяти жизней, я за удар снимал не больше пяти, тут же перекрываемых регенерацией. Да как такое вообще возможно? Активированное «превосходство стихии», как и у меня? Учитывая, что конус холода у меня среднего уровня, то огненный поток, получается, низшего. Тогда да, если описанная при получении нового уровня обмана система действует и при столкновении навыков, все логично. Так,

получается, я теряю половину урона, а вторая половина перекрывается магической защитой. Несмотря ни на что, передо мной не люди, а монстры — и у них, в отличие от лишенных магии пришельцев с Земли, она вполне может быть. И без всяких дополнительных ухищрений с амулетами и другими побрякушками.

Ладно, раз простые заклинания себя не оправдали, перейдем к сложным. Выбрав конус холода, я вложил в него наконец откатившийся интеллект. Только на этот раз я не стал усиливать шансы прохождения проклятий, а просто увеличил количество волн. Будем брать количеством, а не качеством.

— Поехали! — я разогнался, наворачивая круги вокруг допделей, и активировал заклинание. Если раньше по ощущениям это была волна колющего мороза, то теперь казалось, что я опустил руки по локоть в ледяную воду, и от них во все стороны расходятся круги.

В целом получилось неплохо. Во время боя со скелетами при использовании конуса были явные паузы между активациями, сейчас же, когда заканчивалась первая серия волн, вторая была уже на подходе. Единственное, на что приходилось отвлекаться — это лечение. Усиленные заклинания не только становились лучше, но и потребляли больше моих жизней. По одной лишней за каждую вложенную единицу интеллекта. К счастью, у меня есть исцеление, и это не так критично.

А ледяные волны тем временем продолжали бить допдельгангеров, как правило, вообще не нанося никакого урона. Но изредка то на одной части тела, то на другой у тех срабатывало обморожение. И тут уже я, если подворачивалась возможность, подбегал поближе и разбивал вдребезги ледяные руки или ноги. Будь сейчас день, можно было бы использовать самонаводящиеся зайчики и огненные шары. Но из-за темноты пришлось полагаться только на оружие и грубую силу. Тем же каменным щупальцам, которые я попробовал приспособить под это дело, к сожалению, не хватило прочности. Тоже ведь ирония судьбы — придумывал-придумывал, как драться издалека, а теперь занимаюсь прямо противоположным.

Хорошо хоть, что пока успешно. Не прошло и пяти минут, а за мной бегают уже не пятерка равных противников, а четверо инвалидов. Лже-Петрович так вообще неудачно подставил голову и сейчас валялся на земле безжизненной тушей. Похоже, победа будет все-таки за мной.

Шлеп! Шлеп! Шлеп! Из-под земли, как грибы после дождя, появились три холмика, лопнули, и из них наружу выбрались еще три скелета. Нет, еще три допделя — Марина, Семен и Кирилл. И в отличие от оригиналов эта троица тоже была на улучшенном уровне. Вот же засада! Теперь еще и этих замораживать! Или? Приглядевшись, я увидел еще не меньше пары десятков набухающих наростов. Да здесь, похоже, вообще весь наш отряд собран!

Тут мой взгляд привлекла к себе особо крупная шишка. К счастью, из заклинаний среднего уровня интеллект можно забрать когда нужно. Что я тут же и сделал, наплевав на бой и вложив все в зрение, опять разгоняя его до пятого уровня.

Погонщик допдельгангеров, класс существа — редкий
Созревание — 19 %

Вот ну нафиг! Если с обычными двойниками я еще могу иметь дело, то как мне быть,

если наружу выберется эта тварь? Нет, пора валить, и побыстрее. И к черту еще один трактор! Благо все запчасти уже у меня во внутреннем кармане и не пропадут! Закидываю туда же свою экипировку, хотя раздеваться на ходу под взглядами толпы монстров — это то еще удовольствие. Но при этом еще не самое неприятное. Слив себе почти все жизни заклинаниями, одним-единственным направленным на себя потоком пламени я поставил точку, отправив себя на возрождение. Неприятно, конечно! Но сейчас меня гораздо больше волнует то, сколько времени я успел выиграть. Да и боли от выбранного мной способа покончить с собой почти не было. Темнота, и вот уже тело пробивает землю, чтобы сделать первый вдох.

— Женя! Каргинов! Вставай! — одевшись, я выбрался из своей персональной гробницы и тут же начал ломиться в дом, где, насколько я помню, поселили нашего пока еще не запятнавшего себе репутацию (в отличие от Рыжего) специалиста по технике.

— Запчасти высыпал у трактора, шагом марш и вперед чинить! — стоило сонной роже парня показаться в дверях, как я схватил его за шкирку и вытащил наружу.

— Ночь же еще, — тот растерянно тер глаза и пытался найти способ отказаться от столь высокой чести.

— Не починаешь — завтра все пойдем пешком и потащим на себе все пожитки. В любом случае, будет у нас транспорт или нет, выступаем в полдень! — вроде бы проникся.

Даже не знаю, как так быстро получилось настроить его на деловой лад. То ли я на одних инстинктах успел вложить в Каргинова часть выносливости и проехаться по мозгам, то ли он просто понял, что это не шутки и действительно надо спешить. В любом случае, механик только кивнул в ответ и, плеснув себе в лицо водой из стоящего рядом бака, бросился к трактору.

Вот и хорошо. А мне теперь, пожалуй, стоит разбудить весь наш совет и обрадовать их последними новостями. А потом спать! Завтра выступаем, и, чувствую, мне понадобятся все силы.

Глава 48. Всюду черти

Когда тебя поднимают посреди ночи — это ужасное чувство. Помню, в детском лагере мы забавлялись тем, что натягивали над несчастной жертвой одеяло и будили ее жуткими криками «Потолок падает!». Реакция была самой разнообразной и всегда потрясающей. Потом за нами обычно бегали с кулаками, я сам даже неоднократно был бит, но это ни разу меня не остановило. Когда проводишь в дальнем районе все три смены, начинаешь понемногу дичать и ищешь странные способы развлечься.

Теперь же я будил людей и понимал, что творится у них в головах. Монстры, нападение, срочно — всего несколько слов, которые действовали безотказно. Даже хаоситы, которые дрыхли крепким младенческим сном, вскочили, тараща мутные глаза, и побежали к ратуше. Каждый из членов совета вскакивал практически моментально, и никому не пришло в голову послать меня к черту — все понимали, что дело серьезное. Ну, а если же нет, наверняка кого-то в голове притаилась подобная мысль, то Коту-шутнику несдобровать.

Спустя четверть часа небольшой зал совета был заполнен. В первый раз мы собирались в этом здании ночью, а потому сначала столкнулись с проблемой освещения. Электричества, разумеется, у нас не было, свечей тут взять было тоже неоткуда, и это ввело всех нас в небольшой ступор. Первым озарило Петровича, он выскочил из ратуши, сбив по пути то ли Дашу, то ли Владу, и вскоре неподалеку раздался рык заведенного трактора. А ведь и правда, одобрительно кивнул я, использовать фары машины в качестве прожектора — самая простая и логичная идея. Сам я уже хотел было предложить включить один из фонариков, запасы которых обнаружили у бывшего отряда Пьера, но способ Петровича мне понравился больше. Вот шум двигателя и лязганье гусениц стали заметно громче, и в окна ударил яркий электрический свет, выхватив из темноты встревоженные мрачные лица. Не знаю, почему нам тогда не пришло в голову расположиться на свежем воздухе и разжечь костер. Видимо, импровизированная ратуша с залом заседаний настраивала на несколько иной лад.

— Так, а теперь по порядку и обстоятельно, — сказал вернувшийся копейщик, обращаясь ко мне.

Именно так я и поступил — рассказал все, что произошло со всеми подробностями. И о том, как сражался с нежитью на стоянке машин, и о том, что случилось со мной на обратном пути. Лишь временно убрал из рассказа все намеки на потенциальное участие в аванюре Пьера Влады. Пусть думает пока, что я ничего не подозреваю: мне сейчас нужны не споры и разборки, а отъезд, и как можно скорее. Сначала дело, а с этой дамочкой мы разберемся чуть позже.

— Надо было идти до конца и привезти сюда новый трактор, — с явно подчеркнутым неудовольствием проворчала Даша.

Мне вот интересно, с какой целью она себя так ведет, если прокачаным зрением я вижу, что на самом деле темная дружелюбна? Неужели все дело в примеренной ею на себя роли главы фракции тьмы? Или я просто чего-то не понимаю?

— В этом не было необходимости, Даша, — суховато, но в то же время спокойно ответил я. — Запчасти для восстановления одной из машин я взял, Женя Каргинов сейчас как раз этим занимается.

— Если мы будем выступать этим утром, то времени мало, — вставил свое слово Рыжий. А его, интересно, кто пустил? Я его на совет точно не приглашал.

— Так иди и помоги ему, — я указал рукой направление. Похоже, кузнец решил, что в прошлый раз все было на эмоциях, и решение об отмене разрешения на его участие в совете не окончательное.

— Кот прав, — кивнул Петрович, и Дима мгновенно закрыл рот, хотя возражения уже были готовы сорваться у него с языка.

Провожаемый молчаливыми взглядами, кузнец выскочил из зала совета. Оставшиеся тут же потеряли к нему всякий интерес.

— Значит, в нескольких километрах от лагеря бродят наши двойники, которые представляют серьезную опасность, — копейщик вновь перехватил инициативу. — Какие будут предложения?

— До утра усилить охрану и быть наготове, — тут же ответил я. — Подъем перенести на час раньше, чтобы люди успели спокойно собраться. И затем — выдвигаться.

— Есть возражения? — обратился Петрович к остальным. — Предложения? Дополнения?

В очередной раз я отметил, что никто не был против исполнения копейщиком роли председателя. Вот за что его еще можно уважать, так это за очевидное лидерство. Решения-то мы принимаем совместно, демократия и все такое, но этот человек однозначно на своем месте.

— Парни успеют восстановить оба сломанных трактора? — спросил тем временем Кеша. — Кот, я ведь надеюсь, что ты захватил запчастей на весь транспорт?

— Именно, — подтвердил я. — Запчастей хватит с избытком...

— А вот времени — в обрез, — закончил за меня Петрович. — По сути, нам хватит и двух машин. Одна тащит прицеп с вещами, вторая тянет запасы топлива. Сами же мы все равно идем пешком.

Спорить никто не стал, так как замечание было справедливым. Помнится, когда Пьер впервые озвучил идею с захватом транспорта, он сообщил, что на стоянке еще есть автобус. Однако первая экспедиция привезла лишь три трактора, а вся остальная техника, по их словам, была неисправна. Майя, которую я послал с ними, врать бы не стала — ни о каких автобусах и речи не было. Да и я сам, когда добрался до стоянки, ничего там не видел кроме полуразвалившихся остовов и горы запчастей. Ну, и еще брошенного мной трактора, разумеется.

— Печально, — вздохнула Даша.

— А чего ты хотела? — насмешливо спросил Мажор. — Ты думала, что мы все с комфортом поедем к Дальнему лесу, как туристы к египетским пирамидам?

И так же группой отправимся все вместе на перерождение, если нас сквозь тонкие жестяные стенки решит атаковать хоть кто-то более-менее серьезный.

— Полагаю, все вопросы решены, — Петрович поспешил влезть в назревающий диалог темной и хаосита, — теперь нужно назначить дежурных.

— Думаю, будет справедливо назначить охранников от каждой фракции, — предложил Кеша.

— Отлично, — без энтузиазма кивнула Даша. — Теперь все?

— Нет, не все, — сказал я, пристально всматриваясь в лицо Влады. Женщина, казалось, была спокойна и безучастна. Все-таки не подозревает, что я сейчас скажу? Или, наоборот, все давно поняла и готовится отыграть свою роль?

— Ну, что еще? — вновь недовольно спросила темная.

— Мне кажется, кое-кому есть что нам рассказать, — произнес я, не отводя взгляд от подруги Петровича.

— О чем ты? — насмешливо спросила она.

А может быть, она и в самом деле ни при чем? Все это время, если честно, я думал, стоит ли мне заострять внимание всех остальных на том, что двойника Влады я не увидел, когда сражался с отрядом допделей. Возможно, в горячке боя я просто что-то пропустил, проглядел, недопонял. Может быть, там и еще кого-то не было. Пьера-то уж точно, но я знаю почему. А остальные... Я снова и снова поднимал в памяти те события. И в конце концов убедился в том, что допельгангер Влады там точно отсутствовал. А еще ее огненно-красная отметка «Враждебная», которую я увидел благодаря взору. Совпадение? Не думаю.

Все смотрели с напряженным интересом то на меня, то на Владу. Молча, не задавая вопросов. Кажется, они ждали спектакля. Уже привычно вложив очки интеллекта в расширенное зрение, я вновь убедился, что отношение этой дамы ко мне не изменилось. Что ж, видимо, пришло время расставить точки над ё.

— Ты ведь знаешь, что у меня есть способность узнать правду, — с улыбкой спросил я Владу. Не хочу этим пользоваться, но вроде бы все опасные для себя вопросы я знаю, как перекрыть, а та, кто может устроить ритуал и сотворить таких вот допделей (если Влада и правда в этом участвовала), мне под боком точно не нужна. Обычных людей с их силой мне как-то проще принять, даже если над ними написано «марионетка» — черт с ним. Но когда начинают происходить вещи, границ которых я даже представить не могу — нет уж, увольте. Выбирая из двух зол, я предпочту меньшее.

Женщина по-прежнему с вызовом смотрела на меня, но что-то в ней неуловимо все-таки изменилось. Возможно, глаза начали еле заметно сокращаться или губы чуть подсохли — мелочи, но многое говорящие о внутреннем состоянии человека.

— Знаю, — Влада тоже улыбнулась в ответ. — И к чему ты это говоришь?

— Если тебе нечего скрывать, то нечего и бояться, правильно? — задал я вопрос, специально подчеркивая этот важный момент для остальных.

— Влада, лучше признайся сама, если есть в чем, — Петрович решил воспользоваться ситуацией и попытался немного надавить на свою формальную союзницу.

— А если мне не в чем признаваться? — с вызовом спросила она.

— Значит, тебе и вправду не страшно пройти испытание гейсом, — уже жестко и безапелляционно ответил Петрович.

Кажется, теперь Влада понемногу начала терять самообладание. Черт побери, а вдруг сорвется, начнет тут все крушить? Да нет, она же далеко не глупая женщина — наши натянутые отношения не должны мне мешать объективно смотреть на вещи. Разборки между членами отряда запрещены законом. Вернее, даже не так — Законом с большой буквы. И тот, кто его нарушит, умрет. Великолепный сдерживающий фактор, исключаящий новые перевороты.

— Итак, — с нажимом произнес я.

Воображение уже рисовало кровавые картинки: Влада впервые за долгое время достает из ножен свои мечи, разрубает Петровича пополам, затем бежит к выходу, сметая вставшего у нее на пути Мажора... А затем умирает. Не знаю, как оно есть на самом деле, но в моих мыслях она просто падает замертво, а мы все слышим грохот ее расколовшегося надгробия. Но в реальности все было по-другому.

— Да, — просто сказала Влада. Проще всего сквозь зубы, но все же призналась. Слава

богу! Неужели, мне в кои-то веки повезло, блеф удался, и мне не придется использовать столь опасную для меня способность. — Я действительно должна вам кое о чем рассказать.

Похоже, поспать этой ночью мне все-таки не удастся. Сильная и боевая Влада как-то резко превратилась в слабую поникшую женщину и принялась рассказывать. Что ж, теперь ее амбиции по захвату лидерства в бездне, можно сказать, официально канули в Лету. А Петрович наконец-то сможет перестать бояться за тылы и, чем черт не шутит, может быть, у этих двоих в итоге что-то и получится. Просто как у мужчины и женщины. Я же вижу, как копейщик порой смотрит на свою союзницу, да и ночи они порой даже сейчас проводят вместе. И о чем я только думаю?

Вернемся к тому, что нам только что удалось узнать. Все, казалось бы, встало на свои места. Пьер заключил сделку с Эмирион, а Влада — с Пьером. Причину такого демарша мечница объяснила невнятно, но все всё прекрасно понимали — причиной была зависть и жажда власти. Тому, кто однажды был лидером, очень сложно опять оказаться под кем-то. И да, это Пьер таскал частички членов отряда и создавал доппельгангеров. Вернее, не он сам, а кто-то со стороны, с кем Влада сама так ни разу и не сталкивалась. По их задумке, доппели должны были созреть и атаковать почти два десятка соседских поселений, чтобы потом привести к нам разъяренных мстителей на своих плечах. И если боги сами по себе не могут никого убить просто так, то для людей таких ограничений нет. Это даже поощряется. А потом последователи Эмирион из атаковавших нас поселков уговорили бы своих пощадить часть отряда. И те оставшиеся, растерянные и перепуганные, упали бы в руки Влады и Пьера, даже и не помышляя о каком-либо сопротивлении. Формально сама интриганка ни в чем не участвовала. Но вот быть в курсе, никому ничего не рассказывать и прикрывать Пьера с его подручными (а таковые, как выяснилось, были) — вполне.

— Кто еще был заодно с вами? — в голосе Петровича слышалась сталь. Похоже, он сразу понял, что лично ему оставаться в живых точно не светило.

— Олег, Марат и Леонид, — опустив глаза, ответила Влада.

Первые двое — это те, кто должен был охранять наши машины, пока остальные искали неведомого противника по моему приказу. Именно тогда, когда я осуществил свою диверсию, и когда выяснилось, что Пьер оказался врагом. А Леонид — тот самый жрец Сталемита, который был чьей-то марионеткой. Кстати, чьей именно, я по-прежнему не знаю.

— Надо поднять их и незамедлительно провести процедуру изгнания, — я тут же, пользуясь случаем и общим единодушным настроем, решил избавиться от еще одного опасного члена отряда. Обычные подручные меня как раз не очень интересуют, а вот Леня со своим статусом марионетки непонятен и тем самым вызывает опасения. По правде, и Владу бы внести в этот список неприкаянных. Вот только никто из совета, опасаясь последствий уже для себя, не захочет создавать прецедент подобного, даже несмотря на все то, в чем она оказалась замешана. То ли дело, как они думают, рядовые члены отряда.

Абсолютно все лидеры стихий даже не раздумывая проголосовали «за». Все трое парней были из чужого отряда, пусть и присоединившиеся к нам, а потому никого не связывали с ними никакие приятельские отношения. Плюс тут еще, конечно, сыграла возможность хоть на ком-то отыграться за то, что с нами планировали повернуть.

— Я пойду за предателями, — буркнул Мажор.

Глава 49. Исход

— Я с ним, — добавил Кеша, и оба хаосита отправились к выходу.

— Есть смысл поднимать остальных? — спросил я.

— Не стоит, — неожиданно спокойно ответила Даша. — Все проведем утром, перед походом.

— А пока наши друзья сидят в клетках, — сухо добавил Петрович. — И ты тоже.

Влада, к которой относилась последняя реплика, еще больше поникла. Что ж, это уже их внутренние разборки — не вижу смысла вмешиваться. Да и было ли мне ее жаль? Нисколько. Натравить неизвестно кого на собственный отряд только из-за того, что ты не главная в своей стихии и к тебе почти не прислушиваются — не стоит оно того. И другие, уверен, тоже ни капли ее не жалеют и выгнали бы без малейшего колебания, не будь Влада членом совета.

— Сбежали! — гаркнул вернувшийся Мажор. — Все трое сбежали!

Черт, а вот это не очень хорошая новость. Или это совпадение, или им кто-то слил информацию, что они раскрыты. Но кто и когда? И как? Если только, осенила меня внезапная догадка, за моим боем с допделями не наблюдал кто-то со стороны. Эмирион? Или, возможно, тот, кто управляет Кравченко как марионеткой. И через него этот кто-то вполне мог передать, что их раскрыли. Впрочем, что значит «раскрыли»? Я всего лишь увидел отряд двойников и благополучно от него убежал. Остальное — всего лишь мои домыслы и предположения.

— Валентин Петрович, похоже, с выставлением дополнительной охраны стоит поторопиться, — наморщила лоб Даша, а копейщик согласно кивнул в ответ.

Каждый из нас отправился к своим подопечным — отобрать и назначить дежурных на эту ночь. Но перед этим мы все вместе отвели поникшую Владу в одну из хозяйственных построек, где и заперли несостоявшуюся бунтовщицу. Интересно, хватит ли ей ума сидеть тихо и не вырываться наружу силой? На всякий случай помимо обычных охранников рядом остался Кеша, чья кандидатура на пост главного тюремщика устроила всех остальных членов совета. Я же подумал и решил, что имеет смысл разбудить всех троих моих паладинов — если двойники успеют дойти до нас (а я почти уверен, что теперь, когда все раскрылось, их направят на нас напрямую, без всяких хитрых планов), будет жарко. И оставлять кого-то из этой троицы без присмотра я считаю со своей стороны неправильным.

— Это что еще за тварь? — внезапно раздался изумленный голос кого-то из новеньких, стоявшего в дозоре.

Неужели началось?

Вскочив на стену в ожидании настоящих неприятностей, я чуть не выругался, увидев лениво скользящего вдоль прикрывающего базу забора огромного удава. Боа-констриктор, так он, кажется, называется.

Теперь вот не знаю, ругаться, что зря сорвался с места, или, наоборот, радоваться, что пока всё тихо. Решив не гневить судьбу, я остановился на втором варианте, и по дороге к занимаемому силами «света» домику решил еще раз обдумать рассказанное Владой. Нет, она точно нигде не врала, но и ей, уверен, рассказывали тоже не все. Взять, например, того же редкого монстра, которого мне так и не удалось рассмотреть вживую. Что-то существо подобной силы не вписывается в рассказанное загнанной в тупик женщиной. А значит,

готовым надо быть ко всему.

Попросив Брюса подняться повыше, чтобы я мог узнать заранее обо всех, кто бы ни собрался подобраться к нашему лагерю, я ввел в курс дела разбуженных паладинов и отправил их в помощь дозорным. Всех кроме Майи — к ней у меня были вопросы. Как она смогла пропустить столь масштабную операцию и ничего не заметить во время проверки, что я попросил ее провести? И что в итоге? Ни капли не смущаясь, она ответила, что сначала не сказала, потому как пообещала не лезть во внутренние дела отряда, а напрямую этим я не интересовался. А потом забыла. И почему женщин нельзя бить, особенно когда так хочется?

Ранним утром, к моему удивлению, всю подготовку к походу получилось закончить без особых происшествий. Никто не спорил, не говорил, что опасность несерьезная, или что лучше ее вообще пересидеть за стенами — все были собраны и суровы. Не знаю, кто не держит язык за зубами (хотя догадываюсь), но, судя по всему, каждый был в курсе последних новостей. И про допделей, и про изгнание, и про побег. Особую изюминку всему этому хаосу придавали непривычно тихая Влада, загнанно стоящая чуть в стороне, вместе с пристально оценивающим каждое ее движение Кешей, и Рыжий. Кузнец вроде бы как обычно возился с техникой — вместе с Каргиновым они успели починить только один трактор и сейчас цепляли к нему телегу с надгробиями. Вот только привычно добродушной улыбки на его лице не было, и казалось, что он готов сорваться на любого, кто подвернется ему под руку.

И что характерно, его отношение ко мне неожиданно сменилось на дружелюбие. Если честно, вижу этому только одно объяснение: он настолько боится того, что собирается устроить его собрат по богу, что любой сильный боец в нашем отряде, способный потенциально его защитить, становится ему дороже, чем мать родная. И ведь опять же никому ни слова не говорит. Боится оказаться на месте Влады? Или замарался столь сильно, что там и этого будет мало?

До официально объявленного времени отправления осталось меньше полутора часов. Но вот мне с каждой секундой начинает сильнее казаться, что всех моих заготовок (зелий, полного комплекта улучшенных доспехов и зачарованного белья, новых заклинаний, проработанных стратегий для боя, взгляда Брюса и даже теневой травы) может оказаться недостаточно, чтобы выжить и справиться со всем и на этот раз. Нужны еще страховки. И, желательно, не непонятный «призыв бога», а что-то более приземленное.

Разбирая вещи, чтобы наготовить на всех зелий, я наткнулся на переданные мне Лысым ингредиенты. Даже со взором пятого уровня они так и остались только основой для зелий, зато, вспоминая о том, как закончился тот бой, я нашел переданный мне тогда амулет-клык. И с прошлого раза, когда я его видел, он очевидно подрос. В описании тоже ничего не добавилось, но подозрения у меня появились. Без всяких доказательств, но сейчас не до такой роскоши. Судя по всему, торговцев, которым я должен его передать, мы тут уже не встретим, а если и нет, ничего страшного. Уверен, я смогу выкрутиться. А сейчас меня больше интересуют мои подозрения.

Положив клык на землю, я несколько раз прошелся по нему косою, а потом растер в пыль ногами. Если я прав, и это какой-то маячок, подвешенный мне Лысым, я буду совсем не против, если тот заглянет на огонек. Он, конечно, опасен, но почему-то мне кажется, что именно нашему отряду Дэвид Джонс зла не желает. А такой человек, если я все-таки не ошибся, даже просто мелькая рядом, сможет отпугнуть половину наших врагов.

Итак, еще рядом есть Майя — тоже пугало для опасностей, и на самый критичный

случай отложим полученный мной одноразовый призыв. По идее, этого более чем достаточно, чтобы остановить любого разумного, собравшегося на нас напасть. Вот только рядом бродит одна особа, которая, судя по всему, с этим самым разумом очень и очень не в ладах. И мне нужно что-нибудь уже специально против нее. Только что? Впрочем, кажется, есть одна идея. Дурацкая, но пусть уж так, чем совсем ничего. На ее реализацию ушел практически час, но в итоге я успел вернуться вовремя и даже с запасом.

— Выступаем! — над лагерем пролетел зычный голос Петровича, и все начали занимать свои места в боевом порядке.

Моих паладинов пришлось прикомандировать к членам совета: пусть я и передал им способность к огню, но все равно пять урона за одну жизнь раз в секунду — это слишком слабо, чтобы отказываться от возможности поддержки наших сильнейших боевых единиц. Лену я отправил на левый фланг к Петровичу, как самому порядочному из обладателей улучшенной метки. Со своими способностями он сможет прикрыть, если кто-то решит прорваться с той стороны к возу с надгробьями, а девушка позволит ему продержаться, пока не подоспеет помощь. Сейчас мои паладины восстанавливают за раз десять жизней. Еще не много, но гораздо лучше, чем ничего. Кирилл занял позицию в арьергарде вместе с Мажором. Уверен, что флегматичного кинжальщика будет не пронять никакими глупыми шутками, и проблем на пустом месте здесь не будет. Майе же досталась Даша и место на правом фланге. Ну, а мне — самая почетная позиция, во главе всей этой процессии.

Обычных бойцов мы разбили на четыре неравномерных отряда. Первый, куда вошло всего два человека, отвечал за подстраховку наших техников, и оба они даже сидели вместе с Каргиновым и Рыжим в кабинах тракторов. Еще два крупных отряда, один преимущественно из последователей тьмы, другой из стареньких последователей бездны, оба немного разбавленные стрелками, заняли места по краям техники. Так они будут собраны вместе для ответного удара в случае опасности, да и просто рядом со своими командирами, Дашей и Петровичем. Пока меня не было, они успели даже отработать схему воскрешения, чтобы народ четко понимал, в какую сторону ему вскакивать и бежать. Кстати, очень важное дело. Ведь возможность быстро воскресать и раз за разом вступать в бой — пожалуй, во время всей экспедиции именно это будет нашей самой сильной стороной.

Последние два отряда были составлены из троек стрелков и тотемов. Успевшие отработать скрытное перемещение по пересеченной местности люди из бывшего отряда Пьера могли бы дать в этом навыке фору всем остальным. Так что было решено использовать для этой задачи именно их. А тотемы, светлый и темный, смогли бы передать своим хозяевам сигнал в случае опасности. Так, даже если в итоге всех разведчиков схватят, и те не смогут умереть и предупредить нас, тотемы исправят эту недоработку. Конечно, для этого можно было бы использовать и Брюса, но он не увидит, что творится под кронами деревьев, плюс я решил не афишировать тот факт, что тоже являюсь гордым обладателем такого полезного питомца. Пусть это будет моим, скажем так, козырным тузом... Хотя какой это туз, максимум валет.

Вроде бы все основные опасности мы предусмотрели, но из-за спешки, чувствую, наверняка еще будет полно такого, о чем мы и не подумали. Впрочем, то, что мы все-таки собрались и выступили почти вовремя — это самое настоящее чудо. Не знаю, как у остальных, но у меня при взгляде на деревянные стены, дома, ненужные пожитки, которые было решено оставить и которые теперь повсюду валялись, к горлу подступал комок. Интересно, а новый отряд тут появится? И когда? И что они подумают, увидев все вот это

вот великолепие?

— Чисто! — меня отвлек голос Кирилла, проверившего своего тотема, отправленного вместе с разведчиками.

— Чисто, — вторила ему Марина, чей оборотень сейчас выполнял ту же самую функцию, что и лис моего паладина. Быстро проверив девушку еще раз, я опять увидел в ее статусе враждебность. Впрочем, какое мне дело до чужих чувств, главное, что свое дело она выполняет и делает это хорошо. И да, поход начался, интеллект может в любой момент понадобится, так что все психологические изыскания отложим до его завершения.

— Принято, — отвечаю им и продолжаю движение.

Первые полчаса пути лишь урчание машин да наша перекличка нарушали общую подавленную тишину. А потом люди начали понемногу приходить в себя: то тут, то там раздавались негромкие голоса, вот кто-то даже отошел в сторону, чтобы добить высунувшегося проверить, что тут творится, волка.

— Держать строй! — стоило мне рявкнуть, как все опять собрались. Правда, на этот раз их хватило ненадолго, всего минут на десять. А потом опять поднялся еле заметный гул голосов. Но это-то ладно, главное, чтобы не разбежались. А говорить — пускай, лишь бы не зевали.

Прошло два часа. Вернулись разведывательные отряды: старые тройки отправились отдыхать в кузове прицепа, а новые сменили их на боевом дежурстве. Неизменными остались только оборотень и лис. Как бы Кирилл с Мариной не выдохлись, ну да выбора у нас все равно нет. Да и до первого привала осталось всего столько же. Должны справиться.

— У нас проблемы, — Кирилл только начал говорить, как я тут же отправил Брюса в ту сторону, где двигался разведывательный отряд его фантома.

— Люди? Комары? — мне почему-то вспомнился рассказ Майи о ее походе к дальнему лесу с прошлым отрядом. Впрочем, не факт, что в нем было хоть слово правды.

— Тут никого не должно быть, — из-за спины донесся встревоженный голос Даши. Точно, у всех же последователей приличных стихий есть карты с отмеченными опасностями.

— Кадавры, — сдавленно сказал паладин, но я уже и сам с высоты полета Брюса увидел три огромные фигуры, уверенно сокращающие расстояние между нами.

Глава 50. Простые сложности

Я помню самый первый раз, когда мы, еще новички, встретили этих чудовищ. Уродливые гиганты, представляющие собой подобие человеческих фигур, слепленных из полусгнивших утопленников. В тот момент я до конца не верил в то, что происходит, возможно, именно это позволило сохранить мне твердый рассудок. Ведь увидеть такое — не каждый выдержит.

Тогда всех нас, по сути, спас Петрович. Правда, не по собственному желанию, а по безапелляционному требованию Лысого. И все-таки это был он. Вот только кто бы знал, что он потом устроит. А когда мы встретили этих тварей еще раз, погиб один новенький. Как его звали? Кажется, Костя, а фамилия — Зеленец. Точно. Кто знает, каким бы членом отряда он был — возможно, вполне достойным. Во всяком случае, тогда он пожертвовал собой, чтобы, как он думал, спасти всех. А сейчас... Сейчас просто некогда рассуждать, если мы хотим пройти дальше.

— Вот ведь черт! — громко выругался кто-то поблизости.

Стрелки давно уже открыли огонь на поражение, избрав своей мишенью одного из гигантов. Но пули как будто бы поглощались безобразной плотью кадавра, не причиняя тому никакого заметного вреда. Тракторы встали на месте, периодически взрыкивая двигателями, защитники сгрудились рядом, готовые отстаивать надгробия не на жизнь, а на смерть. И, кажется, смертей-то как раз будет сегодня много.

Болотный кадавр, уровень 35

Легендарное существо

Жизни — 5 000 000

Стихия — хаос

Атака — 1200

Защита — 900

Магическая защита — 3

Навыки — токсичные выделения, живучесть, пожирание

Слабость — огонь

Скорость — 2 (крейсерская), 7 (рывок)

Если кому-то из нас, любому, встретилась бы эта жуткая тройца, исход был бы закономерным — смерть и последующее возрождение, плюс бонусом воспоминания о незабываемом времени пребывания в желудке кадавра. Насколько я помню, они именно так расправляются со своими жертвами, да и навык с недвусмысленным названием «Пожирание» — лишнее тому свидетельство.

Сердце стучало так, будто стремилось вырваться из грудной клетки и убежать, а в голове судорожно проносились мысли в попытках выстроить план действий. Так, Вася, не нервничай, это ни к чему хорошему еще не приводило. А вот спокойствие и сосредоточенность — это наше все. Ты уже справлялся с «легендами» в одиночку. А сейчас, пусть их трое сразу, рядом найдется, кому тебя поддержать.

Трактор с надгробиями взревел и начал разворачиваться — водитель правильно оценил ситуацию и понял, что надо выйти из-под удара. Смерть в этом мире фактически

обесценилась, но есть еще лишение человека посмертия — вот что страшно. И именно это грозит всем нам, если кадавры дойдут до прицепа и примутся за надгробия.

Длинная повозка явно мешала трактору развернуться, он маневрировал, пытаясь уйти, но из-за того, что мы были в лесу, руление сильно осложнялось. В итоге Каргинов, как я понял, решил рискнуть и описал сложную и опасную дугу практически перед носом у одного из кадавров. И ведь так неудачно получилось — если бы он не успел, то отрезал бы всех, кто бросился вперед, чтобы его же и прикрыть. Вот так смотришь на это и понимаешь, сколько же всего мы еще не продумали. И это мне еще легко, у меня есть второе надгробие, а ведь у большинства сейчас в кузове прицепа сложены их единственные шансы на возрождение. К счастью, Каргинову все же удалось крутануться и на огромной скорости, сминая кусты и валежник, уйти в тыл под прикрытия смешавшихся отрядов с разных флангов, бросившихся, забыв обо всем, защищать свое бессмертие. Получившаяся куча мала существенного сопротивления оказать не могла, но тем не менее задержала наступающих гигантов. Те, почувствовав такое количество беззащитного перед огромными лапами «мяса», замедлились и решили устроить себе небольшой перекус. Как же это отвратительно выглядит. Вот кадавр схватил одного из стрелков гниющей лапой, бедняга истошно завопил, но вскоре отправился в пищевод чудовища.

— Держать строй! — гаркнул Петрович. Пока единственные, кто держался в стороне, выжидая удобного случая для атаки, это члены совета и водители. — Не отступать!

Кто-то все же не выдержал и побежал, но его неожиданно остановил Мажор — ловко подсек паникера мечом, отрубив ему ногу, а затем, когда он рухнул на землю, от души ударил по оставшейся. Не без удивления я узнал в беглеце Костю — парня, который так нравился нашей Лене. Надо же — еще один Костя, как и всплывший в моей памяти Зеленец.

Все эти события пронеслись практически мгновенно, но мне хватило времени, чтобы оценить обстановку, составить хотя бы приблизительный план и начать действовать.

— Отвлекайте их! — закричал я. — Беру на себя первого!

И как же меня порадовали сначала Петрович, а потом и Даша, когда практически одновременно крикнули своим последователям: «Выполнять!».

— Лена! — вновь закричал я, параллельно приближаясь к источавшему тошнотворный запах кадавру. Какой же кошмар, даже глаза разъедает. — Хватит тратить время на лечение этого инвалида. Ноги ты ему не приделаешь, а твои силы сейчас нужнее в другом месте!

— Но, может?.. — начала веревочница. Да что же это за разговоры в такой момент?

— Отставить! — неожиданно гаркнул Кеша. — Трусов и паникеров добивать. Пусть воскресают и идут в бой. Тех, кто не сможет реабилитироваться, будем судить потом!

Прямо как на войне, мелькнула в голове мысль. За ценой не постоим, главное, победа. А ведь они правы, Мажор с Кешей — выстоять против этих чудовищ мы можем только вместе. Первый показал, что те, кто попытается сбежать, будут наказаны. А второй организовал прямо-таки конвейер смерти. Люди бросались вперед, как могли атаковали кадавров, отвлекая и замедляя их (прежде всего, конечно, тем, что монстры тратили время на их поедание), затихали в необъятных желудках, возрождались, подхватывали подходящее оружие с ближайшего трупа и снова бежали вперед. Теперь поле боя чем-то напоминало высадку союзных войск в Нормандии. Все новые и новые солдаты шли в атаку на врага, умирая ежесекундно. Но у нас, в отличие от героев войны, было неоспоримое преимущество — мы относительно бессмертны.

Вспоминая свой бой с каппой-генералом, я, выстраивая собственную линию уже под эту

схватку, приготовился к изнурительным прыжкам и многочисленным атакам. Противника с таким количеством жизней в нашей ситуации можно одолеть только с помощью комбо. И хорошо, что подобный опыт у меня уже есть. Да, пока все монстры заняты, и начать серию я смогу безболезненно — вот только потом они точно переключат внимание на меня, и надо быть к этому готовым. А еще, вспомнив особую атаку капп, я рассудил, что и кадавров от греха подальше лучше штурмовать только со стороны леса. Что бы у них ни было в арсенале, убойное или не очень, позволить направить это умение на колонну — фактически подставить наш самый ценный груз под прямое уничтожение.

Подгадав момент, я все-таки смог начать свою атаку так как надо. Да, теперь угол моих маневров будет ограничен, но я все равно справлюсь. Удары начали достигать цели — один, второй, третий... Конечно, можно было бы не спешить и посмотреть, как покажут себя в бою другие члены совета, и оценить их текущий уровень. Не в цифрах, а на деле. Но уж очень все рискованно, на самой грани: малейшая ошибка, заминка, и кто-то может покинуть нас навсегда. А тут есть и мои люди, разбрасываться которыми я совсем не горю желанием. Да и закрепить свое место лидера-боевика будет нелишним делом. Хоть, конечно, и при этом и непростым.

От ядовитых выделений кадавра меня не просто тошнило — я получал самый что ни на есть реальный урон, а потому периодически приходилось подлечивать себя, восстанавливая безопасное количество жизней. Хорошо еще, что магическая защита срезала большую часть урона от трупного яда. У других же, стоило им приблизиться к кадаврам, жизни летели вниз с тревожащей глаз скоростью.

Помню, мне стало немного обидно, когда выяснилось, что физические атаки гораздо эффективнее моей магии, особенно если усилить их комбо. Вот и сейчас все мои чаяния зависели от точно выдержанных ударов и вовремя активированной двойной ярости. Урон, который я наносил кадавру, рос с каждым ударом, но в сравнении с количеством его жизней по-прежнему оставался мизерным. Десятый удар, одиннадцатый, двенадцатый...

Деревья вокруг, кадавры, гибнущие и тут же восстающие члены отряда, трактор с цистерной, закрывающий собой вторую машину, где хранились надгробия... Стоп, что он делает, этот Рыжий? Неужели не понимает, что это опасно? А если одно из чудовищ пробьется к цистерне с топливом и уничтожит ее? Я знал, что эффектные взрывы топливных баков и прочих резервуаров — это художественное преувеличение, используемое в боевиках для зрелищности. Но в этом мире все может быть, и как на урон отреагирует цистерна, у которой тоже есть шкала жизней (вернее, прочности), мы просто не знаем. И если все-таки будет взрыв — ударной волной сметет второй трактор, разнесет надгробия по всей округе, а довершением всего будет горящий лигроин, густой и липкий...

— Огнев, отводи трактор! — заорал я, да так, что сам испугался своего крика. А еще я впервые назвал кузнеца по фамилии.

Кажется, Рыжий все понял, да и Каргинов, судя по доносящимся до меня его крикам, был такого же мнения и требовал отвода цистерны на безопасное расстояние. Из-за всей этой ситуации я чуть не сбился, что, учитывая время откатов особых способностей (супер-крепости и супер-ярости), было бы ой как некстати.

Нет уж, такого счастья мне не надо. Лучше я сосредоточусь исключительно на своих действиях, а за возможными эксцессами последят другие — Петрович, Даша и хаоситы. Урон медленно рос, и вот наступило время смертельного восемнадцатого удара. По идее, надо было бы оставить что-то про запас (либо комбо, либо ярость), но сейчас важнее будет

окончательно расправиться с одним из врагов. Показать, что они смертны. Люди должны видеть, что они не просто так раз за разом идут на смерть, что надежда есть.

Кровавый взрыв

На теле трупа разбухли коричневые прожилки, и без того мутные белки глаз подернулись серым маревом. Движения чудовища стали хаотичными, из-за чего мне пришлось совершать совсем уж дикие прыжки, чтобы увернуться.

Бууум!

Как будто рвануло где-то в подземном бункере. Один глаз трупа лопнул и ударил белесо-желтым фонтаном, забрызгивая окрестности и не успевших увернуться бойцов. Затем, спустя несколько секунд, из опустевшей глазницы потекла бурая кровь. А уже потом медленно, с гнилым чавканьем конструктор из разложившихся трупов начал разваливаться, превращаясь в груды обезображенных тел. И вот тут меня, вопреки ожиданиям, вырвало. Я-то решил, что привык ко всем особенностям этого мира, но открывшаяся перед нами картина просто была ни на что не похожа. Я даже не сильно обрадовался повышению уровня, настолько зрелище разваливающегося на трупы трупа меня потрясло.

Но вот чему я точно научился здесь, так это тому, что нельзя долго расслабляться, если хочешь остаться в живых. Всего за несколько секунд я собрался, переборол отвращение, и приступил к ликвидации второго трупа. К счастью, пока ничего массового вроде цунами трупа не показывали. Только запредельные сила и защита.

Рядовые бойцы продолжали гибнуть как мухи, но никто больше не бежал, поддавшись панике. Или прониклись расправой, учиненной Мажором над Костей, или просто понимали, что по-другому нельзя. Я же раз за разом повторял обычные для меня девять шагов комбо и кровавый взрыв. Без усиления атака вместо пяти миллионов была еле-еле на двести тысяч, но, главное, жизни монстра пусть медленно, но ползли вниз. Только бы, пользуясь затянувшимся боем, он не использовал свою массовую атаку. А ведь еще оставался третий.

Глава 51. Наши собираются

Пока мои мольбы работали. Но даже без использования нестандартных ходов кадавр яростно сопротивлялся. Не знаю, был ли у этих тварей хоть примитивный зачаток разума, но мой текущий соперник, увидев погибшего в кровавом взрыве собрата, такое впечатление, будто стал более осторожным. Он, казалось бы, понимал, что от меня исходит главная опасность, и теперь старался не отвлекаться на атаки других. Это добавило мне сложности, но не скажу, что критично. Просто увеличился шанс быть сожраным, только и всего.

Буум!

Буум!

Буум!

Взрывы слились в бесконечную череду. И вот, когда очередной фонтан полусгнившей жидкости, полившийся на этот раз из ушей, потряс моего противника, я понял, что мы справились и со вторым. Кадавр и так был уродлив, но теперь, когда перекошенное лицо с одним-единственным глазом, будто бы сдувшееся после рванувших ушей, медленно съезжало на землю — все это сделало его так и вовсе персонажем ужастика в стиле восьмидесятых годов.

Кто-то неловко крикнул «Ура!», его тут же подхватили, и над полем боя загредел многоголосый клич. Первый монстр таких эмоций не вызвал. Но там и произошло все гораздо быстрее — думаю, в тот раз никто до конца так и не осознал, что же именно произошло. Настроение отряда будто бы подстегнуло каждого из нас, и следующего кадавра мы отправили вслед за братьями уже будто по нотам.

* * *

Надо сказать, что свои комбо использовали и другие, так что свой вклад в победу внес не только я. Нет, конечно, рядовые члены отряда были в этом сражении откровенным пушечным мясом (большинство даже с приемами и усилениями ничего не могли поделать с броней монстра), но вот лидеры стихий пытались не отставать и наносили противнику ощутимый урон. Сначала я даже не мог понять, как они пробивают своими первыми слабыми ударами тысячу единиц брони кадавров. У меня-то эту роль (неостановимой атаки) играла магия. А у них? Впрочем, увидев серую тень над мелькающим в воздухе копьем Петровича, я понял, в чем дело: они используют силу своих стихий — бездны, тьмы и хаоса. Тратят накопленные за все время нахождения на улучшенной ступени запасы. Пусть немного, до пятого-шестого удара, когда сила их атаки уже становится способна справиться с броней монстра и сама по себе. Неэкономно, но когда еще расходовать стратегические резервы, если не в такой ситуации, как эта. Да и, судя по тому, как они на это пошли, расценки для этих навыков у них не столь дикие, как у меня. Впрочем, не это сейчас самое главное.

Глядя на Дашу и Петровича, ждущих, пока паладины восстановят им здоровье, Владу и освободившего ее на время боя Кешу, забывших про свои роли и сражавшихся рука об руку, Мажора, всего покрытого слизью, я понимаю, что для нас это была не просто битва. Каждый из сражавшихся привнес в нее что-то свое, каждый (ну, разве что кроме Майи, с интересом

оглядывающей поле боя) выложился на полную, а все вместе мы осознали (во всяком случае, мне очень хотелось в это верить), что общая цель нас сплотила. Хотя бы на время. Понятно, что мы едва только начали свой поход, и случиться еще может все, что угодно. И монстры, как говорят, чем дальше, тем страшнее, так что трупы еще покажутся нам детскими игрушками. Но такое начало, черт побери, мне нравится.

К тому моменту как последний труп распался на полусгнившие трупы все настолько устали, что единогласно решили устроить привал, отойдя от покрытой трупами поляны на жалкие сто метров. Однако сперва нужно было решить один маленький, но очень серьезный вопрос. И сразу же атмосфера единства растаяла, как легкая утренняя дымка.

— Ты почему побежал? — Мажор строго спросил покалеченного перед битвой, а теперь полностью восстановившегося после возрождения Костю. — Думал отсидеться, сволочь, пока за тебя остальные в желудке перевариваются?

Последние слова он проорал с выпученными глазами, так что несчастный паникер, даже после возвращения с того света не очень-то утруждавший себя боем, сжался в комочек. Уверен, все понимали Мажора и не осуждали — я лично сам видел, как один из кацваров сперва откусил хаоситу голову, а потом уже проглотил обмякшее тело. Не позавидуешь таким впечатлениям. Тут не столько обидно так глупо попасться, сколько просто чертовски больно.

— Я испугался, — тихо попытался оправдаться парень. — Неужели, по-вашему, это невозможно? Называйте меня трусом, кем хотите, — тут он начал понемногу кипятиться, — но побежал, потому что испугался, и мне за это не стыдно.

— Миша, оставь его, — примирительно предложил Петрович. — Ну, обгадился он, зато и получил сполна.

Копейщик, как и я, похоже, оценил воцарившуюся после победы атмосферу и сейчас пытался хоть как-то удержать то волшебное чувство.

— Я, вообще-то, хотел ему сразу голову отрубить, — втоптал эти надежды в грязь Миша. — Но в последний момент решил, так сказать, применить воспитательные меры. От одного пользы немного. А так покричит, остальные хоть в чувство придут.

Бывшие подчиненные Пьера молча, как один, покосились на хаосита. И, надо сказать, в этот момент он был страшен. Думаю, теперь никто из стрелков не хотел бы с ним встретиться в бою один на один. И дело тут было вовсе не в проявленной силе, о ней-то все знали и так...

— И что вы теперь со мной сделаете? Убьете? — Костя прикрыл глаза и облизнул пересохшие губы.

— С удовольствием, — кровожадно ответил Мажор и одним ударом раскроил парню череп. Так себе, конечно, наказание, но зато вроде бы все, кому было надо, пар выпустили.

Прошло несколько секунд, и из-под борта прицепа с надгробиями показалось бледное измученное лицо.

— Отдыхаем, — закрыв глаза и запрокинув голову, протянула Даша.

Все как будто бы ждали, пока кто-нибудь это скажет. Некоторые в изнеможении повалились на землю, другие аккуратно присели на травянистые холмики или стволы поваленных деревьев.

— Отдыхаем час, затем движемся дальше! — объявил я.

— Поддерживаю! — по очереди утвердили мое предложение лидеры стихий.

И, когда я уже сам со вздохом лег на траву и растянулся, надо мной нависло хитрющее

лицо Майи:

— Кажется, она вернулась.

Сперва я посмотрел на Лютову с непониманием, а потом до меня дошло: Олеся. Все-таки увязалась за нами. И опять, кроме Майи, ее появление никто не смог обнаружить. Но все оказалось даже интереснее.

— Привет, Вася! — раздался знакомый голос с хитрыми нотками.

— И тебе привет, Лера, — как можно дружелюбнее сказал я, приподнимаясь и готовясь к любому развитию событий. Впрочем, нападать Лиса точно не собиралась. Сейчас бы вложить интеллект во взор да изучить бы ее повнимательнее, но и оставаться беззащитным тоже ой как не хочется. Если она перешагнула на редкий уровень, то у меня будет шанс только с использованием усиленного конуса холода. Остальное просто не подействует. А учитывая, что она показала в прошлый раз, исходить стоит примерно из такой оценки.

— Да успокойся ты, — Леса беспечно махнула рукой и присела напротив меня на какой-то широкий пенек. — Смотрю, новой подружкой обзавелся? Ай-яй, Васенька, я же ревную.

Девушка вела себя непринужденно и улыбалась, но каким-то глубинным чувством я понял: что-то не так. Лицо ее исхудало и вытянулось, когда-то пухлые косички растрепались и посеклись.

— Ученица Хангерса? — оказывается, все это время Майя удивленно смотрела на Лису.

— Есть немного, — гордо ответила Лиса. — Но остальным лучше об этом поменьше знать.

Вот и поговорили. Но что же ей надо?

— Ты что тут делаешь? — спросил я, с трудом удерживая злость. Ненавижу, когда не понимаю, что вокруг меня творится. Черт, и почему у меня все время такое чувство, будто со мной кто-то играет?

Но Лиса не успела ответить — к нам подскочил разъяренный Петрович с тем же самым вопросом. Помнится, наша общая последняя встреча оказалась не слишком теплой, так что у копейщика были основания злиться, да и сам неожиданный визит Леры лишь подливал масла в огонь. Я удивлен, что нам еще дали некоторое время поговорить — видимо, тяжелое сражение с кадаврами измотало людей, и она расслабились.

— А, Валентин Петрович, — нарочито спокойно сказала Лиса, приветливо кивнув лидеру бездны. — И я рада вас видеть.

Вокруг нас потихоньку начали собираться любопытные. Все, кто относился к нашему старому отряду, хорошо помнили Лису, а потому им было интересно, к чему это приведет. А те, кто застал бой у Запретного города, на всякий случай готовились к драке. Но именно что на всякий случай.

«Старички», те, кто не входил в совет, так и вовсе обрадовались ее появлению — Ольга, Семен-участковый и остальные. Бизнес-леди вообще даже обниматься полезла, и Лиса, что удивительно, ответила ей взаимностью. Я даже головой покачал — прямо-таки встречу выпускников тут устроили. Незаметно мотнув головой Майе, я попросил ее присматривать за нашей гостьей, а сам отправил Брюса облететь окрестности. Ох, и не внушают мне доверия такие неожиданные гости, да еще в такое время. Не верю я в подобные случайности.

— Рассказывай, — копейщик, чувствуя спиной поддержку всего совета, проигнорировал прилюдные проявления радости и поставил вопрос ребром.

— Прогуляемся? Втроем? — в ответ предложила Лиса.

Это касалось Петровича и меня, что, не скрою, вызывало опасения. Впрочем, Майя рядом, козыри у меня еще есть, и узнать, что хочет сказать старая знакомая, тоже интересно — можно и рискнуть. Далеко отходить мы не стали, но в то же время выдержали безопасное расстояние, чтобы нас никто не мог подслушать — на этом настояла Лиса. Остальным членам совета, конечно, не очень понравился такой расклад, но в то же время официально протестовать никто не стал. Не видели ничего опасного в нашем разговоре? Но определенная ревность (почему не мы?) в глазах тех же хаоситов, к примеру, проскальзывала.

— Раздобыли машины, — начала девушка издалека. — Молодцы, рада за вас. Хотела уж было подсказать, но вы сами догадались.

И хмыкнула, так что непонятно было — всерьез она или нет. Тем временем Лера продолжила, не давая задуматься над ее словами.

— В последнее время обстановка в мире накалилась, — тут она стала серьезной. — Было несколько нападений. На жнецов. Безуспешных, однако атаковавший смог не только уйти, но и сохранить инкогнито. Станный, непонятный и сильный. И один из следов ведет сюда, в начальную долину.

Вот это новости! Если Лера не врет (а пока не доказано обратного, лучше считать, что угроза есть), то опасности подвергается и Майя — как Лютова-младшая. Это, конечно, пока только мои предположения, но бьюсь об заклад, что они близки к действительности. Остается, правда, вопрос — зачем она этой информацией поделилась.

— И поэтому ты решила вернуться в отряд? — решил сыронизировать Петрович. — Под нашу защиту?

Грубовато, но все по делу. Историю Лиса рассказала, конечно, интересную, но на вопрос, зачем она тут, пока так и не ответила.

— Не язвите, Валентин Петрович, — Лиса даже поморщилась. — На самом деле у меня тут свои дела, с вами не связанные. И с вашей колонной я не пойду, не беспокойтесь. Хотя, может быть, и вернусь потом, — она загадочно улыбнулась. — Вы только уж если заметите что необычное, дайте мне знать при случае. Мой учитель, как вы понимаете, будет благодарен...

Копейщик хотел было что-то спросить, но девушка его перебила:

— Вы бы, кстати, были поосторожнее. Тут в окрестностях шныряют какие-то трое, — а это, похоже, наши беглецы, догадался я. — И один из них в весьма высоком ранге. Пусть среди последователей мертвого бога, но вам может и этого хватить.

Все-таки странная эта встреча. Надо бы проверить Лису, как ни крути, сейчас это важнее. А десять минут, если что, продержусь.

Вложить интеллект

— Ты тоже будь поосторожнее, — копирую голос Леры и одновременно пытаюсь всмотреться в девушку. Вроде бы все нормально, но почему у меня такое ощущение, что я только что допустил ошибку? — А то тут кадавры вдали от костров начали ходить, да люди разные шляются, скрывая уровень под улучшенной меткой бездны.

Лиса просила информацию о странностях, что ж, пусть получит. Мне это ничего не стоит, а так, может быть, Олеся ее заинтересует, и обе дамочки со странностями пропадут с моего горизонта.

— Вася! — раздался звонкий голос Лютовой-младшей. Подкралась так тихо, что даже Лиса ее не заметила. И что у нее такого срочного?

— Возвращайся скорей, — промурлыкала Лера, кивнув в благодарность за информацию, а потом вновь вернувшись к своему игривому образу.

Я проигнорировал ее попытку подколоть меня и быстрыми шагами направился к Майе.

— Что случилось?

— Ну, — та коварно улыбнулась, — просто хотела сказать, что ваша собеседница запудрила вам мозги и уже давно ушла. А вы со старичком сидите и общаетесь с воздухом.

Резко обернувшись, я понял, что на месте Лисы и в самом деле никого нет. Но как она смогла так пройтись по моим мозгам? Сделать то, что в свое время не далось и Майе? А она в отличие от ученицы Хангерса на этом собаку съела. Или... Ну, конечно! Я сам во всем виноват. Решив изучить Лису повнимательнее, я вложил весь интеллект в зрение, тем самым почти обнулив свою магическую защиту. И, видимо, в это время меня и обработали.

Да что же за невезуха такая! И как я не предусмотрел заранее такой жирный минус у этой способности?

Глава 52. Черт из табакерки

Дальнейшее наше продвижение уже было как-то проще — не без монстров, конечно, и не без трудностей в виде обвалившейся дороги, но все-таки это уже была рутинная. Противников уровня кадавров нам больше не попадалось, хоть это и было странным, а с многочисленными хищниками и толпами ходячих мертвецов мы справлялись на раз-два. Что же касается обвала, то пару часов мы из-за этого все-таки потеряли. Поначалу судьба будто бы преподнесла нам приятный сюрприз в виде широкой просеки, которая спустя пару километров перешла в относительно ровную дорогу с потрепанным, но при этом явно искусственным покрытием. Мы даже расслабились, на какое-то время рассредоточившись по всей ширине пути, но вскоре благоразумно вернулись к походному построению. А потом дорога перед нами неожиданно кончилась. Вернее, прервалась глубокой трещиной метров пятнадцать в ширину. Кто-то из парней Пьера даже не удержался и с громким воплем рухнул вниз, тут же возродившись, и затем все уже старались держаться от провала на почтительном расстоянии.

Один из разведывательных отрядов, посланных в разные стороны, вернулся ни с чем — трещина в земле тянулась на несколько километров, и не было даже никакого намека на то, что она вскоре сойдет на нет. А вот второй отряд по возвращении оповестил нас радостными криками — справа трещину можно было объехать. Правда, когда мы все вместе отправились туда, выяснилось, что нас ждали: в засаде сидели какие-то низкорослые, но очень сильные обезьяны, вооруженные камнями и палками. Серьезного сопротивления они не оказали, но все же пришлось повозиться и потратить на них время. И уже после того как мы расчистили себе путь и вернулись после большого крюка на прямую дорогу решено было устроить привал — на сей раз уже надолго. Солнце клонилось к закату, с севера шли свинцовые тучи, порывы ветра усилились, так что все просто говорило о необходимости заночевать именно здесь. Дальнейшее продвижение в темноте и под дождем ни у кого энтузиазма не вызывало.

Палаток у нас не было, хотя один из бывших пьеровских подчиненных рассказывал, будто их где-то можно достать, напав на склад с неуспокоенными стражами. Девушки почти поголовно изъявили желание наведаться туда, но после пары-тройки аргументов поникли. И неудивительно — ведь самым главным из них было то, что никто другой о существовании такого склада и слыхом не слыхивал. Остальные доводы по большей части просто закрепили успех. Впрочем, я думаю, они таким образом просто пытались сбросить стресс. Ну, кто станет рисковать своей жизнью (а после кадавров уже каждый понял, в какой опасности находятся наши надгробья) ради столь сомнительного комфорта?

Тем более, нельзя сказать, что мы не озаботились вопросом походных ночевок. Во-первых, еще задолго до того, как поход был официально запланирован, те же девушки сшили всем кустарные спальные мешки. А во-вторых, в прицепе трактора помимо надгробий мы везли материалы для возведения временного шатра. Сложно было, конечно, назвать так деревянные столбики с натянутыми сверху и по бокам шкурами, но со своей главной задачей — спрятать людей от сырости и холода — это сооружение вполне справлялось.

На то, чтобы придать столбикам со шкурами сносный вид и устойчивость, у нас ушло порядка полутора часов. За это время уже изрядно потемневшее небо окончательно заволочло тучами, которые разразились мелким противным дождем. Не желая замерзнуть и подхватить какую-нибудь местную простуду, все, кроме заранее назначенных часовых,

забрались под пологи шатра и теперь ворочались, размещаясь в спальниках. Дежурным же, чтобы защититься от дождя, было предложено засесть в кабинах тракторов, но несколько человек все же должны были находиться в прицепе с надгробиями — им выделили несколько оставшихся столбиков и шкур, из которых они соорудили прямо в кузове нечто вроде навеса.

Постепенно многоголосый гомон затих, кто-то начал слегка похрапывать, но вскоре перестал, и в шатре воцарилась беспокойная тишина. Беспокойная, потому что периодически кто-то вставал и шел менять одного из дежурных, а тот, кряхтя от холода, занимал его место. Вскоре я перестал обращать внимание на звуки и погрузился в дрему, тем не менее, готовый в любой момент вскочить на ноги, стоило бы только Брюсу заметить что-то необычное. Да, я не стал полагаться только на обычные человеческие меры защиты. И, что-то мне подсказывает, остальные члены совета тоже хоть как-то, но подстраховались.

Утро выдалось прохладным. Дождя не было, но небо по-прежнему закрывали тучи. Завтракать мы сели только после того как разобрали спальный шатер, неслабо так вымазавшись при этом в грязи. Возможно, из-за погоды настроение почти у всех было хмурым. А может быть, нас угнетала неизвестность — ведь что именно было за Дальним лесом, точно никто не знал.

Затем мы снова двигались вперед — долго, не меньше пяти или даже шести часов. Лес вокруг поредел, деревья стали попадаться все более низкорослые, а вскоре и вовсе вокруг нас раскинулась широченная долина с высохшей, потрескавшейся почвой. Деревья почти полностью пропали, лишь изредка встречались обугленные одинокие стволы, вокруг которых вились черные птицы. Последние, завидев нас, тут же нападали, оглашая окрестности скрипучими воплями. Уровень тварей был невысоким, но они были сильны именно своим количеством, а еще — бесстрашными и самоубийственными атаками. Размером эти угольно-черные пернатые были с хорошую курицу, а их огромные клювы несли в себе частоколы острых как бритва зубов. Но и это еще было не все. Волки, которых тут тоже хватало, своими пастями больше напоминали акул — три, четыре и даже порой пять рядов длинных клыков украшали этих хищников. И каждый укус такой ходячей мясорубки обычно заканчивался вырванным куском плоти, поэтому обычные члены отряда (чья низкая выносливость и броня никак не позволяли защититься от подобного) волков особенно не любили.

— Дальний лес потому так и называется, — сказал как-то Петрович, — что расположен вдали от основного массива. Как бы сам по себе.

Это был ответ на незаданный, но мучивший всех вопрос. И вот спустя еще несколько часов на горизонте появилась темная полоса. Похоже, это и есть цель нашего путешествия, подумал я. Но тут нас всех ждал неприятный сюрприз.

Дорога расходилась в разные стороны, и развилок было не менее пятнадцати. Никакого указателя, никакого намека на то, что могло дать нам подсказку. Кажется, мы почти дошли, но при этом застряли на перепутье.

— Что будем делать? — напряженно взглядываясь в даль, спросила Даша.

Все члены совета стояли сейчас рядом, пытаясь осознать происходящее. Но никто сразу так и не ответил темной. Лишь спустя пару минут подал голос Кеша:

— Может, послать разведчиков?

— Далеко, — покачал головой Петрович. — Обрати внимание: кое-где дорожки пересекаются, тут самая настоящая путаница. Если они и дойдут, то вернуться назад будет

проблематично.

— Позвольте, я вам помогу, — внезапно раздался знакомый голос.

Я резко повернулся в сторону источника звука. Так и есть, мне не показалось — Эмирион. Все разговоры рядовых членов отряда моментально стихли, каждый теперь ждал приказа лидера своей стихии. Но беда в том, что и лидеры были обескуражены.

— Эмирион? — Петрович не нашел ничего лучше, чем обратиться к старушке по имени.

— Вы все-таки дошли, — кивнула она, игнорируя копейщика. — Я очень этим довольна, несмотря на то, что вам пришлось убить моего последователя. Впрочем, он сам виноват.

И владычица бездны заливисто расхохоталась, сощурив и без того узкие щелочки глаз.

— Что происходит? — встревоженно спросила Даша, забыв о своей обычной хамской манере общения.

— Я не знаю, чего она хочет... — начал было Петрович, но темная грубо оборвала его.

— Я не об этом, смотрите туда, — и девушка указала рукой куда-то в сторону камня, покрытого мерзкого вида лишайником ржавого цвета.

Я даже хмыкнул при виде этого зрелища — более неприятную встречу сложно было представить. Легким и вместе с тем властным шагом в нашу сторону направлялся высокий худощавый старик в плаще и шляпе. А чуть поодаль бежали какой-то собачьей трусцой два полусгнивших зомби, лица которых, несмотря на то, что они были обезображены, я тут же вспомнил. Степан и Антон, члены отряда, которых Осипов забрал в качестве штрафа в прошлую нашу встречу.

— Господа! — слегка надтреснутым, но в то же время громким и ясным голосом произнес старик. — Рад вас всех видеть, а кое-кого так особенно.

И он вытянул тонкие губы в отвратительное подобие улыбки, задержавшись взглядом на мне. Или это просто так кажется? Внезапно события начали развиваться прямо-таки с чудовищной быстротой. После всего случившегося я потом долго думал, но так и не смог понять, откуда же выскочил Лысый, молча набросившись на мертвых спутников Осипова.

Один из зомби заревел будто раненый лев и бросился на Игоря... Впрочем, какой он Игорь? Давно уже Дэвид Джонс. И тут я вспомнил, насколько силен был Осипов, когда мы столкнулись с ним в прошлый раз. Едва заметное движение руки, и вот уже Женя Каргинов с перекошенным лицом ведет трактор с переполненным надгробиями прицепом куда-то в сторону камня, рядом с которым сцепились зомби и Лысый. Старик не обращал на них никакого внимания — очевидно, что не Джонс был его целью.

Кто-то завопил — от страха и от отчаяния, ведь в гремящем кузове были наши, без малейшего преувеличения, жизни.

— Остановите его! — не разберу, чей голос. Возможно, Петрович, а может, Кеша. Все будто в тумане.

Всего за несколько секунд перепутье превратилось в побоище. Эмирион куда-то пропала, как я ни пытался выхватить ее взглядом, Лысый распотрошил одного из свиты Осипова и сейчас сражался со вторым. Интересно, почему он напал именно на спутников старика, а не на него самого? Да, черт возьми, что он вообще тут делает?! Сработал раздавленный клык? Вот только, учитывая, что именно после его появления все закрутилось, стоило ли оно того? В этот момент слева появилась еще одна знакомая тройка — сбежавшие члены отряда во главе с марионеткой Кравченко. Кто-то из стрелков открыл по ним огонь, краем глаза я видел, как Кеша с Мажором принимают свои боевые формы...

Но то, чего я никак не ожидал увидеть, так это Майя, бросившаяся наперерез Осипову. В следующую секунду эти двое сцепились в молчаливой схватке, понятной, наверное, только им самим.

Убей его, — раздался у меня в голове безликий голос.

Я будто оцепенел.

Убей, пока я его отвлекаю, — вновь кто-то стучал набатом в моем мозгу. — *Мне не справиться одной, он слишком силен. Помоги мне.*

Как будто кто-то монотонно, но при этом отчаянно бился внутри меня, взывая о помощи. И догадаться, кто это был, оказалось нетрудно.

Я осмотрелся кругом, и тут будто кто-то облил меня ледяной водой. Кеша и Миша-Мажор отчаянно рвали друг друга, Петрович пытался проткнуть копьём Дашу, а Влада, которую освободили из-под импровизированного ареста после схватки с кадаврами, сейчас насадала на отстреливающуюся Ольгу. Впрочем, если бы не помощь темного тотема Марины, бизнес-леди уже давно бы пришел конец. Несколько стрелков из бывшего отряда Пьера дрались друг с другом прикладами... Трактор! Трактор под управлением обезумевшего Каргинова развернуло, прицеп налетел на камень, и из кузова повалились надгробия. И судя по тому, что несколько человек валялись ничком на земле, для кого-то это сражение стало последним...

Самого момента аварии я не видел. Но, похоже, удар был мощным — сам Женя высунулся из окна кабины и повис безжизненной куклой на раме. А где же второй трактор и Рыжий, который им управлял?

Мне не выдержать так долго против него, — продолжала стучаться в мой мозг Майя. Черт с ним, с Рыжим!

Аркобалено

Мгновение, и я уже бегаю на своих искусственных конечностях. Не знаю, что сейчас видят другие, но я пока не готов рассекречивать свои особые возможности — пусть даже в смертельной опасности. Дорога каждая секунда, да что там говорить — каждый миг, и времени на раздумья попросту нет.

Бей его в спину! — грызла мой мозг девушка. — *Бей!*

Глупо, почему-то спокойно подумал я. Я не знаю, кто или что этот Осипов, но простыми ударами в спину мне его точно не одолеть. А значит, стоит рискнуть и попробовать еще кое-что.

Вложив половину интеллекта в обморожение (вложил бы и больше, но уж очень не хочется совсем оставаться без магической защиты), я ударил противника Майи конусом холода. Не со спины, а справа — по рабочей руке. Он, конечно, судя по всему, менталист, но при этом почему-то все время совершает какие-то пассы. И это явно неспроста.

Обморожение не прошло, но мой удар явно что-то сбил, так как Кеша с Мажором на пару секунд перестали друг друга грызть, а Миша в образе ящерицы даже удивленно ухнул. Но вот действие осиповской магии, или что у него там, восстановилось, и хаоситы вновь принялись друг за друга. Старик бросил на меня испепеляющий, полный злобы и ненависти взгляд — всего на долю секунды, после чего вновь вернулся к схватке с Лютовой-младшей. Но и этого времени мне хватило, чтобы отшатнуться. Настолько реально все это было — как будто кто-то попытался забраться мне в голову, но не смог или не успел. Похоже, не зря я

все-таки не стал сбрасывать весь интеллект до конца. И ведь из тех, кто находится на уровне улучшенной метки и ниже, я единственный, кто сохранил сознание. Остальные поддались безумной круговерти боя всех против всех.

Удар! Обморожение вновь не прошло, но атака вновь сбила ментальные нити Осипова, как я решил про себя их назвать. Старик стиснул зубы, оскалившись, и попер на Майю, глядя ей прямо в глаза. Со стороны их поединок выглядел странно: оба молчат, не наносят друг другу ударов, а просто играют в гляделки. Но в это самое время, уверен, мозги обоих просто кипят. И Майя еще умудряется при этом посылать мне мысленные сообщения. Тут меня осенила внезапная догадка: а не она ли заодно ставит ментальный блок на меня? Может быть, и не в отложенном интелекте дело? Я ведь не чувствую даже попыток на меня повлиять, а вот дочка Лютовой, несмотря на свой уровень, постоянно морщится как от оплеух. Если это так, и она на самом деле на грани, то, пожалуй, один раз можно и рискнуть.

Еще один конус холода врезался в руку Осипова, и усиленное интелектом, на этот раз на максимум, обморожение все же сработало — кисть старика покрылась блестящей коркой льда и застыла. Не теряя времени, я оттолкнулся своими ногами-щупальцами, размахнулся и прямо в прыжке от всей души ударил по ней косою. Эффект проявился мгновенно: со звуком, будто кто-то разбил стеклянный графин, рука повелителя зомби развалилась на сотни крошечных осколков. Осипов взвыл, но не от боли, а от понимания того, что он не всесилен. Майя, воспользовавшись тем, что в гневе тот потерял контроль, пошла в атаку, и старик схватился за горло здоровой левой рукой. Захрипев, будто кто-то его душил, Осипов описал сложную наклонную дугу на подкошенных ногах и свалился на землю.

В этот момент я увидел, что все остальные перестали сражаться друг с другом, и тут меня замутило. Еле удержавшись на ногах, я бросился в сторону, хватая ртом воздух. Ужасное ощущение.

— Он мертв? — прохрипел я, указывая на неподвижно лежащую фигуру в плаще.

— Нет, — одними глазами показала Майя.

— Эту тварь так легко не убить, — пояснил запыхавшийся Лысый, подойдя к нам. Убитые им зомби валялись у камня бесформенной грудой. — Вот мы и встретились снова, Вася.

И он улыбнулся, заставив почему-то Майю поежиться. Я обвел взглядом поле сражения — кажется, мы не досчитаемся почти десятерых. Тех, кто лишился посмертия в схватке с Осиповым. Еще часть нашла свой конец чуть в стороне, и сейчас их тела лежали поодаль под гусеницами второго трактора. Рыжего в кабине не было. Впрочем, не было его и нигде поблизости.

— Игорь? — требовательно произнес Петрович.

— И тебе привет, Валя, — устало кивнул Лысый.

Вокруг нас сгрудились все, кто уцелел в мясорубке боя. Я всматривался в знакомые и полужнакомые лица, пытаюсь определить, кто же из нас ушел навсегда. Возможно, это низко, но на бывших парней Пьера мне было плевать — они в том числе были среди безвозвратных потерь. Но вот Равшана, угрюмый Николай и особенно Семен-участковый были мне по-своему дороги. Кем бы ни был участковый в прошлой жизни, как бы он ни вел себя эти месяцы здесь, он доказал, что может быть порядочным членом отряда. И потом — он был вместе со мной в числе первых.

— Может, расскажешь, что тебя привело к нам? — спросил копейщик у Лысого.

— И заодно пояснишь, что это сейчас было, — добавила темная, нервно сдув лезущую в

глаза прядь волос.

— Лучше скажи, что нам делать с этим, — чуть громче, чем, возможно, следовало бы, потребовал я и указал на лежащего в неестественной позе Осипова.

— А ничего с ним уже не сделать, — Лысый сплюнул. — Это лишь оболочка. Пустая как пакет. Сам он сбежал.

В толпе пронесся звук, который одновременно можно было отнести и к возгласу возмущения, и к вздоху разочарования.

— Огнев, кажется, тоже сбежал, — сообщила Влада.

Черт возьми, еще этого не хватало! Хотя, может, и не сбежал, а просто лежит где-нибудь без сознания? Сейчас со сваленными в одну кучу надгробиями такая путаница, что ничего точно сказать не получится.

Глава 53. Второй раунд

— Он идет, — голос Кирилла звучал затравленно, и неудивительно. С той стороны, куда он указывал, снова показался Осипов с абсолютно целым телом и в окружении толпы допделей.

Увлечшись боем, я совсем забыл следить с помощью Брюса за окрестностями — а таких гостей лучше, конечно, замечать издалека. И не чтобы подготовиться к бою, а чтобы побыстрее сбежать. Все наши двойники, в отличие от прошлого боя на кладбище техники, были уже редкого уровня. И это, скажу я вам, та еще проблема.

— Возьмешь на себя свиту? — естественно, обращалась Майя не ко мне. Тот уровень сил, которые почему-то оказались привлечены нашим походом и столкнулись здесь лбами, был намного выше того, что обычные члены отряда могли себе даже представить.

— Прислужники бездны, да на блюдечке, пока их хозяин занят. Кто же от такого откажется, — Лысый отбросил в сторону двуручник, что сжимал в руках до этого, и вытащил новый, раза в два больше прежнего. — Котяра, я знал, что идея проведать тебя окажется удачной. Но чтобы настолько!

Получается, моему старому знакомому зачем-то нужно убивать творения бездны, хотя он и сам вроде бы принадлежит к той же стихии. И при этом, похоже, в зачет идут не дикие монстры — их бы, уверен, он прикончил сколько нужно без всяких проблем — а именно творения, созданные руками человека. Кстати, вот гляжу я на Дэйви Джонса, понимаю, что он чужой, что у него свои интересы, никак не связанные со мной, но, несмотря на все на это, он подкупает какой-то своей искренностью. Был у меня когда-то такой друг, который и в зубы может дать, если ты не прав, и прикрыть в то же время от любых неприятностей.

Итак, сейчас Майя и Лысый по факту зачем-то будут защищать наш отряд от Осипова, который (опять же пока не могу понять почему) собрался нас всех прикончить. И что я могу сделать, чтобы исправить эту ситуацию? Да, я слаб по сравнению с ними, но если собрать всех наших, то мы сможем оказаться той каплей воды, что переломит хребет верблюду. И только у меня в голове сформировался хоть какой-то план, как ситуация опять поменялась. Вот рядом со мной начинают собираться члены совета, а вот — голова Петровича разлетается на кусочки, как перезревший арбуз.

Олеся! Похоже, она все-таки следила за нами, и теперь, дождавшись, пока вокруг воцарится настоящий хаос, а Майя окажется полностью втянута в бой, решила показаться. Эх, а я так надеялся, что все пройдет мирно, скучно, и в ближайшее время мы так и не увидимся. Да взять хотя бы ту же Лису: почему-то думал, что присутствие незаметно сопровождавшей нас ученицы Хангерса отпугнет эту сумасшедшую.

— А ну, стоять! — оказывается, Лера тоже появилась, но, не вмешиваясь в большую драку, зачем-то пыталась догнать троицу с Кравченко во главе. Учитывая ее цели, если она, конечно, не врала, неужели эти слабаки как-то связаны с атакой на жнецов? Или тут дело в мертвом боге, которому они поклоняются? Тогда становится понятно, почему тот же Рыжий решил, пользуясь случаем, бежать куда подальше.

— А вы знаете, что если обижать девушек, то судьба обязательно вам ответит? — пробегающий мимо стрелок (даже не помню его имя), ухвативший свое надгробье и сейчас пытающийся спастись бегством, в мгновение ока оказался притянут к произнесшей эту витиеватую фразу Олеся чем-то невидимым. Взмах рукой — ничего не происходит, еще — и

он тут же падает замертво. А потом с виду хрупкая ножка опускается на его голову, разбивая на куски ее и оказавшееся под ней надгробие. И ведь не каждому мужику такое, если честно, под силу!

— И не старайтесь убежать, я всех найду! — явно повернутая на каком-то травмирующем событии девушка постаралась очистить ногу от брызг крови и мозгового вещества, но потом просто пожалала плечами и продолжила приближаться к нам.

— Чего ты хочешь? — бессмысленное это дело, разговаривать с психами, но надо хотя бы попробовать.

— Ты заодно с ним? — рядом со мной встала Даша и махнула в сторону Осипова. А ведь темная права. Нет, не в том, что эти двое заодно — что это не так, я уверен почти на сто процентов. А в том, что нельзя допустить, чтобы Олеся ударила в спину Майе и Лысому. Она достаточно сильна, чтобы внести разлад в рисунок боя, и сейчас, на первый взгляд, ничейная ситуация тут же может измениться.

— С искателем? Я не настолько сумасшедшая! — мой вопрос Олеся проигнорировала, а вот Даше ответила. Хотя насчет ее заявления я бы поспорил, но сейчас гораздо важнее то, что она остановилась и пока больше никого не убивает.

— Кто такой искатель? — увидев, что Даша замолчала, я сам задал напрашивающийся вопрос. Если мы проговорим подольше, может быть, Лиса закончит свою погоню и поможет нам. Да и, если честно, мне стало на самом деле интересно.

— Кот, мы готовы прикрыть тебя, — за спиной раздался шепот Лены и Кирилла. Прекрасно, значит, мои паладины не пострадали и добрались до меня. Я моментально начал чувствовать себя немного увереннее. А ведь хорошо, когда рядом есть кто-то, на кого можно положиться.

— Вот умора! — Олесю мой вопрос, как ни странно, рассмешил. — Сломали человеку его кадавров, сейчас вот допельгангеров прореживаете. И сами не знаете, ради чего все это?

Кадавры? Доппели? А ведь и правда. Сложенные из утопленников гиганты, хоть и были опасны, но ни разу не использовали стихийную атаку, как те же каппы. А двойники? Их вроде бы делали люди Пьера, а сейчас они почему-то идут за Осиповым. Где логика? К счастью, Олеся, которая, по-видимому, не один день ходила вокруг нашего лагеря, да и в целом за время своего отсутствия успела узнать немало, не собиралась молчать.

— Искатели — это те, кто хочет повторить путь жнецов, хочет убить бога, но недостаточно силен или слишком труслив, чтобы пробовать. Вот и ищут такие люди для себя верные варианты, пробуя их на всех, кто подвернется под руку, — удивительно, но наша безумная собеседница не отказалась нас просветить.

— Она темная, — неожиданно шепнула стоящая рядом Даша, оценив очередное проявление силы нашей противницы.

— А этот Осипов неплох, — продолжила тем временем Олеся. — Самому создать тех же кадавров — на такое не каждый погонщик зомби замахнется. Да и в целом идея издаleка завалить своего противника такими вот питомцами неплоха. Правда, вот исполнение подкачало, раз даже вы с такими «легендарными монстрами» справились. Не расстраивали бы человека, он бы и не стал на вас срываться.

То есть, что же получается, старик-зомбовод на нас напал из-за того, что мы расправились с его экспериментом? Так себе логика — мог бы быть, наоборот, благодарным, что показали слабость его работ, но ведь нет. Или это Олеся так шутит?

Впрочем, в любом случае, сейчас меня больше волнует другой вопрос.

— Хорошая история. Вот только доппелей создавали люди бездны, а не Осипов, — рискую, но сейчас мне хочется, чтобы Олеся продолжала вещать. А самый простой способ заставить человека разговориться — это начать сомневаться в его словах. Тут обычно всплывают эмоции, а вместе с ними и подробности, которые в обычных обстоятельствах, скорее всего, чужому бы никогда не рассказали.

— А вот и нет, — Олеся, как я и надеялся, насупилась. — Ваш мертвый дружок и его подельники создали только шестерых. У них был какой-то глупый план, по которому они хотели с их помощью натравить на вас соседние отряды. А вот твой последователь вместе с его лисом проследил за ними, а потом принял заказ от повелителя зомби на, скажем так, расширение ассортимента. Так что в итоге полянка оказалась засеяна частицами тел всех членов отряда, а сейчас, когда искатель расправится с этой парочкой, он накормит доппелей телами оригиналов и, возможно, сможет дотянуть их уровень даже до нижнего эпического.

Последние откровения Олеся меня, честно скажу, поразили. Для начала парень с лисой, который помог Осипову — тут даже вариантов особых нет, кто бы это мог быть.

— Кирилл? — я повернулся к прячущему глаза паладину.

— Он сказал, что даст мне сто очков характеристик! — неожиданно парень не стал оправдываться, а сорвался и начал кричать в ответ. — Я бы сразу стал сильнее! И никто не должен был пострадать! Я, когда проследил за Пьером, сначала хотел сказать тебе, но по дороге меня встретил Виктор Петрович и предложил сделку. Никто бы от такого не отказался!

Если сначала я думал, что на парня могли воздействовать, то сейчас уверился, что это был его осознанный выбор. Все просто и старо, как мир — предательство из-за денег, что может быть банальнее?

— Ты отлучаешься от света, — как-то устало сказал я. Не знаю, сработает это или нет, будет ли какой-то эффект, но одного из своих паладинов я сейчас точно лишился.

Вы хотите провести отлучение с сохранением для последователя полученных навыков (0 очков обмана)

Отлучение с лишением всех полученных навыков (1000 очков обмана)

Не хочется тратить столь важный ресурс, но в битвах с одними противниками (учитывая их силу) очки особой погоды не сделают, а с другими — у меня есть отдельный план. Выбираю второй вариант, и, тут же выкинув из головы своего бывшего паладина, закричавшего от осознания наступившей расплаты, сосредотачиваюсь на происходящем. К тому же есть и хорошие новости — теперь я хотя бы знаю, зачем Осипов хочет нас убить, а то непонимание мотивов людей меня прямо-таки угнетает.

— Ладно, хватит болтать, — Олесе, видимо, надоела наша беседа, и она решила перейти к действиям. А мне, в свою очередь, похоже, пора переходить к своему плану. Недаром же я потратил столько времени на подготовку.

— Еще шаг, и я убью себя, — после такой вот моей угрозы замерли все. Кто-то, чтобы понять, не сошел ли я с ума. Олеся — чтобы посмеяться.

— Если ты этого не сделаешь сам, это сделаю я. Так что как хочешь, — она хихикала, показывая нам всем свои маленькие беличьи зубки.

— Есть только один нюанс, — первую фразу я произнес, если честно, просто чтобы

убедиться, что она меня слышит. — Как только я умру, я окажусь рядом со своим надгробием и тут же разрушу лежащее рядом твое. Думаешь, я не подготовился к твоему появлению после первого раза?

Не скажу, что это самая блестящая моя идея, но времени было мало, и ничего лучше в голову просто не пришло.

— А что мешает мне убить себя и первой разрушить твое надгробие? — тут же нашла решение Олеся, а я чертыхнулся. Такую простейшую контрмеру почему-то не сумел предусмотреть. И пусть мое портативное надгробие лежит где-то в десяти метрах от подтопленного камня Олеси, но эта, уверен, не остановится, пока до него не доберется. Вот сколько раз себе говорил, что нельзя ничего решать в спешке. Порой идеальный план от безумной авантюры разделяет всего несколько секунд вдумчивого анализа.

— Я же сказал, что готовился. Ты уверена, что хочешь оказаться в том месте, где я поместил твое надгробие? Так что очень не рекомендую умирать в ближайший год, а потом, так уж и быть, я уберу ловушку. Итак, твое решение? — стоило мне закончить, как в голове раздался призрачный смешок Майи. А ведь точно, ее же я почти так же «уговаривал» сотрудничать со мной. Загнал в угол и предложил соглашение. И учитывая, что я не прошу «вечной службы», почти уверен, что Олеся пойдет на сделку.

— Хорошо, — девушка остановилась. — Но очень не советую меня обманывать.

Резко развернувшись, она помчалась со всех ног в сторону какого-то нагромождения валунов, прибила по дороге еще парочку наших и скрылась за потемневшими от времени камнями. А я с облегчением вздохнул. Все-таки блеф — это не мое. Предпочитаю варианты, когда у моих противников нет выхода. А сейчас, сейчас все висело на очень тоненькой ниточке.

Убедившись, что проблемы с Олесей больше нет, я огляделся по сторонам, оценивая, что же изменилось за время этого короткого, но очень выматывающего разговора. Наш отряд, как ни странно, почти пришел в себя: никто не разбежался, наоборот, все собирались в один ударный кулак. Эмирион больше не появлялась, и стихийное расслоение было временно забыто. Лысый уничтожил уже четверть доппелей, а Майя с Осиповым все еще стояли, замерев в безмолвной схватке. Да уж, со своими питомцами и ментальной силой, способной на равных тягаться с дочерью и одновременно ученицей Лютовой, Осипов оказался тем еще крепким орешком. И, наконец, Лиса. Она все-таки догнала бегущую от нее троицу, расправилась со статистами и сейчас допрашивала того, над кем я в свое время сумел прочесть статус «марионетка».

И тут события опять ускорились. Сжавшийся под взглядом Леры человек оказался как будто вывернут наизнанку, и вот уже девушка лежит на земле, а огромная черная когтистая лапа устремляется к ее горлу. И почему в ее глазах такой ужас, как будто и не возродится она через пару секунд после этого столкновения? Почему я пошел на следующий шаг — не знаю. Было много причин: не хотелось лишаться вроде бы союзницы, не хотелось оставаться против новой твари, чье описание я вообще не мог прочесть, без чьей-либо поддержки, и, наконец, теперь уже наоборот, хотелось (пока даже точно не скажу зачем), чтобы у Лисы оказался передо мной долг жизни.

Когда я нашел Брюса, рядом с ним лежал кусочек теневой травы, так помогшей мне во время боя в руинах Запретного города — и сейчас, похоже, пришло его время. Используя единство магии, я обнулil аркобалено, заново его активировал и поджег траву. И в следующий миг я уже был рядом с черной тварью. Меньше чем за секунду расстояние,

которое в обычной ситуации я бы так быстро не преодолел, было пройдено, а потом осталось только подставить щит под удар да запустить огненным шаром. И результат превзошел все мои ожидания. Нет, ничего из уже названного не оказало особого эффекта, вот только перед файрболом я по привычке сначала отправил солнечный зайчик. И вот тот сработал как надо: просто прожег дыру в шкуре черного монстра, заставив того сдуться, как самый обычный шарик. Сдуть живое существо — нет, такое повторять мне больше никогда не хочется. И самое обидное, я так и не понял, что именно произошло: не видя ни названия, ни описания существа, я не видел и никаких связанных с ним логов.

20 секунд до конца Аркобалено

— Спасибо, — Лиса приподнялась на одном локте и как-то по-новому на меня посмотрела.

А я в этот момент мог думать только о том, что время эффекта аркобалено и теневой травы тратится столь бездарно, так что в итоге просто не выдержал и перенесся уже к той части поляны, где кипела битва между Майей, Лысым и Осиповым.

Удар! Неожиданно казавшийся таким беззащитным повелитель зомби с прикрытыми глазами перехватил мою косу за древко. И это я ведь еще был под аркобалено! Неужели он настолько четко видит все, происходящее вокруг, что любые его догадки неотличимы от реальности? И тут я осознал, что не один. Не знаю, что увидели остальные члены отряда, но сейчас они все вместе в едином порыве ринулись на Осипова вслед за мной. Кто-то был еще в броне, кто-то даже не успел переодеться после одной из смертей. Члены совета призвали орудия своих стихий, и даже воздух начал гудеть от количества проявленной силы.

— Вот это по-нашему! — удивленно хмыкнул Лысый, а Осипов неожиданно развернулся и пошел прочь.

Не знаю, стало ли ему жалко доппелей или он испугался нашего вмешательства, или Майя его все-таки дождала (последнее, впрочем, вряд ли, ведь стоило старику скрыться в лесу, как девушка опустилась на землю и еле слышно застонала) — как бы то ни было, он решил, что игра не стоит свеч, и отступил.

— А я еще не верила, что тут можно будет по-настоящему потренироваться. Мама, как обычно, была права, — продолжала бормотать Майя, подымаясь на ноги, а потом неожиданно уставилась на меня и обвинила во всех бедах. — Это всё ты, Кот. Не знаю как, но я просто уверена, что это ты каким-то образом притягиваешь неприятности!

Последние ее слова слышали подтягивающиеся к нам выжившие, но всерьез их, к счастью, никто не воспринял. А то еще внутренних разборок мне сейчас только не хватало. К счастью, вместо этого все хотели просто радоваться победе. Да и как не радоваться, если понимаешь, что мог умереть, но остался жив.

— Ну что, теперь мы все-таки можем решить, по какой дороге пойдём? — впервые за долгое время я услышал, как Даша шутит.

— Мы, кажется, не закончили, — раздался тихий, но настойчивый голос. Неужели еще не все?

— И даже не начали, — а вот этого я здесь точно не ожидал увидеть. И что они оба тут забыли?

Эпилог. На распутье

Перед нами стояли Эмирион и бог Обмана, и оба улыбались. Правда, по-разному, как будто каждый думал в этот момент о чем-то своем. И тут же еще недавно единый отряд начал опять разбиваться на кучки. Как же противно! Или обидно? И почему меня это так волнует?

Постаравшись избавиться от эмоций, я тут же обратил внимание на очевидную странность. Эта парочка снова вместе, при этом рядом нет никого из хаоса или тьмы. Знаете, а я почему-то начинаю подозревать, что они изначально были заодно. И никто из них друг друга не обманывал, скорее, они просто разыграли представление для всех потенциальных свидетелей. А что? Чем не вариант?

— Вы смогли не умереть, — довольно подвигала своими морщинистыми губами Эмирион, параллельно отменяя все вопросы, которые ей явно хотели задать после только что отгремевшего боя. — И сейчас вам надо решить, по какой дороге идти дальше. Часть из них ведет в спокойные города вроде Новой Москвы, где жизнь устаканилась, и люди начинают даже забывать, где именно они находятся, прячась за чужими спинами.

— Можно отправиться куда-то вроде Нового Парижа, — и чего Майя так ехидно улыбнулась? — Там тоже довольно спокойно, но монстры в округе еще встречаются и иногда даже собираются в крупные стаи. Так что возможности для развития тем, для кого это важно, там будут.

Кажется, сейчас нам расскажут, куда именно нам стоит идти на самом деле.

— Но есть и города на самой границе с дикими землями, где собрались те, кто не утратил желания добраться до точки выхода и скрытого рядом с ней могущества. Вы должны знать о трех из них. Хоуп — это город, где сильнее всего фракция бездны. Фобос — это территория хаоса. И, наконец, Дарка — там всем заправляют представители тьмы, — Эмирион сделала небольшую паузу, а я понял, почему тут нет других богов. Если, конечно, не считать моего, но тот вообще мутный тип. Так вот остальным тут просто нечего делать. Похоже, то, что сейчас нам рассказывают, это общая информация, которую получают все новички, добравшиеся досюда. И давления не будет. Выбор, куда двигаться дальше, мы должны сделать сами.

Разве что я теперь увидел старушку Эмирион в совершенно новом свете. А ведь она совсем не та беспринципная дрянь, какой пытается казаться. Если вспомнить гейс Петровича, а потом Влады, наложить все это на те испытания, что она нам подкинула — тогда получается, что она просто готовила нас к этому выбору. Учила не сдаваться, а бороться до конца? Выходит, для нее почему-то важно, чтобы мы не осели в тихих местах, а шли на границу. Что ж, лично для меня такого вопроса бы и не стояло, а вот для других — уверен, многие после того, через что мы прошли, просто не смогут жить обычной жизнью.

— Ты произнесла обязательные слова, теперь мое право дать совет своему последователю, — вперед влез мой бог, тут же притянув к себе изучающие взгляды всех членов нашего отряда. Еще бы, после всего, что я успел показать, увидеть такого покровителя хотелось каждому. Лена так даже сделала пару шагов вперед, а вот Кирилл, повесив голову, наоборот, предпочел спрятаться в задних рядах. — Итак, мы с тобой свет, а свет в этом мире никто не любит. Отправляясь дальше, ты должен помнить, что стоит тебе поднять голову, как ее попытаются снести с плеч. Так что обычные города тебе не подойдут.

В якобы тихих и мирных местах тебя рано или поздно повяжут люди генералов, а в приграничье моментально достанут стихийные кланы.

— И что же ты посоветуешь? — раз уж мы играем в бога света и его ученика, я решил не отмалчиваться, а покрасоваться и даже немного вышел вперед.

— Есть еще один город, — бог оценил мой жест и одобрительно кивнул. — Называется Находка. Он тоже находится на самой границе, вот только ни одна из сил так и не смогла полностью подмять его под себя. Так что если ты сам не будешь нарываться на неприятности, то только там и сможешь продолжить свой путь к силе.

— Хватит, — оборвала речь бога Обмана Эмирион. — Было сказано уже достаточно. А сейчас каждому из вас нужно принять решение, куда вы идете.

— Находка! — на этот раз я не стал тянуть и решил высказаться первым. И тут дело даже не в том, что я согласен со всеми озвученными причинами, почему мне подойдет именно этот город, просто еще хочется посмотреть, кто откажется от навязанного пути и решится выбрать вариант «пойти за Котом».

— Твоя дорога, — бог Обмана довольно махнул мне рукой и исчез. Эмирион поморщилась, но промолчала, а я увидел, как один из путей впереди будто бы засветился, приглашая ступить именно на него.

Интересно. Похоже, тут используется что-то вроде пространственной магии, которая отделяет этот уголок мира от остальных. И тем больше возникает вопросов, откуда тут бродит столько сильных чужаков. Или это только мне так везет на встречи с ними?

— Я и все мои последователи выбираем Хоуп, — следующей, как ни странно, отозвалась Влада. Увидев, что Петрович тянет, она первой подала голос и тут же двинулась в сторону одной из дорожек, а вслед за ней безропотно потянулись и все остальные, кто выбрал эту стихию.

Что ж, похоже, свой гейс она точно выполнит...

— Находка! — на побледневшего Петровича, под тяжелым взглядом своей бывшей покровительницы еле-еле переставляющего ноги по дороге ко мне, смотрели все.

— А что? — еле слышно пробормотал он, когда встал рядом. — Мне после моих разногласий с... — тут он махнул головой в сторону Эмирион, — лучше в Хоупе не показываться. А с тобой мы друг друга хоть знаем, будет на кого положиться. Да и тебе через меня будет проще вести дела с нейтральными представителями бездны.

— Хаос выбирает Фобос, — Кеша с Мажором, не глядя по сторонам, прошагали на свою дорогу.

— Находка, — к нам с копейщиком присоединилась Лена.

— Новый Париж, — а это Майя. Но стоило мне только подумать, что я от нее избавился, как девушка меня обрадовала. — Я сначала проведу маму, а потом к вам. Так что не вздумайте там умирать раньше времени.

— Новый Париж, — а это Кирилл. Он единственный из тех, кто уже сделал свой выбор назвал своей целью не приграничье. Что ж, я его понимаю. Если для человека деньги важнее всего, то, возможно, более спокойное место как раз и будет правильным выбором. Кстати, после этих слов Эмирион впервые нахмурилась. Неужели я угадал, и все что она делала, было на самом деле для того, чтобы направить нас во фронтир?

— Тьма выбирает Дарку, — Даша объявила цель для своих последователей, но потом, дождавшись, пока они все пройдут вперед, сама неожиданно присоединилась ко мне с Петровичем и Леной.

— Даже не спрашивайте, просто так надо, — девушка отмахнулась от наших с копейщиком удивлённых взглядов и показала язык темным, с ужасом буравящим ее глазами.

— Итак, выбор сделан... — Эмирион собиралась еще что-то сказать, но тут как будто бы на весь мир прогремел гром. А потом, стоило нам немного прийти в себя после этого звукового удара, как перед глазами вылезло кроваво-красное сообщение.

Один из богов пробудил в себе частицу Карика.

Либо он и его последователи будут уничтожены, либо Карик очнется, и тогда конец придет уже всем остальным

Найдите и убейте воплощение Карика

— Всем успокоиться! — рявкнула Эмирион, но было видно, что и она поражена этой новостью. Неприятно поражена.

— Кажется, затеряться в толпе нам будет намного проще, — довольно протянула стоящая рядом Даша, но я не обращал на темную внимания.

— Это же не ты? — я старался думать как можно «громче».

— Конечно, не я, — прозвучало в ответ в голове, а за спиной Эмирион на мгновение появился бог Обмана и помахал мне рукой.

И почему я ему не верю?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Это конец второй части, но будет и третья. Надо же узнать, как Кот и те, кто пошел вместе с ним, устроятся на новом месте, и удастся ли им выжить, а то и добраться до заветной точки выхода.